

**НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»**

ПРАВОВЕД

Межвузовский научный сборник

Выпуск 18

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

2021

УДК 340
ББК 67
П 68

Печатается по решению
РИС НовГУ

Редколлегия:

доктор юридических наук, доцент **Митина С.И.**
доктор юридических наук, профессор **Синькевич Н.А.**
кандидат исторических наук, доцент **Грохотова В.В.**

Правовед: межвузовский научный сборник – Вып. 18. / сост.: В.В.Грохотова, О.Е.Калпинская, Е.А.Макарова, Н.А.Синькевич; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2021. - с.

В восемнадцатом выпуске сборника публикуются статьи, посвященные актуальным вопросам материального и процессуального права России и зарубежных стран, проблемам развития основных отраслей юридической науки, специфическим аспектам законодательного регулирования различных общественных отношений и правоприменительной практики.

Сборник адресован научной общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам, магистрантам, аспирантам юридических вузов.

Статьи приводятся в авторской редакции.

УДК 340
ББК 67

ОГЛАВЛЕНИЕ

Агаян Е.Т.	8
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
Айгорова К.С.	12
К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
Андреева Ю.А.	19
СТАТУС ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ИНСТИТУТЕ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ	
Балукова А.П.	21
ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ	
Баранова Д.О.	25
РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭКСТРАДИЦИИ	
Бараусова С. С.	29
СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЛАВНОГО БУХГАЛТЕРА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ	
Баронов В.В.	34
ДИСЦИПЛИНАРНАЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	
Бобиштян В.М.	39
ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ	
Богославский А.А.	42
К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКЕ	
Борунова К.А.	45
МЕДИАЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	
Бузулуцкая А.И.	48
ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Бузулуцкий А.Д.	52
ПИСЬМЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	
Васильев А. Н.	56
ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	
Вередин В.В.	60
НОТАРИАТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
Ганюшина Я.Ю.	64

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	
Горбунова А.Е.	68
ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ СТАТУСА ЛИЦА, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	
Городецкая М.А., Селяник Е.А.	72
НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ	
Демидова М.Г.	78
ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Ефимов С.Б.	81
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ	
Зубкова А.Р.	85
ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
Зубкова А.Р.	91
СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
Иванова А. А.	95
ПРОКУРАТУРА ЯПОНИИ	
Ильина А.А.	98
ПРОВЕДЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Кириллова С.С.	101
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	
Козлова Н.А.	106
ПРОКУРОР И ЕГО ПРАВО «РАСПОРЯЖАТЬСЯ» ОБВИНЕНИЕМ	
Кононова Е.В.	110
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ	
Кудряшова М.В.	115
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	

Кушев И.А.	118
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПСЕВДОНИМА СВИДЕТЕЛЯМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ С УЧАСТИЕМ АНОНИМНЫХ СВИДЕТЕЛЕЙ	
Малина Д.В.	122
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ	
Малькова О.С.	126
ПРОКУРАТУРА СИНГАПУРА	
Матюшкин С. Е.	129
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА ПРОКУРОРА ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ	
Межебовский З.Т.	132
РОЛЬ ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ	
Мянчиева С. М.	136
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ: РОССИЙСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ	
Никитина Н.А.	140
РОЛЬ ГАВРИИЛА РОМАНОВИЧА ДЕРЖАВИНА В СТАНОВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА РОССИИ	
Орлова А.О.	144
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	
Палагина Д.А.	147
ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛЬЩИКАМИ НА ОБЪЕКТЫ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОСТИ С ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ ГОТОВНОСТИ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ЗАСТРОЙЩИКА	
Парицкий В.И.	150
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СТАТУСА СУДЬБЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ	
Пахтусов О.О.	154
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕПЛАНОВЫХ ПРОВЕРОК ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА	
Позднякова Н.М.	158
ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЕ	
Позднякова Н.М.	161

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ЗА 2020 ГОД	
Пономарёв Н.А.	165
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПРОЦЕДУРЫ ПРИМИРЕНИЯ И МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Родионова А.С.	168
ПРОКУРОСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ НАНОСЯЩЕЙ ВРЕД ИНФОРМАЦИИ	
Родионова Н.Н.	171
РЕФОРМА КАССАЦИОННЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Савкова А.С.	176
ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ	
Сагайдачная И.А.	180
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
Смолянинов Г.С.	185
МОМЕНТ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	
Стецов И. В.	187
ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП	
Стольников Т.Д.	190
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ В СФЕРЕ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ	
Столярова П.Э.	193
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	
Федорова П.С.	197
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Черствов А.А.	201
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
Шабанова А. В.	205
ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОСТОГО УБИЙСТВА	

Шумилина О.Н.	208
РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА 2013–2020 ГОДЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	
Яковлева Н.В.	211
ПРОТЕСТ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ УСТРАНЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОВ.	
Ячменёва В. В.	217
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОВЕС ТЕРРОРИЗМУ	

Агаян Е.Т.
Научный руководитель: Синькевич Н.А.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Важнейшей задачей государства – является создание и организация надлежащей системы надзора за деятельностью органов местного самоуправления, ввиду специфики их деятельности. Органы прокуратуры являются высшим надзорным органом Российской Федерации. Прокуратуре делегированы полномочия по осуществлению надзора во всех областях общественных отношений, в том числе касаясь деятельности органов местного самоуправления. В зависимости от того, насколько продуктивно прокурорские работники исполняют возложенные на них полномочия по осуществлению надзора за деятельностью органов местного самоуправления зависит законность в обозначенной сфере. В статье автором изучены проблемы, возникающие у прокурорских работников при осуществлении надзора за деятельностью муниципалитетов в современных условиях. Кроме того, с учетом характера проблематики прокурорского надзора в обозначенной сфере в статье предлагаются практические меры, регламентирующие деятельность прокуратуры по надзору за соблюдением конституционной законности в правовой деятельности органов местного самоуправления Российской Федерации.

Ключевые слова: акт прокурорского реагирования, местное самоуправление, прокурорский надзор.

Местное самоуправление представляет собой ветвь публичной власти, которая избирается населением, наиболее приближена к населению, самостоятельна в решении вопросов местного самоуправления.

Местное самоуправление как орган публичной власти имеет значимое место в Российской Федерации. Указанный факт обусловлен необходимостью выработки своевременных и качественных надзорных мероприятий со стороны органов прокуратуры.

Основы деятельности органов местного самоуправления определены федеральным законом: «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1].

Как показывает практика на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствуют органы власти, которые осуществляли бы непосредственный контроль либо надзор за деятельностью органов местного самоуправления.

Вместе с тем, к основополагающему виду надзора за деятельностью органов местного самоуправления следует отнести прокурорский надзор [6].

Прокурорская проверка в отношении органов местного самоуправления должна соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации. В ходе осуществления проверочных мероприятий прокурорские работники определяют, соответствует ли муниципальная деятельность, либо действия (бездействия) должностных лиц органов местного самоуправления требованиям действующего законодательства. При осуществлении проверочных мероприятий должностными лицами органов прокуратуры используется

комплекс полномочий, предусмотренных в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

Несмотря на значительный объем надзорных мероприятий, возложенных на органы прокуратуры с целью обеспечения законности в деятельности органов местного самоуправления при осуществлении возложенных полномочий на муниципалитеты на практике, возникают многочисленные проблемы при определении законности в деятельности органов местного самоуправления.

Так, органы местного самоуправления зачастую нарушают положения действующего законодательства Российской Федерации. В связи с чем под угрозу становятся вопросы степени обеспеченности и защищенности прав и свобод граждан [6].

Имеются факты неполного и непоследовательного законодательного регулирования вопросов организации и деятельности местного самоуправления; отсутствие нормативного регулирования вопросов, связанных с осуществлением местного самоуправления; отсутствие четкого разграничения полномочий между органами государственной власти (федеральными и субъектов РФ) и органами местного самоуправления; недостаточное обеспечение финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований; несовершенство механизмов судебной защиты местного самоуправления.

Резюмирую вышеизложенное хотелось бы акцентировать внимание на некоторых проблемах и возможных вариантах решения проблем, сложившихся при осуществлении надзора за исполнением законов органами местного самоуправления.

Во-первых, ввиду неполного и непоследовательного законодательного регулирования вопросов организации и деятельности местного самоуправления, а также наличия пробелов законодательного регулирования в указанной сфере, целесообразно разработать органами прокуратуры специальную методику, регламентирующую вопросы осуществления надзора в каждом муниципалитете. Обозначенная методика позволит обеспечить эффективный надзор органов прокуратуры в той или иной сфере деятельности органов местного самоуправления, приводя тем самым практику в систему методических рекомендаций. Разработка указанной методики обусловлена тем, что каждый муниципалитет имеет свои особенности, в связи с чем требует индивидуального подхода.

Во-вторых, ввиду недостаточного обеспечения финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований, несмотря на обширный спектр надзорных мероприятий применимых прокурорскими работниками, после внесения акта прокурорского реагирования в случае выявления нарушений в деятельности органов местного самоуправления контроль за исполнением принятых мер прокурорского реагирования не осуществляется, либо осуществляется разово, после основной проверки. Проверяемый орган

представляет в прокуратуру информацию, содержащую информацию об устраненных нарушениях, которые были выявлены прокуратурой в ходе осуществления надзорной деятельности. Указанная информация представляет собой фиктивную видимость устраненных нарушений, а суть прокурорской проверки фактически сводится к статистическим данным.

Органы прокуратуры субъектов не имеют возможности уделить достаточного внимания отдельным муниципальным образованиям, так как на территории субъекта Российской Федерации существует большое количество муниципалитетов [3].

Во избежание указанных проблем мы полагаем возможным создание межрайонных прокуратур, осуществляющих надзор за деятельностью за органами местного самоуправления. Это будет способствовать тому, что надзорная деятельность не будет обособлена, и объект надзора будет цельным. Внимание сотрудников будет отнесено непосредственно муниципалитетам. Соответственно, каждый муниципалитет будет должным образом исполнять свои обязанности и не надеяться на «авось вдруг повезет», что проверочные мероприятия не затронут муниципалитет.

К прокурорским работникам предъявляются высокие квалификационные требования, требующие наличие навыков, умения и знаний при обращении с многочисленными нормативными правовыми актами, свободным владением имеющимися методиками проведения проверочных мероприятий в различных сферах правоотношений, а также наличием практического опыта работы в различных общественных отношениях [5].

На официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации размещена информация о выявленных нарушениях и проведенных проверках прокурорскими работниками при осуществлении надзора за деятельностью органов местного самоуправления.

Так, за 2019 год должностными лицами органов прокуратуры было выявлено более 121 тыс. нарушений в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления (за 2018 год - 125 тыс. нарушений). Принесено более 19 тыс. протестов на противоречащие законодательству нормативные правовые акты (за 2018 год – 20,5 тыс. протестов). Внесено 23,3 тыс. представлений об устранении нарушений закона (за 2018 год – 24 тыс. представления), по результатам рассмотрения которых 35,2 тыс. человек привлечены к дисциплинарной ответственности (за 2018 год – 33,8 тыс.), 1,8 тыс. должностных лиц предостережены о недопустимости нарушения закона (за 2018 год – 2,4 тыс.). В суды в интересах граждан направлено 1,8 тыс. заявлений (за 2018 год - 2 тыс.). По инициативе прокуроров к административной ответственности привлечены 1,9 тыс. виновных лиц (за 2018 год – 1,8 тыс.), возбуждено 932 уголовных дела по материалам прокурорских проверок (за 2018 год – 778 тыс.) [4].

Снижение показателей по объёму выявленных нарушений и принятых мер прокурорского реагирования, свидетельствует о том, что руководство органов

местного самоуправления ужесточило контроль по профилактике правонарушений законодательства в деятельности подчиненных должностных лиц местных администраций, что свидетельствует о широкомасштабной деятельности органов прокуратуры за 2018–2019 годы.

Нарушения, выявляемые прокурорскими работниками за 2018 и 2019 годы, выражались в организации ненадлежащего учета участковых, имеющих право на получение служебного жилого помещения; ненадлежащей организации прохождения муниципальными служащими диспансеризации, несоблюдения порядка при приеме муниципальных служащих на службу в органы местного самоуправления и ее прохождении т. д.

С учетом вышеизложенного поиск решения проблем взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления важен в настоящее время. Для этой цели необходимо совершенствовать механизм надзорной деятельности органов прокуратуры за деятельностью органов местного самоуправления, внедрять новшества современности для эффективной деятельности органов местного самоуправления, а значит для благополучной жизни человека.

В целом складывается такая ситуация, что прокурорские работники вправе принимать окончательные решения лишь по узкому кругу вопросов. В большинстве случаев они дают квалифицированную прокурорскую оценку в форме требования, обязательного для рассмотрения и принятия соответствующего решения органом (должностным лицом) судебной или исполнительной власти, принятии им соответствующих мер. Указанное свидетельствует о расширении полномочий и компетентности прокурорского надзора.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 23 марта 2021) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
3. Алексеева С.В., Аминов И.Р. Проблема реализации института голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях. Казань, 10 июня 2014 г. С. 36.
4. Официальный сайт «Генеральная прокуратура Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1778194/> (дата обращения: 15/04/2021).
5. Сизов В. Прокурорский надзор за законностью правовых актов органов местного самоуправления // Законность. - 2010. - № 6. С. 23.
6. Шугрина Е.С. Контроль за органами местного самоуправления и их должностными лицами // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 56

Об авторе

Агаян Евгине Тиграновна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: aet1010@mail.ru

Айгорова К.С.

Научный руководитель: Трофимова М.С.

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящей статье исследуется подход отечественного законодателя к определению понятия «недвижимое имущество». Сравнивая с зарубежными моделями конструкции недвижимости автор приходит к выводу о неактуальности российского гражданского законодательства в исследуемой области. В статье анализируется новый подход, изложенный в проекте федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую гражданского кодекса Российской Федерации» (во втором чтении). Автор отмечает, что в случае признания основной недвижимой вещью только земельного участка, существенно упростится и система регистрации прав на недвижимое имущество.

Ключевые слова: недвижимое имущество, право собственности, регистрация права, земельный участок, ипотека, титульная регистрация права.

Согласно ст. 40 Конституции РФ [1], каждому гражданину гарантируется право на жилище, поэтому главная задача государства сделать так, чтобы любой человек имел возможность приобрести жилье.

К недвижимым вещам гражданское законодательство относит совершенно разнообразные объекты, в том числе квартиры, дома, земельные участки, машино-места, объекты незавершенного строительства и многие другие сложные объекты. Именно на них распространяется режим государственной регистрации прав. Для факта появления недвижимого имущества как самостоятельного объекта гражданского права необходимо зарегистрировать уже возведённый, приобретенный, или строящийся объект недвижимости.

Наиболее распространенные на практике основания права собственности на жилье или иную недвижимость, следующие: получение наследства; покупка недвижимости у граждан; приобретение имущества в ипотеку; получение подарков; участие в приватизации; получение государственного жилья с возможностью выкупа/приватизации; аренда жилья с последующим выкупом; мена; получение имущества по судебному решению.

Как правило, на вторичном рынке жилое помещение приобретается на основании договора купли-продажи. Впрочем, купля-продажа — это не единственный способ приобрести права на имущество, которое уже находится в чьей-то собственности. К примеру, собственник помещения может обменять его на другое помещение по договору мены.

Возникновение любых посягательств на право собственности и другие вещные права напрямую нарушают основы конституционного строя РФ, а

именно положения ст. 8 Конституции РФ, устанавливающие защиту любой формы собственности в равной степени. Вполне резонно возникает вопрос о возможностях недопущения возникновения ситуаций, связанных с утратой самой собственности или прав на нее. Нормы Конституции РФ о защите права собственности нашли свое дальнейшее развитие в гражданском законодательстве, которое закрепляет способы защиты гражданских прав и интересов, в частности права собственности, в том числе с помощью института государственной регистрации.

В связи с тем, что правоотношения, связанные с недвижимым имуществом подвергнуты влиянию со стороны государства по причине специфичности объекта гражданских прав, возникает необходимость в систематическом рассмотрении теоретических аспектов разграничения законодательных конструкций, практических аспектов применения законодательства по вопросам отнесения объектов материального мира к объектам недвижимости.

Прежде всего, необходимо обозначить, что относится к недвижимым вещам. В интерпретации отечественного законодателя по состоянию на 2020 год, для объектов недвижимого имущества характерна неразрывная связь с землей. Критерий прочной конструктивной связи с участком в науке понимается в двух аспектах: физическая и юридическая связь объекта с землей, то есть объект не может быть перемещен. В отношении земельного участка данный признак также не исключается, так как возможно снять и переместить плодородный слой земли (почву), добывать и использовать полезные ископаемые, но сам земельный участок остается в тех границах, которыми он определен и перемещен быть не может. Этот признак позволяет отграничить понятия «земельный участок» и понятие «земля», последнее из которых является, по нашему мнению, более широким по отношению к первому.

Подобный подход неоднократно подвергался критике, в настоящее время проектом федерального закона № 47538–6/5 «О внесении изменений в часть первую гражданского кодекса Российской Федерации» (во втором чтении) предлагается признать основной недвижимой вещью земельный участок, а расположенные на нем и принадлежащие собственнику земельного участка здания, сооружения, объекты незавершенного строительства и иные объекты, прочно связанные с участком, - составными частями земельного участка. Ожидаемые изменения помогут приблизить понимание недвижимости к мировым стандартам, сделать оборот таких объектов более удобным и простым.

Стоит также отметить, что сегодня к недвижимым вещам законодатель относит природные и искусственные земельные участки, построенные человеком объекты, с определенными признаками и которые не могут быть перемещены, а также некоторые движимые вещи в водном, воздушном и космическом пространстве. Считаем, что необходимо относить к недвижимому имуществу только первую и вторую группу объектов, которые соответствуют основному признаку недвижимого имущества, то есть неразрывно связаны с

землей. В отношении остальных объектов применение термина недвижимое имущество, особенно - водные, воздушные и космические - не применять термин недвижимого имущества, а установить отсылочную норму, закрепляющую применять режим регистрации права на недвижимые объекты и к данным видам вещей.

Таким образом, перечень объектов недвижимого имущества не является исчерпывающим, что, конечно, же влечет определенные трудности при регистрации прав на такие объекты.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество, как институт исторически возник в 90-х годах 20-го века.

По данным Росреестра в первое полугодие 2020 года значительно выросло обращение граждан (41 037 – 51,2% от общего числа обращений), рассмотренных во II квартале 2020 года в Росреестре, относится, как и в I квартале 2020 года (44 547 обращений) по вопросам, относящимся к сфере государственной регистрации прав (ГРП) на недвижимое имущество и сделок с ним. Указывается, что по результатам проведенного анализа поступивших обращений наиболее актуальными для граждан являются вопросы, касающиеся:

- порядка ГКУ и ГРП на объекты недвижимости;
- предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН;
- представления документов на ГКУ и (или) ГРП в электронном виде;
- представления в орган регистрации прав заявлений о невозможности государственной регистрации перехода, прекращения, ограничения права и обременения такого объекта недвижимости без личного участия правообладателя (его законного представителя);
- несогласия граждан с вынесенными решениями о приостановлении (отказе) в осуществлении ГКУ и ГРП [5].

Регистрация проводится при наличии заявлений всех лиц, участвующих в сделке (п. 3 ст. 8.1 ГК РФ). Поэтому, как правило, они подаются одновременно.

Порядок государственной регистрации носит заявительный характер. При передаче документов для государственной регистрации в случае перехода прав требуется волеизъявление обеих сторон, участвующих в правоотношениях. В случае регистрационных действий в отношении вновь создаваемого недвижимого имущества заявителем является одно лицо, регистрирующее так называемое «первичное» право. В случае перехода прав на основании таких актов, как свидетельство о наследстве, судебное решение, приказ или распоряжение государственного органа (например, о приватизации) волеизъявление второй стороны не требуется для регистрации перехода права, так как такая воля выражена в предоставляемом для государственной регистрации акте.

Таким образом, можно сказать, что заявительный порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество носит правоохранительный характер, обеспечивающий гарантии прав на недвижимое имущество.

Заявление на проведение регистрационных действий оформляется в общем порядке.

По общему правилу размер пошлины за государственную регистрацию ограничений (обременений) составляет для организаций 22 000 руб. (пп. 22 п. 1 ст. 333.33 НК РФ). Исключение составляют, например:

- регистрация сервитута в интересах организации - госпошлина 6 000 руб. (пп. 31 п. 1 ст. 333.33 НК РФ);

- арест недвижимости, ипотека в силу закона - госпошлина не уплачивается (пп. 5, 6 п. 3 ст. 333.35 НК РФ).

При уплате госпошлины необходимо соблюсти установленный срок и правильно заполнить реквизиты в платежном поручении.

Если за регистрацией одновременно обращаются несколько лиц, госпошлина распределяется между ними (п. 2 ст. 333.18 НК РФ).

Государственная регистрация прекращения прав на недвижимость (ограничений и обременений) проводится в соответствии с п. 1 ст. 131 ГК РФ, ч. 3 ст. 1 Закона о государственной регистрации.

Это происходит, к примеру:

- при ликвидации объекта (снос, пожар и т. д.);
- при его преобразовании (раздел, выдел, объединение, перераспределение

- п. п. 46, 63 Порядка ведения ЕГРН).

Для определенных объектов и прав предусмотрен особый порядок государственной регистрации.

Учитывая положения Закона о государственной регистрации, установлен новый упрощенный, как того требует практика, порядок осуществления государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества.

Появившиеся нововведения говорят о том, что законодатель стремится урегулировать отношения, связанные с таким сложным объектом как недвижимое имущество.

Отметим, что регистрация недвижимости осуществляется на базе земельных участков, основывается на первичности земельного участка как специфического объекта недвижимости. Все остальные объекты недвижимости (сооружения, многолетние насаждения) являются производными, то есть они являются недвижимостью, поскольку неразрывно связаны с земельным участком.

Преимуществами создания и внедрения предложенной системы регистрации являются:

- официальное установление и поддержание гарантий прав на недвижимость и их надежную защиту.
- поддержка налогообложения недвижимого имущества является повышение эффективности налоговой политики;
- безопасность кредитов и инвестиций;
- сокращение количества и более эффективное решение имущественных споров;

- совершенствование системы передачи прав собственности на недвижимость;
- стимулирование рынка недвижимости;
- ускорение экономических, в том числе и земельной, реформ;
- поддержка планирования населенных пунктов и развития их инфраструктуры;
- мониторинг рынка недвижимости и многие другие.

Регистрационная процедура не во всех случаях происходит успешно: выделяют приостановление регистрации прав и отказ в регистрации прав в отношении имущества истца, которые нельзя отождествлять. Особое внимание уделяется ситуации, при которой с момента заключения договора до государственной регистрации возникает длительный временной отрезок. Наиболее логичным в данном случае видится положение, согласно которому покупатель будет являться законным владельцем, а отчуждатель останется собственником, но без возможности распорядиться имуществом.

В современной России проблемы, связанные с определением и отнесением объектов к недвижимому имуществу, становятся все более актуальными. Ведь без явственного понимания, что следует считать недвижимым имуществом, невозможно говорить о совершенствовании законодательства, регулирующего совокупность правоотношений в сфере владения, пользования и распоряжения недвижимостью. Порой трудности в данной сфере начинаются уже на этапе определения, что считать недвижимым имуществом, трактования соответствующего понятийного аппарата. Ведь сегодня недвижимым имуществом считаются самые разные объекты: от земельного участка (как безусловно недвижимого, стационарного объекта на земной поверхности) до воздушного судна (одной из самых движимых вещей, назначение которой перемещаться в воздушном пространстве Земли между странами и континентами).

С понятием недвижимости тесно связаны самые разные институты гражданского и земельного права, а также иных сопряженных отраслей национального законодательства, например, ипотека исторически возникла в древнегреческом праве, а позднее стала развиваться в римском в первую очередь как институт залога именно недвижимости (преимущественно сельскохозяйственных земельных участков).

Несмотря на значимое внимание, которое уделялось вопросам недвижимости в юриспруденции на протяжении всей истории права и по-прежнему уделяется сегодня, что связано с их важностью для нормального функционирования и дальнейшего развития общественных отношений, единый подход к определению понятия недвижимости и критерии отнесения объектов к данной категории в отечественном праве так и не сформировались. Поэтому сегодня юристы, риелторы, кадастровые инженеры, любые граждане, которые занимаются изучением законодательства в сфере недвижимости, сталкиваются с недостаточно полным и четким определением недвижимости, с отсутствием для

нее общих и особенных признаков, и все это одновременно с разнообразием таких объектов, что, в свою очередь, порождает множество вопросов в правоприменительной практике, которые довольно часто заканчиваются длительными и сложными судебными процессами.

В настоящее время наиболее подробная, понятная и применяемая на практике трактовка недвижимости приведена ГК РФ, но и там определение недвижимости фактически осуществляется путем перечисления различных объектов, которые по воле законодателя необходимо относить к данной категории вещей (ст. 130, 132, 133.1 ГК РФ).

На данный момент существует два вида регистрационных систем - актовые и титульные. В России в настоящее время государственная регистрация соответствует титульной системе, то есть регистрируются права на объект недвижимости. Объекты недвижимости перечислены в п. 1 ст. 130 ГК РФ. При этом отметим, что исключений для регистрации прав на объекты не предусмотрено, таким образом государственной регистрации подлежат титульные права на все объекты, признаваемые недвижимым имуществом, в том числе машино-места, воздушные и морские суда.

В силу того, что в настоящее время существует огромное количество временных строений и сооружений, которые также имеют связь с землей наиболее верным, представляется считать наличие юридической регистрации прав на недвижимое имущество в качестве основного признака недвижимого имущества. Более того, воздушные и морские объекты такой связи вовсе не имеют, однако по закону причисляются к недвижимому имуществу наравне с земельными участками.

Логика законодателя в данном случае можно усмотреть в том, что каждая категория вышеназванных объектов имеет место постоянного местонахождения или приписки к такому местонахождению на определенном участке земной поверхности, поскольку ни морские, ни воздушные суда не могут все время находиться соответственно в плавании или в полете [4]. Согласно п. 1 ст. 44 ВЗК РФ воздушные суда базируются на аэродроме совместного базирования, а в соответствии с п. 1 ст. 43 КТМ РФ для морских или речных судов местом государственной регистрации считается порт. Значительную часть времени они находятся на стоянке, поэтому обоснованно считать, что для данных объектов требуется государственная регистрация наравне с другими объектами недвижимости, которые прочую связь с землей имеют.

Вновь возвращаясь к перечню объектов, закрепленных в ст. ст. 130 и 131 ГК РФ, стоит подчеркнуть, что в связи с нечетким законодательным определением недвижимого имущества, на практике суды нередко сталкиваются с проблемой отнесения того или иного объекта к недвижимому или движимому имуществу при разрешении конкретных споров и принимая решения относительно требований о признании неправомерным отказа в государственной регистрации объектов или по части бухгалтерского учета и налогообложения.

Так, в 2019 году определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации дело было направлено на новое рассмотрение, в связи с тем, что нижестоящими судами не была дана надлежащая оценка наличию или отсутствию в спорном объекте (бетонной площадки, зарегистрированной ответчиком в едином государственном реестре прав как объект недвижимости) признаков недвижимой вещи. Суд сослался при принятии решения на уже существующую судебную практику [6], в которой закреплено положение о том, что сам факт государственной регистрации не свидетельствует о правомерном отнесении объекта к недвижимому имуществу.

Внедрение новой системы регистрации прав на земельный участок как единый объект недвижимости создаст, прежде всего, надлежащие условия для функционирования в России цивилизованного рынка недвижимости, совершенствования системы налогообложения, окажет положительное влияние на приватизационные процессы и способствовать интеграции в европейскую правовую систему.

Как показывает международный опыт и определенная отечественная практика механизм государственной регистрации объектов недвижимости достаточно сложный, а потому требует систематизации, четкого понимания алгоритма проведения, распределения и закрепления обязанностей и прочего. Это дает основания и делает целесообразным разработку методических рекомендаций по осуществлению процедуры приобретения права собственности, учета и налогообложения операций с землей и недвижимостью в том числе и для предприятий АПК.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации.- Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.12.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. - N 238-239. - 08.12.1994.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Российская газета. - N 156. - 17.07.2015.
4. Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.К. Полный курс гражданского права России: учебное пособие. Часть II. Особенная часть. Т. 1. - М.: Статут, 2019. - С. 156.
5. Росреестр. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/05-upr/Аналитический%20отчет%20-%20%20квартал-итог.docx> (дата обращения 24.12.2020).
6. Определение Верховного суда РФ от 16.02.2017 по делу N310-ЭС 16-14116 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.12.2020).
7. Проект № 47538–6/5 (во втором чтении) Федерального Закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.12.2020).

Об авторе

Айгорова Кристина Сергеевна - магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: rina23@inbox.ru.

Андреева Ю.А.

Научный руководитель: Прокофьев В.Ф.

СТАТУС ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ИНСТИТУТЕ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

В статье рассматривается влияние цифровизации общественной жизни на правосудие в Российской Федерации. В связи с вытеснением классических письменных доказательств электронными и формированием системы электронных доказательств, становятся актуальными вопросы необходимости внесения изменений в процессуальное законодательство страны, а именно, внедрения понятия «электронное доказательство», разграничения и поиска общего в понятиях электронное и письменное доказательство. Представлены взгляды различных российских и зарубежных авторов на необходимость внесения поправок в систему действующего российского законодательства. Определены основания отнесения электронных доказательств к письменным. Рассмотрены различные варианты трактовки термина «доказательство» в российском процессуальном праве. Сделаны выводы относительно статуса электронных доказательств в институте судебного доказывания.

Ключевые слова: электронное правосудие, доказательство, электронное доказательство, правосудие, процессуальное законодательство.

В современном мире происходит все большее вытеснение, стандартных бумажных документов — электронными. Законодательство претерпевает значительные изменения, становясь все более технологичным. Органы, призванные разрабатывать и контролировать все процессы, происходящие в правосудии, в т.ч. и вопросы информационного и технического обеспечения судебной коммуникации, разрабатывают новые нормы процессуального права, а где-то это возможно вносят необходимые поправки. Органы судебной системы, со всеми своими нормами и устоями ведения заседаний вынуждены считаться с электронными нововведениями и подстраиваться под ритмы «электрификации» жизни. Однако, следует заметить, всеобщая популярность «электронной» формы не дает поводов расслабиться судейскому секретариату и канцелярии, поскольку наличие электронной формы, или способа отправки документов, не исключает необходимость хранения ее печатной версии, а значит, даже увеличивает массив данных, требующих обработки.

Как следствие, результатом таких правовых трансформаций стало возникновение различных научных мнений, которые по-своему оценивают происходящие изменения. Так, появляются выводы, которые противятся устоявшимся юридическим догмам, сформировавшимся в сфере судебного производства, а именно в области доказывания. Опираясь на имеющийся опыт в

распознавании и извлечении доказательств, многие ученые применяют термин «электронные доказательства» в его объективном смысле и говорят о необходимости пересмотра классификации средств доказывания.

Здесь мнения ученых разделились: сторонники законодательных органов считают, что «электронным доказательствам» необходимо присвоить статус «письменных»; вторая группа авторов считает их доказательствами вещественными, третья группа авторов и вовсе склоняется к отнесения электронных доказательств к самостоятельной группе средств доказывания. Поскольку вторая и третья группа авторов опираются лишь на внешнее выражение термина «доказательства», наиболее правдоподобным можно назвать мнения первых. К ним же склоняются и законотворческие органы. Приставка «электронное» в данном случае означает лишь форму выражения доказательства, и не несет в себе какого-либо сложного определения, отличного по смыслу от термина «доказательство».

На сегодняшний день является фактом то, что законодательные органы РФ так и не ввели дополнительного термина «электронное законодательство» в процессуальное право, по всей видимости, считая это «перегрузом кодексов». Согласно ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, ч. 3 ст. 75 АПК РФ, ч. 1 ст. 70 КАС РФ [1], [2], [3], документы, зафиксированные с помощью записи в цифровой, графическом и ином виде, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ, а также те документы, достоверность которых можно установить, признаются доказательствами письменными. Как видно из данной выдержки, понятие «электронное доказательство» не выделяется в кодексах, а появляется лишь в контексте определения доказательства. Что в принципе не вызывает дополнительных вопросов и не вводит в заблуждение при использовании этих понятий в юридической практике.

Термин «доказательство» встречается в довольно различных трактовках в современном процессуальном праве. К примеру, доказательство — это процесс опосредованного или не опосредованного познания судом [4, с. 84], или, доказательство — это исследовательская деятельность, которая образует содержание опосредованного юридического познания [5, с. 94]. Т. е. для суда важно именно знание, а форма его закрепления (электронная или письменная) не играет роли в судопроизводстве.

Интересно то, что какие бы общие черты или отличия не находили в терминах «электронное» и «письменное» доказательство, преимущество остается за вторым, поскольку законодатель считает именно эту форму наиболее достаточной для доказательств, в т. ч. электронных. Электронные документы относят к письменным, если сведения, содержащиеся в них, несут определенное мнение о действительности, чего нельзя сказать, к примеру, о документе, представленном в виде фото — оно не содержит мысль, следовательно, его невозможно исследовать как вещественное доказательство. Этот факт опять же ставит электронный документ на один уровень с документом письменным.

В пользу электронных документов можно привести еще такой довод, как то, что между ним и доказательством письменным нет никаких юридических различий, которые могли бы каким-то образом отразиться на ходе судебного процесса. По своему содержанию, по юридической силе они равны. Все объективные факты, имеющиеся в документах, представленных, как доказательства по делу, являются существенными, а их форма представления при рассмотрении определенного дела никак не влияет на их значимость, информативность и полезность. Все доказательства в любом случае рассматриваются судом в их совокупности.

Подводя итог к вопросу отнесения электронных доказательств к определенной группе доказательств, можно сделать вывод о наиболее целесообразном их отнесении к письменной группе доказательств – поскольку отличие электронных доказательств от письменных состоит лишь в форме их выражения и представления, а по своей значимости и юридической силе они абсолютно равны.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — №46 — ст.4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — №30. — ст. 3012.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015, № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — №10. — ст. 1391.
4. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.: Норма, 2015. 160 с.
5. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М.: Юрид. лит., 2018. 336 с.

Об авторе

Андреева Юлия Александровна — магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: grigorevay@yandex.ru

Балукова А.П.

Научный руководитель: Синькевич Н.А.

ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы и проблемы экспертного обеспечения и содействия раскрытию и расследованию преступлений, а также анализируются различные формы реализации экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: специальные экспертные знания, судебно-медицинская экспертиза, вещественные доказательства, эффективность использования.

Расследование преступлений – это непростой и трудоёмкий процесс, который содержит в себе определенную процедуру деятельности, например, сначала осуществляется сбор важной информации о происшествии, затем происходит поиск материальных и идеальных следов совершенного преступления. В современном мире, когда совершается большой процент тяжких и особо тяжких преступлений, значительно возникает потребность в изучении и применении в доказывании уголовных дел специальных экспертных знаний.

Раскрытие преступлений в подавляющем большинстве базируется на: показаниях лица, которое задержали в совершении другого противоправного деяния; наличии специальных знаний у правоохранительных органов о причастности данного лица к преступлению; результатах экспертно-криминалистических процедур в отношении лиц, попавших под сомнения и недоверие органов власти и правопорядка.

Во многом именно благодаря экспертам и деятельности всех экспертных служб раскрываемость преступлений превышает средний российский показатель. Так, на январь 2019 года раскрываемость убийств в Архангельской области составила 90,1%, фактов причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего почти 85%, преступлений насильственного характера – около 93,5%.

Осуществление взаимодействия в работе с экспертными учреждениями является важным направлением деятельности отделов криминалистики в следственных управлениях. Данная деятельность, как правило, предполагает оказание методической, консультационной, организационной и безусловно практической помощи следователям при назначении экспертиз в рамках уголовного делопроизводства. В обязанности экспертных служб входит так же деятельность по отслеживанию проблемных вопросов, возникающих в их работе, а также оперативное принятие мер к их разрешению.

Находясь в составе следственно-оперативных групп, сотрудники данного отдела обеспечивают своевременный выезд специалистов на место происшествия, организуют взаимодействие с экспертными службами, а также обеспечивают полноту и минимальные сроки расследования. Значительная работа по систематизации базы данных ДНК проводится во время расследований преступлений сексуальной направленности лиц, которые могут являться потенциальными подозреваемыми в данной категории дел, так же по процедуре назначения судебных генотипоскопических экспертиз. Схожая, по своей сложности и объёму, работа осуществляется по таким уголовным делам, например, убийство, дела о безвестном исчезновении лиц, а также в ходе проверок сообщений о безвестном исчезновении граждан.

Обращаясь к статистике Новгородской области, всего за 2019 год следователям СУ СК Российской Федерации по Новгородской области было назначено 4800 судебных экспертиз. Существенно возросло число

автотехнических, почерковедческих экспертиз, экспертиз волокнистых материалов. В области сформировалась практика выезда на место совершения преступления, в том числе в районы области, по резонансным делам криминалистической группы, в том числе экспертов-биологов, а также цитологов. Они принимают непосредственное участие в осмотре места происшествия, осуществляют необходимые экспресс-исследования биологических объектов, по результатам которых уже на первом этапе расследования представляется возможным выдвижение обоснованных версий относительно лица или группы лиц, которые могли совершить данное преступление, устанавливается определенный механизм действий преступника на самом месте преступления, проводится планирование следственных действий, а также ряд оперативно розыскных мероприятий. Нередко судмедэксперты и сотрудники следственно-оперативных групп трудятся в круглосуточном режиме.

В случае выявления недостатков и пробелов в работе экспертов об этом немедленно информируются руководители судебно-экспертных учреждений. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, которая произошла в 2018 году в Воронежской области, а именно имели место три повторные судебно-медицинские экспертизы с противоположными заключениями о причине смерти и одна лингвистическая экспертиза, выполненная негосударственными экспертами. Очевидные ошибочные заключения экспертов в двух случаях понесли за собой принятие незаконного решения о возбуждении уголовного дела, после чего применение к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, а в остальных повлекли незаконный отказ в возбуждении уголовного дела.

Также имели место случаи выявления волокиты и другие недостатки при назначении экспертиз в информационных письмах. В 2019 году отделом криминалистики СУ СК РФ по Новгородской области было подготовлено 10 писем, в которых помимо недостатков при назначении экспертиз, отражены вопросы взаимодействия с экспертами требующие разъяснения нововведений законодательства в данной области.

Законодательством предоставлена возможность назначения судебных экспертиз в негосударственные судебно-экспертные учреждения. В основном следователи обращаются к экспертам-внештатным или в соответствующие организации в случаях, когда эксперты нужных специальностей в штате государственных криминалистических отделов отсутствуют (гидрологи, товароведы, психологи). Сотрудники контрольно-следственного контроля и криминалистики контролируют правомерность назначения экспертиз в негосударственные судебно-экспертные учреждения или экспертам-внештатным и сумму договора.

Следственные органы заинтересованы в расширении компетенции государственных экспертных учреждений, увлечении специалистов данной области, а также изучение ими новых методик и разработок. К примеру, в проведении экспертного исследования по лингвистике- оскорбление,

высказывания, носящие экстремистский характер, клевета или в рамках осуществления психолого-психиатрической экспертизы, овладение новых видов методик и процедур осуществления данных экспертиз носят обязательный характер. Такие экспертизы очень часто назначаются в отделах по расследованию особо важных дел следственного управления, и к сожалению, осуществляются они исключительно на платной основе. Ряд экспертиз, таких как товароведческие или некоторые технические вообще не могут проводиться в государственных экспертных учреждениях.

Очень важной проблемой и острым вопросом стоит отсутствие кадров судебных медиков в районах области. В части районов их дефицит, а в других полное отсутствие данных сотрудников. Соответственно, это влечет за собой невозможность выполнения требований уголовно-процессуального законодательства об обязательном участии судмедэксперта в осмотре трупа (или, например, при эксгумации). Приглашаемые медики не обладают тем объёмом специальных знаний и навыков в области судебной медицины и соответственно некомпетентны оказать помощь следователю в описании трупа, констатация и полная фиксация трупных явлений так же будет выполнена некачественно.

Положительным фактом в осуществлении взаимодействий сотрудников следственного комитета и судебных экспертов стало начало практического применения положений Федерального закона «О геномной регистрации в Российской Федерации» от 03 декабря 2008 года № 242-ФЗ. В настоящий момент специалисты экспертных учреждений уже начали работу по проведению исследований биологических объектов на уровне установления групп крови, также формируется местный архив ДНК-профилей лиц, совершивших особо тяжкие преступления против жизни и половой неприкосновенности граждан. Вся эта деятельность направлена на повышение эффективности раскрытия преступлений прошлых лет, обнаружение и выявление факта серийности, а также может оказать большую помощь в работе по установлению неопознанных трупов.

Отдельные проблемы во взаимодействии с экспертами до сих пор не удается разрешить на протяжении нескольких лет. Данная проблема возникла в Воронежской области и связана она с вопросом об охране отделения Воронежского областного клинического психоневрологического диспансера, куда определены под стражу те лица, которые помещены в стационар для проведения судебно-психиатрических экспертиз. Данная проблема уже давно известна, но этот факт, даже при условии того, что уполномоченные должностные лица заявили о необходимости принятия закона, который бы правомерно регулировал данные вопросы, не улучшает ситуацию, так как никаких мер принято не было до настоящего времени.

Так же тесное сотрудничество с экспертными учреждениями осуществляется при организации учебы молодых и неопытных следователей, производится подготовка методических материалов. Экспертами создаются

специальные методические рекомендации по назначению компьютерно-технической экспертизе, а также назначению фоноскопических экспертиз.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что экспертное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, в рамках производства судебных экспертиз и исследований необходимо совершенствовать по пути внедрения в практику новейших достижений современных экспертных методик, а также поиска новых возможностей по повышению эффективности использования специальных познаний.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с поправками от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> - (дата обращения 10.04.2021).
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации. Федеральный закон РФ принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 19.02.2018 г. № 35-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25.
3. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон РФ принят 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 19.02.2018 г. № 31-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52 (ч. I).
4. Семенов А.Ю., Грицкова И.Е., Власичев А.А. Роль экспертной службы в раскрытии преступлений прошлых лет // Научно-практический журнал Следственного комитета при прокуратуре РФ.-2018.- № 4(6) 2009.
5. Хмелева А.В. Организация взаимодействия следственных органов и экспертных служб // Научно-практический журнал Следственного комитета РФ.-2013.- № 2(20)/2013.

Об авторе

Балукова Ангелина Павловна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: sergeypost530@gmail.com .

Баранова Д.О.
Научный руководитель: Синькевич Н.А.

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭКСТРАДИЦИИ

В статье рассматриваются отдельные аспекты и особенности, присущие институту экстрадиции, которые в свою очередь, раскрывают содержание правоприменительной деятельности данного органа. Анализируются различные задачи и функции прокурорских работников Российской Федерации в данной области. Автор приходит к выводу о том, что роль прокуратуры Российской Федерации в институте экстрадиции достаточна велика и стала результатом многолетней работы по формированию задач, полномочий и функций прокурорских работников непосредственно.

Ключевые слова: экстрадиция, прокурорские работники, прокурорский надзор.

Изучая юридическую теорию, можно выявить, что содержание

деятельности органов прокуратуры принято понимать через определенные функции, которые на нее возложены. Их курируют работники структурного подразделения и это «ключевые правовые категории, которые раскрывают и объясняют содержание, структуру и пределы деятельности прокуратуры в целом» [5, с. 34].

Как таковая категория «функции прокуратуры» была прописана в нормативно-правовом акте от 17.01.1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2]. К функциям относят следующие: надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов и подзаконных актов; уголовное преследование за совершение преступлений; координирование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; участие в правотворческой деятельности [1].

В юридической науке наряду с понятием «функции прокуратуры» есть ещё одно – «направление деятельности органов прокуратуры».

Существуют постоянные и динамичные направления, которые конкретизируют определенные аспекты, связанные с учетом разнообразных факторов.

Достаточно важным аспектом в эффективной работе прокуратуры является внутренняя взаимосвязь. Например, осуществление правоприменительной деятельности в сфере экстрадиции [4, с. 9].

Институт экстрадиции – это выдача преступника государством, на территории которого он находится, другому государству, для привлечения к уголовной ответственности или приведения в исполнение судебного приговора. Государство должно выдать преступника, если это предусмотрено соглашением, когда его нет, государство может этого не делать. Выдача лица – это право государства, а не его обязанность.

Экстрадиция не применяется к лицам, которые получили статус беженца, а также к лицу, которое получило политическое убежище.

Существенным условием является то, что совершенное им деяние является наказуемым по законам обоих государств, при этом не будет основанием для отказа в выдаче лица, если в статьях будет незначительное изменение.

Выдача лица может быть отсрочена, если лицо без гражданства или иностранный гражданин подвергается уголовному преследованию или отбывает наказание за другое преступление. Если отсрочка повлечет за собой истечение срока давности уголовного преследования, то такое лицо может быть выдано на время.

В указании Генеральной прокуратуры от 18 октября 2008 г. № 212/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения» [2] была определена сущность данного вида деятельности, а также средства для ее осуществления.

Согласно указанию, к таким средствам могут относиться: соблюдение международных договоров при разрешении споров; надзор за законностью избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, а также продления срока выдачи такого лица; выяснение у задержанных лиц объяснения цели их прибытия в страну; осуществление проверки подлинности документов, имеющихся у задержанных лиц.

Органы российской прокуратуры осуществляют правоприменительную деятельность в двух направлениях: рассмотрение запросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора и направление в компетентные органы иностранных государств запросов об экстрадиции.

В настоящее время данный институт применяется к лицам, либо которые уже осуждены по определенным статьям, либо, которые обвиняются в совершении какого-либо преступления.

Ходатайствовать о выдаче преступника могут: государство, гражданином которого является преступник; государство, на территории которого было совершено общественно опасное деяние; государство, которому нанесен ущерб в результате совершенного преступления.

Государство может отказать в выдаче преступника, если: преступление совершено на территории этого государства; согласно его законодательству, преследование не может быть возбуждено и судебный приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения срока давности или по иному законному основанию; за то же самое преступление возбуждено и расследуется уголовное дело на его территории; в отношении лица, выдача которого требуется на его территории по тому же преступлению был вынесен приговор или принято постановление о прекращении производства по делу.

На данный момент Генеральная прокуратура РФ – это единственный орган, который направляет в иностранные государства запросы о выдаче лиц и занимается выдачей лиц из Российской Федерации непосредственно [3].

Обращаясь к исторической стороне вопроса, происходит анализ становления отдела управления экстрадиции в структуре Генеральной прокуратуры. Вплоть до 1996 года полномочия по международному сотрудничеству в Генеральной прокуратуре РФ возлагались только на международно-правовой отдел. Но зимой 1996 г. появилось международно-правовое управление, в состав которого вошли договорно-правовой и протокольный отделы, а в последующем – отдел экстрадиции, отдел по исполнению международных следственных поручений, а также второй отдел экстрадиции.

Новой ступенью в организации работы в направлении международного сотрудничества стало создание в 2006 году трёх управлений: экстрадиции, правовой помощи и международного права.

До сих пор существует специальное управление экстрадиции, которое состоит из трёх отделов и осуществляет несколько функций: организует исполнение запросов компетентных органов иностранных государств по

вопросам выдачи лиц; организует и контролирует подготовку и направление запросов в зарубежные государства; организует работу по самому принятию и передаче Россией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решения суда о применении принудительных мер медицинского характера [3].

Упомянув о статистике, прежде всего следует сказать о том, что Россия подала около 400 запросов в иностранные государства. Около десяти тысяч запросов о выдаче и правовой помощи лицам рассматривает сама российская прокуратура [3].

Субъектовые прокуратуры должны принимать меры к освобождению из-под стражи лиц, в отношении которых было принято решение либо об отказе, либо о выдаче, а также лиц, в отношении которых в установленный срок не поступил запрос о выдаче.

Таким образом, прокуратура России в институте экстрадиции играет далеко не последнюю роль. На протяжении всех периодов становления прокуратуры, как самостоятельного компетентного органа, институт экстрадиции так или иначе переплетался с международным сотрудничеством России в целом. Отдавая значительную роль прокуратуре в этом институте, законодатель возложил обязанности и полномочия на все уровни прокуратур как таковых, которые существуют на территории России. Роль российской прокуратуры в данном институте заключается в исполнении и соблюдении всех функций, обязанностей и полномочий, которые были возложены на неё, как главного и основного компетентного органа, занимающимся этим вопросом, то есть вопросом экстрадиции.

Список литературы

1. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.03.2021).
2. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 18 октября 2008 г. N 212/35 "О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения" (с изменениями и дополнениями от 22.04.2011) // Справочная правовая система "КонсультантПлюс". (Дата обращения 14.03.2021).
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <http://genproc.gov.ru/ms/> (дата обращения: 14.03.2021).
4. Власов А.А. Участие прокурора в судебном разбирательстве: Учебно-практическое пособие. Ульяновск: Ульяновский дом печати, 2002. С. 185.
5. Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. М., 2003. С. 840.

Об авторе

Баранова Дария Олеговна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого; E-mail: dariiabaranova@mail.ru.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЛАВНОГО БУХГАЛТЕРА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье на основании норм действующего законодательства и судебно-арбитражной практики освещаются основания признания главного бухгалтера организации контролирующим лицом, которые дают юридическому лицу возможность привлечь его к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве. Автор рассматривает вопросы субсидиарной ответственности, которая возникает из требований законодательства, а не из договорных обязательств сторон. При ликвидации организации в судебном порядке к субсидиарной ответственности могут быть привлечены те лица, которые своими действиями могут обанкротить фирму либо затруднить проведение необходимых при банкротстве процедур, а интересы кредиторов пострадают. Таким лицом, несомненно, может стать главный бухгалтер, так как его профессиональные функции напрямую затрагивают эту сферу. Автором проводится анализ конкретных действий главного бухгалтера с целью выявления признаков намеренности и противоправности. Помимо этого, в статье приводятся практические примеры злоупотреблений, которые могут расцениваться как основание для привлечения главного бухгалтера к субсидиарной ответственности в банкротном деле.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность), контролирующие должника лица, субсидиарная ответственность, главный бухгалтер, субсидиарный должник, основной должник, дополнительный должник.

Своевременное обнаружение контролирующих должника лиц (далее по тексту – «КДЛ», «ЛКД», «лица, контролирующие должника», «контролирующие лица»), с дальнейшим привлечением их к субсидиарной ответственности, а также практическая возможность взыскания с них убытков являются важной гарантией обеспечения прав кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве) организации.

Субсидиарная ответственность является одним из видов гражданской ответственности, которая предусмотрена Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее – «ГК РФ»). Такая ответственность необходима в гражданском обороте для защиты прав и интересов кредиторов. Важно учесть то, что помимо основного должника (далее – «организация – должник», «организация») законодателем предусмотрена ответственность субсидиарного (дополнительного) должника. В ГК РФ указано, что «субсидиарная ответственность может быть установлена или законом, или иным нормативным правовым актом, или условиями самого обязательства» (п. 1 ст. 399) [1]. Тем не менее, дополнительные должники, которые своими действиями привели организацию к банкротству, очень часто уходят от ответственности. Для эффективного применения норм о субсидиарной ответственности необходимо четкое понимание оснований признания субъектов КДЛ.

В нормах Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – «127-ФЗ»), «контролирующими

должника лицами признаются, как физические, так и юридические лица, которые имели возможность давать указания, обязательные к исполнению в организации, а равно, любым иным способом определять её действия, в том числе по совершению сделок и определению их условий, не более чем за 3 (три) года, которые предшествовали возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения и до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. ЛКД называют также дополнительными или субсидиарными должниками». [2]

В ч. 2 ст. 61.10 127-ФЗ определяются основные признаки (неопровержимые презумпции), которым должны соответствовать ЛКД:

1) аффилированность с организацией, её руководителем или членами её органов управления в силу должностного положения, свойства или родства;

2) законное наличие полномочий на то, чтобы от имени организации на основании доверенности либо на основании нормативно-правового акта совершать сделки и подписывать необходимые документы;

3) временное исполнение обязанностей финансового директора, главного бухгалтера или любой иной должности, дающей полномочия совершать действия (бездействия) от имени организации;

4) оказание влияния на членов органов управления организации, а равно и их принуждение любым иным образом.

Предполагается, что лицо имеет возможность контролировать организацию – должника, если:

1) лицо временно исполняло обязанности генерального директора, который является основным должником и исполнительным органом, а также было его ликвидатором или членом ликвидационной комиссии;

2) лицо имело возможность по своему усмотрению принимать решения по распоряжению 100 (ста) процентами акций либо распоряжению совместно с иными заинтересованными лицами 50 (пятьюдесятью) и более процентами голосующих акций в АО, или более чем 50 (пятьюдесятью) процентами доли в уставном капитале ООО, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица, либо имело полномочия назначать (избирать) руководителя организации;

3) лицо имело возможность получать выгоду от незаконных и недобросовестных действий иных лиц, которые в силу действующего законодательства, а также на основании учредительных документов уполномочены представлять интересы общества и выступать от его имени.

Таким образом, для ЛКД установлена презумпция виновности, а бремя доказывания своей невиновности лежит на нём самом [3].

Одним из таких субъектов является главный бухгалтер организации.

На основании изучения судебной практики арбитражных судов кассационной инстанции рассмотрим возникающие на практике основания для привлечения его к дополнительной ответственности.

Необходимо понимать, что само по себе замещение должности главного

бухгалтера не является основанием для признания КДЛ. Признать бухгалтера контролирующим лицом можно только на общих основаниях, предусмотренных законодательством о банкротстве.

Главный бухгалтер должен доказать, что он не мог повлиять на решения, из-за которых произошло банкротство основного должника. Суд может полностью или в части учесть показания бухгалтера, а также отменить или уменьшить субсидиарное изъятие собственности у него [4].

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.04.2019 № Ф07-1826/2019 по делу № А42-233/2015 установлено, что требование конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности не будет удовлетворено судом, если не доказано, что он мог приказывать директору, не действовал от имени общества, то есть организацией не управлял. Даже факт родственных отношений не доказывает факт управления обществом [5].

Чтобы снизить риск привлечения к дополнительной ответственности, необходимо обратить внимание на трудовой договор и должностную инструкцию, устанавливающие обязанности главного бухгалтера. Главный бухгалтер может сослаться на отсутствие приказов и распоряжений по обществу, которые подписывал главный бухгалтер вместо директора.

Арбитражным судом Северо-Западного округа в постановлении от 26.02.2019 № Ф07-338/2019 по делу № А56-68090/2014 отмечается, что выполнение должностных обязанностей по оформлению платежных поручений, на основании которых переводились денежные средства, также не может являться основанием для того, чтобы привлечь к субсидиарной ответственности, так как к КДЛ относятся те, кто влияет на существенные условия сделок и на их заключение [6].

Есть и иные ситуации, в которых арбитражные суды не расценивают конкретные ошибки бухгалтера в качестве оснований признания его КДЛ. Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 01.07.2019 № Ф09-5908/18 по делу № А60-59392/2016 отмечается, что несвоевременно выполненная обязанность по исчислению и уплате налогов не означает, что бухгалтер причинил убытки [7].

Если к банкротству привели невозвратные займы или документы, которые подписал главный бухгалтер, то это тоже не является основанием привлечения к субсидиарной ответственности. В соответствии с должностными инструкциями главного бухгалтера в его обязанности не входит проверка заемщиков. А исполнение обязанности по подписи финансовых документов является требованием законодательства, значит, его исполнение не является поводом, чтобы главный бухгалтер нес субсидиарную ответственность за долги организации [8].

При несвоевременном получении или неполучении вообще документов конкурсным управляющим ответственность несет генеральный директор, поскольку является лицом ответственным за хранение документов [9].

Если не доказано, что бухгалтер намеренно искажал данные бухгалтерского учета, тонет оснований для его привлечения к субсидиарной ответственности [10].

В случае наступления банкротства бухгалтер должен подготовить отчетность, из которой будет видно сумму задолженности, чтобы его не обвинили в сокрытии информации.

Возможной причиной для субсидиарной ответственности главного бухгалтера может стать уничтожение им документов, их сокрытие либо искажение, поскольку первичная бухгалтерская документация должника требуется для формирования конкурсной массы и для удовлетворения требований кредиторов [11].

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа обращает внимание на то, что непредставление бухгалтерской документации конкурсному управляющему также является грубым нарушением обязанностей со стороны генерального директора организации [12].

Несомненно, всем коммерческим организациям необходимо изучать, анализировать и учитывать экономические и другие риски, которые могут привести к ответственности. Риски являются неотъемлемой частью деятельности любого предпринимателя, поэтому невозможно вести законную экономическую деятельность, не обдумывая свои шаги и действия. Таким образом даже добросовестные действия КДЛ могут привести к неблагоприятным последствиям и возбуждению банкротного дела [13]. Изучая сделки организации-должника, необходимо ставить акцент на противоправности действий бухгалтера, так как если их нет, то главный бухгалтер не может стать дополнительным должником и нести ответственность. Для предъявления требований к бухгалтеру, как к контролирующему лицу в рамках процедуры банкротства основного должника-организации, необходимо, закончить все действия по процедуре реализации имущества организации. Только после этого появляется возможность определить реальный размер ответственности, которая будет возложена на бухгалтера, как лицо, контролирующее организацию – должника [14].

Также при определении размера ответственности должна быть сформирована конкурсная масса и должны быть закончены расчеты со всеми кредиторами и имуществом должника-организации. Однако, это может стать препятствием в применении вышеуказанной нормы законодательства, так как реализация имущества должника может затянуться на длительный период. В связи с этим, у КДЛ к этому моменту может уже не остаться имущества. Таким образом важно и необходимо уже во время процедуры наблюдения оценивать действия всех лиц, принимающих управленческие решения и имеющих такие полномочия. Помимо этого, возможно применить обеспечительными меры, которые могут быть выражены в наложении ареста на имущество КДЛ или в возможности внесения определенной суммы денежных средств, чтобы избежать ареста имущества.

К сожалению, в нормах действующего российского законодательства не прописан подробный последовательный порядок действий, в результате которых будут привлечены к ответственности лица, контролирующие должника. Поэтому действующим на практике институт субсидиарной ответственности можно будет считать только после того, как с виновных КДЛ будут в действительности взыскиваться убытки за действия (бездействие), которые привели к несостоятельности основного должника.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ ((ред. от 16.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. Дата обращения 10.04.2021 г.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. Дата обращения 10.04.2021 г.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. Дата обращения 10.04.2021 г.
4. Письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. Дата обращения: 30.03.2021
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.04.2019 № Ф07-1826/2019 по делу № А42-233/2015 [Электронный ресурс] // База судебных решений «Мой Арбитр». – Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/> Дата обращения: 05.04.2021 г.
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.02.2019 № Ф07-338/2019 по делу № А56-68090/2014 [Электронный ресурс] // База судебных решений «Мой Арбитр». – Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/> Дата обращения: 09.04.2021 г.
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.07.2019 № Ф09-5908/18 по делу № А60-59392/2016 [Электронный ресурс] // База судебных решений «Мой Арбитр». – Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/> Дата обращения: 20.04.2021 г.
8. Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2019 N 308-ЭС14-4271(47) по делу № А61-4046/2013 [Электронный ресурс] // База судебных решений «Мой Арбитр». – Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/> Дата обращения: 05.04.2021 г.
9. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. Дата обращения 10.04.2021 г.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.12.2018 № Ф05-9670/2016 по делу № А40-61202/2015 [Электронный ресурс] // База судебных решений «Мой Арбитр». – Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/> Дата обращения: 21.04.2021 г.
11. Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2020 № 305-ЭС19-28122 по делу № А40-121107/2017 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. Дата обращения 10.04.2021 г.
12. Постановление Арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 28.03.2019 № Ф08-1828/2019 по делу № А53-28238/2016 [Электронный ресурс] // База судебных решений «Мой Арбитр». – Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/> Дата обращения: 05.04.2021 г.
13. Ритер А.Ю. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц //

Экономика и бизнес: теория и практика. 2109. № 4-1. С.167-171.

14. Зайцева Е.С. Пределы ограниченной ответственности контролирующего юридического лица как должника лиц в гражданском праве России. // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 189-201.

Об авторе

Бараусова Светлана Сергеевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: svetlana.br96@mail.ru.

Баронов В.В.

Научный руководитель: Синькевич Н.А.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Статья посвящена рассмотрению проблем дисциплинарной и материальной ответственности муниципальных служащих в Российской Федерации. Проводится анализ российского законодательства, предлагается усовершенствование в указанной области.

Ключевые слова: муниципальный служащий, дисциплинарная ответственность, материальная ответственность.

Исследованию местного самоуправления посвящено немало научных трудов как у нас в Российской Федерации, так и за рубежом. К зарубежным исследователям, чьи работы, по мнению автора, заслуживают внимания, относятся: З. Байлейс, С. Монтин, П. Слоу, Е. Пейдж. К российским – это, безусловно, В.В. Пылин, Н.А. Синькевич, А.И. Черкасов.

Невозможно понять суть местного самоуправления, не ознакомившись, хотя бы в общих чертах, с трудами вышеупомянутых авторов.

Реализацией же результатов научных теорий, формализованных в законах, на местах занимаются непосредственные исполнители – муниципальные служащие. От добросовестного исполнения этими людьми своих должностных полномочий зависит, насколько эффективно будут внедряться те или иные нормативно-правовые акты, нацеленные, в итоге, на улучшение качества жизни граждан, проживающих в каждом конкретном муниципальном образовании. Эти люди (муниципальные служащие) наделены определенными властными полномочиями. Но, как известно, власть – это, в первую очередь, ответственность. Поэтому, в данной работе, автор анализирует к какой ответственности могут быть привлечены муниципальные служащие в случае не надлежащего исполнения своих полномочий.

В рамках данного исследования, автора интересует только юридическая ответственность – как мера государственного принуждения по отношению к нарушителю (перед законом и судом), однако степень моральной ответственности, где основными критериями являются стыд и совесть человека, тем более становятся значимыми, ибо служащий законодательно наделяется

административными полномочиями.

Необходимо, также уточнить, что объектом исследования является юридическая ответственность муниципальных служащих, связанная только с их профессиональной деятельностью, ибо нарушать законодательные предписания и привлекаться к различным видам ответственности они могут и в не рабочее время (например – нарушать правила дорожного движения).

«Служебная дисциплина заключается в правильном, своевременном, целесообразном и, наконец, законном выполнении всеми муниципальными служащими должностных обязанностей, установленных российским законодательством: федеральными законами, иными нормативными правовыми актами органов государственной власти, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, правилами внутреннего трудового распорядка в муниципальном органе, должностными инструкциями муниципальных служащих и т.д.» [1, с. 72].

Исследуя проблему ответственности муниципальных служащих необходимо иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 3 Федерального закона от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2] на них распространяется действие нормативно-правовых актов в сфере трудовых отношений с учетом данного закона.

К каким же видам ответственности могут быть привлечены муниципальные служащие в зависимости от степени нарушения законодательства? К ним относятся: дисциплинарная ответственность; материальная ответственность; гражданско-правовая ответственность; административная ответственность; уголовная ответственность.

Дисциплинарная ответственность является наиболее часто встречающимся видом ответственности для муниципальных служащих. «Под дисциплинарной ответственностью обычно понимается применение мер дисциплинарного воздействия в порядке служебного подчинения за совершение дисциплинарного проступка» [3, с. 503].

В статье 27 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» четко прописано, что такое «дисциплинарный проступок - неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей» и какие санкции (дисциплинарные взыскания) может применить к нему работодатель: замечание; выговор; увольнение с муниципальной службы по соответствующим основаниям [2].

Порядок же применения и снятия дисциплинарных взысканий определяется трудовым законодательством, за исключением случаев, предусмотренных вышеупомянутым Федеральным законом.

Существенным изъяном законодательства, по мнению автора, является то, что ни в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации», ни в Трудовом кодексе Российской Федерации [4], не дается четкого определения понятий «замечание» и «выговор». Из вышеуказанных

нормативно-правовых актов можно сделать лишь логический вывод о том, что такая санкция, как «замечание» выносится служащему за более мягкое нарушение, чем, когда объявляется «выговор», то есть нарушение является более существенным.

«Увольнение» же с муниципальной службы является наиболее сильной мерой дисциплинарного воздействия, которая применяется в самых крайних случаях, за грубейшие нарушения муниципальным служащим своих должностных обязанностей, но применяется она лишь по соответствующим основаниям, четко определенным в вышеперечисленных нормативно-правовых актах (ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», и в Трудовом кодексе Российской Федерации). К ним относятся: 1) несоблюдения ограничений и запретов, связанных с муниципальной службой и установленных статьями 13, 14, 14.1 и 15 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ;

2) применения административного наказания в виде дисквалификации [2].

Процедурой вынесения дисциплинарного взыскания установлено, что представитель нанимателя обязан потребовать от муниципального служащего, который совершил дисциплинарное нарушение письменное объяснение по существу факта нарушения (предоставляется в течение 2 рабочих дней, в соответствии со статьей 193 ТК РФ). Тем самым, служащему дается возможность доказать свою невиновность. Однако, он может не выполнить данное требование, тогда документально фиксируется факт отказа. Существенной особенностью является то, что муниципальный служащий может быть отстранен от исполнения должностных обязанностей на срок до 1 месяца, с сохранением денежного содержания. Данная мера не является мерой взыскания, она является, лишь, правовым условием для проверки фактов из объяснений муниципального служащего.

Необходимо отметить, что за один дисциплинарный проступок может быть вынесено только одно дисциплинарное взыскание. Представитель нанимателя обязан в течение трех рабочих дней (со дня выхода) ознакомить служащего, под роспись, с приказом о применении к нему меры дисциплинарного наказания. Дисциплинарное взыскание снимается по истечении одного года с момента его вынесения. Снятое дисциплинарное наказание не имеет юридических последствий. Существенным моментом, здесь, является то, что если при наступлении других видов ответственности к муниципальному служащему будет, в обязательном порядке, применена конкретная санкция, то вопрос привлечения к дисциплинарной ответственности находится в ведении представителя нанимателя, которому, в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2] дано право назначать дисциплинарное взыскание.

При исследовании проблем материальной ответственности муниципальных служащих необходимо четко понимать, в чем различие между материальной и гражданско-правовой ответственностью. На первый взгляд

никакой разницы нет, ибо и в том, и в другом случае речь идет о причинении материального вреда. Однако существенным отличием является то, что в соответствии со статьей 1 Трудового кодекса Российской Федерации «отношения по материальной ответственности работодателей и работников в сфере труда относятся к правоотношениям, регулируемым трудовым законодательством» [4], то есть нормы Гражданского кодекса Российской Федерации в данном случае не применимы, ибо при трудоустройстве возникают трудовые, а не гражданские отношения. Конечно, есть конкретные случаи, когда нормы гражданского права применяются к трудовым отношениям, например, согласно проблеме исследования, часть 2 статьи 277 ТК РФ. В подтверждение выше сказанного Пленум Верховного Суда России в своем Постановлении от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» утверждает, что «обязанность работника возместить ущерб, причинённый работодателю, возникает в связи с трудовыми отношениями между работником и работодателем» [5].

Необходимо отметить, что отдельного нормативно-правового акта, по которому муниципального служащего можно привлечь к материальной ответственности, не существует. Они несут материальную ответственность на общих основаниях, то есть в соответствии с Главой 39 ТК РФ.

В статье 241, 242 ТК РФ указывается: «За причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами. Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных Трудовым Кодексом или иными федеральными законами» [4]. При этом, требовать возмещение упущенной выгоды - не законно. В статье 243 ТК РФ приведен исчерпывающий перечень случаев полной материальной ответственности.

К необходимым условиям для привлечения муниципального служащего к материальной ответственности относятся: причинение им реального имущественного ущерба при исполнении должностных обязанностей в результате проступка; причинно-следственная связь между совершенным действием и наступлением вредных последствий; вина служащего, причинившего ущерб.

Если необходимые условия для привлечения имеют место быть, то муниципальному служащему предлагается возместить причиненный ущерб добровольно (полностью или частично), при этом законодательством предусмотрена рассрочка в погашении ущерба.

Если же виновный муниципальный служащий не соглашается возместить причиненный ущерб добровольно, а сумма ущерба не превышает «среднего месячного заработка», то работодатель имеет право издать распоряжение об удержании суммы ущерба из его заработной платы, то есть принудительно, при

условии, что с момента «окончательного установления работодателем размера причиненного работником ущерба» не прошло одного месяца [4]. При этом муниципальный служащий, считающий себя не виновным, имеет право обжаловать вышеуказанное распоряжение в суде.

Однако, согласно статье 240 Трудового кодекса России: «Работодатель имеет право... отказаться от взыскания ущерба с виновного работника. Собственник имущества может ограничить указанное право ...». По мнению автора, работодателю (представителю нанимателя) и даже собственнику, в лице некоего чиновника не должно даваться право отказываться от взыскания ущерба. Ибо материальный ущерб нанесен виновником либо непосредственно бюджету, либо материальным активам муниципального образования и конкретное лицо, даже временно обличенное определенными полномочиями, не должно принимать такое решение.

Таким образом, в статью 240 Трудового кодекса России необходимо добавить пункт 2. следующего содержания: «Работодатель (муниципальный, государственный служащий) не имеет право полностью или частично отказаться от взыскания ущерба с виновного работника».

Данное положение, по мнению автора, с одной стороны – будет мотивировать муниципальных служащих более добросовестно и ответственно относиться к своим обязанностям, а с другой стороны - исключит все возможные коррупционные проявления в цепи «работник – работодатель».

Если же сумма ущерба более «среднего месячного заработка», то принудительное взыскание осуществляется только через суд.

Резюмируя все вышеизложенное, приходим к выводу о том, что муниципальные служащие осуществляют свою трудовую деятельность не только в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, но и с Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ. На основании которых, при нарушении или не добросовестном исполнении, ими своих должностных обязанностей, они могут быть привлечены к дисциплинарной или материальной ответственности. Учитывая особый статус вышеуказанных субъектов права и степени последствий, вытекающих из их действий (или бездействий), нормативно-правовые акты, в части привлечения их к дисциплинарной и материальной ответственности должны быть пересмотрены законодателями в сторону ужесточения ответственности.

Список литературы

1. Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 томах. Т. 2. М., 2002.
2. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14394#06853830464569965> (дата обращения 19.02.2021).
3. Государственная служба. Учебник для подготовки государственных служащих / Ноздрачев А.Ф. - М.: Статут, 1999. - 592 с.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14394#06853830464569965> (дата обращения 19.02.2021).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14394#06853830464569965> (дата обращения 19.03.2021).

Об авторе

Баронов Владимир Владимирович – магистрант, Новгородский государственный институт им. Ярослава Мудрого. E-mail: S240635@std.novsu.ru

Бобиштян В.М.

Научный руководитель: Митина С.И.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Статья посвящена вопросам взаимодействия правоохранительных органов в лице полиции с институтами гражданского общества. На сегодняшний день решения задач, стоящих перед правоохранительными органами невозможно без тесного взаимодействия с населением и его проявлениями в виде социальных институтов. Развитие указанных институтов не стоит на месте, находится в динамике, вместе с тем следует учесть, что и формы взаимодействия полиции с ними должны своевременно меняться. Вместе с тем, при осуществлении процесса взаимодействия возникают разного рода проблемы, которые требуют незамедлительного решения. Опираясь на изложенное, автор предлагает ряд мероприятий, которые будут способствовать преодолению барьеров во взаимодействии полиции с институтами гражданского общества и укреплению данного взаимодействия.

Ключевые слова: правоохранительные органы, полиция, институты гражданского общества, социальный институт.

Процесс взаимодействия правоохранительных органов, в лице полиции с институтами гражданского общества, весьма сложный, многогранный аспект деятельности, имеющий длительное историческое развитие. Осуществление правоохранительной функции государства имеет неразрывную связь с различными группами и образованиями граждан государства.

Часть 5 статьи 9 Федерального закона «О полиции» констатирует, что Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел проводит постоянный мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. Помимо указанного, статья 10 этого же закона постулирует, что полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами [1].

В соответствии с положениями основного закона России – Правительство

РФ осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики.

Данные положения законодательства, несомненно, указывают на необходимость взаимодействия данного проявления гражданской активности населения с органами государственной власти и, в частности, с полицией.

Гражданское общество на сегодняшний день представляет собой совокупность негосударственных отношений и институтов, выражающих частные интересы граждан.

Однако, наряду с частым употреблением терминов «институт гражданского общества», как таковое отсутствует его определение и не определен круг общественных групп и объединений, относящихся к институтам гражданского общества.

Существует множество подходов к определению понятия института гражданского общества, к основным из них можно отнести следующие:

1) нормативный подход видит в институте «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему» [2, с. 116-118].

2) информационный подход рассматривает институт как «специфическое знание, которое выработано многими поколениями людей, усвоено ныне живущим поколением и содержит рекомендуемые нормы поведения» [3, с. 164].

3) функционалисты предполагают, что всякий социальный институт представляет собой устойчивые структуры, выполняющие определенные функции, выражающиеся как социальные действия. И видят в нем «объединение людей, выполняющих специфические функции по удовлетворению общих потребностей» [4, с. 64].

По сути, социальный институт — это результат потребностей социальной практики.

Из всего вышеизложенного можно видно, что социальные институты это исторически сложившиеся на основе привычки и обычая социальные структуры, которые интегрируют членов общества в организованные коллективы, с целью освоения личностью социальных стандартов и моделей поведения, необходимых для поддержания социально-продуктивной, репродуктивной, дистрибутивной и иных функций институтов. В свою очередь данные институты поддерживают процесс самоорганизации общества с целью его развития.

Следовательно, под институтами гражданского общества мы будем понимать исторически обусловленные и стандартизированные формы совместной деятельности людей, их взаимодействия между собой, которые регламентируются системой кодифицированных норм и правил, закрепленных в их привычке и опыте согласования системных начал общественной жизни. И которые при этом основными своими функциями видят контроль над ходом

практической реализации всеобщего интереса.

В динамично развивающемся современном обществе его институты получают также стремительное изменение и приобретают различные формы, наряду с уже устоявшимися институтами гражданского общества, такими как семья, средства массовой информации, органы местного самоуправления, религиозные конфессии, профессиональные союзы, добровольные народные дружины, постоянно возникают новые – волонтерские движения и различного рода социальные общности в сети «Интернет» [5, с. 9–13]. Указанная динамика на наш взгляд, требует от правоохранительных органов в лице полиции, незамедлительных действий, направленных на взаимодействие с указанными институтами.

В нашем понимании взаимодействие, предстает как определенный вид прямой или косвенной, внешней или внутренней связи, посредством различных форм, имеющий отражения на взаимодействующих субъектах.

Процесс взаимодействия полиции с институтами гражданского общества осуществляется посредством привлечения граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций, к осуществлению и поддержанию правопорядка, гражданских инициатив, которые имеют общероссийское значение, проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации и проектов правовых актов органов местного самоуправления [6, с. 13-19].

Однако рассмотрев основные формы взаимодействия указанных субъектов, нами выявлены ряд проблемных вопросов данного взаимодействия.

В первую очередь необходимо акцентировать внимание на формировании доверия к полиции со стороны граждан, поскольку именно от него зависит вовлечение населения в деятельность обеспечения правопорядка.

Вторым проблемным аспектом выступает правовая грамотность населения, поскольку невозможно полноценно участвовать в правовой жизни государства при отсутствии определенного уровня правовых знаний.

В данной связи считаем необходимым проведение следующих мероприятий со стороны правоохранительных органов:

- расширение сферы взаимодействия с населением, посредством внедрения информационных инноваций в деятельность полиции, в частности разработки официальных сайтов в сети «Интернет» на уровне городов и районов, а не только на региональном уровне;
- открытость и гласность деятельности полиции, которые можно реализовывать формированием наблюдательных комиссий из жителей населенных пунктов, которые будут принимать непосредственное участие при реализации полицией правоохранительной функции.

На наш взгляд решения указанных проблем, положительно скажется на процессе взаимодействия полиции с социальными институтами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // Российская газета. № 25. 08.02.2011.
2. Седов Л.А. Институт социальный // Современная западная социология. - М.: Издательство политической литературы, 1990.
3. Корнейчук, Б. В. Институциональная экономика: учебник для академического бакалавриата / Б. В. Корнейчук. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2019. – 241 с.
4. Давыдов А.А. Системная социология / монография. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 192 с.
5. Халиков А.А. Развитие гражданского общества, взаимодействие институтов гражданского информационного общества и органов государственной власти // Научное знание современности. 2020. № 3 (39). С. 9-13.
6. Яковцов С.А. Актуальные вопросы взаимодействия полиции и институтов гражданского общества // Сборник материалов «круглого стола» - Домодедово: ВИПК МВД РоссииДомодедово, 2018. 139 с.

Об авторе

Виктория Михайловна Бобиштян – магистрант Новгородского государственного университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: vika.b2020@mail.ru

Богославский А.А.

Научный руководитель: Синькевич Н.А.

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКЕ

В статье освещается понятие прокурорской проверки, которое рассматривается учеными-теоретиками через призму собственных знаний, в результате делается вывод об общности рассматриваемого определения. Раскрывается сущность функций общего надзора, которые исполняются прокурором при проведении проверок. Автором сформулированы теоретические положения об основаниях проверок и представляемой информации, на основе которых они проводятся, а также порядок и сроки прокурорских проверок. Высказывается необходимость установления критериев по возможности проверки информации для наличия основания с целью проведения прокурорской проверки.

Ключевые слова: прокурорская проверка, прокурор, общий надзор, функции, основание, порядок и сроки.

Проверка исполнения законов является правовым средством выявления прокурором нарушений законов и установления лиц, их совершивших (далее – прокурорская проверка), тем самым выполняются функция общего надзора.

Отсутствие в законе понятия прокурорской проверки вызывает интерес у теоретиков, в связи с чем учеными-исследователями даются разные толкования.

В.Д. Ломовский рассматриваемый термин определяет, как урегулированную Законом о прокуратуре деятельность прокурора по выявлению (исследованию) обстоятельств правонарушения, установлению лиц, допустивших это нарушение. Другой источник прокурорскую проверку отмечает в качестве процедуры, состоящей из урегулированных Законом о

прокуратуре действий.

Е.Р. Ергашев объясняет ее как «правовое средство прокурора, представляющее собой совокупность взаимосвязанных действий, направленных на выявление нарушений закона» [1, с. 65].

Различные подходы к определению правоведов не несут противоречий, а рассматриваются с разных позиций, подразумевая под прокурорской проверкой общее рассматриваемое явление.

Под осуществлением функции общего надзора понимается реализация прокурорским работником установленных нормативными правовыми актами действий, входящих в его компетенцию, непосредственно связанных с обнаружением, собиранием и обработкой сведений о нарушениях законодательных норм, понимание пределов необходимости и целесообразности проведения прокурорской проверки, формирование конкретного предмета проверки, вынесение решения о проведении проверки, ознакомление с этим решением руководителя или его представителя проверяемой организации, совершение проверочных мероприятий посредством компетенции прокурорского работника, выяснения причин, вследствие которых произошло нарушение закона и лиц, совершивших деяния, юридическую оценку результатов проверки, в том числе квалификацию нарушения закона, составление акта об итогах проведенной проверки. Далее прокурорским работником необходимо совершить действия, связанные с ликвидацией обнаруженных нарушений закона и привлечением к ответственности лиц, их совершивших. Следующая ступень подразумевает под собой контроль за рассмотрением актов прокурорского реагирования, оценку результатов принятых мер. Резюмируя сущность всех функций, делается вывод, что прокурорский работник проводит проверку после подготовительных действий, а завершается она до принятия определенных мер прокурорского реагирования.

Прокурорская проверка является интерстициальным этапом, правовой моделью поведения, нормативным способом осуществления полномочий прокурорских работников по надзору за исполнением законов.

Под содержанием понимаются конкретные мероприятия, относящиеся к правомочиям прокурора и проводимые им. На сегодняшний день отсутствует конкретный закрытый перечень функций, осуществляемых прокурором в процессе проведения проверок.

Основанием для проведения проверки прокурорским работником, согласно Закону, о прокуратуре являются сообщения о требующих принятия мер прокурорским работником фактах нарушения законов, прав и свобод человека и гражданина, которые поступили в органы прокуратуры [2, п. 2 ст. 21, п. 2 ст. 26]. В 2017 году п. 2 ст. 21 претерпел изменения, в соответствии с которыми было дополнено условия основания «если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения проверки» [3, п. 2]. Логично предположить, что в решении о необходимости проведения проверки, прокурором должно указываться на отсутствие возможности проверки

информации без выполнения своей функции. Значит, видится необходимым установление критериев, в соответствии с которыми уполномоченным лицом делался вывод относительно дополненного обстоятельства.

Информация может быть представлена в форме предложений, заявлений, жалоб и ходатайств от физических (граждан России, иностранцев и апатридов) и юридических лиц, должностных и иных лиц (например, сенаторов РФ) [4, п. 1.1]. Иными источниками сведений выступают данные, полученные из СМИ, материалы дел с назначением наказаний по уголовному или гражданскому кодексу, а также кодексу об административных правонарушениях, результаты систематизации статистических сведений, правоприменительной практики, других материальных носителях, содержащих достаточные данные о нарушениях закона [5, п. 6].

В зависимости от полномочий прокурора виды проводимых проверок подразделяются на документарные и выездные, плановые и внеплановые.

Порядок и сроки проведения прокурорской проверки определены п. п. 2–15 ст. 21 Закона о прокуратуре.

Решение о проведении проверки принимает прокурор (заместитель прокурора), где необходимы к указанию цели, основания и предмет проверки. Если выявляются определенные обстоятельства (абз. 2 п. 3 ст. 21 Закона о прокуратуре), то предмет проверки либо расширяется, либо проводится проверка заново. Для этого необходимо заполнить типовую форму решения о проведении проверки или о расширении ее предмета.

Руководящий состав места проведения проверки извещается об этом решении в срок не позднее дня начала проверки.

До 2017 года срок прокурорской проверки не был регламентирован. В связи с внесенными изменениями его продолжительность была установлена в размере 30 календарных дней, в отдельных случаях он может быть продлен, но не более чем в два раза. В срок проведения проверки не включается период, на который проверка приостанавливалась по объективным причинам, независящим от прокурора. По общим правилам, срок приостановления не может превышать полгода, но при отсутствии возможности завершить проводимые мероприятия, срок продлевается Генпрокурором России (заместителем Генпрокурора России) не более чем в два раза.

При проведении проверки требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

Подводя итоги, отметим, что прокурорская проверка относится к функциям прокурора, сущность которой заключается в необходимости проверки информации, связанной с нарушением российского законодательства. Делается вывод о необходимости установления критериев по возможности проверки информации для наличия основания с целью проведения прокурорской проверки.

Список литературы

1. Амирбеков К.И. Прокурорская проверка исполнения законов: понятие и содержание, поводы и основания, предмет и пределы (теоретический подход) // Российский следователь. 2020. № 2. С. 63–68.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
3. Федеральный закон от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2017, № 11, ст. 1536.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность, № 4, 2013. С. 16–19.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. № 3. С. 24–27.

Об авторе

Богославский Александр Александрович – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: Web-alexsky@yandex.ru.

Борунова К.А.
Научный руководитель: Безус Н.Б.

МЕДИАЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В статье рассматривается такая альтернативная процедура урегулирования споров как медиация. В настоящее время медиация считается самой распространенной примирительной процедурой в России. Автор выделяет цель медиации, ее виды, особенности, условия, в соответствии с которыми лицо может стать профессиональным или непрофессиональным медиатором. Говорится о новелле в законодательстве - нотариально удостоверенном медиативном соглашении, благодаря нему снижается нагрузка на суды. Отмечается идея выделения религиозной медиации. Проводится сравнительная характеристика главных признаков медиации с другими альтернативными процедурами и с судебным разбирательством. Делается вывод о стремительном развитии медиации в России.

Ключевые слова: урегулирование споров, медиация, медиативные соглашения, посредничество.

Каждое государство заинтересовано в развитии примирительных процедур, разгружающих суды и снижающих их нагрузку. В настоящее время, начиная с 26 июля 2019 года, в отечественном праве систематизированы и закреплены способы урегулирования споров.

Под альтернативными процедурами понимается порядок совершения юридически значимых действий обеими сторонами, при которых взаимоотношения между сторонами разрешаются путём, не предполагающим обращение в суд (за исключением стадии досудебного разбирательства) за защитой нарушенных прав.

Наиболее часто используемым и распространенным способом является

медиация, нашедшая свое отражение еще в 2010 году в федеральном законе, посвященном непосредственно самой процедуре медиации и ее особенностям, благодаря чему начал свое развитие и становление самостоятельный институт урегулирования споров [1].

Медиация является одним из альтернативных способов разрешения споров и одним из видов примирительных процедур.

Медиация — это наиболее действенный способ восстановления мира между спорящими субъектами. Она способна в порядке досудебного разбирательства разрешить спор, что способствует освобождению судов от части нагрузки. Поэтому медиация является важным институтом права, обогащающим правовую культуру общества. Ее особенность - минимизация материальных и моральных потерь для всех участников конфликта к процессу выработки решения.

Преимущество процесса медиации заключается в активном поиске решения в конфликтной ситуации, совместной выработке способов их разрешения и закрытом, конфиденциальном характере.

Цель медиации - разрешение конфликта на основе интересов его участников, а не на позициях, которые являются исходом конфликта, когда стороны излагают свое предпочтение в его решении. Медиация призвана урегулировать конфликт в том случае, когда самостоятельно у сторон не получается найти обоюдовыгодное решение, но есть шанс решить вопрос, не дожидаясь судебного решения [2, с. 50].

В 2019 году в целях снижения нагрузки на суды и расширении практики примирения сторонами альтернативных способов, в законодательные акты были внесены изменения, связанные с появлением в России нотариально удостоверенных медиативных соглашений, которые являются исполнительными документами. Благодаря этому нововведению одна сторона на законных основаниях вправе требовать от другой стороны установленных сторонами требований. Если медиативное соглашение нотариально не удостоверено, то оно носит добровольный характер, не обладают исполнительной силой [3, с. 28].

Медиатор может реализовывать свои трудовые функции на профессиональной либо «любительской» (непрофессиональной) основе. Говоря о последнем виде, предъявляются общие требования: достижение дееспособным лицом 18-летнего возраста и отсутствие судимости.

В Законе о медиации предусматриваются условия, при соответствии которым можно быть профессиональным медиатором. К ним относятся: достижение установленного законом возраста (25 лет), наличие диплома о высшем образовании (бакалавриат, специалитет, магистратура), а также прохождение обучения по медиативному направлению.

Медиатором может быть судья в отставке, а на государственных и муниципальных служащих накладывается ограничение на осуществление рассматриваемого вида деятельности.

Учеными-правоведами высказывается мысль о введении религиозной

медиации, которая регулировала бы определенный законом круг правоотношений, устанавливала статус религиозного медиатора и общие правила рассмотрения споров этой разновидности. В связи с чем предлагается внести изменения в Закон о медиации и детализовать и законодательно закрепить религиозную медиацию [4, с. 17].

Если начало медиативной процедуре было положено при передаче спора в суд (третейский суд), то конфликт может рассматриваться только профессиональным медиатором.

Стоит отметить, что процедура медиации имеет собственные условия и значительно отличается от судебного разбирательства.

Для того, чтобы процедура могла быть совершена, необходимо при заключении договора сделать ссылку на применение данной процедуры при возникновении разногласий, однако это не исключает возможности обращения в суд. Сама процедура начинает свое действие в тот день, когда сторонами было подписано соглашение о ее проведении.

Соглашение носит письменный характер и указывает на все согласованные сторонами обязательства.

Стороны сами устанавливают регламент и продолжительность урегулирования спора. Расходы, связанные с разногласиями, не возмещаются, устанавливаются в соглашении. Третье лицо, участвующее в урегулировании конфликта, не выносит решение, а является «связующим звеном» для достижения результата спорящими сторонами.

Соглашение по вопросу медиации подразумевает под собой гражданско-правовой договор, и при его нарушении наступают последствия, предусмотренные гражданским законодательством.

Медиация тесно связана с посредничеством. Посредничество – более широкое понятие, под собой понимает участие в деле третьей стороны, помогающей при решении конфликта, включает в себя медиацию.

Сравнивая процедуры арбитража и медиацию, в первом случае арбитром выносится вердикт по спорному вопросу, а в последнем – медиатор выступает в качестве вспомогательного элемента и помогает прийти к консенсусу.

Проводя сравнение между переговорами и медиацией, при переговорах принимают участие только две спорящие стороны, когда медиатор выступает в качестве посредника, нейтральной третьей стороны.

Подводя итог, отметим, что законодательство о медиации стремительно развивается в России, предлагаются новые идеи, например, введение религиозной медиации. В последние года медиация получает все большее распространение, в том числе благодаря такой новелле, как нотариальное удостоверение медиативного соглашения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета, № 168, 30.07.2010.

2. Елисеев Д.Б. Медиация как способ досудебного урегулирования конфликтов // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 49–54.

3. Батухтина Е.М. К вопросу об исполнительной силе медиативного соглашения, удостоверенного нотариусом // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 27-29.

4. Козюк М.Н. Медиация в социальном и правовом государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3. С. 15–19.

Об авторе

Борунова Ксения Александровна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: k_borunova@mail.ru

Бузулуцкая А.И.

Научный руководитель: Безус Н.Б.

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Механизм финансирования государственных закупок призван повысить результативность расходования бюджетных средств, достичь более полного контроля над бюджетными финансовыми потоками, предупредить и предотвратить необоснованное нарастание затрат, оптимизировав, тем самым, расходы бюджета в целом. Современное законодательство о контрактной системе не в полной мере соответствует требованиям времени. В рамках данной работы рассматриваются использование таких финансовых инструментов государственных закупок, как планирование закупок, порядок обоснования начальной максимальной цены контракта, принцип нормирования, и применения мер ответственности к недобросовестному поставщику, исполнителю, подрядчику.

Ключевые слова: закупочная деятельность, контрактная система, обоснование начальной максимальной цены контракта, планирование закупок, государственный и муниципальный заказ.

С точки зрения контрактной системы, по мнению автора, финансовый механизм закупочной деятельности возможно интерпретировать как комплекс мероприятий, осуществляемых всеми участниками контрактной системы и направленных на максимально эффективное расходование бюджетных средств с целью удовлетворения государственных потребностей.

В качестве инструментов финансового механизма в этом случае могут рассматриваться такие действия участников контрактной системы, как:

- планирование закупок на период, соответствующий сроку действия закона о бюджете, и на текущий финансовый год;
- обоснование цены, количества и необходимости закупки с помощью таких элементов, как расчет начальной максимальной цены контракта, соблюдение требований нормирования;
- выполнение установленных законом о контрактной системе преимуществ, ограничений и нормативов для определенного круга организаций;
- осуществление ведомственного контроля и экспертной приемки

результатов исполнения контрактов;

- применение заказчиком мер ответственности к поставщику (исполнителю, подрядчику) в случае некачественного или несвоевременного исполнения или неисполнения контракта;

- проведение контрольными органами проверочных мероприятий с целью выявления нарушений, их устранения, пресечения их повторного совершения.

Финансовый механизм организации закупочной деятельности встраивается в систему государственных закупок, является ее неотъемлемой составляющей и одним из рычагов управления расходами бюджета. Механизм финансирования государственных закупок призван повысить результативность расходования бюджетных средств, достичь более полного контроля над бюджетными финансовыми потоками, предупредить и предотвратить необоснованное нарастание затрат, оптимизировав, тем самым, расходы бюджета в целом [2].

С 2017 г. заказчики, являющиеся получателями бюджетных средств федерального уровня, осуществляют мероприятия по планированию (первому из элементов финансового механизма государственных закупок) в электронном виде с помощью программного обеспечения в подсистеме «Электронный бюджет» государственной интегрированной информационной системой управления общественными финансами. Такое новшество пришло на смену бумажному документообороту, ускорив, упростив и систематизировав процедуры рассмотрения, изучения, согласования или отклонения заявок (проектов смет) подведомственных учреждений распорядителями и главными распорядителями бюджетных средств.

На этой стадии государственный заказчик определяет свои первоочередные потребности из многочисленного объема имеющихся, обосновывает необходимость их удовлетворения, изучает рынок с целью получения сведений о стоимости требуемых товаров, работ, услуг, определяет способ проведения закупки, учитывает количественные, качественные и ценовые ограничения, установленные главным распорядителем в правилах нормирования.

На втором этапе, начинающемся с доведенных до государственного заказчика лимитов бюджетных обязательств и утвержденного плана-графика закупок на текущий финансовый год, происходит непосредственное освоение бюджетных средств путем осуществления закупок способами, разрешенными действующим законодательством о контрактной системе.

Бережливое и равномерное расходование бюджетных средств, достижение максимального удовлетворения государственных нужд при минимальных затратах и своевременное принятие мер по недопущению нарушений финансово-бюджетной дисциплины, позволяют осуществлять государственные закупки наиболее эффективным способом [3].

Приказом Министерства экономического развития России утверждены

методические рекомендации о применении методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) [1]. Данный документ устанавливает следующие методы:

- Метод сопоставимых рыночных цен;
- Нормативный метод;
- Тарифный метод;
- Затратный метод;
- Проектно-сметный метод;

Основным методом обоснования начальной (максимальной) цены является метод сопоставимых рыночных цен, то есть сбор и анализ коммерческих предложений потенциальных участников закупки.

На практике данный способ в последние два года применения дает все больше сбоев, поскольку коммерческие организации, представляя свои предложения, завышают цены. Во-первых, включая в стоимость свои затраты на участие в закупке (наличие специалистов в штате, работа на электронной площадке с электронной подписью, обслуживание обеспечения заявки и исполнения контракта); во-вторых, оставляя себе возможность торговаться; в-третьих, рассчитывая быть единственным участником и иметь право на заключение контракта по начальной цене. Объективно такая ситуация создает неблагоприятные условия для заказчика в отношении формирования им стартовой цены, не позволяя объявить закупку по реальной стоимости, тем самым отвлекая бюджетные средства.

Проблема корректности формирования начальной цены методом сопоставимых рыночных цен в существующей интерпретации активно обсуждается специалистами в сфере закупок. Считаем, что ее решение позволит оптимизировать расходы бюджета, в том числе за счет качественного повышения конкуренции, снижения затрат на проведение повторных процедур и формирования ответственности у потенциальных участников закупок за содержание предоставляемых коммерческих предложений.

Разработка технического задания – этап, на котором заказчик устанавливает определенные требования к закупаемым товарам, работам, услугам. При неверном описании заказчиком характеристик продукции высока вероятность получения заказа, неудовлетворяющего реальные потребности, а значит, неэффективного расходования бюджетных средств.

Условия закупки, такие как обеспечение заявки и исполнения контракта, установление ограничений и предпочтений, сроки исполнения и оплаты контракта, способ закупки, требования к участникам закупки, формируют определенный круг потенциальных участников. Чем менее загружена закупка требованиями, тем более высокий уровень конкуренции может ожидать заказчик. Привлечение к участию в закупке большого числа участников позволяет заказчику получить продукцию по более низкой цене.

Для защиты заказчика от недобросовестных участников закупок

применяется такой финансовый инструмент, как обеспечение исполнения контракта. Размер такого обеспечения определяется заказчиком в пределах от 5 до 30 % начальной (максимальной) цены контракта согласно закону о контрактной системе.

Заканчивается второй этап осуществления расходования бюджетных средств заключением контракта и переходом на стадию его исполнения.

Как было сказано выше, третья стадия освоения доведенных до заказчика лимитов бюджетных обязательств состоит из исполнения контракта, приемки и оплаты результатов его исполнения, проверки контрольно-ревизионными органами деятельности заказчика в отношении правомерности использования бюджетных средств и соблюдении требований законодательства о контрактной системе [4].

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

- система государственных закупок – это комплекс мероприятий, осуществляемых всеми участниками контрактной системы для достижения своих целей, объединенных общей идеей эффективного и законного расходования бюджетных средств на приобретение товаров, работ, услуг, необходимых для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Рассматриваемая система является многоуровневой структурой, оказывает значительное влияние на экономику страны, способствуя ее росту и инновационному развитию. Посредством реализации возложенных на систему госзакупок функций, государство удовлетворяет свои текущие потребности и использует ее в качестве инструмента экономической политики;

- финансовый механизм организации закупочной деятельности включает в себя этапы планирования, проведения закупки и исполнения контракта, используя в том числе такие инструменты, как расчет начальной максимальной цены контракта и нормативных показателей, применение преференций и ограничений при осуществлении закупок и мер ответственности к поставщикам, исполнителям, подрядчикам;

- современное законодательство о контрактной системе не в полной мере соответствует требованиям времени. Недостаточно эффективно работают некоторые означенные ранее финансовые инструменты. Совершенствование финансового механизма госзакупок является одной из приоритетных задач контрактной системы, решение которой призвано оптимизировать расходы бюджета.

Список литературы

1. Приказ Министерства экономического развития России от 02.10.2013 г. № 567 «Об утверждении методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)».
2. Гринкевич Л.С. Государственные и муниципальные финансы России.- М.: КНОРУС, 2010;
3. Современные проблемы управления организациями, территориями, страной:

взгляд молодых: материалы студенч. науч. конф., Челябинск, 19 апр. 2018 г. / под ред. Е. А. Колесник. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. 244 с.

4. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография / Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исакова, Ю. В. Истомина и др. ; под ред. Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исаковой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 233 с.

Об авторе

Алина Игоревна Бузулуцкая – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: alina.i.n@mail.ru

Бузулуцкий А.Д.

Научный руководитель: Безус Н.Б.

ПИСЬМЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Доказательство в любом гражданском судопроизводстве строится на основе доказательств. Одним из видов доказательств выступают письменные доказательства. Таким образом, целью настоящей статьи является исследование письменных доказательств в гражданском процессе.

Ключевые слова: доказательства, письменные доказательства, гражданских процесс, ГПК РФ, суд.

Проведённая реформа в России в девяностых годах заложила конституционную основу осуществления правосудия только судом. При этом, важной задачей гражданского правосудия является защита прав и законных интересов физических, юридических лиц государством путём всестороннего рассмотрения и решение гражданских дел в полном соответствии с действующим законодательством. Так же, основными принципами гражданского судопроизводства является состязательность сторон и свобода в предоставлении ими своих доказательств, а также свобода в доказывании перед судом. Основную часть процессуальной деятельности занимает доказывание, направленное на сбор объективных данных, необходимых для выполнения гражданского судопроизводства.

Доказывания и доказательства занимают центральное место и в изучении гражданского процесса. Некоторые специалисты в области судебного процессуального права считают, что его необходимо выделить в качестве подотрасли судебного права.

Само доказательство представляет из себя интересную судебную категорию, без определения оценки невозможно правосудие и последующие его результаты, поскольку судебное доказательство играет ключевую роль в гражданском процессе, как и в любом процессе в принципе.

Стоит обратить внимание, что непосредственно термин «доказательство» в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - ГПК РФ) употребляется применительно как к сведениям и фактам, по-другому, как различного рода информации о предмете доказывания, также к процессуальным

источникам, которые содержат такую информацию, например, объяснениям сторон или третьих лиц, показаниям свидетелей, вещественным и письменным доказательствам, заключениям экспертов, аудио– и видеозаписям. Таким образом, доказательствами по ГПК РФ являются сведения о фактах определённого дела [2]. А в каких-то случаях, что доказательствами являются и сами факты, которые представляют собой длящийся процесс.

Статья 55 ГПК РФ в качестве доказательств называет показания сторон, объяснения сторон и третьих лиц, заключения экспертов, письменные и вещественные доказательства, аудио– и видеозаписи. Данный перечень является исчерпывающим. Это означает, что использовать можно только эти средства доказывания. Однако, как следует из литературы, что, толкуя прочие нормы ГПК РФ, можно говорить и более широком понимании средств доказывания. Те средства доказательств, которые перечислены в абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ не упоминаются, к примеру, консультации специалистов или объяснения законных представителей. А суды, в свою очередь, довольно часто привлекают специалистов для того, чтобы они давали консультации по вопросам, где не требуется проводить экспертизу [2].

Наука гражданского процессуально права проводит классификацию судебных доказательств по нескольким устоявшимся основаниям. По источнику они подразделяются на личные и предметные. В личных доказательствах источник получения сведений о фактах – физическое лицо. В предметных – материальные объекты, предметы окружающего мира.

Стоит заметить, что некоторые учёные предлагают относить письменные доказательства к личным, потому что их источником являются люди [7, с. 389].

В научной литературе также складывается мнение, что в качестве письменных доказательств могут выступать предметы, на которых непосредственно выражены мысли, которые содержат сведения о фактах, имеющие значение для разрешения того или иного дела [5, с. 314].

Также процессуалисты делят письменные доказательства по четырём основным направлениям:

1. По содержанию: распорядительные и справочно–информационные доказательства. Распорядительные документы, которые издаются уполномоченными органами и должностными лицами, которые имеют властный и волевой характер. Справочно–информационные документы, которые носят осведомительный характер (к примеру, письма, протоколы, отчеты и др.);

2. По форме: простые и квалифицированные (удостоверенные нотариально), простые, то есть те доказательства, где простая письменная форма не требует удостоверения и регистрации в дальнейшей, квалификационные же требуют нотариального заверения или же государственной регистрации;

3. По источнику: официальные и частные доказательства. Официальные – официальные акты органов государственной власти или должностных лиц государственного управления, деловые письма. К неофициальным

источникам относят письменные доказательства, которые исходят непосредственно от граждан или же лиц, которые никак не связаны с выполнением каких-либо полномочий;

4. По способу формирования: подлинники или копии. Как уже говорилось выше, доказательства могут быть первоначальными и производными. В практике по гражданским делам производные доказательства используются, как правило, для обнаружения первоначальных, а также для того, чтобы их проверить. Примеры производных доказательств – копии документов, показания свидетелей, которые не являются очевидцами того или иного явления.

Письменные доказательства в основе своей находят предметы объективного миру (бумага, дерево к примеру) вне зависимости о формы и качества, но способные сохранить письменные знаки, которые на них нанесены. Конечно, важное место занимают непосредственно буквы, однако, кроме букв есть и иные знаки, которые условно обозначают содержание. К подобным можно относить цифры, знаки, применяемые в ЭВМ, стенографические знаки и другое.

К письменным доказательствам относят и электронные документы, то есть информация которых составлена в электронно-цифровой форме. Остановимся на этом более подробно, поскольку представляется, что данные доказательства с каждым годом становятся популярнее, а их использование в процессе иногда вызывают некоторые затруднения.

Рассмотрим порядок и условия использования тех же самых электронных подписей, данный институт регулируется федеральным законом от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» [1]. Данная подпись будет допускаться при заключении договоров и осуществлении сделок, при представлении налогоплательщиком налоговой отчетности в электронном виде.

Электронный документ будет признаваться недействительным, в случае если при его составления нарушались условия использования электронной подписи или если после подписания такого документа в него вносились какие-либо несанкционированные изменения.

Информация, которая представлена в виде электронно-цифровой записи (электронного документа), может быть зафиксирована на различного рода носителях: съемном компьютерном диске, сервере, жестком компьютерном диске и прочих. Письменные материалы и документы могут быть получены по факсимильной связи, сотовой связи в виде смс-сообщений, пейджеру, электронной почте и иным способом, который позволит проверить достоверность такого письменного источника. Документы, которые были представлены в таком виде, можно распечатать на бумажном носителе или же оставить в изначальной (электронной) форме. Естественно, что доказательства, полученные посредством современных средств связи довольно легко подделывать, именно поэтому их необходимо исследовать чуть дольше и учитывать данный факт при дальнейшей оценке.

Электронный документ как источник доказательства – сведения об

обстоятельства, которые подлежат установлению по делу и записанные на флеш-карту, оптический, магнитооптический накопитель, другой подобный носитель и полученные с соблюдением порядка сбора и процессуального порядка [4, с. 5].

Процессуальное законодательство не указывает электронные доказательства как самостоятельную форму доказательств. Поэтому их рассматривают в качестве традиционных доказательств, но в электронной форме, то есть являющиеся подвидами письменных или вещественных со следующим вовлечением в гражданский процесс путем присоединения к соответствующей традиционной форме доказательств [6, с. 176].

Так как информационные технологии используются довольно широко, учёные-процессуалисты ставят перед собой задачу по пересмотру основных положений процессуального права, в том числе гражданского. Необходима адаптация процесса к новым технологиям.

Интересным также представляется рассмотреть вопрос по поводу закрепления электронных доказательств. Наиболее эффективным институтом в этой сфере является нотариат.

Согласно ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус вправе до возбуждения дела в суде обеспечивать доказательства [3]. Рассмотрим такой пример, который довольно часто встречается в гражданском процессе. В сети интернет довольно часто встречаются правонарушения, которые связаны с распространением порочащих честь достоинство, деловую репутацию сведений. Доказательством будет рассматриваться печатное издание, которое представляется в суд как письменное доказательство, но в случае, когда информация размещена в сети интернет, то представить ее в суд как доказательство в неизменном виде довольно затруднительно. Возможность предоставления такой информации в суд осуществляется благодаря нотариусу.

Таким образом, судами приветствуются письменные доказательства, которые в отличие от всех остальных, изначально имеют зафиксированную форму. Статья 71 ГПК РФ называет единственный признак таких доказательств – их обязательный способ фиксации информации. Статья 181 ГПК РФ устанавливает, что ознакомление с письменными доказательствами происходит в режиме осмотра и оглашения. При этом дискуссионным остается вопрос о раскрытии доказательств, решение которого позволило бы заблаговременно ознакомить лиц, участвующих в деле, с уже имеющимися доказательствами, что непосредственно влияет на полноту судебного рассмотрения дела и продолжительность всего процесса разрешения спора в суде.

Письменными доказательствами могут являться различные сведения о фактах или информации по делу, необязательно, чтобы они обязательно были отражены на бумаге. В последнее время все чаще в качестве письменных доказательств выступают электронные документы, а также записи, сделанные посредством использования факсимильной или другой связи.

Список литературы

Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) "Об электронной подписи" // Российская газета. – 2011. - № 75

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета. – 2002. - № 220

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462–1) (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 1993. № 49

Казимиренок М.А. Особенности использования электронного документа как доказательств в гражданском процессе // В сборнике: Правовая грамотность как основа развития гражданского общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019.

Кица Г.Ю. О понятии письменных доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2019. № 6.

Кляйн А.С. Порядок и особенности исследования письменных доказательств в гражданском процессе // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола со Всероссийским и международным участием. 2020.

Марченко К. К. Оценка письменных доказательств в гражданском процессе // В сборнике: Проблемы защиты прав: история и современность. Материалы XIII международной научно-практической конференции. 2019.

Об авторе

Артем Дмитриевич Бузулуцкий – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: art14111995@yandex.ru

Васильев А. Н.

Научный руководитель: Макарова Е. А.

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В статье предпринята попытка автором определить основные механизмы по противодействию коррупции. К средствам противодействия коррупции необходимо отнести нормативно-правовые акты. Основной целью правовых средств антикоррупционной политики является создание эффективного и правового государства: создание правовых институтов, позволяющих эффективно функционировать общественным государственным механизмам, повышать эффективность национальной экономики, проводить социальные преобразования, вызывать в общественном сознании уважение к государству, а также ее государственным институтам, создавать на международной арене имидж страны. Законодательно закрепленный механизм противодействия коррупции, применяемый в Российской Федерации, основан на трех стратегиях: во-первых, профилактика; во-вторых, противодействие (борьба); в-третьих, ликвидация последствий.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; основные механизмы по противодействию коррупции; основные направления национальной политики по борьбе с коррупцией.

Основной целью мероприятий антикоррупционной политики является создание эффективного государства, имеющего правовые институты, которые:

1. обеспечивают эффективное функционирование общественных государственных механизмов;
2. увеличивают результативность национальной экономики;
3. устраивают реформы в социальной сфере, вызывающие уважение со стороны общества к государству и государственным институтам;
4. создают привлекательный имидж государства на международном уровне.

Правовой основой антикоррупционной политики являются международные нормативно-правовые акты, в том числе законодательство на федеральном и региональном уровнях. Также стоит, обратить внимание, что в Российской Федерации противодействие коррупции не учитывает в полной мере взятые на себя международные обязательства.

Вопрос о приведении законодательства противодействия коррупции к международным стандартам является одним из актуальных. При этом, институты гражданского общества и государства обязаны найти решение для систематизации всего процесса, потому что механизмы противодействия коррумпированности государственного аппарата при реализации мероприятий антикоррупционной политики исходят от деятельности субъектов гражданского общества и органов государственной власти и местного самоуправления.

По мнению В. Ю. Артемова, Н. А. Головановой, С. П. Кубанцева, «...коррумпированность государственного аппарата присутствует тогда, когда государство вмешивается в общественную, частную и экономическую жизнь общества. Большая степень указанного вмешательства провоцирует большее проявление коррупции, поэтому необходимо позаботиться о снижении порождающих ее социально-экономических факторов...» [2, с. 35]. Именно поэтому антикоррупционная политика заключается не только в устранении проявления взяточничества, но и регулированием всех сторон жизни общества и государства.

«...Так, в системе государственной и муниципальной службы механизмы противодействия коррупции являются основной целью Национальной стратегии противодействия коррупции, которые необходимы для искоренения условий и причин ее порождающих...» [6, с. 187]. Учитывая вышеизложенное, основными направлениями деятельности антикоррупционной государственной политики считается:

- признание коррупции одной из основных угроз безопасности страны;
- использование системы мероприятий противодействия коррупции, включающей механизмы по предупреждению взяточничества, уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные правонарушения и минимизации последствий коррумпированных действий;
- стабильность основных механизмов противодействия коррупции;
- систематизация и конкретизация антикоррупционных положений в федеральном законодательстве, Национальной стратегии по противодействию коррупции, определение национального плана по противодействию коррупции

на конкретный период в правовых нормах [7, с. 59].

С учётом достижения вышеуказанных целей, необходимо решить некоторые вопросы:

- систематизация и коррекция с учётом времени организационных и законодательных основ противодействия коррупции;
- организация исполнения управленческих решений и законодательных антикоррупционных актов, создание направлений, препятствующих проявлению взяточнического поведения и условий для её снижения;
- контроль за выполнением норм антикоррупционного поведения, включая возможность применения мер государственного принуждения.

В процессе решения вопроса эффективности функционирования антикоррупционной политики необходимо внедрять и разрабатывать другие методы, позволяющие лучше изучать механизм антикоррупционного законодательства, выявлять преимущественные недостатки и найти иные пути решения.

Противодействие включает в себя три базовых стратегии:

- профилактику коррумпированности системы государственной службы;
- борьбу с коррупционными правонарушениями;
- ликвидацию последствий коррупционных действий [3, с. 241].

Рассматривая первую стратегию, следует отметить, что этот механизм основан на использовании мер предупреждения, направленных на «совесть взяточника», создании атмосферы «неприличности» и «невыгодности» взяточнического поведения.

Так, вторая стратегия, регулируется уголовным, уголовно-процессуальным законодательством, определяющим полномочия и функции правоохранительных органов.

Ликвидация последствий от коррупционных правонарушений является следующей стратегией, и главой 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда», а также главы 18 УПК РФ «Реабилитация» и иными правовыми актами.

Это означает, что антикоррупционная политика, определяет отрицательную сторону коррупции, а также неприятия, состоящая в организации и создании форм, задач и целей деятельности институтов гражданского общества, государственных и муниципальных органов по профилактике и предупреждению взяточничества, борьбе с его проявлением и устранения или ликвидации негативных последствий.

Профилактические мероприятия должны быть направлены на изменение и устранение социокультурных оснований коррупции, которые осуществляются в двух направлениях деятельности:

- 1) Изменении отношения к взяточничеству у гражданского общества в сторону снижения коррупционного произвола со стороны должностных лиц и ужесточение общественного контроля. Данное направление характеризуется

следующими условиями:

- прекращение создания условий для коррупционного преступления между гражданами и должностными лицами;
- создание механизмов, способствующих открытию доступа (информационная «прозрачность») к контролю за работой должностных лиц для граждан;
- привлечение к процессам управления государством гражданского общества.

2) Осознанность негативного влияния взяточничества в поступках должностных лиц и граждан. Данное направление зависит от государственных мероприятий по разработке идеологической антикоррупционной концепции, по внедрению в систему государственной и муниципальной службы административной этики, а также по осуществлению культурно-образовательных мер и программ, содержащих антикоррупционное направление.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Коррупционность государственного аппарата присутствует, во время государственного вмешательства в различные стороны общественной жизни своих граждан. Чем больше происходит вмешательство, тем сильнее провоцируется проявление взяточничества.

Законодательно закрепленный механизм противодействия коррупции, применяемый в Российской Федерации, основан на трех стратегиях: во-первых, профилактика; во-вторых, противодействие (борьба); в-третьих, ликвидация последствий.

Список литературы

1. Артемов В. Ю., Голованова, Н.А., Кубанцев, С.П. и др. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: Научно-практическое пособие /Под ред. А. М. Цирин, Е. И. Спектор. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019.
2. Копылов В. В. «Необходимость формирования принципа «Устойчивого антикоррупционного поведения» государственных гражданских и муниципальных служащих в РФ // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 8.
3. Казаков И. Г. Коррупция в России: социально-правовой аспект // Безопасность бизнеса. — 2019. — № 3.
4. Кузина Н. В. Надзор за соблюдением законодательства о государственной службе и противодействии коррупции // Законность. — 2019. — № 4.
5. Филиппова Н. А. Скрытые государственные и муниципальные услуги как коррупциогенный фактор // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. — 2019. — № 8.
6. Фещенко П. Н. Системный подход к противодействию коррупции // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 2.
7. Щедрин Н. В. Борьба с незаконным обогащением как направление государственной антикоррупционной политики // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. — 2019. — № 8.

Об авторе

Васильев Александр Николаевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: VasilevAN93@yandex.ru.

Вередин В.В.

Научный руководитель: Безус Н.Б.

НОТАРИАТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Поступательное внедрение новых цифровых технологий в нотариальную деятельность призвано ускорить предоставление нотариальной помощи и повысить ее качество, в том числе при дистанционных обращениях. В статье освещены виды нотариальных действий, совершаемых дистанционно. Рассматриваются новации по использованию цифровых технологий и их особенности в нотариальной деятельности, которые стали доступны нотариусам уже сегодня.

Ключевые слова: нотариат, нотариальные действия, цифровизация, удаленные нотариальные действия, цифровой нотариат, электронный нотариат.

В последние годы цифровизация выступает главным трендом в развитии экономики и государственного управления. В целях совершенствования регулирования нотариальной деятельности с использованием информационных технологий был принят Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ “О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее – Федеральный закон №480-ФЗ) [1]. Активизация межведомственного взаимодействия и использование электронного документооборота, оптимизация нотариального делопроизводства с использованием цифрового потенциала нотариата и востребованность нотариальной защиты прав участников гражданского оборота определяют эффективность будущего правоприменения появившихся законодательных новелл.

Вступивший в силу 29.12.2020 года Федеральный закон № 480-ФЗ внес изменения в ряд ключевых статей Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы), в числе которых положения о порядке совершения исполнительной надписи нотариуса и расширении сферы ее применения, полномочиях нотариуса при совершении указанного нотариального действия, включая правила о порядке отказа в совершении исполнительной надписи нотариусом, о взыскании задолженности в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, совершаемых нотариусом, получении выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества. Внесены также дополнения, направленные на расширение перечня сведений, запрашиваемых нотариусом через Единую информационную систему нотариата (далее – ЕИС), уточнены полномочия Федеральной нотариальной палаты как оператора ЕИС, регламентируется публичная функция ЕИС в отношении

онлайн-сервиса поиска наследственных дел, а также отражены иные способы совершенствования нотариальной деятельности посредством использования современных технологий: хранение электронных документов у нотариуса, использование средств биометрической идентификации, размещение на бумажном документе машиночитаемой маркировки. В связи с появлением в законодательстве новых форматов осуществления нотариальных услуг были внесены изменения в правила исчисления нотариальных тарифов. Величина тарифов для нотариальных действий в электронном формате будет зависеть от “веса” электронного документа и запрашиваемого срока хранения. Кроме того, дифференцирован нотариальный тариф за совершение исполнительной надписи в зависимости от объема взыскиваемых сумм и стоимости взыскиваемого имущества.

Федеральный закон № 480-ФЗ закрепил новые правила в нотариальной деятельности:

- порядок проверки информации о нотариальном документе (ст. 5.1 Основ);
- правила совершения нотариальных действий удаленно (ст. 44.3 Основ);
- условия и порядок дистанционного удостоверения сделок с участием двух и более нотариусов, а также ответственность нотариусов за результат их действий (ст. 53.1, ч. 5 ст. 17 Основ);
- порядок взаимодействия ЕИС с другими информационными системами (ст. 34.6 Основ);
- удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, предоставленному нотариусу (п. 34 ч. 1 ст. 35 Основ) [2].

В соответствии с положениями Закона граждане и юридические лица могут получить нотариальные услуги, не требующие подтверждения соответствия воли и волеизъявления заявителя, в удаленном формате без непосредственного обращения в нотариальную контору. К таким нотариальным услугам Закон относит обеспечение доказательств в виде осмотра информации в сети Интернет; принятие в депозит нотариуса безналичных денежных средств; принятие на депонирование безналичных денежных средств; взыскание денежных сумм или истребование имущества от должника по исполнительной надписи нотариуса; принятие на хранение электронного документа; получение выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества; свидетельствование верности перевода; передачу электронных документов другим физическим или юридическим лицам; удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу удаленно. Для совершения нотариального действия удаленно заявителю необходимо направить заявление и прилагаемые к нему документы в Федеральную нотариальную палату через портал Госуслуг или через специальный интернет-сервис ЕИС нотариата. Заявление и прилагаемые к нему документы должны

быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя или его представителя либо нотариуса, удостоверившего равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе. После совершения нотариального действия нотариальный документ направляется заявителю также в электронной форме, но по его просьбе может быть выдан и на бумажном носителе.

Появилась возможность дистанционного удостоверения любых сделок двумя и более нотариусами [3]. При этом в случае удостоверения договоров об отчуждении недвижимого имущества один из выбранных нотариусов должен осуществлять свою деятельность в том субъекте РФ, где находится отчуждаемый объект недвижимости. Перед дистанционным удостоверением сделки каждый из нотариусов устанавливает действительную волю сторон, разъясняет им права и обязанности, смысл и значение заключаемой сделки, а также правовые последствия ее совершения. Нотариусы создают проект сделки в электронной форме посредством ЕИС нотариата. Экземпляр сделки в электронном виде подписывается на специальном планшете каждым участником сделки простой электронной подписью и каждым нотариусом усиленной квалифицированной электронной подписью [4]. Нотариусы также изготавливают экземпляры договора на бумажном носителе, которые подписываются каждой из сторон присутствующей у соответствующего нотариуса, и хранятся в делах нотариальной конторы. Сведения о совершенной сделке поступают в реестры ЕИС нотариата, а также в установленных законом случаях направляются одним из нотариусов на государственную регистрацию прав. Оплата нотариальной услуги по дистанционному удостоверению сделки совершается каждым из ее участников. Если удостоверенная сделка будет впоследствии признана недействительной, нотариусы несут солидарную ответственность за ее законность. Каждый из нотариусов отвечает за надлежащее удостоверение личности участника сделки, присутствующего у соответствующего нотариуса, и полномочий его представителя.

Одна из важных новелл Закона касается наделения нотариусов полномочием по хранению документов в электронном виде. С вступлением Закона в силу граждане могут передавать нотариусу на хранение файлы любых форматов: правоустанавливающие документы, текстовые, графические, аудио-, видео файлы, программные коды и т. д. Для этого необходимо направить заявление и передаваемые на хранение документы, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя, в Федеральную нотариальную палату через интернет-сервис ЕИС нотариата. Для подтверждения принятия электронных документов на хранение заявителю выдается свидетельство в электронной форме, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса и содержащее специальный идентификатор хранилища электронного документа. С помощью этого идентификатора гражданин сможет получить ранее переданный на хранение электронный документ у любого нотариуса. Также нотариус по

просьбе заявителя сможет направить цифровой документ по месту требования, удостоверить факт его передачи, подтвердив исполнение заявителем обязательств перед контрагентом. ЕИС нотариата исключает доступ нотариуса к содержанию представленных на хранение электронных документов и обеспечивает их полную конфиденциальность. Учитывая, что любой цифровой носитель информации может быть поврежден или утрачен, хранение электронных документов у нотариуса гарантирует их защищенность и сохранность, исключая доступ к ним третьих лиц [5].

Также появился новый вид документа, который предусматривается Основами законодательства о нотариате. Этот документ представляет собой электронный образ документа на бумажном носителе, в виде одного файла изображения в pdf формате. На бумажном носителе предусматривается установка машиночитаемой маркировки на нотариально удостоверенном документе. Использование машиночитаемой маркировки, обозначается в виде qr-кода и служит для обеспечения проверки достоверности данных. Этот qr-код фактически содержит информацию, предусмотренную статьей 5 Основ о нотариате. Маркировка в виде уникальной совокупности символов, идентифицирующих нотариальный документ, содержит: дату совершения нотариального действия; регистрационный номер нотариального действия; вид нотариального действия; фамилию, имя и отчество нотариуса (лица, замещающего временно отсутствующего нотариуса), указанные на нотариальном документе; нотариальный округ нотариуса, совершившего нотариальное действие; данные о заявителях, их представителях: ФИО - для физического лица; полное наименование, идентификационный номер налогоплательщика (при наличии) либо ОГРН основной государственный регистрационный - для юридического лица [6].

Сервис проверки маркировки, размещенной на нотариальном документе, обеспечивает проверку информации о нотариальном документе.

Федеральный закон № 480 закрепил за нотариусами право применять в своей работе биометрические технологии. Положение о доступе нотариусов к Единой информационной системе персональных данных вступило в силу в декабре 2020 года. Но для полноценного применения такого формата в рассматриваемых вопросах необходимо провести значительную работу, как в части разработки соответствующей нормативной базы, так и в части создания действующего и достоверного механизма биометрической идентификации, признанного на уровне государства.

Таким образом, Федеральный закон № 480-ФЗ направлен на развитие электронных технологий нотариата в рамках национальной программы “Цифровая экономика” и имеет определяющее значение для всего института отечественного нотариата. Появившиеся в гражданском законодательстве новеллы закрепляют совершение нотариальных действий в новом, цифровом формате, который упрощает порядок получения нотариальных услуг, но вместе с тем отвечает требованиям надежности правовых инструментов для

безопасного “цифрового оборота”. Залогом такой безопасности служат работа и квалификация нотариуса, который от имени государства продолжает обеспечивать защиту прав граждан и собственности в современную эпоху высоких технологий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ “О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации”// Консультант плюс [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341788 (дата обращения 05.04.2021).

2. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462–1) (ред. от 30.12.2020)//Консультант плюс [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581 (дата обращения 07.04.2021).

3. Приказ Минюста России от 30.09.2020 N 222 "Об утверждении Порядка взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 N 60207) // Консультант плюс [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364054 (дата обращения 07.04.2021).

4. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ// Консультант плюс [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701 (дата обращения 08.04.2021).

5. Приказ Минюста России от 30.09.2020 N 230 "О внесении изменений в Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 N 156" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 N 60213) // Консультант плюс [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364086 (дата обращения 08.04.2021).

6. Приказ Минюста России от 30.09.2020 N 229 "Об утверждении Порядка представления информации о нотариальном документе и формата ее размещения на документе с использованием машиночитаемой маркировки" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 N 60218) // Консультант плюс [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364053 (дата обращения 10.04.2021).

Об авторе

Вередин Виталий Васильевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: 692210@inbox.ru

Ганюшина Я.Ю.

Научный руководитель: Прокофьев В.Ф.

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Приоритетной целью исследования на современном этапе развития общества для

юристов и простых граждан является проблема роста подростковой преступности. Большую часть взрослого населения России интересует будущее их собственных детей и будущее всего общества в целом. С учетом этого в настоящее время принципиально важно усилить работу по предупреждению преступности несовершеннолетних, а именно проработать вопрос о подготовке концепции правового просвещения и воспитания несовершеннолетних, повышения их правовой культуры, формирование устойчивых мотивов и убеждений, обеспечивающих недопущение противоправного поведения.

Ключевые слова: институт семьи, законодательство, преступность, несовершеннолетний, безнадзорность, девиантное поведение, профилактика, статистические данные, Новгородская область.

Рост подростковой преступности связан с проявлением в них насилия, немотивированной агрессивности жестокости. Несовершеннолетние правонарушители, не способны чувствовать чужую боль. У них снижен порог ощущения смертельной опасности, неразвита способность к состраданию, они часто совершают какие-либо агрессивные действия потому, что не могут адекватно оценить тяжесть своих поступков для жизни как своей, так и других. Более трети преступлений подростки совершают под воздействием взрослых. Наблюдалась тенденция увеличения вовлечения взрослыми гражданами, зачастую ранее судимыми, к соучастию в преступлениях несовершеннолетних, а также детей в возрасте до 14 лет.

К числу факторов, влияющих на рост молодежной преступности, следует отнести социально-экономические, социально-политические преобразования и конкретно-исторические условия. Согласно проведенным исследованиям все чаще несовершеннолетних на преступный путь толкает отсутствие внимания и должного контроля со стороны взрослых, проявление актов насилия в семье; негативный опыт проявления насилия в ближайшем окружении подростка - друзьями, учителями, значимыми взрослыми. Агрессивности несовершеннолетних во многом способствует непродуманная информационная политика со стороны ведущих СМИ, поток телевизионных программ, фильмов с демонстрацией и пропагандой насилия, а также компьютерной зависимости подрастающего поколения.

Большинство компьютерных игр содержат элементы насилия и жестокости, оказывает негативное влияние на психику детей, делая их озлобленными и непослушными. Молодые люди готовы сидеть на компьютере в течение нескольких часов и даже дней, из-за этого, они прогуливают школу, становятся замкнутыми, теряют интерес к реальной жизни. Особую тревожность вызывает факт увеличения числа рецидивности преступности несовершеннолетних, данный показатель увеличивается в среднем на 10 процентов в год. Масштаб рецидива преступлений среди несовершеннолетних составляет более 40 процентов.

Кроме того, не все образовательные организации ведут работу по выявлению и учету несовершеннолетних, совершающих преступления, правонарушения и иные антиобщественные действия. Встречаются случаи сокрытия школами фактов правонарушений преступлений

несовершеннолетними. Тем самым, не все учащиеся вовлекаются в профилактическую работу, что способствует безнаказанности и вседозволенности, что приводит к агрессии среди учащихся и к тяжким последствиям.

В наши дни перед государственными, муниципальными, общественными органами превалирует задача решения именно социальных проблем, достаточно возросли возможности законодательного регулирования в области становления (гражданского, трудового и прочего), и воспитания молодого поколения. Факт выявления, совершенного подростком преступления, сигнализирует обществу о пробелах в этическом, нравственном воспитании молодёжи. Значимость этой задачи проявляется в том, что прежде всего подразумевается формирование граждан правового государства, которые сами издают законы, сами их исполняют, устраняют пробелы, активно участвуют в управлении делами государства.

Следует учитывать, что молодое поколение, ведущее криминальную жизнь, являются «резервом» для всей преступности в целом. В этой связи необходимо активизировать работу психологических служб в части осуществления системного мониторинга психоэмоционального состояния обучающихся в школах и иных образовательных организациях, привлекать к участию в профилактической работе добровольцев, общественных воспитателей.

На протяжении последних двух лет на территории Новгородской области отмечается рост количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных как несовершеннолетними, так и в отношении них. Так за 2020 год из 384 преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, (2019 – 330, 3 мес. 2021 – 69, 3 мес. 2020 – 114) удельный вес преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, составил 27,6 % или 106 (2019 – 24,5 % или 81, 3 мес. 2021 – 36,2 % или 25).

Одновременно с негативной стороны в 2020 году отмечается рост почти в два раза совершенных несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений против личности (с 7 до 15), в первом квартале 2021 года количество таких преступлений составило всего 1 (2). Из указанного числа несовершеннолетними в 2020 году совершены 2 (1) преступления, подпадающие под признаки составов предусмотренных ст. 105 УК РФ, 5 (3) – ст. 111 УК РФ, 4 (1) – ст. 131 УК РФ, 4 (3) – ст. 132 УК РФ. За истекший период 2021 года совершено 1 (2) преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ. Иные тяжкие и особо тяжкие преступления против личности несовершеннолетними лицами в указанный период не совершались.

В то же время анализ выявления преступлений превентивных составов преступлений характеризуется относительной стабильностью. Количество преступлений данной категории, совершенных несовершеннолетними лицами в 2020 году, составило 16 (15), за 3 месяца 2021 года – 2 (5), в отношении несовершеннолетних в 2020 году совершены 24 (25) таких преступления, за 3

месяца 2021 года – 5 (5). В минувшем году рост преступлений такой категории, совершенных несовершеннолетними лицами, обусловлен не только работой по понуждению органов предварительного расследования к завершению предварительного расследования по уголовным делам, находящимся в производстве, а в отношении детей - возбуждением органами следствия уголовных дел о дополнительных эпизодах преступной деятельности лиц, уже находящихся под следствием.

Вышеприведенные данные свидетельствует и о неэффективной работе, проводимой органами системы профилактики. Организация взаимодействия между субъектами системы профилактики имеет недостатки, влечет несвоевременное выявление детей и семей, находящихся в социально-опасном положении, трудной жизненной ситуации, необходимая индивидуальная профилактическая работа ведется формально.

Причинами девиантного поведения подростков являются отсутствие надлежащего взаимодействия между субъектами профилактики, уклонение от осуществления ведомственного контроля, умалчивание образовательных организаций о проблемах в семьях учащихся. Анализ деятельности органов образования и образовательных организаций свидетельствует о повсеместном несоблюдении требований законодательства о профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних. Зачастую органы образования и образовательные организации не организывают профилактическую работу с несовершеннолетними, не принимают должных мер по оказанию помощи обучающимся, не уведомляют иные органы и учреждения системы профилактики об имеющемся нарушении прав обучающихся на образование, их девиантном поведении, проблемах в семьях.

Негативно на динамику детской преступности повлиял и формальный подход комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав к рассмотрению материалов и заслушиванию отчетов. Работа органов внутренних дел с трудными подростками и родителями строится бессистемно. Индивидуальный подход к отдельно взятой личности не применяется.

Изучение действующей на территории региона государственной программы, мероприятия которой направлены на предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних - «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Новгородской области на 2020-2025 годы», утвержденной постановлением Правительства Новгородской области от 02.12.2019 № 472 (далее - государственная программа, программа) показало, что их реализация не влияет на состояние законности в регионе, не обеспечивает эффективное достижение целей и решение задач.

Анализ деятельности участковых уполномоченных полиции показал, что не всегда при наличии отрицательной информации о родителях в семьях с детьми необходимые сведения направляются в подразделения по делам несовершеннолетних. Иные компетентные органы и учреждения системы

профилактики об этом также не уведомляются.

Таким образом, в результате анализа проводимых органами прокуратуры Новгородской области проверок, выявлялось отсутствие реальных механизмов раннего выявления, профилактики, предупреждения совершения несовершеннолетними и в отношении детей преступлений.

Полагаю, что только комплексный подход к выявлению, предупреждению и расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними, позволит создать условия для укрепления и защиты семьи как фундамент российского общества.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2015) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. Дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Статистический сборник Информационного центра УМВД России по Новгородской области // [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://53.мвд.рф>
4. Зиядова Д. З. Некоторые пробелы в законодательстве об уголовной ответственности несовершеннолетних // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Об авторе

Ганюшина Яна Юрьевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: belgorob.37@yandex.ru

Горбунова А.Е.

Научный руководитель: Александрова М.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ СТАТУСА ЛИЦА, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В статье рассматривается проблема установления неопределенного статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, свидетель, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Для уголовно-процессуального законодательства России проблема установления неопределенного статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного

соглашения о сотрудничестве, не является новой. Более того, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» рассматривал эту проблему, указав, что обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, когда его привлекают к участию в следственных и иных процессуальных действиях по основному уголовному делу в отношении соучастников преступления с учетом особенностей своего правового положения в уголовном процессе не является по такому делу ни обвиняемым, ни свидетелем, а необходимость его предупреждения об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ отсутствует.

Ввиду вышеизложенного, КС РФ указал законодателю на необходимость внести в Уголовно-процессуальный кодекс России такие изменения, которые будут касаться именно участия обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по основному делу.

Спустя непродолжительное время, согласно Федеральному закону от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», УПК РФ дополнен статьей 56.1, которая и определила правовой статус такого лица, а также особенности правового регулирования его участия в процессуальных действиях, проводимых по уголовному делу в отношении других лиц, совместно участвовавших в совершении преступления.

Внесенные изменения породили множество дискуссий, в связи с чем, полагаем необходимым остановиться на некоторых из них и выделить основные проблемные моменты. Если проанализировать и сопоставить ст. 56 и 56.1 УПК России, необходимо отметить, следующее. Лицо, выступающее в качестве свидетеля по уголовному делу, в соответствии со своим правовым статусом имеет следующие характеристики: 1) оно не является стороной в уголовном деле; 2) оно обязано давать правдивые показания об обстоятельствах, которые ему известны; 3) показания данного лица непосредственно касаются других лиц, которые являются стороной в уголовном деле, и могут иметь те или иные юридические последствия для последних; 4) для самого свидетеля, как правило, его показания не влекут каких-либо неблагоприятных правовых последствий.

Свидетелю, как участнику уголовного процесса, свойственна процессуальная нейтральность. Лицо же, которое указано в ст. 56.1 УПК РФ, непосредственно заинтересовано в исходе дела, по которому оно дает показания. Это подтверждается и при анализе положений ч. 2.1 ст. 317.3 и ст. 317.8 УПК РФ, в которых прямо указано, что в случае, если такое лицо сообщает ложные сведения или умышленно их скрывает, то в отношении него возможен пересмотр приговора. Как правило, выявление данных фактов наиболее

возможно в случае рассмотрения основного дела, где ранее осужденное лицо, не являясь подсудимым, тем не менее будет иметь особый процессуальный интерес, проецируя возможность наступления лично для него неблагоприятных правовых последствий.

Таким образом, стоит согласиться с Д.В. Акуловым в том, что включение статьи 56.1 в главу 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» не в полной мере соответствует процессуальному положению иных участников, поскольку в ней находятся субъекты, которые личного интереса в деле не имеют, т.е. обладают нейтральным статусом по отношению к сторонам обвинения и защиты [1, с. 4]. Стоит отметить, что и Конституционный Суд РФ в своем решении от 20 июля 2016 г. № 17-П также не указал, каким должен быть статус данного участника уголовного судопроизводства.

В профессиональном сообществе к единому ответу специалисты также не смогли прийти. Так, О.Л. Васильев настаивает на том, что «новый участник уголовного судопроизводства является по уголовному делу в отношении его соучастников свидетелем, и наделения его каким-либо иным процессуальным статусом не требуется» [3, с. 38], и В.А. Лазарева, полагает, что указанное лицо обладает статусом «заинтересованного свидетеля» [5, с. 17]. С данными утверждениями нельзя согласиться, поскольку лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не является свидетелем.

Нам ближе позиция И.В. Головинского, М. В. Крестинского, И. И. Савельева, в соответствии с которой: «у лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, принципиально иной статус, отличный от статуса свидетеля, появляющегося в уголовном процессе по общим правилам УПК РФ» [4, с. 42].

В ст. 281.1 УПК РФ, введенной в УПК РФ в 2018 г., содержится порядок допроса и оглашение показаний лица, с неопределенным статусом в ходе судебного следствия. Проведя анализ данной нормы, возникает следующая ситуация: лицо допрашивается в качестве свидетеля, но по правилам допроса обвиняемого, т. е. без предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний и иных негативных последствий для этого лица. Но такая процедура допроса свидетеля никак не согласуется с текстом закона, который, предоставив свидетелю право отказаться свидетельствовать против самого себя (п. 1 ч. 4 ст. 56), не освобождает следователя от обязанности предупредить такого свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний (ч. 8 ст. 56).

Кроме того, лицо, заключило соглашение о сотрудничестве, и допрашивается на досудебной стадии при производстве по основному делу лишь в качестве подозреваемого (обвиняемого) еще до момента выделения в отношении него уголовного дела в отдельное производство. В случае последующего отказа такого лица от дачи показаний в суде, либо имеющих существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями,

данными в суде, возможность их оглашения допускается по ходатайству сторон в порядке, предусмотренном соответствующими частями ст. 281 УПК РФ. Вместе с тем, в данной норме уголовно-процессуального закона возможность оглашения показаний лица, с которым заключено досудебное соглашение, не содержится.

На основании изложенного, стоит согласиться с М.Т. Аширбековым и включить норму, регламентирующую процессуальный статус такого лица, в главу 7 УПК РФ – участники уголовного производства со стороны защиты, поскольку указанное лицо в случае его участия в производстве по основному уголовному делу, по сути, не теряет своего первоначального статуса подозреваемого или обвиняемого [2, с. 19].

Кроме того, внося соответствующую норму в уголовно-процессуальный закон, которая определяет правовое положение лица с неопределенным статусом, законодатель не предусмотрел внесение изменений в ст. 74 УПК РФ, в которой показания последнего, в перечне доказательств отсутствует, в связи с чем их доказательственное значение теряет свой смысл, а также не отвечает интересам органов предварительного расследования и суда.

В этой связи обоснованно возникает вопрос о допустимости такого доказательства, окончательное разрешение которого возможно лишь путем внесения дополнений в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а именно включение в качестве доказательств показания такого лица.

На основании изложенного, следует отметить, что включение нового участника судопроизводства могло бы разрешить правовую неопределенность статуса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. На сегодняшний день, несмотря на внесенные изменения, законодателем не учтены в полной мере двойственность статуса такого лица и отсутствие у него процессуальной нейтральности, которые порождают новые пробелы в правовом регулировании применительно к перечню источников доказательств и механизму оглашения показаний такого лица, что требует дальнейшего осмысления и нормативного совершенствования.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> - дата обращения 17.06.2021 г.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> - дата обращения 17.06.2021 г.
3. Акулов Д. В. Особый свидетель-новая процессуальная фигура в уголовном судопроизводстве // «Администратор суда». 2020. № 4. С. 1–7.
4. Аширбекова М. Т. Процессуальный кентавр: «заинтересованный осужденный» // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 16–19.
5. Васильев О. Л. Новый участник уголовного процесса или видимость

совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ? // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 37–41.

6. Головинская И.В., Крестинский М. В., Савельев И.И. Отдельные проблемы реализации конституционных и уголовно-процессуальных гарантий прав лиц в ходе производства по уголовным делам // Современное право. 2019. № 3. С. 42–46.

7. Лазарева В. А. Лицо, в отношении которого... // Мировой судья. 2019. № 2. С. 15–19.

Об авторе

Горбунова Анастасия Евгеньевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: nasta98000@mail.ru

Городецкая М.А., Селяник Е.А.

НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Статья посвящена комплексному анализу ненасильственного сопротивления, исследуются доктринальные подходы в отношении правовой природы и содержания данного понятия. Обращается внимание, что разнообразие подходов к феномену насилия стало причиной наличия в литературе, в том числе и в юридической, большого количества трактовок данного понятия. Авторами исследуется ненасильственное сопротивление как политологическое и уголовно-правовое явление (в контексте анализа ст. 363 УК Республики Беларусь); обосновывается, что проблема квалификации ненасильственного сопротивления требует комплексного решения, обозначаются перспективные направления совершенствования уголовного законодательства Беларуси по обозначенному вопросу. Делается вывод о необходимости переосмысления вопроса о существенной общественной опасности такого сопротивления, которое не сопряжено с применением насилия с последующим согласованием с нормами Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также о разработке актуальных руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Ключевые слова: насилие, уголовное законодательство, судебная практика, органы внутренних дел, квалификация.

Проблема юридической квалификации ненасильственного сопротивления является комплексной и может рассматриваться в нескольких аспектах в зависимости от того, что понимается под определением «насилие».

Понятие насилие представляется довольно сложным и многозначным. Данное понятие не является сугубо юридическим, его изучением занимаются также социология, философия, психология, медицина, педагогика, уголовное право, криминология и ряд других наук. Столь широкое разнообразие подходов к феномену насилия стало причиной наличия в литературе, в том числе и в юридической, большого количества трактовок данного понятия. В русском языке слово «насилие» понимается как применение к кому-либо физической силы; принудительное воздействие на кого-либо или что-либо; притеснение, беззаконие [1, с. 468]. В словаре С. И. Ожегова насилие рассматривается как:

1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности; 3) притеснение, беззаконие [2, с. 393]. Таким образом, этимологический анализ свидетельствует о том, что в общем смысле слово «насилие» сводится к обозначению совершения действий (воздействия) одного субъекта в отношении другого вопреки воле (желанию) последнего.

Сам термин «ненасильственное сопротивление» (nonviolent resistance) в последнее время все чаще используется в контексте гражданского неповиновения, когда речь идет об определенных политических технологиях, рассматриваемых/используемых как эффективный инструмент для достижения различных социальных и политических целей. В обозначенном смысле ненасильственное сопротивление состоит в неприятии насилия и отказе от использования насилия для достижения целей или удовлетворения потребностей и желаний (например, путем гражданского неповиновения, забастовок, отказа от сотрудничества, бойкота, символических протестов) [3]. Т. е. ненасилие рассматривается как форма социального протеста и предполагает наличие какой-либо социальной или политической цели, на достижение которой и направлено ненасильственное воздействие. Такой подход к оценке ненасильственного сопротивления, по нашему мнению, может именоваться политологическим.

Ненасильственное сопротивление может рассматриваться и в уголовно-правовом смысле, когда возникает потребность в разграничении преступлений против порядка управления (гл. 33 УК Республики Беларусь): ст. 363, 364 и 366. Статья 363 УК Беларуси устанавливает ответственность за сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок; ст. 364 – за насилие либо угрозу применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел; ст. 366 – насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1962 г. «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции или народных дружинников» было указано, что «злостное неповиновение – это отказ от исполнения настойчивых, неоднократно повторенных распоряжений или требований... либо неповиновение, выраженное в дерзкой форме, свидетельствующей о проявлении явного неуважения к органам, охраняющим общественный порядок». Под оказанием сопротивления лицу, выполняющему управленческие функции, в этом же постановлении понималось, в отличие от злостного неповиновения, активное противодействие осуществлению работником милиции, народным дружинником или военнослужащим полномочий, которыми они наделены в связи с исполнением обязанностей по охране общественного порядка. Отсюда в науке был сформулирован общий вывод: неповиновение – это пассивная форма противодействия работникам милиции,

сопротивление – активная. Такой подход разделялся и административистами, и криминалистами. Так, М. И. Якубович указывал, что «сопротивление, как насильственное, так и ненасильственное, а также и принуждение всегда выражаются в активных действиях, направленных на воспрепятствование нормальной деятельности работников милиции или народных дружинников по охране общественного порядка. По этому признаку сопротивление и принуждение отличаются от злостного неповиновения законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника при исполнении ими своих обязанностей по охране общественного порядка. Злостное неповиновение имеет место тогда, когда лицо умышленно не исполняет законные распоряжения или требования... то есть бездействует». В условиях прежнего (советского) законодательства, когда неповиновение преследовалось в административном порядке, а сопротивление – в уголовном, этих рекомендаций было достаточно.

Следует отметить, что понятие насилие активно исследовалось в советской уголовно-правовой литературе, в частности Л.Д. Гаухманом, С.В. Познышевым др., а также в современной российской (А.Г. Безверхов, Н.В. Иванцова, В.Е. Круковский, Н.Г. Крылов, И.Н. Мосечкин, Д.С. Мошков и др.) и белорусской (Н.А. Бабий, А.М. Браусов, Д.А. Плетенева, А.В. Шидловский и др.). В работах указанных ученых подчеркивается, что в уголовном праве понятие «насилие» можно рассматривать в нескольких значениях. Например, А.М. Браусов рассматривает насилие в широком и узком смыслах. Ученый указывает, что «в широком смысле под насилием понимается как способ совершения преступления, так и случаи причинения конкретного физического вреда (телесных повреждений, смерти). В узком смысле этот термин фиксирует исключительно определенный способ (связанный с воздействием на человека) совершения преступления» [4, с. 7]. В УК Республики Беларусь «насилие» используется в качестве квалифицирующего признака состава преступления. Хотя насилие принято разделять на физическое и психологическое, законодатель, закрепляя такой способ совершения преступления, рассматривает его только как физическое насилие. Так, под физическим насилием следует понимать любое противоправное умышленное воздействие на потерпевшего, осуществляемое против или помимо его воли и направленное на нарушение телесной неприкосновенности, личной свободы или половой неприкосновенности.

В науке уголовного права существует и иной подход, основанный именно на собирательном значении термина «насилие». Так, В. И. Симонов полагает, что в случаях, когда наряду с данным термином не употребляются слова «угроза применения насилия», то понятием «насилие» охватывается как физическое, так и психическое насилие [5, с. 55]. Таким образом, в уголовном законодательстве отсутствует определение понятия насилия, что обуславливает многообразие его трактовок. Несмотря на различия, имеющиеся в доктринальном толковании, в уголовном праве понимание преступного насилия охватывает такие его

признаки, как противоправность, умышленная вина, воздействие на другого человека вопреки его волеизъявлению, наличие социально вредных последствий. С учетом сказанного определение «ненасилия» может выглядеть следующим образом – это сознательный отказ от причинения вреда кому-либо для достижения любых целей.

Объектом преступления, закреплённого ст. 363 УК Республики Беларусь, являются общественные отношения, в которых реализуется механизм управления, обеспечивающий охрану общественного порядка. Из диспозиции ст. 363 УК прямо вытекает, что уголовная ответственность за сопротивление сотрудникам органов внутренних дел или иному лицу наступает только «при выполнении ими обязанностей» по охране общественного порядка. Объективная сторона ч. 1 ст. 363 заключается в ненасильственном сопротивлении. При этом от сопротивления следует отличать неповиновение (административное правонарушение), которое представляет собой как пассивное поведение, выражающееся в отказе от исполнения законных требований лица, охраняющего общественный порядок, так и активное уклонение от исполнения предъявленных требований (например, толпа демонстрантов разбегается по всей проезжей части улицы, но не покидает ее). Преступление считается оконченным с момента совершения описанного выше действия. С субъективной стороны рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом: виновный сознает, что оказывает сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, находящимся при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, и желает его оказать. А. В. Шидловский указывает, что «ненасильственное сопротивление трактуется как активное противодействие осуществлению сотрудником органов внутренних дел, добровольным дружинником, военнослужащим или иным лицом обязанностей по охране общественного порядка (например, правонарушитель упирается, пытается вырваться при задержании, запирается в помещении с целью воспрепятствовать задержанию и т.п.)» [6]. В уголовно-правовой доктрине обращается внимание, что ненасильственное сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу при выполнении ими обязанностей по охране общественного порядка не связано с физическим воздействием на них и может заключаться в противодействии мерам пресечения к правонарушителю (лицо вырывается при задержании, упирается при доставлении в органы власти или при посадке в автомобиль, пристёгивает себя различными приспособлениями к ограждениям или другим гражданам, удерживается за забор или дерево, противодействует применению физической силы или специальных средств и т.п.).

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 сентября 1993 г. № 7 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, военнослужащих или иных лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей или общественного долга по охране

общественного порядка» по ч. 1 ст. 1871 УК Республики Беларусь следует квалифицировать сопротивление, не соединенное с действиями, выразившихся в умышленном нанесении ударов, побоев, удержании, причинении телесных повреждений и т.п., работникам милиции, народным дружинникам, военнослужащим или иным лицам при выполнении ими обязанностей или общественного долга по охране общественного порядка, а выразившееся лишь в воспрепятствовании законному применению силы со стороны этих лиц [7, с. 65]. Нам представляется, что указанный подход нуждается в системном совершенствовании. Отметим, что УК Белорусской ССР 1960 г. предусматривалась статья «Сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка» схожая по содержанию со ст. 363 УК Беларуси [7, с. 65]. В комментарии к данной статье указывалось, что сопротивлением в данном случае считается воспрепятствование выполнению представителем власти выполнению его служебных обязанностей или представителем общественности обязанностей по охране общественного порядка, соединённое с насилием или угрозой применения насилия [8, с. 189]. Другими словами, первоначальная редакция УК Белорусской ССР закрепляла как самостоятельный состав только сопротивление представителю власти или представителю общественности и только сопряжённое с насилием. Позже Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» была введена ст. 1871 «Сопротивление работнику милиции или народному дружиннику». По ч. 1 ст. 1871 следовало квалифицировать сопротивление работнику милиции или народному дружиннику при исполнении ими обязанностей по охране общественного порядка не соединённые с насилием или угрозой их применения. Подчеркивалась необходимость разграничения сопротивления, указанного в ст. 1871, не соединённого с насилием или угрозой его применения, от злостного неповиновения законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника, которое влечёт административную ответственность, и от словесного протеста, не образующего правонарушения. Под сопротивлением в данной статье понималось не только неподчинение работнику милиции или народному дружиннику, но и совершение активных действий: лицо упирается, препятствует доставлению в отдел милиции или штаб дружины; вырывается из рук задержавших его, запирает дверь с целью воспрепятствовать доступу в помещение для задержания правонарушителя и т.д. При этом ч. 2 ст. 1871 УК Белорусской ССР устанавливала уголовную ответственность за действия, предусмотренные ч. 1, сопряжённые с насилием или угрозой применения насилия, а равно принуждение путём насилия к выполнению явно незаконных действий [8, с. 189].

На основании изложенного полагаем, что проблема квалификации ненасильственного сопротивления требует комплексного решения. В качестве

перспективных направлений ее проработки в уголовно-правовом аспекте видится следующее: легальное закрепление в ст. 4 УК Республики Беларусь понятия насилия, что будет способствовать выработке единообразной практики применения ряда норм Особенной части УК (не только, содержащихся в гл. 33); переосмысление вопроса о существенной общественной опасности такого сопротивления, которое не сопряжено с применением насилия с последующим согласованием с нормами Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, разработка актуальных руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по применению норм, устанавливающих ответственность за преступления против порядка управления.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1979. С. 468.
2. Ожегов, С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд. 4-е. М.: Азбуковник, 1998. С. 393.
3. Ненасильственное сопротивление [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.qaz.wiki/wiki/Nonviolent_resistance (Дата доступа 07.12.2020).
4. Браусов А.М. Понятие насилия в уголовном праве // Сборник работ 59-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета, Минск, 15–17 мая 2002 г.: в 3 ч. / БГУ; редкол.: А. Г. Захаров (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2002. Ч. 2. С. 7.
5. Симонов В. И. К вопросу о физическом насилии // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями. Межвузовский сборник научных трудов. / Свердл. юрид. ин-т; редкол.: М. И. Ковалев (гл. ред.) [и др.]. Свердловск, 1982. С. 55.
6. Шидловский А. В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XIII. Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления. Глава 33. Преступления против порядка управления (статьи 362–387) [Электронный ресурс]: [по состоянию на 15.10.2013 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.
7. Уголовный кодекс Белорусской ССР: коммент. / И. И. Горелик и др.; под ред. С. Т. Шардыко, Г. Ф. Басова. – Минск: Гос. изд-во БССР, 1963. С. 65.
8. Уголовный кодекс Белорусской ССР: коммент. / И. И. Горелик и др.; под ред. Л. К. Зайцева. – Минск: Изд.-во БГУ им. В. И. Ленина, 1976. С. 189.

Об авторах

Городецкая Марина Александровна – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры правового обеспечения правоохранительной деятельности; Академия управления при Президенте Республики Беларусь. E-mail: Pravo08.au@mail.ru

Селяник Екатерина Александровна – студент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь.

Демидова М.Г.
Научный руководитель: Прокофьев В.Ф.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время в субъектах Российской Федерации нет единого подхода к вопросу о месте регионального Уполномоченного по правам ребенка в системе органов государственной власти. Проведенное исследование показывает различия в конституционно – правовом статусе детских омбудсменов, которые закреплены в региональном законодательстве.

В статье обосновывается повышение эффективности работы региональных Уполномоченных по правам ребенка при их функционировании в системе органов власти; либо в единой системе Уполномоченного по правам ребенка, подчиненной Уполномоченному по правам ребенка при Президенте РФ.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации, права ребенка, органы государственной власти, защита прав ребенка.

Становление и развитие правового государства в условиях мирового экономического кризиса сопровождается многочисленными проблемами, многие из которых, на первый взгляд, кажутся неразрешимыми.

Снижение уровня жизни, сопровождающее экономический кризис, сказывается на всех слоях общества. Но тяжелее всего в данных условиях приходится детям, потому что они просто не в силах самостоятельно защитить свои права.

Конституция Российской Федерации дала определение правам и свободам человека как высшей ценности. В свою очередь, высшей ценностью общества, гражданского коллектива являются дети. Любой ребенок – полноценный субъект общественных отношений, в том числе, правовых. Как законный носитель прав он может обращаться к государству в случае их нарушения. Государство обязано отреагировать на такое обращение незамедлительно. Именно для этой цели учреждена должность детского Омбудсмана [5].

Однако современное правовое регулирование сотрудничества Уполномоченного по правам ребенка с государственными органами нельзя признать удовлетворительными.

Как правило, в нормативно – правовых актах субъектов Российской Федерации закрепляются только нормы – декларации о том, что деятельность детского омбудсмана призвана дополнять формы защиты прав несовершеннолетнего. Например, согласно Закону Новгородской области «Об Уполномоченном по правам ребенка в Новгородской области» деятельность Уполномоченного по правам ребенка дополняет существующие средства

защиты прав и законных интересов детей, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов на территории Новгородской области, обеспечивающих защиту и восстановление прав.

Следует учесть, что деятельность Омбудсмана нацелена на защиту детей и детства, а значит – будущего России [6].

В последние годы аппарат активно работал с многочисленными обращениями по поводу нехватки мест в дошкольных образовательных организациях; тяжелого финансового положения семей, имеющих детей, нуждающихся в лечении. При участии Новгородского регионального отделения Фонда социального страхования был организован круглый стол на тему обеспечения детей-инвалидов техническими средствами реабилитации.

Хороший уровень работы уполномоченного по правам ребенка в Новгородской области отметила Уполномоченный при Президенте по правам ребёнка Анна Кузнецова, посетившая Великий Новгород в сентябре 2018 г. Однако остается немало проблем правозащитной деятельности новгородского Уполномоченного, которые еще требуют своего решения.

На протяжении последних лет федеральными Уполномоченными активно обсуждается тема обеспечения Уполномоченных в субъектах Российской Федерации надлежащими людскими, техническими и финансовыми ресурсами. Но, и в настоящее время нет единого, научно-обоснованного мнения о том, каким должен быть оптимальный состав аппаратов Уполномоченных. Последнее связано с тем, что институты Уполномоченных по правам ребенка и по защите прав предпринимателей до сих пор находятся на стадии становления [1].

На настоящий момент в структуре института Уполномоченного по правам ребенка в Новгородской области работает один штатный сотрудник, 22 Уполномоченных по правам ребенка на общественных началах в муниципальных районах и Великом Новгороде и 328 общественных помощников Уполномоченного в образовательных учреждениях области. Из них - 164 помощника из числа детей, которые входят в Молодежный общественный Совет при Уполномоченном в Новгородской области.

В соответствии со ст. 14, ст. 19, ст. 20 закона Новгородской области об Уполномоченном по правам ребенка на него возложены более 12 полномочий [1].

Перечень полномочий достаточно обширен, и не может выполняться только одним человеком, поэтому Уполномоченный нуждается в обеспечении исполнения государственных полномочий, которое должно осуществляться государственными гражданскими служащими. Федеральный закон об уполномоченном по правам ребенка 2018 г., к большому сожалению, пока не решает ситуацию с недостаточным кадровым обеспечением аппарата уполномоченного.

Для субъектов, в которых число обращений граждан отличается от количества обращений положенных в основание расчетов, рекомендовалось

пропорционально увеличить (уменьшить) расчетный норматив численности аппаратов [3].

Рекомендации, принятые на столь высоком уровне, были выполнены Правительством Новгородской области, но не путем введения дополнительных штатных единиц, а путем изменения в бюджете средств на прочие расходы для возможного привлечения дополнительных работников на основе гражданско-правовых договоров с Уполномоченным по правам ребенка.

Последнее позволило временно решить проблемы аппарата Уполномоченного. Однако, в связи с вступлением в силу федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, а также образованием юридического лица, нагрузка на Уполномоченного увеличилась.

Поэтому в сложившейся ситуации, аппарату Уполномоченного по правам ребенка незамедлительно требуется оптимизация, но не путем сокращения, а путем введения дополнительных служащих.

Наилучшим образом отвечает современным требованиям к обеспечению деятельности Уполномоченных в Новгородской области государственный аппарат с правом юридического лица, созданный на основе независимой коллегиальности Уполномоченных. Оптимальная численность аппарата, должна состоять из от 3-х до 4-х человек: руководителя аппарата и государственных служащих для выполнения работ и исполнения государственных функций по организационно-техническому, кадровому, архивному, финансово-экономическому и прочему обеспечению деятельности Уполномоченных [4].

Для введения новой должности может не потребоваться привлечение дополнительных средств из областного бюджета. Необходимые средства могут быть взяты со статьи расходов «Прочие работы, услуги» бюджетов Уполномоченных.

Понимая то, что Уполномоченный по правам человека имеет конституционно-правовой статус и в его полномочия входит защита прав и свобод всех граждан, то мы готовы рассмотреть создание на основе независимой коллегиальности, объединенного государственного органа – аппарат Уполномоченных при Уполномоченном по правам человека в Новгородской области, с обеспечением независимости и не подотчетности деятельности специализированных Уполномоченных, с выделением им в структуре аппарата необходимых государственных служащих для обеспечения исполнения государственных полномочий.

Список литературы

1. Закон Новгородской области от 01.06.2010 № 755-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Новгородской области» (принят Постановлением Новгородской областной Думы от 26.05.2010 № 1400-ОД)// Новгородские ведомости" (официальный выпуск), № 17, 09.06.2010.
2. Акульшина С. Е. Институт уполномоченных по правам человека как один из способов внесудебной защиты прав ребенка // Вестник Рязанского государственного

университета им. С. А. Есенина. 2010. Вып. № 28. С. 39–48.

3. Большой энциклопедический словарь // [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения: 20.09.2018)

4. Борченко В.А., Долганов Н. В. Защита прав несовершеннолетних в период вооруженных конфликтов // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 19–22.

5. Брынцева Г. МВД России предложило меры по борьбе с детской преступностью // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2017/01/04/prest-site-anons.html>. (дата обращения: 20.09.2018)

6. Институт Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ: Учеб. пособие. / Под редакцией А.Ю.Сунгурова. СПб: Норма., 2003. 312 с.

Об авторе

Демиова Мадина Георгиевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Email: Di_co@bk.ru

Ефимов С.Б.

Научный руководитель: Синькевич Н.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Статья раскрывает теоретические вопросы функционирования прокуратуры по вопросам противодействия коррупции и раскрывает практические аспекты деятельности в этой сфере. Автором проводится анализ проблем коррупции современного общества, особенно акцентируя внимание на вопросах коррупции государственных служащих и борьбы с ней. Важным нововведением в борьбе с коррупцией чиновников отводится нововведениям в области расходов несопоставимых с доходами, а также вопросам сбережений на цифровых активах.

Ключевые слова: прокуратура, коррупция, надзор, законодательство, ответственность, доходы, расходы.

Центральным институтом в реализации антикоррупционного законодательства выступают органы прокуратуры РФ. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» [6] следует, что прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов власти, которая в том числе осуществляет надзор за соблюдением законов в сфере противодействия коррупции.

В последние годы население нашей страны, международные организации и эксперты, а также общественные институты гражданского общества, степень поражения коррупции в различных сферах жизнедеятельности общества оценивали в Российской Федерации как высокую – 84 %. В связи с этим, в сфере противодействия коррупции деятельность прокуратуры является особо актуальной.

Создание отделов по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции связано напрямую со ст. 36 Конвенции Организации Объединённых наций против коррупции (2007 г.) [1]. Помимо международных актов деятельность прокуратуры регулируется в данной сфере Конституцией Российской Федерации, федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [6], Федеральным законом «О противодействии коррупции» [7], Приказом генерального прокурора Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» [3], а также иными нормативными правовыми актами.

В составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации функционирует управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. В прокуратурах субъектов Российской Федерации созданы отделы по противодействию коррупции, сотрудники которых назначаются на должность приказом Генерального прокурора Российской Федерации и могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности только с согласия Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

При этом как отмечает генеральный прокурор Российской Федерации «полномочий у прокуратуры вполне достаточно для эффективного решения поставленных задач». Так за 9 месяцев 2020 года прокуратурой в сфере коррупционных преступлений выявлено приблизительно 190 тысяч нарушений, по материалам прокурорских проверок возбуждено почти 2,5 тысячи уголовных дел.

Кроме того, более 47 тысяч лиц привлечены к дисциплинарной ответственности и порядка 6 тысяч лиц (включая юридических) к административной ответственности по результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования.

Помимо общих субъектов, привлекаемых к ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства в практике, встречаются случаи привлечения к ответственности специальных субъектов, таких как губернаторы или чиновники разных рангов. Одно из резонансных уголовных дел в отношении Михаила Меня – губернатора Ивановской области, который был привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу о хищении из бюджета области 700 млн рублей. Прокуратура в рамках данных ей полномочий обратилось в Совет Федерации, где сенаторы единогласно дали согласие на привлечение его в качестве обвиняемого по уголовному делу.

При этом как отмечает генеральный прокурор России «коррупционные деяния отличаются повышенной латентностью, так как они выгодны всем их участникам», что в результате является относительной сложностью их выявления. В этой связи, точную сумму общего ущерба, причиненного государству, установить весьма непросто. Примерная сумма за 9 месяцев 2020 года по уголовным делам по данным прокуратуры составила 45,4 млрд рублей, а также прокуратурой предъявлено исков в рамках арбитражного и гражданского

судопроизводства на сумму более 6,6 млрд рублей.

Координирующая роль прокуратуры в борьбе с коррупцией в отношении должностных лиц на сегодняшний день является ключевой. Благодаря инициативе прокуроров в связи с выявленными нарушениями закона более 350 лиц уволены в связи с утратой доверия. Ведется работа по выявлению несоответствия доходов и расходов. Еще в 2017 году М. М. Фахриев отмечал: «В России предусмотрен механизм контроля только за доходами государственных служащих, не принимая во внимание факт того, что порой, расходы чиновников в разы превышают доходы» [2, с. 98–101].

Предусмотрена ответственность за предоставлением заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Проверка достоверности сведений осуществляется на основании Указа Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» [5].

Исходя из разъяснений по применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» [4] контроль за расходами осуществляется при наличии оснований и принятии соответствующего решения (статья 4 Федерального закона № 230-ФЗ). Статья 4 Закона использует понятие «наличие достаточной информации», не раскрывая его истинного содержания.

По данным Генеральной прокуратуры за 9 месяцев 2020 года прокуратурой инициировано 260 процедур контроля за расходами, а также для обращения в суд получено 25 материалов, по результатам рассмотрения которых в суды направлено 40 исков на сумму почти 39 млрд. рублей, из них удовлетворено на сумму 3,2 млрд. рублей 21 заявление прокуроров. В этой сфере суды продолжают удовлетворять требования прокуроров.

Новым и весьма своевременным направлением контроля со стороны прокуратуры является цифровые деньги, а именно, отслеживание скрытых виртуальных накоплений. Согласно недавним изменениям в гражданском законодательстве, новым объектом гражданских прав являются цифровые права.

Введение новой ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации «Цифровые права» свидетельствует о том, что российский законодатель признал существование цифровых прав как самостоятельных объектов гражданского права, которые будут отражаться в справке о доходах госслужащего.

Таким образом, выглядит вполне обоснованно, что в целях противодействия коррупционным преступлениям законодателем в акты, которые регулируют подотчетность, внесены корреспондирующие изменения, а отмеченные права признаны имуществом.

Для достижения комплексного результата в работе прокуратуры с целью выявления коррупционных факторов ведется также работа по анализу нормативных правовых актов и их проектов.

Стоит отметить, что сложно лавировать и находить баланс между соблюдением конституционных прав и между степенью их приоритетности для законодателя.

Таким образом, направлений в работе прокуратуры на указанном направлении достаточно много, и все они безусловно важны. В современных реалиях необходимо обеспечить социальную направленность надзорной деятельности в таких сферах как охрана здоровья граждан, образование, реализации программ социально-экономического развития регионов, регулирования градостроительной деятельности. Эти отрасли наиболее важные и приоритетные для граждан. Необходимо продолжить развивать в обществе атмосферу отторжения коррупционных проявлений.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. -2006. - N 26. - Ст. 2780
2. Фахриев М.М. Расходы должны быть сопоставимы с доходами // Закон и право. 2017. № 6. С. 98–101.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 N 454 (ред. от 09.03.2017) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции" // Законность. 2014. N 12.
4. Письмо Минтруда России от 18.07.2013 N 18-2/10/2-4038 "Разъяснения по применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции" (вместе с "Разъяснениями по применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции" (законодательство по состоянию на 17 июля 2013 г.)") // Солидарность. 2013. N 27.
5. Указ Президента РФ от 21.09.2009 N 1065 (ред. от 15.07.2015) "О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению" (вместе с "Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению") // Российская газета. – 2009. - N 177.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 06.02.2020) "О прокуратуре Российской Федерации" // Российская газета. 1995. N 229.
7. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О противодействии коррупции" // Российская газета. 2008. N 266.

Об авторе

Ефимов Сергей Борисович – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: sb.53@mail.ru.

Зубкова А.Р.

Научный руководитель: Митина С.И.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье обосновывается необходимость анализа правового статуса сотрудников органов внутренних дел, характеризуются принципы, составляющие основу правового статуса сотрудников органов внутренних дел, рассматриваются отдельные элементы правового статуса сотрудников органов внутренних дел. Автором определяются условия, при которых лицо может являться сотрудником внутренних дел, проводится анализ и дается подробная характеристика отдельных прав и обязанностей сотрудников органов внутренних дел как элементов их правового статуса, выявляются их характерные особенности. Особое внимание в статье уделяется характеристике правового статуса сотрудников полиции. Автором выявляются несовершенства законодательства в части формулировок закона, касающихся реализации прав и обязанностей сотрудников полиции, а также предлагается внесение поправок в законодательство о правовом статусе сотрудников ОВД.

Ключевые слова: Правовой статус, сотрудники органов внутренних дел, правовая норма, полиция, законодательство.

Значение анализа правового статуса сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) определяется, в первую очередь, тем, что вопросы содержания правового статуса сотрудников ОВД затрагивают не только самих сотрудников и государство, но и общество в целом. Так, чем наиболее точно и полно определены права и обязанности сотрудников ОВД, тем лучше сотрудники могут выполнять свои служебные обязанности, выше их статус. Правовой статус предполагает обозначенные нормативными актами государства права и служебные обязанности сотрудников ОВД в качестве властных представителей.

Рассматривая правовой статус сотрудников органов внутренних дел, стоит обратить внимание на то, что включено в его состав в рамках закона: это права, обязанности, ответственность и правосубъектность. Правовой статус сотрудников ОВД основывается на главных принципах работы в органах внутренних дел, а именно равного доступа в службе, равных возможностей относительно служебного продвижения, законности, единоначалия и подчинения, существующих правил отбора для сотрудников ОВД, связи между ответственностью, правами и ограничениями на службе, критерии соответствия служебного продвижения профессиональным и личностным качествам, а также определенных профессиональных квалификационных характеристиках, рабочем графике, состоянии здоровья и др.

Правовой статус сотрудников органов внутренних дел регламентирован в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (далее – Закон №342-ФЗ). В

п.1 ст.10 третьей главы определяются критерии отнесения служащего к сотруднику ОВД: им выступает лицо, которое возложило на себя обязанность по осуществлению государственной службы в органах внутренних дел в разных должностях и имеет определенное звание, присвоенное ему на основании закона.

Стоит отметить, что в данном законе не содержится информации о том, что сотрудником ОВД может быть только лицо с российским гражданством, поэтому можно сделать вывод, что таким сотрудником может стать как лицо с любым гражданством, так и без гражданства.

Согласно п. 2 ст. 10 Закона №342-ФЗ, служба сотрудников ОВД возможна при наличии следующих условий:

- зачисление в распоряжение органа исполнительной власти Российской Федерации в сфере внутренних дел;
- зачисление в распоряжение территориального органа, подразделения;
- прикомандирование (ст. 32).

Третье условие предполагает, что сотрудник ОВД не является замещающим в должности. Этот критерий не содержит исчерпывающего разъяснения, что означает слово «может»: неясно, должен ли сотрудник ОВД служить в органах внутренних дел или он на это правомочен. Такое словосочетание, как «может проходить» влечет за собой отсутствие ясности, поэтому представляется, что это словосочетание стоит заменить на «проходит службу».

Для того чтобы результативно решать поставленные задачи, предполагаемые для ОВД, для сотрудников данных органов определены права и обязанности. Считаем, что многие из этих прав и обязанностей подлежат пояснению.

Так, право на ознакомление с должностным регламентом (должностной инструкцией) и другой нормативной информацией, которая регламентирует права и обязательства сотрудников ОВД, а также критериями эффективности работы сотрудников, определено в п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона 342-ФЗ. Временной промежуток, который ограничивает это право, не определен законом. Кроме того, если в должностной инструкции не присутствуют критерии результативности работы сотрудника, то это не дает возможности руководству в будущем определять такую эффективность, а также выдвигать претензии к сотрудникам по поводу недостаточного исполнения ими служебных обязательств. Если возникает конфликтная ситуация по этому поводу, суд, чаще всего занимает сторону сотрудников ОВД. Мы считаем, что данное право сотрудников должно быть переведено в категорию обязанностей, потому что на основании этих документов определяются показатели деятельности работников, поэтому без изучения таких документов сотрудников в принципе нельзя допускать к осуществлению службы.

Согласно п. 6 ст. 11 Закона №342-ФЗ сотрудник ОВД наделен правом доступа в определенном порядке к информации, которая является государственной или другой находящейся под охраной закона тайной, в

ситуации, когда «выполнение служебных обязанностей связано с использованием таких сведений». Такое определение, на наш взгляд, не является полностью верным. Так, согласно ст. 12 Федерального закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ, выполнение служебных обязанностей сотрудниками ОВД само выступает в качестве государственной тайны, не упоминая даже информации, которая получается сотрудниками в процессе своей деятельности. Кроме того, сотрудники органов внутренних дел не являются пользователями такой информации, а выступают ее получателями. По этой причине, представляется, что такое право доступа, определенное в законе №342-ФЗ, стоит дополнить указанием на получение информации, содержащей государственную тайну, а не только на ее пользование. Помимо этого, с учетом изменений, внесенных еще в 2012 году в Уголовный кодекс Российской Федерации, стоит дополнить данное положение указанием на запрет разглашения такой информации.

В п. 2 ст. 11 Закона № 342-ФЗ определено право сотрудников ОВД на отдых и финансовое обеспечение, которое определяется как главный способ материального довольствия и мотивирования сотрудников к исполнению их обязанностей на службе в ОВД. В этом пункте можно увидеть противоречивую информацию. Так, в законе указывается, что финансовое довольствие является основной обеспечительной мерой для сотрудников, поэтому исключается возможность получения сотрудниками органов внутренних дел иных видов дохода. В то же время, именно финансовое довольствие и определено в данном пункте как способ мотивирования и поощрения сотрудников, а не различное премирование и т. п. Мы считаем, что финансовое довольствие выступает базовой и защищенной гарантией со стороны государства выплатой, в то время как финансовое поощрение должно быть обеспечено сверх финансового довольствия, причем, необязательно именно в финансовом эквиваленте.

Также в правовой статус сотрудников ОВД включено право на то, чтобы иметь возможность изучить информацию в своем личном деле, это подтверждает п. 8. ч.1 ст. 11 Закона № 342-ФЗ. При осуществлении данного права важно принимать во внимание, что оно дано исключительно сотрудникам полиции. При этом сотрудники юстиции и внутренней службы не имеют такого правомочия, причины чего остаются неопределенными.

Кроме того, сотрудники органов внутренних дел должны быть обеспечены необходимыми условиями реализации своей работы, что указано в ст.11 Закона №342-ФЗ. Также в ней определяется право на то, чтобы сотрудник мог развиваться в профессиональном плане. Мы считаем, что данные права не совсем точно отображены в нормативном правовом акте. Основа данного права – это статьи 163 и 219 Трудового кодекса Российской Федерации, которые гласят, что у любого работника должно быть обустроено место работы, соответствующее специфики его деятельности. В то же время, зачастую рассматриваемые работники выполняют свою работу в таких условиях, где присутствует реальный риск жизни и здоровья, которые не подходят под

определение надлежащих условий, причем, эти условия определены спецификой деятельности, поэтому их никак не изменить.

Еще одно право закреплено в пункте 8 вышеуказанной статьи Закона №342-ФЗ, которое заключается в возможности ознакомления сотрудника с отзывами о его служебной деятельности, документами, до внесения их в личное дело сотрудника, с материалами личного дела. Сотрудник вправе приобщать к своему личному делу письменные объяснения и прочие документы и материалы. Мы считаем, что в отношении того, что сотрудник имеет право защищать личные данные, нет исчерпывающей информации, хотя на такое право также есть указание в Законе. Хранение такой информации осуществляется руководством сотрудника, поэтому реализовывать это право сотрудник в действительности не имеет возможности, а за защиту личных данных должно отвечать руководство.

Сотрудник органов внутренних дел обладает правом на продвижение по службе в ОВД по критериям:

- 1) результатов служебной деятельности;
- 2) стажа деятельности;
- 3) уровня квалификации;
- 4) уровня профильного образования.

В связи с наличием таких критериев, стоит учесть, что в отношении стажа деятельности используется расчет выслуги лет, который представляет собой совокупный показатель результативности деятельности и фактического времени службы. Недостатком данных критериев считаем то, что определение квалификации и профильного образования никак не сопряжены между собой. При этом, в Законе №342-ФЗ не отображается информация о запрещении ущемления прав сотрудника по каким-либо критериям при продвижении по службе, каким образом это реализовано в зарубежном законодательстве многих государств Европы. Сотрудники ОВД обладают правом обучаться по специальности, а также проходить дополнительное профильное обучение.

Сотрудник органов внутренних дел также обладает правом на рассмотрение спора, возникшего в результате деятельности, правом предложить провести служебную проверку, осуществлять обращения к вышестоящим должностным лицам, а также вышестоящие органы либо суд в целях защиты своих прав и законных интересов, а также для разрешения споров, связанных с прохождением службы. Чтобы применять такие права, работник должен обладать данными для этих действий, например, как уже было указано выше, данными личного дела. Но, как было определено ранее, исключительно сотрудники полиции могут иметь доступ к таким данным. Это существенно осложняет реализацию данного права, а также вступает в противоречие со ст. 24 Конституции РФ и нормами Трудового кодекса.

В отличие от других видов госслужбы, сотрудник ОВД имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях, определенных Федеральным законом «О полиции». Из этого сделаем

вывод, что сотрудники органов внутренних дел имеют право на ношение и хранение огнестрельного оружия и специальных средств.

В настоящее время особенно важно рассмотреть некоторые категории прав сотрудников органов внутренних дел гражданского характера, например, право на беспрепятственный выезд и въезд на территорию страны, которое закреплено в Конституции РФ. Для сотрудников органов внутренних это право ограничивается необходимостью соблюдения определенных критериев – получения разрешения на выезд из страны, а сейчас – и для пересечения границы других государств, которые нежелательны для посещения. Такая ситуация, как считает Б. Ц. Жалсанов, обязательно должна быть урегулирована в законном порядке, то есть все аспекты въезда и выезда сотрудников органов внутренних дел должны определяться в специальном нормативном правовом акте [1, С. 85]. Либо такие правила можно отобразить в Федеральном законе «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и в Законе о службе.

Что касается такой составляющей правового статуса сотрудников ОВД как обязанности, то самыми ключевыми обязанностями выступают необходимость знать и не нарушать законы, о чем указано в п.1. ч.1 ст.12 Закона №342-ФЗ. Существует законное определение термина «нормативный правовой акт», которое дается в Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 ноября 1996 г. № 781-ІІ ГД. Согласно этому документу, нормативный правовой акт представляет собой акт, изданный в определенном виде правотворческим органом с учетом его компетенции и нацеленный на установление, изменение или отмену правовых норм. Правовая норма – это обязательное предписание от государства, имеющее постоянный или временный срок выполнения, и определенное для многократного использования. При этом соблюдать и выполнять нужно исключительно те правовые акты, которые являются обязательными. Таковыми они являются в случае соблюдения всех предписаний к процессам их производства. Если хотя бы одно из требований к производству нормативного правового акта нарушено, он автоматически не имеет обязательную силу. Поэтому, когда подобные нормативные правовые акты исполняются на уровне органов внутренних дел, это является грубым нарушением основного принципа правового статуса сотрудников ОВД – законности. К примеру, такими документами, которые не имеют действительной юридической силы, зачастую являются указания, письма, рекомендации и другие документы.

Еще одна обязанность сотрудников ОВД заключается в том, что необходимо сообщать информацию о наличии личной заинтересованности сотрудника руководителю, так как такая заинтересованность может способствовать возникновению конфликта интересов в процессе выполнения обязанностей сотрудника. При этом в Законе № 342-ФЗ не определен способ, а также срок такого обращения. Поэтому отсутствие такой информации усложняет привлечение сотрудника ОВД к ответственности, если он не

сообщил о возникновении личной заинтересованности начальнику. Такие обстоятельства можно отметить и при исследовании обязанности, которая предполагает необходимость оповещать руководство о фактах попыток склонения к коррупции.

Кроме того, в обязанности сотрудников ОВД (а именно сотрудников полиции) входит осуществление первой помощи гражданам, пострадавшим от преступлений или административных правонарушений. Мы полагаем, что это пробел в законодательстве о том, что он не учел такой же обязанности для сотрудников полиции в отношении преступлений, которые не относятся к вышеназванным категориям, к примеру, от правонарушений со стороны гражданина, не достигшего возраста 14 лет.

Сотрудники органов внутренних дел должны соблюдать определенные правила в поведении, а также не совершать запрещенные действия, которые сопряжены с фактом государственной службы. Так, для сотрудников органов дел недопустимо высказываться каким-либо образом публично об органах государства. Тем не менее, в законе также никак не определено сходной обязанности для сотрудников, если такие высказывания осуществляются непубличным образом. Обращает на себя внимание тот факт, что на законном уровне сотрудникам органов внутренних дел также не запрещается выражать личное мнение или доносить какую-либо оценочную информацию об учреждениях и предприятиях, относящихся к государственной собственности.

Итак, мы раскрыли понятие правового статусом сотрудников ОВД и выяснили, что оно предполагает определенную законом систему обязательств, прав, запретительных и ограничительных предписаний, правовых преимуществ, которые делают возможным исполнение служебных действий данными сотрудниками. Также нами были определены пробелы и несовершенства современного законодательства относительно рассматриваемой темы. Мы считаем, что, в первую очередь, для устранения таких проблем важно учитывать то, каким образом осуществляются запретительные и ограничительные предписания, которые не дают сотруднику нарушить закон и злоупотребить служебным положением.

Список литературы

1. Жалсанов Б. Ц. Право сотрудников органов внутренних дел на выезд за пределы Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 12. С. 85–89.
2. Берова Д. М., Тенгизова Ж. А. Особенности правового статуса сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С 110–114.
3. Головкин В. В., Нарышкин К.В. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. №3. С. 20–24.
4. Давлетшина Л.Х. Поощрение в системе правового регулирования службы в органах внутренних дел в России // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2019. № 5. С. 17–21.
5. Желтов О. Право на охрану труда, закрепленное в основополагающих актах

субъектов РФ // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2010. № 6. – С. 25–29.

6. Котов В. Обучение сотрудников: споры после увольнения. // Трудовое право. 2015. № 4. С. 9–12.

7. Рахматуллин А. Ф. Особенности правового статуса сотрудников ОВД как представителей правоохранительных органов современной России // Вестник Новгородской академии МВД. 2012. № 20. С. 186–188.

8. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // [Электронный ресурс]. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 10.04.2021)

9. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. - <https://base.garant.ru/12192456/> (дата обращения 10.04.2021)

Об авторе

Зубкова Алина Романовна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: kozlo.alina2014@yandex.ru.

Зубкова А.Р.

Научный руководитель: Митина С.И.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Данная статья посвящена изучению сущности и значения института служебной дисциплины для сотрудников органов внутренних дел. Автором проводится анализ правоотношений, возникающих в процессе привлечения к дисциплинарной ответственности служащих органов внутренних дел как рядового, так и начальствующего составов. На основе сопоставления научных подходов автором дается оценка актуальности того или иного толкования категорий, определяется практическая значимость нормативного закрепления институтов служебной дисциплины, дисциплинарной ответственности. раскрывается специфика государственных функций, выполняемых сотрудниками органов внутренних дел. Рассматриваются вопросы исполнения или неисполнения незаконно отданных приказов. Изучаются основания отказа от исполнения данных приказов. В заключении автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления значимых оснований для невыполнения приказа руководителя.

Ключевые слова: служебная дисциплина, приказ, сотрудник, подчинённый, обязанности, руководитель.

Служебная дисциплина, отличную от иных видов государственной дисциплины, является результатом соблюдения служащими ОВД норм, установленных законами, контрактами, присягой и иными актами, включая ведомственные приказы, правила, указания. Своеобразный характер государственных функций, выполняемых лицами рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, также определяет ряд существенных особенностей их служебной дисциплины об этом в своих трудах рассуждает Д.Д. Власов. [1, с 208]

В.В. Касюлин считает, что служебная дисциплина является обязательным элементом для реализации правового статуса сотрудника органов внутренних дел. Автор указывает, что дисциплина в этом случае должна пониматься как соблюдение сотрудником органов внутренних дел порядка, а также правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных сотрудникам прав. Стоит отметить, что общие положения о дисциплине сотрудников органов внутренних дел в период прохождения службы определяются и регулируются законодательством Российской Федерации, присягой сотрудника органов внутренних дел, дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, контрактом (непосредственно, заключенным между сотрудниками органов внутренних дел и министерством), приказами и распоряжениями руководителя органов исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников). [2, с 13]

В. И. Даль в своём толковом словаре определяет дисциплину как повиновение, послушание, порядок подчиненности [3, с 437].

Д. А. Гавриленко же обозначает дисциплину, как подчинение участников совместных действий установленному порядку и единому руководству. [4, с 7]

В седьмой главе Федерального Закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» определяется понятие и сущность служебной дисциплины сотрудников органов внутренних дел. Стоит отметить, что значение служебной дисциплины сотрудников органов внутренних дел, как и её сущность, в полной мере раскрывается в дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации, который, в свою очередь, является обязательным для исполнения абсолютно каждого сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации. Таким образом, служебную дисциплину следует понимать, как соблюдение сотрудником органов внутренних дел порядка и правил выполнения служебных обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации, дисциплинарным уставом органов внутренних дел, присягой сотрудника органов внутренних дел, контрактом, различными приказами и прямыми распоряжениями руководителей.

Служебная дисциплина в органах внутренних дел обеспечивается непосредственно личной ответственностью каждого сотрудника за выполнение своих служебных обязанностей, а также соблюдением сотрудником порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных ему прав, правил внутреннего служебного распорядка органа внутренних дел (подразделения), условий заключенного с сотрудником контракта о прохождении службы в органах внутренних дел, правил ношения форменной одежды.

Особое внимание при обеспечении служебной дисциплины уделяется неукоснительному исполнению сотрудником приказов и распоряжений руководителя, отданных в установленном порядке и не противоречащих федеральным законам. Немаловажным является и то, что служебная дисциплина

обеспечивается путем соблюдения требований к служебному поведению сотрудников и поддержанием сотрудником уровня квалификации, необходимого для выполнения служебных обязанностей. За соблюдение служебной дисциплины среди подчиненных ответственность несет и руководитель. На основании соблюдения сотрудником органов внутренних дел служебной дисциплины, руководитель вправе применить в отношении своих подчиненных меры поощрения и меры дисциплинарных взысканий.

Приказ руководителя стоит понимать, как служебное требование прямого руководителя (работодателя), обращенное к подчиненным ему сотрудникам, об обязательном выполнении определенных действий, а также о соблюдении правил или об установлении порядка, положения. Приказ в обязательном порядке должен соответствовать федеральным законам и приказам вышестоящих руководителей. Также важно отметить, что приказ, отдаваемый руководителем, в полной мере обязателен для исполнения подчиненными, за исключением заведомо незаконного приказа. При получении приказа, который явно противоречит закону, сотрудник обязан руководствоваться только законом. При этом, необходимо также отметить, что сотрудник обязан уведомить руководителя, отдавшего заведомо незаконный приказ, или вышестоящего руководителя о неисполнении данного ему незаконного приказа.

Приказ может быть отдан как в письменной, так и в устной форме, а также в том числе посредством использования технических средств связи одному подчиненному или же группе подчиненных. Приказ, отданный в письменной форме, является основным распорядительным служебным документом (правовым актом), издаваемым руководителем на правах единоначалия.

Руководителю запрещается отдавать приказ, не имеющий отношения к выполнению подчиненными служебных обязанностей или направленный на нарушение законодательства Российской Федерации. Приказ формулируется ясно, четко и кратко, без употребления формулировок, допускающих различное толкование. Руководитель, прежде чем отдать приказ, обязан всесторонне оценить обстановку и принять меры по обеспечению его исполнения. Приказы отдаются в порядке подчиненности. При возникшей служебной необходимости руководитель может отдать приказ подчиненному, минуя его непосредственного руководителя. В таком случае прямой руководитель сообщает об этом непосредственному руководителю подчиненного или же подчиненный сам докладывает о получении этого приказа своему непосредственному руководителю.

Приказ руководителя, конечно, за исключением явно противоречащего закону, должен быть исполнен беспрекословно, точно и в срок. Обсуждение приказа и его критика ни в коем случае недопустимы. При невозможности исполнения приказа сотрудник обязан незамедлительно уведомить об этом руководителя, отдавшего ему приказ и пояснить причину невыполнения данного ему приказа.

Руководитель (начальник) для того, чтобы убедиться в правильном

понимании отданного им приказа, в свою очередь, может потребовать его повторения, а подчиненный, соответственно, получивший приказ, может обратиться к руководителю (начальнику) с просьбой повторить его. Если подчиненный не согласен с приказом, то он может его обжаловать. Об исполнении полученного приказа подчиненный обязан доложить прямому руководителю, отдавшему приказ, и (или) своему непосредственному руководителю. Подчиненный, не исполнивший отданный в установленном порядке приказ руководителя, соответственно, привлекается к ответственности по тем основаниям, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Руководитель же, в свою очередь, несет ответственность за отданный им приказ и его последствия, за соответствие содержания приказа законодательству Российской Федерации, а также за непринятие мер по обеспечению его исполнения. Отменить приказ имеет право только руководитель, его отдавший, или вышестоящий прямой руководитель.

Стоит отметить, что, если подчиненный, который исполняет приказ, получит от вышестоящего прямого руководителя новый приказ, который может воспрепятствовать исполнению ранее полученного приказа, он докладывает об этом вышестоящему прямому руководителю, отдавшему новый приказ, и в случае подтверждения нового приказа исполняет его. Руководитель, отдавший новый приказ, сообщает об этом руководителю, отдавшему первый приказ.

Подводя итог, можно сделать вывод, что ненадлежащее исполнение приказа руководителя и неисполнение приказа является основанием для привлечения работника к дисциплинарной ответственности. Однако, существует проблема отсутствия значимых оснований для невыполнения приказа руководителя, которые стоит закрепить на законодательном уровне.

Список литературы

1. Власов А. А. Трудовое право. Курс лекций. - М.: Юрайт. 2016. С. 207–209.
2. Касюлин В.В. Проблемы дисциплинарной практики органов внутренних дел: дис. ... канд. юр. наук. М.: Мос. ун-т МВД России, 2003. - 210 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: Олма-Пресс: Крас. Пролетарий. 2004. С. 437.
4. Гавриленко Д. А. Дисциплина в советском государственном аппарате и организационно-правовые средства ее обеспечения. - Минск: Наука и техника, 1979. - 151 с.
5. Алексеев А. А., Гибов В.В., Смородина В.А. Организация воспитательной работы с руководителями органов внутренних дел по укреплению служебной дисциплины и законности среди личного состава: методические рекомендации / Под ред. А. Д. Косолапова. СПб.: Изд-во ун-та МВД России, 2018.
6. Желтов О. Б. Право на охрану труда, закрепленное в основополагающих актах субъектов РФ // Кадровик. 2010 № 6. С. 10–13.
7. Мальцев Е. П. Правовое регулирование служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации на современном этапе // Молодой ученый. 2017. № 3 (52). С. 253–256.

Об авторе

Зубкова Алина Романовна - магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: kozlo.alina2014@yandex.ru

Иванова А. А.

Научный руководитель: Синькевич Н.А.

ПРОКУРАТУРА ЯПОНИИ

Статья посвящена комплексному исследованию устройства и организации работы прокуратуры в Японии. Цель статьи – наиболее подробно раскрыть вопрос делопроизводства в органах и учреждениях прокуратуры Японии, а также рассмотреть работу прокуратуры более подробно изнутри и изучить ее иерархию. В работе анализируется то положение, где утверждается, что Япония славится чрезвычайной упорядоченностью и законопослушностью, имеет высокий показатель эффективности в отношении судебной системы.

Ключевые слова: Прокуратура Японии; делопроизводство в органах прокуратуры; судопроизводство.

Сразу после Второй мировой войны Япония приняла новую Конституцию, которая предусматривает принцип разделения властей, и, таким образом, отдел прокуратуры должен быть отделен от судов. Закон о государственной прокуратуре, на основании которого были учреждены нынешние органы прокуратуры, вступил в силу в тот же день, что и новая Конституция, 3 мая 1947 года [1].

Прокуратура в Японии представляет собой централизованную организацию, возглавляемую Генеральным прокурором. Конструкция прокуратуры наиболее адаптирована к судебной системе: имеются службы генеральной прокуратуры при Верховном суде, при высших, территориальных, семейных и других судах.

Полномочия прокуроров ограничены. И здесь нужно упомянуть о делении всех дел на две категории: «мигара» и «дзайтаку». Первые сопровождаются задержанием подозреваемого и формализацией процесса. Вторые протекают без инициирования уголовного процесса и формальностей. В случае если прокурор избирает стратегию «мигара», то он должен предъявить обвинение в течение 23–25 суток, последующее содержание под стражей надлежит быть одобренным со стороны суда, который принимает решение на основании собранных доказательств [2].

Примерно в 20% случаев полиция сама принимает решение задержания подозреваемого, в этом случае дело практически гарантированно будет развиваться по сценарию «мигара». Это положение ставит прокурора в менее комфортные условия по сравнению с делами «дзайтаку», в ходе которых он может месяцами собирать доказательную базу перед предъявлением формального обвинения [3].

Прокуроры должны следовать правилам, установленным Верховным

судом. Согласно этим правилам, основные функции прокуратуры включают следующее [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 31]: надзор за исполнением наказаний, назначенных судом; возбуждение судебного преследования; поддержание обвинения в суде; общий надзор за следствием в органах полиции.

Система органов прокуратуры также строится по четырехуровневой схеме]: 1. Генеральная прокуратура; 2. Высшие прокуратуры; 3. Местные прокуратуры; 4. Участковые прокуратуры [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 262.

Генеральная прокуратура находится в Токио. Она занимается уголовными делами, по которым решения высших судов были обжалованы в Верховном суде. Кроме того, Генеральная прокуратура Токио отвечает за задержание скрывающегося от правосудия лица с целью экстрадиции по запросу из иностранного государства.

Высокие государственные прокуратуры расположены в 8 крупных городах Японии: Токио, Осака, Нагоя, Хиросима, Фукуока, Сендай, Саппоро и Такамацу. Некоторые из прокуратур имеют свои отделения. Эти места соответствуют расположениям Высших судов и их отделений. Прокуратура рассматривает уголовные дела, обжалованные в высших судах.

Окружные прокуратуры расположены во всех столицах префектур (47) и в 3 крупных городах Хоккайдо, кроме Саппоро. У большинства из них есть свои филиалы. Эти места соответствуют районным судам, судам по семейным делам и их отделениям. Большинство дел передаются в прокуратуру полицией и другими организациями, такими как таможня, но некоторые серьезные и сложные дела расследуются прокурорами самостоятельно.

Местные прокуратуры занимаются уголовными расследованиями и судебными процессами по менее серьезным преступлениям. В стране 438 офисов. Их расположение соответствует местным судам.

Закон предусматривает, что в прокуратуре объединена работа прокуроров. Он устанавливает пять разрядов прокуроров: генеральный прокурор, заместитель генерального прокурора, надзорные прокуроры, прокуроры и помощники прокуроров.

Генеральный прокурор возглавляет Высшую государственную прокуратуру. Заместитель генерального прокурора принадлежит к Верховной государственной прокуратуре и помогает Генеральному прокурору. Генеральный прокурор контролирует весь штат прокуратуры. Хотя министр юстиции может давать общие указания по уголовному расследованию и судебному разбирательству для прокуроров. Министр может давать указания только Генеральному прокурору в отношении конкретного дела. Пенсионный возраст Генерального прокурора составляет 65 лет, а для всех остальных прокуроров – 63 года, включая заместителя Генерального прокурора и надзорных прокуроров.

Помощники прокурора прикреплены к одной из местных прокуратур. У них такие же полномочия по расследованию и судебному преследованию

преступлений, что и у государственных обвинителей, хотя обычно они имеют дело с менее серьезными делами.

Для того что бы стать прокурором, судьей или адвокатом, нужно пройти жесткие критерии отбора. Выпускники юридических факультетов японских институтов, желающие посвятить себя работе в одном из обозначенных направлений, должны пройти экзамены, которые каждый год устраиваются специальной комиссией Министерства юстиции. Только 2–3% экзаменующихся могут пройти требования, предъявляемые этой комиссией.

В чем же заключается секрет японских прокуратур и таких нереальных статистических показателей? В Японии 99,7% всех дел, переданных в суд, закончились осуждением, тогда как в США, например, этот показатель составляет 88% [6].

Рамсейр М. и Расмусен Э. объясняют такие высокие показатели тем, что японская прокуратура находится в состоянии хронической нехватки ресурсов и, соответственно, перегрузки. Этими фактами они разъясняют игнорирование прокурорами приблизительно половины всех поступающих к ним заявлений о преступлениях, так и то, что еще половину дел прокуроры не доводят до суда. Таким образом, находящиеся под давлением общественности, прокуроры передают в суд только «очевидные дела», и на этом основывается «доброкачественность» японского правосудия [7].

Статья 38 Конституции Японии требует, чтобы «никто не был осужден или наказан в случаях, когда единственным доказательством против подозреваемого является его собственное признание» [8]. На практике это конституционное требование принимает форму защиты, известную как «разоблачение секрета».

Следует отметить, что несмотря на наиболее высокий показатель осуждений в мире, система правосудия в Японии сильно страдает. Прокуроры игнорируют приблизительно половину всех дел, поступающих к ним, и берутся только за явные преступления. Еще половину дел прокуроры не доводят до суда. Большинство дел о судебных обвинениях в Японии действительно является результатом осуждения, основанного исключительно на признании обвиняемого.

Список литературы

1. Прокуратура (Япония). История [Электронный ресурс]: Public Prosecutors Office (Japan), 2021. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Public_Prosecutors_Office (Japan) (дата обращения: 18.03.2021).
2. Internet Archive Wayback Machine [Электронный ресурс]: Code of Criminal Procedure (Part I and Part II), 2011.) URL: https://web.archive.org/web/20110717114059/http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?id=15&vm=4&re= (дата обращения: 25.03.2021).
3. Система уголовного правосудия Японии [Электронный ресурс]: Criminal justice system of Japan, 2019. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Criminal_justice_system_of_Japan#References (дата обращения: 25.03.2021).
4. Конституционный строй Японии [Текст]: лекция / В. М. Курицын; М-во внутр.

дел РФ. Моск. юрид. ин-т. Москва, 1998. 31 с.

5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник: В 4 т. Т. 4. Часть Особенная: страны Америки и Азии / Отв. ред. проф. Б. А. Страшун. Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2001. 656 с.

6. Nicola S. Why Is The Conviction Rate So High In Japan? [Электронный ресурс]: Japan Junky, 2020. URL: <https://japanjunky.com/why-is-the-conviction-rate-so-high-in-japan/> (дата обращения: 25.03.2021).

7. J. Mark Ramseyer, Eric Rasmusen. The journal of Legal Studies // Why is the Japanese Conviction Rate So High. 1997. P. 53-88. DOI: 10.1086/468111 (дата обращения: 18.03.2021).

8. Конституция Японии [Электронный ресурс]: Legal NS Юридическое агентство. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf> (дата обращения: 18.03.2021).

Об авторе

Иванова Алёна Анатольевна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: ivanova.alenka2001@mail.ru.

Ильина А.А.

Научный руководитель: Калпинская О.Е.

ПРОВЕДЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящая статья посвящена изучению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов как объекта деятельности территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации. Автором рассмотрены основные положения законодательства в сфере проведения антикоррупционной экспертизы. Выявлена проблема, заключающаяся в неопределённом статусе антикоррупционной экспертизы, отсутствии законодательно определённого термина «антикоррупционная экспертиза» и её соотношении с правовой экспертизой, проводимой территориальными органами Министерства юстиции Российской Федерации. Рассмотрены мнения ученых по данной проблеме и предложен путь её решения, заключающийся в изменении законодательства Российской Федерации, в частности внесения изменений в два Приказа Министерства юстиции Российской Федерации, которые регулируют проведение правовой и антикоррупционной экспертиз.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, заключение, нормативный правовой акт, коррупциогенные факторы, территориальные органы, Минюст России.

Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов субъектов Российской Федерации (далее – антикоррупционная экспертиза) является одним из основных направлений деятельности территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации, в частности отделов по вопросам регионального законодательства и регистрации уставов муниципальных образований.

Проведение антикоррупционной экспертизы впервые было закреплено в

Федеральном законе от 17.07.2009 № 172-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ). Непосредственно порядок проведения и цели антикоррупционной экспертизы, а также перечень коррупциогенных факторов на выявление которых и направлена данная деятельность установлены правилами и методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»).

В соответствии с Приказом Минюста России от 01.04.2010 № 77 (ред. от 30.09.2015) «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований» (далее – Приказ № 77) территориальные органы наделены обязанностью проведения антикоррупционной экспертизы в двух случаях: при внесении сведений в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, а также при мониторинге применения нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Вышеназванный приказ также определяет, что антикоррупционная экспертиза проводится в срок, который установлен для проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (далее – правовая экспертиза), а результаты такой экспертизы подлежат отражению в экспертном заключении по результатам правовой экспертизы.

Следовательно, законодателем не выделяется ни самостоятельного срока проведения антикоррупционной экспертизы, ни отдельного экспертного заключения. Связано это с тем, что на практике антикоррупционная экспертиза практически всегда проводится при проведении правовой экспертизы и экспертом, осуществляющим данную экспертизу, производится комплексная оценка нормативного правового акта включающая, помимо выявления коррупциогенных факторов также: оценку соответствия данного акта действующему законодательству, компетенцию органа, его принявшего, непосредственное изучение всех положений акта, соответствие акта правилам юридической техники, а также изучение последствий применения рассматриваемого нормативного правового акта и т.д. (п. 8 Приказа Минюста России от 31.05.2012 № 87 (ред. от 02.10.2019) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» (далее Приказ № 87)).

Данную полемику подогревает также тот факт, что в законодательстве отсутствует закреплённое определение термина «антикоррупционная экспертиза», впрочем, как и «правовая экспертиза».

В связи с таким неопределённым статусом, в научной литературе можно встретить разные мнения о соотношении правовой и антикоррупционной

экспертиз. Е.-Д. С. Третьякова считает, что антикоррупционная экспертиза является разновидностью правовой экспертизы [1, с. 78]. Е.И. Юлегина определяет антикоррупционную экспертизу как вид криминологической экспертизы, которая проводится лишь с использованием методов правовой экспертизы [2, с. 201].

Наиболее интересными нам представляются взаимодополняющие позиции А. Ю. Гулягина и Р. А. Колесова.

Р. А. Колесов проводит сравнительный анализ правовой и антикоррупционной экспертиз. Он выделяет их общие черты такие как, одинаковый объект, цель – устранение из объекта экспертизы недостатков, проведение данных экспертиз специалистами в области юриспруденции, а также одновременность их проведения. Среди различий автор выделяет: более узкую специализацию антикоррупционной экспертизы, последствия правотворческой ошибки (недостатки, выявленные при правовой экспертизе, не всегда приводят к коррупциогенности нормативного правового акта), антикоррупционная экспертиза проводится более широким кругом субъектов, а также различное законодательное закрепление (антикоррупционная экспертиза урегулирована преимущественно федеральным законодательством в то время как правовая экспертиза – подзаконными актами). Подводя итог своему анализу, Р. А. Колесов приходит к выводу, что антикоррупционная экспертиза является все же самостоятельной экспертизой, однако неотделима от правовой экспертизы, поскольку «только комплексное их использование позволяет добиться высокого качества принимаемых правовых актов». [3].

А.Ю. Гулягин в свою очередь говорит о том, что правовая и антикоррупционная экспертизы имеют общую сущность, заключающуюся в «едином механизме объективных действий - оценке нормативного правового акта». Однако специфику каждого из понятий определяет такая составляющая, как цель экспертизы. В случае правовой экспертизы целью выступает обеспечение принципа законности, а в случае антикоррупционной экспертизы «выявление в документах положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, и предотвращение включения в них указанных положений». Также учёным выводится авторское определение экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, которое объединяет в себе и правовую и антикоррупционную экспертизы таким образом признавая необходимость комплексной оценки нормативных правовых актов [4, с. 38].

Таким образом, подводя итог изученной нормативной правовой базы в сфере проведения антикоррупционной экспертизы территориальными органами, а также изученные мнения учёных, мы можем сделать вывод, что безусловно антикоррупционная экспертиза может претендовать на то, чтобы являться самостоятельной экспертизой, так же, как и правовая экспертиза. Однако стоит обратить внимание на довольно точное замечание Р. А. Колесова о разнице в законодательном регулировании двух рассматриваемых экспертиз. Антикоррупционная экспертиза регулируется преимущественно федеральным

законом, а основу правовой экспертизы, в контексте территориальных органов составляют приказы Минюста России. При этом результаты антикоррупционной экспертизы отражаются в экспертном заключении по результатам правовой экспертизы. Следовательно, необходимо внести изменения в действующее законодательство Российской Федерации, в частности в Приказы № 77 и № 87, закрепив, что результаты проведения антикоррупционной экспертизы отражаются не в экспертном заключении по результатам правовой экспертизы, а составляется одно экспертное заключение по результатам проведения правовой и антикоррупционной экспертиз.

Список литературы

1. Ким А. В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: к вопросу о соотношении понятий // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 78–85.
2. Юлегина Е.И. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы экономики и права. - Казань: Познание, 2014, № 3 (31). - С. 197–206
3. Колесов Р. А. О соотношении правовой и антикоррупционной экспертиз правовых актов и их проектов в Министерстве обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] // Военное право: электрон. науч. изд. 2010. № 2. URL: <http://voennoepravo.ru/node/3963> (дата обращения 13.04.2021).
4. Гулягин А.Ю. Экспертиза нормативных правовых актов как юридическое средство противодействия коррупции // Юридический мир. – М.: Юрист. 2009. № 12. (156). С. 37–39.

Об авторе

Ильина Алена Алексеевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: arena99753@gmail.com.

Кириллова С.С.
Научный руководитель: Прокофьев В.Ф.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Главной причиной, способствующей наличию многочисленных коррупционных проявлений в Российской Федерации, является несовершенство законодательства, в том числе коррупциогенность нормативных правовых актов. Как показывает практика, действующие нормативные правовые акты содержат большое количество норм, способствующих злоупотреблению властными полномочиями и, как правило, порождающих коррупцию. На примере прокуратуры Новгородской области в статье говорится о работе органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Ключевые слова: прокуратура, противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза.

17 марта 2021 г. в Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2020 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2021 г. Коллегию открыл Президент Российской Федерации Владимир Путин. Выступая на открытии заседания, Президент Российской Федерации В. В. Путин, подчеркнул: «Сразу отмечу, что, как и другие звенья правоохранительной системы, прокуратура решает жизненно важные задачи по обеспечению законности и правопорядка и, добавлю, по своему статусу призвана вносить весомый, значимый вклад в развитие России как правового, социально ориентированного, демократического государства» [1].

Прокуратура Российской Федерации рассматривается как ключевое звено системы обеспечения соблюдения законности, осуществляя надзор за исполнением Конституции Российской Федерации и действующих на территории Российской Федерации законов. Прокуратура Российской Федерации наделена также важными полномочиями по осуществлению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов проводится прокуратурой Российской Федерации во исполнение ст. 9.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] и Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов»- далее ФЗ от 17.07.2009 №172[3]. В соответствии с ч.2 ст.3 ФЗ от 17.07.2009 №172 прокуроры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона, социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы. Исходя из приведенного перечня видно, что на прокуратуру возложен весьма широкий объем полномочий по осуществлению данного вида деятельности.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 г. № 96 утверждена Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов- далее Методика [4]. Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в прокуратуре регламентирован приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2009 года № 400 «Об организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых

актов» [5].

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов проводится в целях выявления коррупциогенных факторов и их последующего устранения. Перечень коррупциогенных факторов определен пунктом 2 ст. 1 ФЗ от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ, а Методика выделяет две группы факторов:

- положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил. К ним относятся:

- а) широта дискреционных полномочий;
- б) определение компетенции по формуле «вправе»;
- в) выборочное изменение объема прав;
- г) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества;
- д) принятие нормативного правового акта за пределами компетенции;
- е) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий;
- ж) отсутствие или неполнота административных процедур;
- з) отказ от конкурсных (аукционных) процедур;
- и) нормативные коллизии.

- положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям. К ним относятся:

- а) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права;
- б) злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами);
- в) юридико-лингвистическая неопределенность.

При выявлении в ходе проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов коррупциогенных факторов прокуроры обязаны принять необходимые меры прокурорского реагирования:

- принесение протеста на НПА, противоречащий федеральному законодательству и содержащий коррупциогенные факторы;
- внесение требования прокурора об изменении НПА, содержащего коррупциогенные факторы;
- направление заявления в суд о признании недействующим НПА, противоречащего федеральному законодательству и содержащий коррупциогенные факторы;
- направление заявления в суд внесении изменений в НПА с целью исключения из него коррупциогенных факторов.

В интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» опубликованного 08.12.2020 в канун празднования международного дня борьбы с коррупцией И. Краснов отметил,

что «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов очень важна. Она позволяет выявлять в правовой базе коррупциогенные факторы, способствующие воспроизводству коррупционных проявлений. Подобные факторы могут выражаться в отсутствии сроков рассмотрения соответствующих вопросов, четких исчерпывающих критериев для принятия решений, недостаточной регламентации процедуры их принятия, определения компетенции чиновников с использованием формулировок "может", "вправе" и так далее» [6].

Чтобы представить объемы этой деятельности, приведу некоторые цифры органов прокуратуры Новгородской области за 2020 год [7]. В рамках проведения антикоррупционной экспертизы изучено 9 726 нормативных правовых актов. Выявлено 773 нормативных правовых актов, содержащие коррупциогенные факторы, из них противоречащих закону – 706, всего выявлено 958 коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и 219 коррупциогенных факторов в проектах. С целью устранения выявленных коррупциогенных факторов принесено 706 протестов, внесено 65 требований, в органы власти направлено 164 информации об исключении коррупциогенных факторов из проектов НПА, внесено 1 представление. Коррупциогенные факторы выявлены в нормативных правовых актах, регламентирующих различные сферы правоотношений. При этом наибольшее количество коррупциогенных факторов в 2020 году выявлено в нормативных правовых актах о правах, свободах и обязанностях человека и гражданина, а также в НПА, регламентирующих прохождение государственной и муниципальной службы.

Основную массу оспоренных НПА с коррупциогенными факторами по-прежнему составляют административные регламенты предоставления государственных и муниципальных услуг. Основанием для оспаривания подобных актов, как правило, является отсутствие в них оснований и процедур, предусмотренных Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [8].

По статистике прокуратуры Новгородской области за 2020 год количество коррупциогенных факторов, исключенных в результате вмешательства органов прокуратуры выявлено в исполнительных органах местного самоуправления – 71%, в представительных органах местного самоуправления – 26% и в органах исполнительной власти Новгородской области – 3%.

Самыми распространенными коррупциогенными факторами в правовых актах органов власти являются: отсутствие или неполнота административных процедур; выборочное изменение объема прав; принятие нормативного правового акта за пределами компетенции.

По моему мнению, выявленные нарушения в нормативных правовых актах такого уровня наносят урон правовой сфере жизнедеятельности граждан, поскольку связаны с решениями о предоставлении господдержки, выделении различного вида квот, распределении инвестиций и т. д.

В большинстве случаев нарушения по-прежнему вызваны низким уровнем

подготовки сотрудников указанных выше органов, незнанием требований законодательства в сфере антикоррупции, частым обновлением кадрового состава, отсутствием надлежащего контроля со стороны руководства за работой подчиненных сотрудников.

Данную проблему целесообразно разрешить совместными усилиями, путем объединения усилий всех государственных органов, образовательных организаций и средств массовой информации. Со стороны прокуратуры Новгородской области обеспечено участие прокуроров в заседаниях законодательного (представительного) органа государственной власти Новгородской области - Новгородской областной Думы, в комитетах областной Думы, в также в заседаниях постоянно действующего коллегиального высшего исполнительного органа государственной власти Новгородской области - Правительства Новгородской области. Горрайпрокурорами обеспечено участие в заседаниях представительных органах местного самоуправления.

Осуществляется взаимодействие с Ассоциацией «Совет муниципальных образований Новгородской области», в том числе путем проведения межведомственных совещаний.

В целях правового просвещения государственных и муниципальных служащих, прокуратурой области с 2014 года налажено взаимодействие с Новгородским филиалом Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, на базе которого проходят обучение и повышение квалификации государственные гражданские и муниципальные служащие Новгородской области.

Прокуратура Новгородской области осуществляет взаимодействие с органами государственной власти субъекта в сфере правового просвещения на основании мероприятий, включенных по инициативе прокуратуры области в План противодействия коррупции в органах исполнительной власти Новгородской области на 2021–2023 годы, утвержденный Указом Губернатора Новгородской области от 13.01.2021 № 11 [9].

Так, пунктом 5.4. Плана предусмотрено ежегодное проведение с участием прокуратуры области учебно-методического семинара, посвященного вопросам проведения антикоррупционной экспертизы.

Практика использования органами прокуратуры Российской Федерации правового просвещения как инструмента профилактики коррупции играет важную роль в борьбе с коррупцией, но наибольшая эффективность данной работы достигается путем объединения усилий всех государственных органов, образовательных организаций и средств массовой информации.

Прокуратура выступает как координатор антикоррупционной деятельности, надзорный орган, следящий за точной реализацией антикоррупционного законодательства, и как орган, непосредственно выявляющий и пресекающий коррупционные проявления.

Список литературы

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенной коллегии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/65165>.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9004584>.
3. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов» (ред. от 11.10.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902166573>.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 10.07.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902201122>.
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12. 2009 г. № 400 «Об организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» (ред. от 13.03.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link>.
6. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации И.Краснова «Российской газете» опубликованного 08.12.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894644/>.
7. Сайт прокуратуры Новгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_53.
8. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902228011>.
9. Указ Губернатора Новгородской области от 13.01.2021 № 11.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/571080228>.

Об авторе

Светлана Сергеевна Кириллова – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: kirillovasvetlana381@gmail.com.

Козлова Н.А.

Научный руководитель: Синькевич Н.А.

ПРОКУРОР И ЕГО ПРАВО «РАСПОРЯЖАТЬСЯ» ОБВИНЕНИЕМ

В статье рассматривается уголовно-процессуальный институт отказа государственного обвинителя от обвинения. Дается оценка соблюдения интересов обвиняемого, потерпевшего, а также интересов общества и государства в целом при отказе прокурора от обвинения. Обосновывается необходимость согласования позиции государственного обвинителя с прокурором, утвердившим обвинительное заключение. Автор анализирует теоретические и практические проблемы отказа прокурора от обвинения на стадии предварительного слушания. Рассматривается вопрос о необходимости заявления отказа прокурора от обвинения в письменной форме, что будет содействовать суду в более полном и четком отражении в решении мотивов отказа, ознакомлении участников процесса с ними. На основании этого предлагается внести в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации соответствующие изменения.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, отказ от обвинения.

В науке уголовно-процессуального права до сих пор одной из актуальных и важных проблем является проблема отказа государственного обвинителя от обвинения. Некоторые ученые называют указанное решение прокурора «распоряжением обвинением».

Что же это такое и возможно ли в действительности «распоряжаться» обвинением? Например, В. А. Лазарева под «распоряжением обвинением» понимает императивное управление целью, предметом обвинения [1, с. 17].

В юридическом словаре термин «распоряжение» имеет несколько значений.

Во-первых, это подзаконный нормативный акт органов власти. В этом понимании слово «распоряжение» использовать по отношению к обвинению будет не корректно.

Во-вторых, это правомочие собственника по определению судьбы, принадлежащей ему вещи. Очевидно, что здесь имеется в виду чисто гражданско-процессуальный термин, который не может быть применен в сфере уголовно-процессуальных отношений.

В-третьих, это обязательный для адресата акт управления, носящий властный характер [2]. Данное значение наиболее подходит по отношению к обвинению, поскольку отмечает «властный» характер такого решения прокурора, но и делает акцент на его обязательности для адресата. Не будет ли это ущемлять суверенитет суда?

Прежде чем ответить на этот вопрос следует очертить ряд вопросов, связанных с проблемой отказа государственного обвинителя от обвинения.

Во-первых, может ли на практике прокурор отказаться от обвинения?

Позиции ученых неоднозначны. В.С. Зеленецкий рассматривает отказ прокурора от обвинения как «... составную часть функций прокурорского надзора, деятельность прокурора по защите подсудимого от необоснованного, незаконного осуждения» [3, с. 33]. В. М. Савицкий считает, что «... отказ прокурора от обвинения – не неудачный вариант реализации обвинительной функции, а нормальная реакция на новые обстоятельства дела» [4, с. 216–218]. М.Л. Шифманом отказ рассматривается как «... некачественная работа органов следствия и прокуратуры, которые при должной внимательности и надлежащем выполнении своих обязанностей смогли бы обнаружить необоснованность обвинения до передачи дела на рассмотрение суда» [5, с. 50]. Есть те, которые придерживаются компромисса и считают, что право прокурора на отказ должно быть сужено только формальными основаниями. По мнению Е. А. Бравиловой нецелесообразно отказываться от обвинения, опираясь на «те же» доказательства по делу, которые обозначены в обвинительном заключении [6, с. 325–326]. Автор придерживается «компромиссной» позиции хоть и в части, поскольку на практике «таких же» доказательств быть не может, так как в судебном заседании они исследуются по-новому, более полно.

Во-вторых, чьи интересы могут быть нарушены отказом прокурора от обвинения?

Изначально это интересы обвиняемого, но в связи с тем, что за отказами следует прекращение уголовного дела или уголовного преследования, то о нарушении речи не идет.

Далее это интересы потерпевшего особенно в тех случаях, когда он не согласен с решением прокурора об отказе от обвинения. Для того, чтобы ответить на вопрос: нарушает ли такой отказ интересы потерпевшего, необходимо обратиться к правовой позиции Конституционного Суда РФ. Согласно ей прокурор должен мотивировать причины отказа от обвинения ссылкой на соответствующие нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ. Если потерпевший не согласен, то законность и обоснованность такового может быть проверена вышестоящим судом по его жалобе [7]. Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд РФ. Кроме того, в настоящее время широко применяется институт защиты потерпевших в суде, что способствует большей охране их интересов, обеспечению законности отказа прокурора от обвинения.

Публичные интересы (интересы общества и государства) также затрагиваются отказом прокурора от обвинения. Отступление от них носит двоякую форму. С одной стороны, интересы, охраняемые уголовным законом, нарушены, а прокурор, отказываясь от обвинения оставляет их без должного внимания и защиты. С другой, поддержание обвинения против лица, являющегося не виновным, было бы антигуманным и противоречащим закону.

В-третьих, какой субъект вправе отказаться от обвинения?

Как известно государственный обвинитель и прокурор, утвердивший обвинение не всегда является одним и тем же лицом. Должен ли тогда государственный обвинитель согласовывать свою позицию с последним или действовать согласно своему внутреннему убеждению? В приказе Генпрокурора РФ сказано, что «...при значительном расхождении мнения прокурора с содержанием обвинительного заключения, он должен сообщить об этом прокурору, давшему поручение о поддержании обвинения» [8].

В связи с этим целесообразно дополнить соответствующую статью Уголовно-процессуального кодекса РФ следующими формулировками: Государственный обвинитель после исследования в судебном следствии доказательств и придя к убеждению о необходимости отказа от обвинения, обязан согласовать свою позицию с прокурором, давшим поручение о поддержании обвинения. Согласование должно быть оформлено в письменном виде и приобщено к материалам дела. Такие изменения позволят снизить риск возникновения ошибок или злоупотреблений со стороны прокурора при отказе от обвинения.

С другой стороны, в качестве аргумента против ограничения самостоятельности прокурора, Государственный обвинитель обладает большей возможностью для детального и всестороннего исследования всех обстоятельств по делу, которой нет у прокурора, утвердившего обвинение, несмотря на самое тщательное изучение материалов дела.

В-четвертых, на какой стадии рассмотрения дела отказ прокурора будет

обоснованным?

Чтобы ответить на этот вопрос следует обратиться к позиции Конституционного Суда РФ. В своем постановлении Конституционный Суд РФ говорит о том, что: «... отказ может быть сделан лишь после исследования доказательств по делу, заслушивания позиций участников со стороны обвинения и защиты» [7]. В приказе Генпрокурора РФ содержится аналогичное положение: «... только после оценки информации по делу в ее совокупности» [8].

Позиции ученых по этому вопросу расходятся и их условно можно разделить на две группы. Первая группа, придерживается мнения о том, что прокурор может заявить отказ только после окончания судебного следствия, например, в прениях, так как не совсем понятно, на чем прокурор основывает свое решение. Как известно, на этой стадии ни все доказательства и мнения участников процесса исследованы [9, с. 150]. Сторонники другого подхода настаивают на том, что отказ от обвинения возможен в ходе предварительного слушания, поскольку у прокурора уже могла сформироваться позиция о виновности обвиняемого в содеянном. Это допустимо, например, в следующих случаях: когда лицо, виновное в совершении преступления, не достигло возраста уголовной ответственности; основные доказательства по делу были признаны недопустимыми; деяние было декриминализовано и в иных случаях [4, с. 224].

Опираясь на нормы законодательства, можно сделать вывод о том, что прокурор не может отказаться от обвинения в ходе предварительного слушания, поэтому автор солидарен с позицией ученых первой группы.

Таким образом, проведенное исследование выявило ряд разногласий по поводу принятия решения об отказе от обвинения государственным обвинителем. В связи с этим нами предлагается следующее:

1. Прокурор не может быть лишен права отказа от обвинения, поскольку доказательства в суде исследуются «по-новому», а их смысловое содержание раскрывается иначе: шире, полнее. Это позволит сопоставить все обстоятельства между собой, посмотреть на дело под другим углом.

2. В связи с тем, что государственный обвинитель обладает большей возможностью для детального и всестороннего исследования всех обстоятельств по делу, ставится под сомнение необходимость ограничения его самостоятельности, однако в целях минимизации риска возникновения ошибок при отказе от обвинения целесообразно, чтобы государственный обвинитель согласовывал свою позицию с прокурором, давшим поручение о поддержании обвинения.

3. Отказ государственного обвинителя может быть сделан лишь после исследования доказательств по делу, заслушивания позиций участников со стороны обвинения и защиты, например, в прениях, что соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ.

4. Отказ государственного обвинителя должен быть оформлен в

письменном виде, что соответствует Приказу Генпрокурора РФ, содействует суду в более полном и четком отражении в решении мотивов отказа, ознакомлении участников процесса с ними.

Список литература

1. Лазарева В. А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 14–18.
2. Юридический словарь: 8250 терминов / Институт новой экономики; под ред. А.Н. Азрилияна. М., 2009. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002950796> (дата обращения 13.03.2021).
3. Зеленецкий В.С. Отказ прокурора от государственного обвинения. Учебное пособие. Харьков: Харьковский юридический института, 1979. 116 с.
4. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М.: Наука, 1971. 344 с.
5. Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе: стадия судебного разбирательства. М.: Юрид. изд-во, 1948. 248 с.
6. Браилова Е. А. О праве прокурора распоряжаться обвинением в суде // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. С. 318–327.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 8.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2021).
8. Приказ Генпрокурора России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2021).
9. Басков В. И. Прокурор в суде первой инстанции. М.: Юрид. лит., 1968. 199 с.

Об авторе

Наталья Алексеевна Козлова – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: ntsh98@mail.ru.

Кононова Е.В.

Научный руководитель: Дорошенко Т.Н.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ.

В настоящей статье автор рассмотрел такие вопросы как регулирование имущественных отношений супругов с помощью брачного договора в соответствии с Российским законодательством. Автором проведен анализ содержания и порядок заключения брачного договора, его корректировки, прекращения, а также признание договора недействительным. Проведено сравнение особенностей содержания брачного договора в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: брачный договор, имущественные отношения, содержание брачного

договора, форма брачного договора, особенности брачного договора, признание брачного договора недействительным.

Современные тенденции диктуют нам, что заключить брачный договор очень дальновидно, практично и грамотно. Во многих странах такая форма владения собственностью очень распространена. Менталитет русских людей таков, что при вступлении в брак, они думают, что это раз и навсегда. Но как показывает практика, именно в случае негативного развития событий чаще всего вопрос о разделе совместно нажитого имущества, станет краеугольным камнем.

Брачный договор — это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, которым можно определить их имущественные отношения.

Важно отметить, что брачный контракт в России регулирует исключительно имущественные отношения супругов, что и отличает его от брачных договоров, которые заключаются за рубежом. Таким образом, основная функция брачного контракта — это защита и свободное управление личной собственностью каждого из супругов.

В России брачный договор может быть заключен, как до государственной регистрации брака, так и в любое время во время брака. Однако, брачный договор, который заключается до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу только с момента государственной регистрации брака.

Брачный договор, заключенный в России и за рубежом будет отличаться структурой и содержанием. Так, законодательством Российской Федерации (далее — РФ) установлена строго нотариальная форма брачного договора. Например, Английское законодательство определяет три вида брачных контрактов: добрачный контракт, брачный контракт и контракт о совместном проживании. Такие контракты могут быть составлены супругами в письменной или же печатной форме с подписью обеих сторон и не требует нотариального удостоверения. Во Франции брачный контракт заключается исключительно в момент государственной регистрации брака, с обязательной отметкой в свидетельстве о браке о наличии брачного договора.

Государства, в которых заключение таких договоров не закреплено законодателем или запрещено. Не допускается заключение таких договоров, в Аргентине, Боливии, Румынии, на Кубе.

В Испании, как и в нашей стране, брачный договор заключается с участием нотариуса, включая регистрацию такой сделки в Гражданском регистре — органе, регистрирующем акты гражданского состояния. В Швеции допустимо заключения брачного договора в простой письменной форме (без нотариального удостоверения), но в присутствии двух свидетелей, с последующей регистрацией в специальном реестре разделов между супругами. В Италии заверение таких документов возложено на должностных лиц муниципальных властей. Некоторые государства требует от супругов

соблюдения определенных процессуальных сроков при заключении брачного договора (например, в Люксембурге), участия судебных органов (в Бельгии, Греции, Израиле, Монако, Нидерландах).

Брачным договором супруги в любой момент могут изменить установленный законом режим совместно нажитого имущества. Это может быть режим совместной, долевой, а также раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

При разделе совместно нажитого имущества подлежат разделу будут: заработная плата; доходы от предпринимательской деятельности; доходы от результатов интеллектуальной деятельности; пособия; пенсии; приобретённое за счёт общих средств движимое и недвижимое имущество; приобретённые паи, вклады, бумаги. Претендовать на общее имущество может, и тот из супругов, кто по уважительным причинам не имел дохода. Так, если супруга занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, но при этом не работала и не имела заработка, то она имеет равное право наравне с работающим супругом на всё, что было нажито в браке.

При нарушении условий брачного договора одним из супругов, возможно внести изменения в контракт, по соглашению сторон или обращением в судебном порядке по иску заинтересованной стороны.

Семейным кодексом (далее - СК РФ) определено, что брачный контракт может включать в себя изменение режима общей совместной собственности, установленного нормами законодательства РФ, а также определять права и обязанности супругов по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок распределения семейных расходов и остальные виды имущественного характера.

Брачный контракт не регулирует личные отношения супругов неимущественного характера. Запрещено включать в брачный договор положения об ограничении дееспособности или правоспособности супругов, а также право обращаться за защитой в суд.

Прекратить действие брачного договора можно в судебном порядке, как полностью, так и по определенным пунктам.

Для того, чтобы признать брачный договор недействительной сделкой, должно быть наличие таких обстоятельств как:

1. Брачный договор не соответствует требованиям законодательства, а именно содержит условия, которые противоречат действующему законодательству.

2. Несоблюдение установленной формы брачного договора. Контракт без нотариального удостоверения, будет признан недействительным.

3. В случае если одна из сторон брачного договора, признана недееспособной.

4. Заключение брачного договора одной из сторон, которая ограничена судом в дееспособности.

5. Заключение брачного договора дееспособным гражданином, а именно во время сделки он мог объективно оценить последствия своих действий.

6. Мнимая сделка. К таким сделкам можно отнести те сделки, которые были совершены для вида.

Обращаем внимание на то, что брачный договор является правом, это право, но не обязанность. Никто не вправе своими действиями понуждать к заключению брачного договора, что в свою очередь нарушит принцип свободы договора.

Совершенно очевидно, что брачный договор не должен ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Судебная практика, позволяет сделать вывод, о том, что законодательством не определен перечень условий, что позволило бы определить наличие наступивших последствий, что ставит одного из супругов в невыгодное положение. Такой договор в судебном порядке можно признать кабальной сделкой.

Чтобы признать договор кабальной сделкой важно наличие крайне невыгодного положения для одной из сторон, но и обстоятельства, которые поспособствовали этому. Кабальную сделку, можно оспорить, в судебном порядке. Сторона, чьи права были нарушены, доказывает не только наличие крайне невыгодных условий для себя, но и невыгодные обстоятельства, которыми воспользовалась другая сторона. Важным условием является то, что одна из сторон шла на такую сделку из-за вынужденных условий. Часто уже после подписания брачного договора сторона узнает, что последствиям такого договора будет кабальное положение.

Признать мнимой сделкой брачный договор можно и в том случае, если в момент ее заключения воля обеих сторон в тот момент была не направлена на достижение правовых последствий, примером такой сделки может быть: обращение взыскания на имущество, ущемление в праве наследников, и т.д.

При несоблюдении вышеуказанных условий брачный договор будет признан недействительным. Срок давности признания такой сделки недействительной составляет 1 год.

Для решения этой проблемы, в судебной практике существует подход, где говорится именно о «лишении всего имущества» в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда (далее – ВС) от 5 ноября 1998 года № 15». Так, по делу №2–2637/15 ВС признал брачный контракт недействительным, так как один из супругов остался без всего имущества.

СК РФ определено, что супруги имеют равные права на всё имущество, что было нажито в браке, не имеет значения, на кого оно было зарегистрировано и на чьи денежные средства было приобретено. Такое имущество будет делиться, в судебном порядке, в равных долях, или распределения между супругами вещей равной стоимости, а также передачей вещей одному с выплатой другому компенсации. В судебном порядке будет определено, каким образом будет произведен раздел, учитывая нужды сторон и порядок пользования вещами. Совместно нажитое имущество подлежит разделу и по

частям - отдельно недвижимость, деньги, машины и т.д. или в общей массе.

Так же, супруг обязан уведомлять своего кредитора о заключении, изменении или о расторжении ранее заключенного брачного договора.

В соответствии СК РФ действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака.

Важно отметить, что заключение брачного договора не гарантирует проблем в будущем и отсутствия судебных споров между супругами.

В заключении отметим, что брачный договор в России заключается, в первую очередь, для свободного регулирования имущественных отношений в браке или в случае его расторжения.

До сих пор российский менталитет все еще воспринимается брачный договор как оскорбление. Таким образом, основной задачей является информирование населения, что позволит показать возможности брачного договора как сильного инструмента для изменения установленного законом режима собственности супругов. А также повысит правовую грамотность населения и поспособствует распоряжаться своим имуществом эффективно.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// Консультант плюс [Электронный ресурс] – Электрон. дан. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.04.2021).
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации)// Консультант плюс [Электронный ресурс] – Электрон. дан. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 20.04.2021).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.04.2021)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ// Консультант плюс [Электронный ресурс] -Электрон. дан. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 20.04.2021)
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака.) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/

Об авторе

Кононова Екатерина Валерьевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: kononova_katrin@mail.ru

Кудряшова М.В.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена вопросу участия прокурора на стадии предварительного следствия в процессе сбора доказательств. В ней подробно рассматривается роль прокурора в доказывании на досудебном этапе расследования уголовных дел, обоснование необходимости взаимодействия с органами дознания и следствия на первоначальных стадиях уголовного производства. Целью работы является обоснование положения о том, что прокурору необходимо в полной мере реализовывать полномочия прокурора по доказыванию на стадиях досудебного производства по уголовным делам. Для реализации данной цели в результате выдвигается предложение о дополнении законодательства Российской Федерации положениями, позволяющими прокурору принимать участие в следственных действиях, и на разрешение ходатайств и заявлений, поступающих в ходе расследования уголовного дела от участников производства.

Ключевые слова: полномочия прокурора, процесс доказывания, доказательства, предварительное расследование.

Процесс доказывания представляет собой центральную часть предварительного расследования по уголовным делам, можно даже говорить о том, что он является сердцем всей деятельности по доказыванию на стадии предварительного расследования. Понятие процесса доказывания раскрывается в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) – и формулируется как процесс собирания, проверки и оценки доказательств, при этом собирание доказательств осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий дознавателем, следователем, прокурором и судом. Прокурор является особым субъектом доказывания, без участия прокурора невозможно достичь основной цели доказывания. Однако, роль прокурора на предварительных стадиях расследования несколько опосредована, по сравнению со стадией судебного производства, несмотря на то что именно прокурору в судебном разбирательстве уголовного дела надлежит доказать и обосновать участникам судебного заседания виновность подсудимого. В полной мере выполнить обязанность по доказыванию виновности прокурор будет способен лишь в случае квалифицированно проведенного предварительного расследования, что выявляет прямую зависимость участия прокурора в суде от законности проведения предварительного расследования. Ларин А. М. в своей работе приравнял предмет доказывания к "предмету обвинения" [1, с. 257]. Осознавая то, что предварительное расследование и судебное разбирательство связаны между собой, обязанностью прокурора является не только обеспечение законности досудебного производства, но и в обоснованность предъявленного лицу обвинения.

Следовательно, прокурор, как верно отметила Лазарева В. А., является главой обвинительной власти [2, с. 295]. Однако, мы можем заметить, что

полномочия «главы» несколько ограничены, недостаточны для формирования позиции обвинения на предварительных стадиях расследования.

Проанализировав современное уголовно-процессуальное законодательство можно выявить ограниченный объем форм участия прокурора в осуществлении получения доказательств по уголовным делам. Так, у прокурора имеется право направлять в следственные органы или органы дознания материалы прокурорской проверки, содержащие документы и (или) предметы вместе с мотивированными постановлениями о решении вопроса об уголовном преследовании на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, что в дальнейшем может стать одним из группы доказательств по уголовному делу. Прокурор имеет право давать дознавателю указания о производстве следственных и иных процессуальных действий, направленных на то, чтобы дознаватель в полном объеме собрал все доказательства по уголовному делу [3]. Одновременно с этим в отношении следователя прокурор имеет право дать указания лишь по уже поступившему уголовному делу с обвинительным заключением с целью устранения органом следствия недостатков, которые выявлены прокурором. Достаточно спорной является возможность прокурора участвовать в производстве следственных действий, данное право отдельно в законодательстве не определено и не выделено, при этом и не запрещено. О существовании и необходимости данной возможность мы можем судить, исходя из анализа правовых актов Генеральной прокуратуры, где затронуты моменты обязательности участия прокурора в производстве первоначальных следственных действия, например, личный выезд на место происшествия для обеспечения регулирования действий сотрудников правоохранительных органов, определения подследственности, реализации надзорной функции за законностью проведения оперативно-розыскных и процессуальных действий в случае совершения преступлений террористического характера [4]. Современное законодательство более не содержит каких-либо положений, реализующих полномочия прокурора в процессе собирания доказательств. Бесспорно, мы не можем говорить о возможности проведения прокурором самостоятельных следственных действий и приобщении вещественных доказательств, ведь в этом случае произойдет подмена задач и целей органа предварительного расследования и прокурора. Однако, не является ли сложившаяся правовая ситуация в данном вопросе таковой, что прокурор вынужден ждать, когда следователь представит уголовное дело для изучения с уже полученной доказательственной базой? Однозначно ответить на данный вопрос нельзя, ведь законодательство все же дает прокурору право устранять нарушения закона на досудебной стадии, но, к сожалению, уже тогда, когда они допущены. Нам же видится, что правильнее предупреждать данные нарушения, что заставляет нас признать за прокурором право своевременно получать сведения о состоянии законности при расследовании уголовных дел.

Следует особо отметить, участие прокурора в создании базы доказательств по уголовным делам, в связи с тем, что именно она в дальнейшем

ляжет в основу поддержания обвинения прокурором в судебном заседании, где доказательства, как бревна в мостике, и отсутствие или сомнение в одном доказательстве может сделать обвинение шатким.

Таким образом, полагаем, что необходимо расширить полномочия и права прокурора в процессе собирания доказательств. Так, прокурору необходимо дать право рассмотрения и разрешения ходатайств участников уголовного судопроизводства. Ходатайства могут содержать как просьбы о проведении следственных действий, сборе определенных документов, что будет способствовать всестороннему установлению обстоятельств, так и замечания, несогласие с принятым решением, необходимость рассмотрения вопроса об исключении доказательств. Отсутствие данного права у прокурора лишает его возможности получения всех сведений о возможно совершенных нарушениях уголовно-процессуального закона при расследовании. Решение данного вопроса видится лишь во внесении изменений в статьи 119 и 122 УПК РФ.

Прокурору необходимо предоставить право участия в следственных действиях. Ранее такое полномочие прокурора было закреплено, он мог непосредственно участвовать в производстве расследования на предварительной стадии, что прокуроры эффективно использовали, участвуя, например в осмотрах мест происшествий по уголовным делам, представляющим особую сложность. Сейчас прокурор, как уже говорилось ранее, также может на первоначальном этапе участвовать в проведении следственных действий, однако данное положение никак не урегулировано законом. Полагаем, что прокурор в процессе такого участия, сможет предотвратить нарушения законов при проведении следственных действий, давать необходимые рекомендации для более правильного закрепления доказательства, полученного в результате следственного действия, в уголовном деле. Данное право вполне себе разумно будет отразить в ст. 37 УПК РФ, и сформулировать его как «имеет право принимать участие в следственных и иных процессуальных действиях».

Помимо вышесказанного прокурору следует предоставить право давать указания по уголовному делу в письменном виде. В настоящее время прокурор обладает данным правом лишь в отношении дознавателя в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [3]. При этом в ходе производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении деятельности следователя у прокурора данное право отсутствует, здесь он может лишь дать указания при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, а также может внести требование об устранении нарушений действующего законодательства, которые допущены следователем при расследовании уголовного дела. Как правильно отметила Амирбекова К. И., субъекты следствия по отношению к субъектам органа дознания находятся в неравном процессуальном положении [5]. Можно сделать вывод о том, что при получении информации прокурором о допущенных или возможных нарушениях законодательства он ограничен в реагировании на полученные сведения. В связи с этим есть необходимость вернуть в полномочия прокурора право дачи

следователю указаний о проведении следственных и иных процессуальных действий путем внесения в ст. 37 УПК РФ, обязательных для следователя, однако, такие указания не должны руководить следствием, а должны быть определены лишь надзорными функциями прокурора, иначе он начнет поменять руководителя следственного органа. В то же время следует помнить и о процессуальной самостоятельности следователя, реализация которой обеспечивается предоставлением права обжаловать письменные указания, полученные от прокурора.

Так, путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство прокурор сможет уже на первоначальных этапах расследования уголовных дел обеспечивать их обоснованность и законность.

Список литературы:

1. Ларин А. М. Эффективность правовой регламентации доказывания // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М.: Наука, 1979. 257 с.
2. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб.пособие. М. «Юрайт», 2016, 295 с.
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021).
4. Приказ Генпрокуратуры России от 16.07.2010 N 284 (ред. от 23.12.2019) «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации».
5. Амирбеков К.И. Следственный судья, следователь, дознаватель, прокурор в досудебном производстве современного уголовного процесса: статус и полномочия // Вестник Генеральной прокуратуры РФ. 2016. №4 (48)

Об авторе

Кудряшова Марина Владимировна - магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: mary.kudryshova97@gmail.com

Кушев И.А.

Научный руководитель: Синькевич Н.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПСЕВДОНИМА СВИДЕТЕЛЯМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ С УЧАСТИЕМ

Данная статья, посвященная различным аспектам предоставления свидетелям псевдонима и их участию в уголовном процессе. В частности, рассмотрены условия предоставления псевдонима указанным лицам; особенности использования в доказывании показаний свидетелей, которым были даны псевдонимы. Процедура засекречивания личных данных свидетеля предусмотрена современным российским уголовно-процессуальным законодательством и представляется собой одну из мер, которая призвана обеспечить безопасность свидетеля и близких ему людей. Одна из самых значительных проблем правового характера, которая связана с реализацией данной меры, выступает факт того, что использование анонимных свидетелей значительно ограничивает право обвиняемого на защиту. Этим обуславливается необходимость введение различных дополнительных

критериев для оценки допустимости и достоверности доказательств, которые были получены в ходе допроса анонимного свидетеля.

Ключевые слова: защита свидетеля, свидетель, анонимный свидетель, допрос анонимного свидетеля, псевдоним, приговор.

Привлечение преступника к ответственности может быть осложнено фактом оказания ими давления на свидетеля или его близких. Свидетели могут отказываться от показаний либо изменять их, так как справедливо опасаются за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье близких для них людей. Это приводит к тому, что лица виновные в преступлении избегают уголовной ответственности за содеянное. Для противодействия незаконному воздействию на свидетелей современным российским законодательством предусмотрен ряд мер по обеспечению их безопасности. Одной из таких мер является предоставление свидетелю псевдонима. Вопросы касающиеся предоставления псевдонима и особенности допроса в судебном заседании таких свидетелей будут рассмотрены в данной статье.

Согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ в случае, когда есть основания полагать, что безопасности свидетеля может что-то угрожать, следователь имеет право не указывать в протоколе его личные данные. В таком случае следователь обосновывает принятое решение в постановлении, где также указывает присвоенный свидетелю псевдоним и образец его подписи. Это постановление приобщается к материалам уголовного дела в запечатанном виде.

Согласно ч. 5 ст. 278 УПК РФ в ходе судебного заседания допрос свидетеля может проводиться без указания его личных данных, а также возможно полное исключение визуального контакта свидетеля с иными участниками уголовного судопроизводства.

Засекречивание личных данных свидетеля способствует:

- 1) безопасному участию свидетеля в уголовном деле;
- 2) повышению его активности в ходе уголовного процесса;
- 3) снижению неявок и изменения показаний в ходе процесса.

В УПК РФ неопределенны особенности присвоения псевдонима. Так, например, Л. В. Брусницын предлагает для обозначения анонимных свидетелей использовать буквы русского алфавита, обосновывая это тем, что использование выдуманных имен может поставить под угрозу граждан с идентичными персональными данным, а использование номеров может затруднить запоминание свидетелей для участников уголовного процесса [1, с. 5].

Институт анонимного свидетеля часто оценивается как нарушающие основные принципы судопроизводства, такие как состязательность и равенство сторон, а факт сокрытия личных данных свидетеля расценивают как нарушающей право обвиняемого на защиту и расширяющий возможности стороны обвинения. Многие юристы выступали против этого еще во время обсуждения законопроектов, предлагавших данную меру безопасности.

Так, например, В. Н. Кудрявцев указывал, что дача показаний под псевдонимом похожа на суд инквизиции, где личность свидетеля скрывали под

маской [2, с. 11].

В свою очередь, А. А. Рогаткин и И.Л. Петрухин писали, что анонимным свидетелем может выступать платный осведомитель, а это, в свою очередь, ведет к даче ложных показаний, которые будут удобны, в первую очередь, для стороны обвинения [3, с. 42].

Схожую позицию высказывал А. М. Ларин, указывая на то, что подобные изменения откроют «широкий простор для использования подставных свидетелей и других фальсификаций» [4, с. 10].

Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. N 240-О поставило точку в споре о конституционности использования показаний анонимных свидетелей в ходе уголовного процесса, признав их участие непротиворечащим Конституции РФ [5].

Однако, российский законодатель упустил ряд условий сформулированных на основе решений ЕСПЧ, которые делают использование показаний анонимных свидетелей допустимым. Оставление этих условий без внимания влечет за собой нарушение принципов справедливости, состязательности и равенства сторон, а также нарушает право обвиняемого на защиту. Кроме того, делает невозможным вынесение справедливого, обоснованного и законного решения по рассматриваемому судом уголовному делу.

Совет Европы изложил эти условия в Приложении к Рекомендации № R9 «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием».

В данном приложении определены обстоятельства, которые позволяют предоставить свидетелю псевдоним. К данным обстоятельствам относятся:

1) отсутствие возможности обеспечить безопасность лица иначе, что указывает на серьезность опасности, угрожающей свидетелю и таким образом обосновывает необходимость применения данных мер безопасности;

2) дача показаний, которые имеют ключевое значение для установления времени и месте совершения преступления, либо о виновности обвиняемого, либо о характере и размере вреда, причиненного преступлением, что свидетельствует о значимости показаний;

3) отсутствие у подлежащего защите лица заболеваний, препятствующих правильному восприятию им обстоятельств, имеющих значение для дела, и даче о них показаний, либо отсутствие у него судимости и тому подобные положительно характеризующие лицо факторы, которые характеризуют его как заслуживающее доверия [6].

Часть из выше указанных обстоятельств может быть обосновано материалами дела, например невозможность обеспечения безопасности. В то же время другие могут потребовать дополнительной проверки, как, например, отсутствие у свидетеля заболевания.

Внедрение данных обстоятельств в действующее законодательство поспособствует обеспечению законности и обоснованности решений суда.

Также ЕСПЧ сформулировал важное условие, которое гласит, что

обвинительный приговор не может быть основан только лишь на показаниях данных анонимными свидетелями. Кроме того, перед допросом свидетеля суд должен удостовериться в том, что лицо, которое скрывается под псевдонимом, реально существует.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, в случае если свидетель не способен назвать источник своей осведомленности, то его показания должны быть признаны недопустимыми. Однако, в случае с допросом анонимного свидетеля указание свидетеля на источник своей осведомленности дает возможность злоумышленникам его идентифицировать. В таком случае отсутствие указания на источник осведомленности при допросе анонимного свидетеля является не процессуальной ошибкой, а необходимым условием обеспечения безопасности свидетеля.

Проблема же с оценкой достоверности решается при учете следующих факторов: 1) псевдоним предоставляется только свидетелям, которые доказали, что заслуживают доверия; 2) обвинительный приговор не может опираться только на показания анонимных свидетелей. Общая оценка показаний, которые были даны в ходе допроса анонимных свидетелей, проводится исходя из внутреннего убеждения судьи и также опирается на иные доказательства, которые были представлены непосредственно в ходе судебного заседания.

Исходя из всего вышеописанного и можно сформулировать ряд положений, интеграция которых в современное российское законодательство позволит обеспечить реализацию основных принципов судопроизводства в ходе уголовного процесса с участием анонимных свидетелей. Необходимо:

1) обеспечить представление доказательств в ходе судебного процесса в присутствии обвиняемого в целях реализации принципа состязательности сторон, а имеющиеся из этого принципа исключения не должны ущемлять право обвиняемого на защиту;

2) предоставить обвиняемому реальную возможность оспаривать показания допрашиваемого анонимного свидетеля как непосредственно в ходе судебного заседания, так и на более поздних стадиях;

3) не допускать формулирования обвинительного приговора основываясь только лишь на показаниях анонимных свидетелей либо отводя им в обвинительном приговоре решающую роль;

4) в случае сохранения анонимности свидетеля обвинения принять ряд мер по уравниванию судебной процедуры для стороны защиты в целях обеспечения реализации обвиняемого права на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Список литературы

1. Брусницын Л. В. Проблемы правового обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. Иркутск, 2002. С. 4–7.
2. Кудрявцев В. Н. На пути к правовому государству // Правда. 1990. С. 10–28.
3. Рогаткин А., Петрухин И.Л. О реформе уголовно-процессуального законодательства // Законность. 1996. № 2. С. 42–43.

4. Ларин А. М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 9–11.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. N 240-О КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.04.2021 г.).

6. Рекомендация N R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы "О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием" (Принята 20.04.2005 на 924-м заседании представителей министров) КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.04.2021 г.).

Об авторе

Кушев Илья Андреевич – магистрант, Новгородский государственный институт им. Ярослава Мудрого. E-mail: kushevilha@yandex.ru

Малина Д.В.

Научный руководитель: Макарова Е.А.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

В настоящей статье раскрывается понятие муниципального земельного контроля, анализируется федеральное, региональное и местное законодательство в сфере муниципального земельного контроля. На примере земельного контроля на территории городского округа Великий Новгород показывается организация муниципального земельного контроля, раскрываются полномочия отдела муниципального земельного контроля комитета по управлению муниципальным имуществом и земельными ресурсами Великого Новгорода, проводится анализ деятельности отдела за 2020 год, основные мероприятия, результатов проверок на территории городского округа Великий Новгород. В статье ставится проблема значения муниципального контроля для муниципальных образований и для государства в целом, необходимость устранения таких проблем как конкретизация в Земельном кодексе Российской Федерации предметной сферы муниципального земельного контроля, а определения полномочий должностных лиц органов местного самоуправления при его проведении.

Ключевые слова: правонарушения; земельное законодательство; земельный участок; ответственность; самовольное занятие.

В сфере эксплуатации и охраны земель используются понятия "надзор" и "контроль". Государственный земельный надзор и муниципальный общественный контроль определены законодательством. Органы государственной власти осуществляют государственный земельный надзор, а органы местного самоуправления – муниципальный земельный контроль (далее - МЗК).

В соответствии со статьей 72 Земельного кодекса Российской Федерации под МЗК понимается деятельность органов местного самоуправления по контролю за соблюдением органами государственной власти, органами

местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами в отношении объектов земельных отношений требований законодательства Российской Федерации, законодательства субъекта Российской Федерации, за нарушение которых законодательством Российской Федерации, законодательством субъекта Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность[1].

На региональном уровне муниципальный контроль регулируется Порядком осуществления муниципального земельного контроля на территории Новгородской области, утвержденным постановлением Правительства Новгородской области от 14.12.2014 № 615 [2].

Порядок организации и осуществления муниципального земельного контроля за использованием земель на территории городского округа города определяется Положением о порядке организации и осуществления муниципального земельного контроля на территории городского округа Великий Новгород, утвержденным постановлением Администрации Великого Новгорода от 27.02.2015 № 818 [3].

МЗК осуществляется в форме проверок использования земель органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами при осуществлении ими своей деятельности и реализации своих прав на землю [3].

МЗК на территории городского округа Великий Новгород осуществляет отдел муниципального земельного контроля комитета по управлению муниципальным имуществом и земельными ресурсами Великого Новгорода (далее - отдел муниципального земельного контроля).

Отдел муниципального земельного контроля в соответствии с Положением о порядке организации и осуществления МЗК на территории городского округа Великий Новгород осуществляет контроль за самовольным занятием земельного участка (ст.7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), соблюдением порядка переустройства и (или) перестройки объектов недвижимости (ст.7.10 КоАП РФ), неисполнением обязанности юридическим лицом по переоформлению права постоянного (бессрочного) пользования землей на право аренды (ст.7.34 КоАП РФ), использованием земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием (часть 1 ст.8.8 КоАП РФ), неиспользованием земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, садоводства, огородничества, в указанных целях в случае, если обязанность по использованию такого земельного участка в течение установленного срока предусмотрена федеральным законом (ч. 3 ст.8.8 КоАП РФ)» [3].

Предупреждение, выявление и пресечение нарушений земельного законодательства являются основными функциями МЗК.

Контроль осуществляется в форме плановых и внеплановых проверок, а также путем проведения плановых (рейдовых) осмотров. Отдел

муниципального земельного контроля взаимодействует с органами государственной власти, органами местного самоуправления, правоохранительными органами, органами прокуратуры.

В 2020 году отделом муниципального земельного контроля проводились плановые и внеплановые проверки, плановые (рейдовые) осмотры физических и юридических лиц [4].

Должностными лицами отдела были проведены 2 плановые выездные проверки юридических лиц на предмет соблюдения обязательных требований, установленных земельным законодательством [4]. В результате таких проверок выявлены нарушения обязательных требований, выданы предписания об устранении нарушений. Материалы проверок направлены в Управление Росреестра по Новгородской области для привлечения к административной ответственности, по результатам рассмотрения материалов одной проверки на должностное лицо наложено административное наказание в виде штрафа на сумму 20,0 тыс. рублей. Также проведено 118 плановых проверок физических лиц [4].

В 2020 году были проведены 2 внеплановые проверки (выездная и документарная) юридических лиц на предмет исполнения ранее выданных предписаний об устранении нарушений, по результатам которых установлено, что нарушения требований земельного законодательства устранены и 40 внеплановых выездных проверок, а также 51 внеплановая проверка на предмет исполнения ранее выданных предписаний об устранении нарушений физическими лицами [4].

В рамках осуществления мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований выдано 44 предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований физическим лицам [4].

Все выявленные нарушения в 2020 году относились к самовольному занятию земельных участков (ст.7.1 КоАП РФ). По проведенным проверкам муниципального земельного контроля Управлением Росреестра по Новгородской области к административной ответственности привлечено 82 гражданина, наложено административных штрафов на сумму 400,0 тыс. рублей [4].

Отмечается, что некоторые граждане неохотно уведомляются о назначенных проверках, не получают заказные письма в почтовых отделениях, не реагируют на уведомления, оставленные специалистами отдела в почтовых ящиках, а также при надлежащем уведомлении не являются на проверку лично и не обеспечивают присутствие доверенных лиц на проверке, тем самым ограничивая доступ на земельный участок должностным лицам, уполномоченным на осуществление МЗК. Все эти действия являются воспрепятствованием законной деятельности должностного лица органа муниципального контроля и влекут за собой административное правонарушение по ст.19.4.1 КоАП РФ.

Практика проведения проверок показывает, что наиболее

распространенным нарушением земельного законодательства является самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, в том числе использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок.

Подводя итог, хочется сказать, что, несмотря на большое значение МЗК для муниципальных образований и для государства в целом, существует ряд проблем. Для улучшения эффективности контрольной деятельности необходимо их устранять. Одним из улучшений будет являться конкретизация в законодательстве Российской Федерации предметной сферы муниципального МЗК. Также, для сокращения сроков вынесения решений к полномочиям должностных лиц органов местного самоуправления при его проведении можно добавить принятие решений, касательно нарушений в земельном законодательстве.

МЗК на территории муниципального образования осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и в порядке, установленном нормативно правовыми актами органов местного самоуправления. Данная проблема приобретает более широкое значение, если говорить о том, что по большей части, нормативно правовые акты субъектов Российской Федерации дублируют положения федерального законодательства в отношении муниципального земельного контроля, а значит, перечень полномочий органов местного самоуправления остается открытым.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета. 30.10.2001. № 211–212. с изм. и допол. в ред. от 30.12.2020.
2. Постановление Правительства Новгородской области от 14.12.2014 № 615 «Об утверждении Порядка осуществления муниципального земельного контроля на территории Новгородской области» // Новгородские ведомости (официальный выпуск). № 26. 19.12.2014. с изм. и допол. в ред. 20.12.2019.
3. Постановление Администрации Великого Новгорода от 27.02.2015 № 818 «Об утверждении Положения о порядке организации и осуществления муниципального земельного контроля на территории городского округа Великий Новгород» // Новгород официальный. № 12. 18.03.2015. с изм. и допол. в ред. 03.09.2020.
4. Обобщение практики осуществления муниципального земельного контроля в 2020 году Администрацией Великого Новгорода.

Об авторе

Малина Диана Валентиновна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: diana_malina@icloud.com

Малькова О.С.

ПРОКУРАТУРА СИНГАПУРА

В статье затрагиваются вопросы полномочий прокурора в Сингапуре. Дается сравнение организации прокуратуры Сингапура и России. Анализируются основные функции прокурора, а также вопросы компетенции прокурора по ведению следствия. Автор дает обобщенную характеристику прокуратуры Сингапура и ее аппарата. Обосновывается мысль о том, что деятельность органов азиатских стран гиперболизирует уровень опасности для населения, но страна стабильно остается безопасной для населения, обеспечивает верховенство закона и создает благоприятную среду для жизни.

Ключевые слова: Прокуратура Сингапура, прокурорский надзор, полномочия прокурора.

В Сингапуре, городе-государстве юго-восточной Азии, традиционная деятельность общества, считающаяся безопасной во многих современных державах, инкриминируется неблагоприятной для жизни населения. По сравнению с Россией, где за курение в местах общественного пользования КоАП предусматривает штраф до трех тысяч рубле, в Сингапуре он превышает пятьдесят тысяч в переводе на рубли из сингапурских долларов. Еще одним ярко показательным примером послужит укоренившаяся в России практика подкармливать птиц и бездомных животных, за которую законодательство Сингапура вменяет смертную казнь.

Законодательство азиатских стран основано на общем праве Англии, поэтому полномочия должностных лиц в них во многом схожи, прокуратура не исключение.

Основываясь на п. 8 и 9 ст. 35 Конституции Сингапура, можно сделать вывод, что генеральному прокурору делегирована довольно широкая область полномочий. Он по своему усмотрению может проводить и прекращать процесс по преступлению. Также «при выполнении своих обязанностей, прокурор имеет право представления в суде, и обязан выступать перед любым другим лицом, предстающим перед судом или трибуналом» [1].

Прокурор в системе органов Сингапура – значимая фигура, он стремится к соблюдению и повышению эффективности законности судопроизводства и его справедливости.

Прокурор абсолютно самостоятелен и свободен в своих решениях, его охраняют надежные рамки принципа разделения властей от внешнего вмешательства в дела. Также, важным фактом является то, что он не является членом правительства, значит, не имеет никакого отношения к политике страны. Как, например, в России в 1802 году при учреждении одновременно министерства юстиции и прокуратуры должности министра и генерального прокурора были совмещены, и фактически это был один человек, что повлекло за собой министерский запрет прокурорам опротестовывать решения местных учреждений, вытекающих из министерских нормативно-правовых актов. Говоря

об ограничениях и их отсутствии, нужно упомянуть сроки исполнения полномочий прокурора, он назначается на неопределенный временной промежуток и освобождается от нее при исключительных обстоятельствах.

В связи с тем, что у прокурора много рычагов давления, этим могут воспользоваться взяточдатели. Важно, менталитет сингапурских прокуроров не позволяет им брать взятки, у всех заложено представление о том, что любое проявление коррупции неприемлемо. Гарантией противодействия коррупционной деятельности является смертная казнь как санкция за нее.

Всякое уполномоченное лицо обязано действовать во благо населения страны с соблюдением норм права. Окончательное решение должно опираться на удовлетворение коллективного интереса [2].

Опять же на примере сравнения с Российской Федерацией, где единственный источник уголовного права – УК РФ, Сингапур руководствуется совокупно системой нормативных актов в сфере уголовного права и процесса: УПК Сингапура Законы о вандалах, о коронерах, закон о внутренней безопасности и закон о злоупотреблении наркотиками [3].

Обеспечение правосудия, то есть надзор за проведением предварительного расследования, сбор доказательств и обвинение в суде, и борьба с финансовыми и технологическими преступлениями – специализированная прокуратура Сингапура.

Направление по борьбе с финансовыми и технологическими преступлениями осуществляет уголовное преследование в отношении лиц, находящихся на государственной службе, киберпреступления и дела о коррупции.

Согласно ст. 11 УПК Сингапура Генеральный прокурор контролирует уголовное преследование. В его полномочия входит поручение проведения допросов, экспертиз, то есть дополнительных следственных действий согласно ст. 16 УПК Сингапура. На одном из этапов он может вмешиваться в ход расследования и продолжить его, а также прекратить производство.

В соответствии с законом «О предупреждении коррупции» [4] для получения информационных данных у прокурора следующие полномочия если следствие ведется в отношении лица, находящегося на службе у государства или же если известно о преступном сговоре, прокурор имеет право запросить информацию и:

1) от подозреваемого требовать список имущества, принадлежащего всей его семье, в том числе переведенного из Сингапура, включая денежные средства с указанием формы и даты приобретения;

2) если имеются основания полагать, что подозреваемый предоставил ложную информацию, прокурор вправе требовать те же сведения от любого другого человека;

3) всю информацию об имуществе семьи подозреваемого он вправе требовать от налогового инспектора;

4) от любого государственного органа требовать документы, относящиеся

к подозреваемому;

5) требовать копии счетов семьи подозреваемого у банка.

В бюрократической системе запросы прокурора независимо от степени законности и секретности приоритетны и ответ на них – обязанность гражданина (должностного лица), в обратном случае по факту неисполнения предусмотрена уголовная ответственность.

Следует отметить частые обращения следователей к прокурорам за «консультацией», что говорит об активном взаимодействии органов полиции и прокуратуры друг с другом [5].

Отличительной чертой от других держав востока является наличие аппарата частного обвинения в Сингапуре, то есть возможность потерпевшего самостоятельно возбудить производство по делу. Тогда этап предварительного расследования отсутствует. Часто это дела о клевете и мелких телесных повреждениях.

Если прокурор посчитает, что лицо невиновно, он вправе прекратить дело, отказавшись от обвинений. Как правило, это положение имеет применение в отношении ряда преступлений небольшой тяжести.

Суды Сингапура имеют в своей практике аналог предварительного слушания дела – так называемые досудебные конференции, где происходит обсуждение таких вопросов, как например, прекращение дела и др.

Генеральный прокурор вправе согласно п. 3 ст. 336 УПК Сингапура делегировать часть своих полномочий лицам, чтобы выполнять какие-то отдельно взятые функции или обязанности обвинителя (за исключением Верховного Суда) от имени прокурора путем издания соответствующего указа [6].

Общественное доверие к правосудию имеет важное значение, поэтому его обеспечение – обязанность прокурора, которую он реализовывает посредством защиты целостности уголовного процесса [7].

Несмотря на значительные дискреционные полномочия прокурора, они осуществляются согласно принципам прокуратуры и в соответствии с политикой в государства [8].

Прокуратура имеет огромное значение в Сингапуре и его системе уголовного судопроизводства, поэтому доверие населения к органам прокуратур важно для целостности страны. Граждане должны быть убеждены в своем прокуроре и в том, что он служит им на благо и на благо обеспечения законности и правосудия.

Список литературы

1. Конституция республики Сингапур [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=294> (дата обращения: 13.02.2021).

2. In Ramalingam Ravinthran v. Attorney General, [2012] 2 S.L.R. 49 (C.A.). at [53], the Singapore Court of Appeal [Электронный ресурс]. URL: <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/case-law/> (дата обращения: 15.02.2021).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Сингапура [Электронный ресурс]. URL:

<http://statutes.agc.gov.sg/> (дата обращения: 13.02.2021).

4. Prevention of Corruption Act (Original Enactment: Ordinance 39 of 1960) [Электронный ресурс]. URL: <http://statutes.agc.gov.sg> (дата обращения: 13.02.2021).

5. Francis Tseng. Enhancement of the rule of law and promotion of the public interest - the role and function of the prosecution system in Singapore [Электронный ресурс]. URL: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/RS_No_53/No53_14VE_Tseng.pdf (дата обращения: 17.02.2021).

6. Jennifer Marie. Legal systems in Asean - Singapore. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aseanlawassociation.org/papers/sing_chp5.pdf (дата обращения: 13.02.2021).

7. In Yong Vui Kong v. Public Prosecutor, [2012] 2 S.L.R. 872 (C.A.) at [39], the Singapore Court of Appeal stated [Электронный ресурс]. URL: <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/case-law/free-law/court-of-appeal-judgments/15932-yong-vui-kong-v-public-prosecutor-2015-sgca-11> (дата обращения: 20.02.2021).

8. Denise Lievore. «Victim Credibility in Adult Sexual Assault Cases» [2004] (288) Trends and Issues in Crime and Criminal Justice [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aic.gov.au/publications/current%20series/tandi/281-300/tandi288.html> (дата обращения: 23.02.2021).

Об авторе

Малькова Ольга Сергеевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: introvertolya@gmail.com

Матюшкин С. Е.

Научный руководитель Макарова Е. А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА ПРОКУРОРА ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

В данной статье рассматриваются процессуальные проблемы статуса прокурора на стадии возбуждения дел об административном правонарушении, а также проведен анализ проблем, возникающих при осуществлении прокурором своей деятельности в области привлечения лиц к административной ответственности за оскорбления. Кроме того, исследуется проблематика, которая возникает вследствие не совершенствования действующего законодательства Российской Федерации и ставит в противоречие Федеральный закон от 17 января 1992 N 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее - Закон о прокуратуре) и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Также в данной статье затронута проблематика взаимодействия органов полиции и органов прокуратуры при передаче материалов по фактам оскорбления одного лица другим и отсутствие в переданных материалах наличия лингвистической экспертизы по словам, оскорбляющим честь и достоинство.

Ключевые слова: реализация полномочий прокурора, исключительная компетенция, оскорбление.

Статус прокурора в процессуальном плане при осуществлении работы на стадии возбуждения дел об административном правонарушении выражен в полномочиях, которые регламентированы Законом о прокуратуре и КоАП РФ.

При проведении анализа результатов исследований и статистических материалов органов прокуратуры, стоит отметить, что качество выносимых прокурорами постановлений по делам об административных правонарушениях, заметно повысилось, об этом свидетельствует количество привлеченных по постановлениям прокуроров судебными и внесудебными органами лиц.

При осуществлении своих полномочий, предоставленных ему законодательством, прокурор имеет право получать необходимые документы или их копии, а также приглашать граждан и должностных лиц с целью получения объяснений по вопросам нарушений законов, с целью установления факта совершения административного правонарушения [2].

Исключительной компетенцией прокурора является право последнего возбуждать дела об административных правонарушениях различных категорий исключительно им.

По окончании рассмотрения прокурором жалобы гражданина, в которой указаны факты, свидетельствующие о совершении административного правонарушения, в случае если вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении виновного лица, копия указанного постановления вручается потерпевшему под роспись в случае, если это предусмотрено КоАП РФ (например, по ст. 5.61 КоАП РФ - оскорбление), а также виновному лицу [1].

В дальнейшем постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении и материалы проверки, собранные в рамках осуществления своей деятельности, направляются в суд или должностному лицу уполномоченному рассматривать дело об административном правонарушении.

Необходимо обратить внимание, что при привлечении лица к административной ответственности необходимо строго соблюсти все требования КоАП РФ, которым предписано разъяснять привлекаемому лицу порядок привлечения, а также разъяснять права и обязанности под подпись [1].

В случае нарушения порядка привлечения лица к административной ответственности, установленного законом, в последующем может быть вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Кроме упомянутого, порядок осуществления прокурором своих полномочий по делам об административных правонарушениях регламентируется ведомственными и межведомственными приказами, и непосредственно Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 N 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях».

Ряд федеральных законов устанавливает особые условия привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции, и применения в отношении них мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Распространенными нарушениями закона, в ходе производства по делам об административных правонарушениях, допускаются такие как:

- не принятие мер, в случае наличие обстоятельств, исключающих производство по делу;
- привлечение лиц к административной ответственности, при наличии у них признаков деяния, запрещенного уголовным законом;
- нарушение порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях;
- установление не всех обстоятельств, которые необходимо учитывать;
- неверная юридическая оценка действий виновного лица, применение квалифицирующих признаков, не подлежащих применению;
- нарушение сроков, предусмотренных законом;
- вынесение постановления без указания всех необходимых сведений и без разъяснения прав и обязанностей физическому лицу, законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении.

Кроме того, прокурору в своей деятельности приходится сталкиваться с необходимостью рассмотрения материалов, полученных из органов полиции, по фактам оскорблений граждан.

В связи с тем, что статья 5.61 КоАП РФ - оскорбление, относится к категории дел, возбуждение по которым осуществляется только прокурором, данное обстоятельство и является исключительной компетенцией прокурора.

На стадии возбуждения дела об административном правонарушении по с перед прокурором поставлена задача, в которой необходимо определить выражено ли оскорбление лица в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, поэтому в случае применения слов, которые являются не очевидными оскорблениями, высказанными в адрес потерпевшего лица необходимо назначать лингвистическую экспертизу.

Однако, срок привлечения к административной ответственности виновного лица по указанной статье составляет три месяца, при этом постановление о возбуждении дела об административном правонарушении выносится не позднее двух месяцев со дня совершения административного правонарушения, что не позволяет в срок, всецело провести оценку высказанных слов и выражений с применением лингвистической экспертизы [1].

Указанное становится возможным в связи с тем, что органы полиции, в которые поступает заявление об оскорблении того или иного лица, не назначая лингвистическую экспертизу для оценки высказанных в адрес потерпевшего слов и выражений, направляют материалы в органы прокуратуры для рассмотрения по существу, а также последующего принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении по статье 5.61 КоАП РФ.

Несмотря на то, что надзор за гражданами органы прокуратуры не

осуществляют, законодатель в КоАП РФ закрепил возможность возбуждения дела об административном правонарушении по статье 5.61 КоАП РФ за прокуроров, отнеся указанный состав к исключительной компетенции прокурора, что не соответствует субъективным реалиям нынешнего общества.

Вместе с тем, такое шаткое положение правовых возможностей и необходимость в корректировании их объема говорит об не закреплении на уровне Государства роли и статуса прокурора.

Данная проблема могла быть решена передачей органам полиции полномочий рассмотрения возбуждения дел об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.61 КоАП РФ, так как полиция на данный момент таковыми полномочиями не наделена.

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод о том, что решение по разрешению исследования рассматриваемого вопроса возможно путем корректировки полномочий органов прокуратуры при осуществлении надзора в анализируемой сфере.

Также мы видим исследуемую проблематику таковой, что она возникает вследствие не совершенствования действующего закона РФ, что, ставит в противоречие Закон о прокуратуре и КоАП РФ.

Список литературы

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.04.2021) // Российская газета. 2001. 31 декабря.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Об авторе

Матюшкин Сергей Евгеньевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: sem-job-83@yandex.ru).

Межебовский З.Т.

Научный руководитель: Митина С.И.

РОЛЬ ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Статья посвящена исследованию правовых проблем создания еврейского национального государства. В статье исследуется вопрос влияния геополитических интересов ведущих держав мира на процесс создания и признания самостоятельного государства Израиль. Дается оценка участию Советского Союза в формировании правовой основы государственности еврейского народа. Проводится сравнительный анализ политических подходов к разделу Палестины по сценарию Британии и США. Характеризуются отношения заинтересованных государств к планам раздела Палестины. Описывается регламент и процедура голосования за решение создания государства Израиль в соответствии с уставом ООН на пленарной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Ключевые слова: государство Израиль, Советский Союз, раздел Палестины, мандат

Великобритании.

Несмотря на официальные даты, известные всему миру, в 1939 году началась Вторая мировая война, и за эти годы принесла мучительные страдания еврейскому народу. За время войны несколько миллионов евреев были жестоко истреблены в нацистских лагерях. Данный факт заставил евреев активизировать усилия по созданию своего собственного государства.

В то непростое время весьма многочисленная еврейская община проживала на территории Советского Союза, который внес основной вклад в победу над гитлеровской Германией, фактически планировавшей физическое уничтожение всех евреев. Советский Союз, который на протяжении полувека был одной из двух сильнейших сверхдержав, определяющих мировую политику, сыграл ключевую роль в возникновении и становлении израильского государства. Именно советская поддержка оказала решающее влияние на окончательный результат дипломатической полемики в ООН по поводу будущего Палестины как в дипломатическом, так и в политическом плане. Впоследствии лидеры еврейской общины Палестины обращались к Советскому Союзу за помощью и содействием в борьбе за независимость [4, с. 46].

Легализация церкви, которую осуществил Сталин в 1943 году, не распространилась на ислам, католичество и иудаизм. Жёсткие репрессии обрушились на мусульманские народы Кавказа и Крыма, а также на католические общины Прибалтики и Западной Украины во время войны. Антисемитизм со стороны государства был скрыт. Это стало неизбежным ответом правительства на рост еврейского национализма, возникшего в результате нацистского геноцида евреев. Истребление евреев было неоправданно жестоким. Но создание независимого еврейского государства было возможно после войны только на территории Палестины, не имевшей международно-правового статуса даже в 1945 году. Проект еврейской автономии в Крыму (ЕАК) не мог быть альтернативой, поскольку не предполагал предоставления национально-государственному образованию еврейского народа суверенитета.

Сталин был сторонником создания израильского государства на его исторической родине. Без его поддержки проекту не суждено было реализоваться в Палестине. Советский Союз воспользовался стечением обстоятельств: закончился британский мандат на управление этой территорией. Одновременно СССР продемонстрировал Великобритании и её арабским союзникам своё превосходство на мировой сцене, поддержав Израиль.

На всех конгрессах поднимался вопрос о месте проживания освобождённых евреев, которые не хотели возвращаться домой. Другого пристанища, кроме Польши, Австрии и Голландии, у них не было. При этом мысли о Палестине казались слишком смелыми. Здесь иудеев проживало сравнительно немного – около шестидесяти тысяч. Ситуация осложнялась регулярными межнациональными и религиозными конфликтами. К тому же, по

международной договоренности до 1948 года эта территория находилась под управлением Великобритании.

Советскому Союзу требовалось ослабить влияние Великобритании. Достичь этой непростой цели, как ни странно, помог Вашингтон. Палестина была разделена по советско-американскому сценарию. Против идеи создания государства Израиль выступили Великобритания и ряд арабских стран. На заседании ООН вопрос был решен в пользу Израиля [6].

Великобритания и её арабские союзники по Палестинскому вопросу настаивали на создании единого полиэтнического палестинского государства. Другие государства, являющиеся членами ООН, руководствуясь отношениями арабов с евреями, предложили создание федеративного государства. Но США и СССР планировали раздел Палестины на два независимых государства: палестинское и еврейское. При таком подходе Иерусалиму отводилась роль открытого города под международным контролем.

В совете безопасности ООН палестинскую проблему рассматривать не было никакого смысла, так как у Великобритании в этом случае имелось право вето. В данных обстоятельствах решить вопрос можно было только путём голосования на пленарном заседании Генассамблеи ООН. Подготовкой проекта к голосованию занималась специально созданная комиссия по Палестине. Эта комиссия рекомендовала для голосования в ООН проект двух государств, который поддержали в основном США и СССР. Естественно, Великобритания и абсолютно все арабские и мусульманские страны были против такого развития событий. Несмотря на проблемы голосования за рекомендованный проект, он набрал необходимое количество голосов.

Вторая сессия Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1947 года взяла на себя обязанности временного комитета по Палестине. 25 стран проголосовали за создание двух независимых государств в Палестине; 17 стран, включая Великобританию, воздержались; 13 стран проголосовали против. [2]

Цель, которой руководствовался СССР при поддержке плана раздела Палестины, сводилась к противодействию политике Великобритании. Советский Союз признал государство Израиль сразу после провозглашения и в расчёте на дружеские отношения установил дипломатическое сообщение с руководством Израиля. Ожидания СССР не оправдались, так как Израиль взял ориентир на Запад и США. В то же время СССР поддерживал ряд враждебных Израилю арабских государств [5].

В резолюции 181/II Генеральной Ассамблеи ООН был одобрен раздел Палестины и было согласовано образование на ее территории двух государств: арабского и еврейского. Резолюция предусматривала единые валюты; союзы (таможенные и экономические); систему транспортных сетей и коммуникаций, совместное использование ирригационной системы. Важным условием было принятие постоянных конституций, которые могли бы свидетельствовать о независимости субъектов международного права. В соответствии с данной резолюцией, в январе 1948 года была сформирована специальная комиссия ООН,

которая начала работу по контролю за подготовкой к образованию арабского и еврейского государств. Колониальные администрации США и Великобритании активно выступили против и предложили созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН «для установления опеки ООН над Палестиной». Советская делегация отклонила американское предложение, поскольку оно не соответствовало резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [4, 54–55].

29 ноября 1947 года была принята резолюция ООН, в которой было объявлено о разделе Палестины и создании двух независимых государств. 14 мая 1948 года Израиль провозгласил себя независимым государством, а спустя сутки, 15 мая того же года, Лига арабских государств открыла боевые действия против Израиля. Началась первая война за независимость Израиля, продолжавшаяся до 20 июля 1949 года. Советский Союз первым признал независимость Израильского государства. 18 мая 1948 года министр иностранных дел В. М. Молотов направил М. Шаретту поздравительную телеграмму с признанием государства Израиль. Советский Союз, осудив действия арабских государств и определив действия Израиля как акт законной самообороны, предоставил оружие Израилю, которым снабжал его с помощью Чехословакии, в то время как США наотрез отказали в предоставлении любой помощи борющемуся за независимость Израилю.

Активная помощь Советского Союза способствовала становлению нового государства, формированию модели хозяйственного механизма, культурному развитию Израиля. На Израиль произвели впечатление политические традиции и опыт государственного строительства Российской империи, а затем СССР. Советский Союз также повлиял на формирование экономических и хозяйственных основ, идеологии правящей элиты Ишува, а впоследствии Израиля.

В первый послевоенный период во многих странах мира шёл процесс интенсивного поиска и оптимального сочетания государственного и рыночного регулирования в экономике, новых форм хозяйствования. В результате в Израиле сложилась особая структура смешанной экономики: одновременно с доминирующим по удельному весу частным сектором государство, профсоюзы и ряд других общественных организаций вели активную коммерческую деятельность. Благоприятную среду для формирования и развития системы общественного предпринимательства создавала и политическая ориентация иммигрантов, большинство из которых были приверженцами социалистических, эгалитарных идей. В первую очередь это касалось выходцев из России и стран Восточной Европы, которые составили значительную часть новых граждан Израиля. Эти факты заставили западных учёных охарактеризовать молодую израильскую экономику как «самую социалистическую за пределами Восточного блока». [4, 57–59]

Подводя итог, можно смело утверждать, что роль Советского Союза в создании государства Израиль была весьма значительной, и без советской поддержки на всех уровнях еврейский народ не смог бы добиться

независимости. Советский Союз помог еврейскому народу выстоять в борьбе за независимость в первые месяцы своей государственности. В дальнейшем СССР оказал влияние на все аспекты становления Израиля, интегрировав значительное количество советских евреев по закону о возвращении. Впоследствии руководством Израиля был высоко оценён вклад Советского Союза в возрождение государственного еврейского народа, и в знак благодарности выдающийся советский дипломат, непосредственный участник всех мероприятий, предшествующих признанию государства Израиль, А.А. Громыко был удостоен звания почетного гражданина Израиля.

Список литературы

1. Крамер Мартин. Кто спас Израиль в 1947 году? // Тексты, что прошли мимо нас. Перевод Владимира Лумельского. 2018. [Электронный ресурс]. - <https://club.berkovich-zametki.com/?p=39928> (дата обращения 09.04.2021)
2. Медведев Ж.А. Сталин и еврейская проблема. Новый анализ. — М.: «Права человека», 2003. — 288 с.
3. Роль СССР/России в ближневосточном урегулировании. Справка // РИА Новости, 2010. [Электронный ресурс]. - <https://ria.ru/20101208/306131199.html> (дата обращения 08.04.2021)
4. Воробьев В.П. Роль Советского Союза в спасении евреев и создании Государства Израиль / В.П. Воробьев // 65 лет Великой Победы: в 6 томах. Т. 2: Вставай, страна огромная. - М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 46 – 62.
5. Роль СССР в образовании Израиля (1947–48) // [Электронный ресурс]. - <https://guide-israel.ru/history/7498-sssr-i-izrail/> (дата обращения 11.04.2021)
6. Как и зачем СССР создал Израиль. Заслуга Сталина. Научный канал «История России» на сайте Яндекс.Цзен // [Электронный ресурс]. - <https://zen.yandex.ru/media/russianhistory/kak-i-zachem-sssr-sozdal-izrail-zasluga-stalina-5c03e84e24b7de03c8debe84> (дата обращения 10.04.2021)

Об авторе

Межебовский Заур Таирович – аспирант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s248902@std.novsu.ru

Мянчиева С. М.

Научный руководитель: Рязанова Н. В.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ: РОССИЙСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ

В статье автором проводится сравнительно-правовой анализ института сделки о признании вины российской и американской моделей, которые часто рассматриваются в качестве тождественных институтов уголовного процессуального права. Целью статьи является необходимость выявления на основе сравнительно – правового анализа как отличительных, так и сходных положений института признания вины американской и российской модели. В статье проведены четкие грани между российской и американской моделями актов признания вины обвиняемым, выделены основные различия между

рассматриваемыми институтами.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, сделка о признании вины, уголовное судопроизводство, сотрудничество в раскрытии преступлений.

На сегодняшний день большинство представителей юридической науки стали проводить параллели института особого порядка принятия судебного решения в связи с согласием обвиняемого с предъявлением обвинения с особым порядком принятия судебного решения с американской моделью сделки о признании вины. На наш взгляд, данные институты имеют определенные отличия, в частности, тем, что уголовно-правовые традиции стран англосаксонской правовой системы не совсем корректно сравнивать с отечественным уголовно-процессуальным правом в силу фундаментальных различий.

С. Тейман считает, что «для западной правовой культуры вполне естественно признание за судебной истиной формы договора. Когда судопроизводство в целом рассматривается как речевая практика, направленная на достижение договоренности, сделка о признании вины выглядит вполне логичной, единственно разумной формой достижения такой договоренности. Для русского национального правового сознания это, скажем, не совсем привычно, что она есть результат судоговорения. Это не научная, объективная истина, а род соглашения» [5, с. 37].

О фундаментальном различии американской и российской модели пишет Ю. М. Лотман: «англо-американский институт сделки о признании является естественным продуктом развития античной традиции, она является продолжением античной риторики и протестантизма. Русской духовной культуре во многом чужда идея договора» [4, с. 112].

Хоть для России институт сделки о признании вины относительно новое явление, но США данный институт известен давно – более 150 лет.

В качестве условий, составляющих реализационную основу для данного института, выступает исковая сущность американского правосудия, а также практика привлечения самостоятельных участников обвинения так называемых коронных свидетелей (crown witness) в уголовный процесс для того, что содействовать стороне обвинения в раскрытии преступлений. В качестве таковых в уголовном судопроизводстве Америки признают обвиняемых активно дающих показания в целях раскрытия и пересечения тяжких преступлений, а также лиц причастных к этому. Обычно речь идет о групповых преступлениях, которые в одностороннем порядке тяжело следствию раскрыть.

Данная процедура нашла одобрение со стороны Верховного Суда США, который подтвердил конституционность и допустимость применения такой практики в рамках уголовного судопроизводства. Как отмечают некоторые авторы: «Сделки о признании вины основывается на практике переквалификации обвинения в менее суровые составы преступлений, а также смягчение ответственности за совершенные действия в рамках соглашения о степени виновности и возмещения ущерба. В указанных целях определяется

более мягкое наказание, чем обычно предусматривается за совершение данного преступления; изменяется форма соучастия или стадия преступления; исключаются отдельные пункты обвинения или ссылки на обстоятельства, отягчающие вину» [2, с. 226].

Институт сделки о признании вины является одним из средств уголовно-процессуальной экономии: ежегодно более 90% уголовных дел завершаются соглашением о признании вины [1, с. 22].

УПК РФ для реализации особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предусматривает в качестве одного из необходимых условий - наличие согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего [6, с. 14]. Обвиняемый вправе при соблюдении данных условий заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и выдвигать ходатайства о вынесении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести в соответствии с УК РФ. В России же презюмируется, что при реализации особого порядка обвиняемый полностью признает свою вину [3, с. 62].

Американская модель сделки о признании вины предусматривает акт согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, так, данная сделка может включать так называемое «соглашение об иммунитете», в соответствии с которой виновный не признает свою вину, но при этом не отрицает самого обвинения. Как отмечает Е. И. Шугурова, в указанных ситуациях органа обвинения может заключить с обвиняемым заключить «соглашение об отказе от уголовного преследования в обмен на содействие обвинению в случае, если прокурор сочтет, что своевременное содействие обвиняемого существенным образом повлияет на охрану общественных интересов и интересов следствия, если иных, более подходящих, средств получения содействия не имеется» [8, с. 12].

В целом, помимо уже вышеназванных, основные различия между рассматриваемыми институтами можно кратко выделить следующим образом:

1. Для заключения соглашения о признании вины прокурору необходимо провести предварительные переговоры с защитником и обвиняемым. В дальнейшем судья проверяет добровольный характер совершенного акта признания вины, а также рассматривает вопросы соблюдения прав и законных интересов обвиняемого в рамках данного процесса. В те случаях, когда виновный выступает с готовностью заключить соглашение о признании вины, обвинитель отказывает ему в этом, судья должен назначить меньшую меру наказания.

2. При этом ключевую позицию для реализации данного механизма играет признание вины обвиняемым, позиция обвинения имеет вторичный характер.

3. Сделка обвиняемого с предъявленным обвинением (о признании

вины) облегчает ему его «участь», так, это уменьшает объем обвинения, где могут быть исключены отдельные эпизоды обвинения, составы преступлений, части обвинения. В то время как особый порядок ни одно из обвинений не исключает.

4. Заключение сделки о признании вины предусматривает судебного утверждения, в то время как российский особый порядок не предусматривает такой необходимости.

5. Приговор, вынесенный в рамках особого порядка принятия решения, не подлежит обжалованию по основаниям несоответствия выводов суда и фактических обстоятельств дела. Сделка о признании вины может быть обжалован по основанию некалвалифицированности защиты.

Что касается сходств, то в качестве общих черт особого порядка судебного разбирательства в РФ и сделки о признании вины в США можно назвать:

1. Применение данных процедур в рамках уголовного судопроизводства влечет упрощенный порядок судебных разбирательств;

2. Данные институты направлены на обеспечение процессуальной экономики;

3. Должны реализовываться на основе принципа гуманизма и законности уголовного судопроизводства;

4. Завершаются вынесением обвинительных приговоров на льготных началах;

5. Отличительные основания для применения процедуры обжалования вышестоящие инстанции;

6. Исключают необходимость в исследовании доказательств вины обвиняемого в совершении преступления;

7. Судебный отказ в удовлетворении исключает применение данных процедур.

Таким образом, особый порядок судебного разбирательства в РФ и сделка о признании вины в США не являются тождественными институтами. Особый порядок является специфичным институтом в силу особенной российской правовой системы, что делает рассматриваемый институт отличным от иных сходных институтов в правовых системах иностранных государств.

Список литературы

1. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Правовой институт сделки о признании вины в уголовном процессе США // Уголовное и уголовно-процессуальное право иностранных государств. 2018. № 2.

2. Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Институт коронного свидетеля: краткий сравнительный анализ законодательства некоторых государств Европы и России // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (17).

3. Жеребятьев И. В. Практика применения главы 40 УПК РФ: вопросы, требующие законодательного решения // Уголовный процесс. 2014. № 4.

4. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М., 1992.

5. Тейман С. Сделка о признании вины или сокращенные формы

судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 11.

6. Шигуров А.В. Исследование судом доказательств при принятии судебного решения в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10–3 (48).

7. Шигурова Е. И., Максимочкин М.Е. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Мир науки и образования. 2015. №4

Об авторе

Салигат Магомедгаджиевна Мянчиева – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: saligat199731@mail.ru

Никитина Н.А.

Научный руководитель: Синькевич Н.А.

РОЛЬ ГАВРИИЛА РОМАНОВИЧА ДЕРЖАВИНА В СТАНОВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА РОССИИ

В статье всесторонне анализируется деятельность знаменитого поэта и государственного деятеля Г. Р. Державина, его вклад в прокурорский надзор Российской империи, а также в борьбу с коррупцией и бюрократизмом известных и почтенных царедворцев. Автор анализирует в целом жизненный путь и деятельность Г.Р. Державина, а также его отдельные, наиболее важные для развития прокурорского надзора поступки.

Ключевые слова: Прокурорский надзор, Г.Р. Державин, государственная служба, коррупция.

Прокурорский надзор – важнейший институт государственного механизма, необходимый для нормального и эффективного функционирования государственной правовой системы и государства в целом. Этот важнейший институт появился в России в период правления Петра I. Петра I, в свою очередь, проводил множество реформ, за его правление была реформирована, по сути, вся структура государственного управления. В том числе, в 1722 году Петр I создал абсолютно новый для России государственный орган, ранее уже существовавший в Европейских странах – прокуратуру. Создана она была Петром I, а именно указами от 12 января и 27 апреля 1722 года. Целью учреждения прокуратуры является гласный надзор за соблюдением законов и указов самодержцев в деятельности центральных и местных органов государственной власти. Но вместе с тем, нововведённые положения были очень прогрессивными, но не получали должного исполнения, поэтому процветала государственная преступность, том числе и должностные злоупотребления, взяточничество, казнокрадство, бюрократизм, стяжательство, коррупция.

Большой, неоценимый вклад в становление и развитие прокурорского надзора в России внёс Гавриил Романович Державин – русский поэт эпохи

Просвещения. Его творческая, выраженная в поэзии деятельность оставила в тени государственные заслуги. Однако, Г.Р. Державин на протяжении долгого времени занимал наиболее высокие и разные должности государственной службы. Например, он был правителем Олонецкой губернии (1784–1785), Тамбовской губернии (1786–1788), также был кабинет-секретарём Екатерины Великой (1791 – 1793), министром юстиции (1802 – 1803) [4].

Г.Р. Державин родился 3 июля 1743 года в городе Казань. Его семья была достаточно бедной. Но, благодаря дворянскому статусу его семьи он получил юридические, экономические знания, а также изучал иностранные языки. Всё своё детство и юность он не видел дворянской роскоши, а проходил тяжёлый путь борьбы с бедностью, он видел приближённую к истине картину, сложившуюся на тот момент в России: должностные злоупотребления, взяточничество, коррупция, бедность людей, подкупность и продажность должностных лиц, разграбление государственной казны, беззаконие и многое другое. 12 лет прослужил обычным солдатом в лейб-гвардии Преображенском полку и в дальнейшем стремительно выстраивал серьёзную карьеру в государственных органах [4]. В своих сочинениях он писал о своей жизни, подавая пример читателям: «безъ всякой подпоры и покровительства, начавъ съ званія рядоваго солдата и отправляя чрезъ двѣнадцать лѣтъ самыя нижнія должности, дошелъ самъ собою до самыхъ высочайшихъ» [5].

Во время взросления и личностного становления Г.Р. Державина, в нём формировались благородные черты характера: необыкновенная настойчивость, энергичность, честность, а также особые принципы жизни, которые он отстаивал с большим пристрастием во время своей государственной службы и в своей поэзии. Он пропагандировал беспристрастие, независимость, честность и знание законов. В Сенате он боролся за честность и искоренение коррупции, но он не был воспринят всерьёз и вызывал лишь немилость и раздражение Екатерины II [3].

Государственная служба Г.Р. Державина подкреплялась и обосновывалась поэзией. Полноценный анализ и понимание творчества Г.Р. Державина невозможно вне контекста его государственной службы и личной жизни, так же, как и службу нельзя рассматривать в отрыве от его произведений. «Свои стихи он также считал пока еще не оружием, но действенным средством в борьбе с реалиями государственного управления и для исправления и законов, общественных нравов и мировоззрений» [3]. Неудачный опыт прямого навязывания законов Г.Р. Державин отразил в знаменитой оде «Властителям и судиям», которая, по его словам, «родилась из созерцания России». Выражая свою гражданскую позицию, он обращался к «вершителям судеб»: «Ваш долг есть: охранять законы, На лица сильных не взирать, Без помощи, без обороны Сирот и вдов не оставлять. Ваш долг спасать от бед невинных, Несчастливым подать покров; От сильных защищать бессильных». Произведения Державина могли стать как причиной его возвышения, например ода «Фелица», так и возможного недовольства власть предержащих, например, ода «Властителям и

судиям» [5]. Таким образом, поэт при написании своих литературных произведений больше преследовал определенные карьерные и политические цели, нежели поэтические и культурные.

В 1802–1803 гг., в связи с реформированием государственного аппарата управления, Александр I Павлович назначил Г.Р. Державина на высокую должность Министра юстиции, но Генерального прокурора с одновременным выполнением полномочий Генерального прокурора. Такая своеобразная должность была введена именно для Г.Р. Державина. Находясь на своём посту, он стремился сохранить и укрепить самодержавную власть, но и вместе с тем ослабить, как он всегда хотел, власть государственных должностных служащих. При этом сенат лишался законодательной власти и выполнял функции по охране законов. Таким образом он надеялся прекратить взяточничество, бюрократизм и создать беспристрастный, независимый суд.

Статус министра юстиции, как единоличного руководителя ведомства, подчеркивался обязанностью всех «мест и лиц», подчиненных министру, исполнять его предписания «с точностью и беспрекословно». [2]. Так, основываясь на положения, регламентировавшие структуру органов прокуратуры и прокурорский надзор в «Учреждении о губерниях» от 07.11.1775 г. и в Манифесте от 08.09.1802 г. Г.Р. Державин разработал и разослал прокурорам для ознакомления и исполнения Циркулярный ордер – основополагающий акт, способствующий развитию прокурорского надзора за деятельностью следственных органов, который заменил общенадзорную функцию прокурора в Сенате на уголовное преследование и правосудие. Круг обязанностей прокурора на досудебной стадии состоял из наблюдения за производством допросов, контроля в целом за проведением уголовного преследования, а также за сокрытием следственными органами преступлений, и ознакомлением с материалами оконченного расследования. Однако следование закону и указам в стране оставалась на достаточно низком уровне, а полномочия прокурора по надзору были размыты и не конкретизированы. К тому же прокурор был зависим, так как подчинялся исполнительной власти, представляемой одним из министров.

Одной из главных задач Генерального прокурора в Сенате было достижение согласия Сената с прокуратурой при разрешении дел, если данная задача не исполнялась спор направлялся на Высочайшее разрешение. Так, согласно Манифесту «Если на таковое предложение Сенат не соглашается, а Генерал-прокурор или Обер-прокурор останутся при своем мнении тогда по предложению Генерал-прокурора дело поступает в общее собрание Сената» [1].

Циркулярный ордер закреплял основополагающие принципы функционирования губернской прокуратуры:

1. Осуществляя исполнение, прокурор обязан оповестить губернское правление и уполномоченного Министра о каких-либо определениях и положениях государственных учреждений, который противоречат закону или наносят вред государственной службе.

2. Осуществляя исполнение, прокурор обязан оповестить Министра юстиции, если определения или распоряжение государственного учреждения противоречат закону, по инициативе одного из министров.

3. О случаях в которых за состоявшимся исполнением уже невозможно отратить беспорядок вред или убыток для пресечения или недопущения таковых впредь прокурор представляет Министру юстиции по третям года.

4. Прокурор раз в месяц, помимо прочих сведений, обязан предоставлять отчёт по следственным и уголовным делам Генеральному прокурору и Министру юстиции

5. По уголовным делам прокурор обязан наблюдать за соблюдением прав обвиняемого, а именно недопущение пыток, истязаний, дискриминации разного рода при допросе и следствии. Также обязан наблюдать за тем, чтобы каждое преступление было расследовано по закону, без каких-либо уступок и послаблений.

6. в гражданских делах прокурор обязан наблюдать за правильностью формы и порядка производства по гражданским дела, а также за соответствием подсудности.

7. Прокурорам рекомендуется заниматься только исполнением, а именно донесением Министру и другими отношениями с государственными учреждениями, при этом все иные переписки оставить и по возможности в них не вступать.

Анализируя изложенное, можно сделать вывод о том, что Г.Р. Державин, благодаря своему упорству, рвению и страсти к государственной службе внёс огромный вклад в развитие прокурорского надзора и в систему государственного управления России. Особенно важно, что для реализации своих стремлений и принципов он не использовал провокации и кровопролитие, не устраивал бунты и не вносил смуту в сознание людей, он шаг за шагом шёл к реализации своих целей, используя литературу, как один из инструментов борьбы с коррупцией. Кроме этого, он получил образование, прошёл службу и занял свой главный в жизни пост государственной службы – Генерал-прокурора, тем самым, получая возможность менять государственную систему изнутри, зная все аспекты, проблемы и возможности развития государственной системы управления России.

Список литературы

1. Прокурорский надзор в 2 ч.: учебник для академического бакалавриата / О.С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2015. 682 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-4470-9. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 22 – URL: <https://urait.ru/bcode/383151/p.22> (дата обращения: 25.02.2021).

2. Яковлева О.Н. Принципы деятельности Министерства юстиции Российской империи по манифесту об учреждении министерств 1802 г. // Труды Академии управления МВД России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-deyatelnosti-ministerstva-yustitsii-rossiyskoy-imperii-po-manifestu-ob-uchrezhdenii-ministerstv-1802-g> 2011. №2 (дата обращения 27.02.2021).

3. Овчаренко А.Ю. Г. Р. Державин – первый Российский министр юстиции и генеральный прокурор. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/g-r-derzhavin-pervyy-rossiyskiy-ministr-yustitsii-i-generalnyy-prokuror> 2014. (дата обращения 27.02.2021).

4. Краткая биография Державина Гавриила Романовича. URL: <https://kratkoebio.ru/kratkaya-biografiya-derzhavina-gavriila-romanovicha/> (дата обращения 27.02.2021).

5. Рассуждение о достоинстве государственного человека // Сочинения Державина: [в 9 т.] / с объясн. примеч. [и предисл.] Я. Грота. – СПб.: изд. Имп. Акад. Наук: в тип. Имп. Акад. Наук, 1864 – 1883. Т. 7: Сочинения в прозе. – 1872. С. 629 – 634. URL: https://philolog.petsu.ru/derzhavin/filol/p_dostoinstve.htm (дата обращения 26.02.2021).

Об авторе

Никитина Надежда Александровна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: introvertolya@gmail.com

Орлова А.О.

Научный руководитель: Синькевич Н.А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Проблема коррупции в органах власти приобрела широкий формат и систематический подход, она стала непреодолимым барьером на пути к необходимым положительным государственным преобразованиям и реформам многих сфер жизнедеятельности государства и гражданина, в частности. Основываясь на этих данных, можно прийти к выводу, что коррупция – основной динамично растущий сектор российской экономики. Годовой доход от коррупции составляет в два раза большую долю, чем от экспорта нефтегазовых продуктов. Коррупция из редкого отхода от норм морали и юридических правил разрослась в систематически несущую конструкцию органов власти. Целью статьи является исследование эффективности мер, применяемых в процессе противодействия коррупции.

Ключевые слова: Противодействие, коррупция, прокуратура, органы власти, государство, компетенции, правительство, законодательство, профилактика, преступность.

Прокуратура является важным государственно-правовым институтом по борьбе с коррупцией, вследствие чего имеет широкий спектр полномочий. К компетенции прокуратуры относится надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства; надзор за полнотой и достоверностью сведений о доходах и расходах чиновников и их семей. Более того, прокуратура имеет особые полномочия по применению способов административного принуждения и по осуществлению антикоррупционной экспертизы нормативно-правовой базы.

Генеральная прокуратура в качестве приоритетных направлений развития в сфере борьбы с коррупцией выбрала следующие: повышение качества и эффективности следствия и дознания; усиление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания; согласованность

деятельности всех правоохранительных органов.

Для того, чтобы была возможность реализовать статью 36 Конвенции ООН против коррупции, учитывая, что проявления коррупционной составляющей могут быть в любой сфере жизнедеятельности государства и общества, в Генеральной прокуратуре Российской Федерации было создано подразделение по надзору за исполнением антикоррупционного законодательства. Подобные подразделения существуют во всех субъектах Российской Федерации.

Управление составляет несколько отделов: отдел по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, организационно-аналитический отдел.

Направления деятельности отделов можно охарактеризовать следующим образом:

- проверка выявленных коррупционных проявлений;
- надзор за соблюдением уголовно-процессуального законодательства при расследовании дел с коррупционной составляющей;
- поддержание государственного обвинения в стадии судебного производства по делам с коррупционным содержанием;
- анализ исполнения антикоррупционного законодательства.

Важно понимать, что при взаимодействии с коррупционной составляющей любой сферы жизнедеятельности человека необходим комплексный подход для выполнения тех целей, которые перед собой ставит прокуратура. Такой комплексный подход мы можем видеть при разделении процесса противодействия коррупции на три ключевых этапа: предупреждение\профилактика коррупции; выявление\пресечение\расследование; минимизация и устранения коррупционных последствий [1].

На первом этапе прокуратура проводит антикоррупционную экспертизу вкупе с Министерством юстиции, но важно понимать, что прокуратура имеет большее количество проверяемых актов и, соответственно, большие полномочия [2].

При анализе нормативно-правовых актов выяснилось, что большую коррупционную составляющую имеют нормативно-правовые акты, в которых затрагиваются права, обязанности и свободы человека и гражданина.

Если мы говорим о профилактике коррупции, то сюда можно отнести работу с общественными организациями, СМИ и гражданами. Проводятся профилактические работы в формате конференций, круглых столов, интервью, воспитательных бесед, разъяснения действующего законодательства. Главная цель подобных мероприятий – развить у населения нетерпимость и неприятие к коррупции в любой сфере жизнедеятельности человека и государства [3].

В сети Интернет, в публичном доступе находятся сайты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской

Федерации, прокуратур субъектов, которые содержат в себе формы обратной связи для граждан, например, горячую линию. Там же граждане могут изучить нормативно-правовое регулирование данных вопросов, статистику профилактических процедур, отчеты [4].

Значительное влияние на формирование нетерпимого отношения к коррупции оказывает взаимодействие с политическими партиями, общественными объединениями, правозащитными организациями. Кроме этого профилактической мерой так же является распространение информационно-справочных материалов, которые бы были доступны всем слоям населения, как в материальном плане, так и в интеллектуальном плане.

Прокуроры в качестве координации действий выезжают в регионы для согласования проверочных действий и распространения положительного опыта из своего региона.

Кроме всего прочего внимание уделяется и международному сотрудничеству в сфере противодействия коррупционной составляющей. Генеральная прокуратура была определена главным ведомством.

Так, например, Генеральная прокуратура участвует в механизме обзора Конвенции ООН против коррупции, там она координирует межведомственную группу экспертов, которые осуществляют самооценку хода реализации положений Конвенции ООН на территории Российской Федерации.

Помимо участия в жизни ООН Генеральная прокуратура обеспечивает и поддерживает активное участие Российской Федерации в ГРЕКО (группа государств против коррупции). Где проводилась совместная работа на тему криминализации преступных деяний и прозрачности финансирования политических партий [5].

Несмотря на комплексность подхода в различных сферах жизнедеятельности человека и государства, прокуратура не может самостоятельно полностью искоренить коррупционную составляющую, так как корни ее проросли слишком глубоко. Но в настоящее время это единственный орган, который может бороться с коррупцией на всех ее этапах, начиная с самого первого – выявления коррупционных факторов в нормативно-правовой базе Российской Федерации, что, неоспоримо, является основой дальнейшей деятельности и залогом успеха. Прокуратура играет ключевую роль в преследовании лиц, совершивших преступления с коррупционной направленностью, соответственно, мы можем сделать вывод, что роль органов прокуратуры в борьбе с подобной категорией преступлений будет только укрепляться. Государство и общество заинтересованы в наибольшей эффективности деятельности прокуратуры, которая была бы способна привести к реальным ощутимым изменениям в сфере правопорядка и соблюдения антикоррупционного законодательства.

Список литературы

1. Григоров К. А. Функции и направления деятельности прокуратуры Российской

Федерации в современных условиях// «Черные дыры» в Российском законодательстве – М.: Компьютерный Аудит, 2016. 277 с. (дата обращения: 03.04.2021).

2. Киселева, Д. Н. Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции / Д. Н. Киселева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 48 (234). – С. 151 – 154. – URL: <https://moluch.ru/archive/234/54361/> (дата обращения: 04.04.2021).

3. Министерство юстиции Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/> (дата обращения: 04.04.2021).

4. Федеральный закон от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ // «Российская газета», 2008. № 266. Ст.1. (дата обращения: 04.04.2021).

5. Онуфренко А. В. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. М., 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-prokuratury-rossiyskoy-federatsii-v-borbe-s-korrupsiyey> (дата обращения: 04.04.2021).

Об авторе

Орлова Анастасия Олеговна - магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: nastia-orlova01@mail.ru

Палагина Д.А.

Научный руководитель: Прокофьев В.Ф.

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛЬЩИКАМИ НА ОБЪЕКТЫ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОСТИ С ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ ГОТОВНОСТИ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ЗАСТРОЙЩИКА

Долевое строительство – удобный способ инвестирования в жилье, однако для граждан он связан с повышенными рисками, в т. ч. с риском незавершения строительства в ситуации банкротства застройщика. Целью данной статьи является подробный анализ особенностей передачи объекта завершенного строительства дольщикам (признание права собственности), а также способы завершения строительства путем привлечения жилищно-строительного кооператива или застройщика-правопреемника. Каждый способ рассмотрен подробно, автором анализируются не только позитивные проявления данных способов, но и дается объективная оценка и выявляются имеющиеся недостатки. Несмотря на то, что законодательство о банкротстве застройщиков направлено на приоритетную защиту прав граждан-участников строительства, оно нуждается в устранении коллизий и пробелов, в т.ч. в рамках правовых норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения.

Ключевые слова: банкротство застройщиков, объект незавершенного строительства, ЖСК, долевое строительство

За несколько лет существования параграфа о банкротстве застройщиков было внесено множество законодательных правок, иногда достаточно существенных, кардинально меняющих правоприменительную практику. Однако цель данного параграфа, выявленная в Постановлении Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2013 г. № 14452/12, осталась неизменной – приоритетная защита прав граждан-участников строительства, вложивших денежные средства в строительство недвижимости.

Целью данного исследования является установление механизма защиты прав граждан-участников строительства, в частности, анализ процедуры признания за ними права собственности на объекты недвижимости. Несмотря на прогрессивные попытки законодателя обеспечить безопасность вложенных денежных средств в строительство объектов недвижимости, проблема банкротства застройщиков и, соответственно, нарушения прав граждан остаётся неизменно актуальной.

Далее перейдем непосредственно к первому способу защиты прав дольщиков - к признанию права собственности на недвижимость, завершённую строительством. Для признания права собственности на объект недвижимости необходимо соблюдение следующих условий, указанных в п. 8 ст. 201.11:

1) застройщиком должно быть получено разрешение на ввод объекта в эксплуатацию. Выдача данного разрешения предполагает, что дом фактически достроен, соответствует проектной документации и всем необходимым требованиям;

2) застройщиком и участниками строительства подписаны соответствующие передаточные документы до принятия заявления о признании застройщика банкротом.

Эти два обстоятельства обязательно исследуются и устанавливаются судом. В доктрине [2] и судебной практике дополнительно выделяются ещё два условия:

- действительность и заключенность договора, по которому переходит право собственности к дольщику. При этом неважно наименование договора (предварительный или основной, об участии в долевом строительстве или иной), а также наличие или отсутствие его регистрации.

- полная оплата денежных обязательств по договору. Действительно, передача права собственности дольщику возможна только после надлежащего исполнения им своей договорной обязанности по уплате денежной суммы.

Таким образом, требование о признании права собственности на помещение (п. 8 ст. 201.11) можно квалифицировать как иск о признании права [2]. Определение арбитражного суда будет основанием для регистрации права собственности по пп.5 п. 2 ст. 14 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Перейдем к анализу процедур признания права собственности на помещения в недостроенном объекте. По п. 2 ст. 201.10, арбитражный управляющий готовит заключение о возможности или невозможности передать объект на «достройку» (ЖСК или иному застройщику), в которое в т. ч. включаются сведения о степени готовности объекта.

Для определения степени готовности объекта проводится техническая экспертиза, привлекаются специалисты в области строительства. Сейчас критерии определения степени готовности объекта получили закрепление в Постановлении Правительства №480 от 22.04.2019. Суть заключается в том, что каждый этап работ имеет свой удельный вес в общей массе масштабов

строительства. Согласно этим критериям, высокая степень готовности, например, 11-этажного кирпичного многоквартирного дома начинается с 74%, когда остаются только работы по укладке полов и отделочные работы.

Рассмотрим сначала вариант, в котором объект незавершенного строительства передается непосредственно дольщикам – они создают ЖСК или иной потребительский кооператив в целях достройки объекта и получения в нем жилых и нежилых помещений. Данный способ защиты прав дольщиков не только возлагает на них огромную ответственность по завершению строительства объекта, но и предполагает четкое соблюдение условий, предусмотренных п. 3 ст. 201.10. Совокупное соблюдение всех перечисленных условий может возлагать на участников строительства в т. ч. дополнительную финансовую нагрузку (например, в части погашения текущих требований) [1]. Если же все необходимые условия соблюдены, земельный участок и объект незавершенного строительства передаются ЖСК в целях завершения строительства – соответственно, все требования о передаче жилых и нежилых помещений будут предъявляться к новому «застройщику» - ЖСК.

Необходимо, всё же, отметить, что после изменений ФЗ №151 (от 27.06.19 г.), передача объекта незавершенного строительства ЖСК возможна только в случае, если Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства отказался финансировать завершение строительства и участники строительства отказались от выплаты компенсации Фондом по п. 14 ст. 201.15–1. Однако обязанность застройщиков перечислять обязательные взносы в Фонд была введена соответствующим законом только в 2017 г., плюс действие ФЗ №218 распространяется только на участников долевого строительства. Соответственно, несмотря на прогрессивные изменения в законодательстве, у участников строительства сохраняется «реальная угроза» создания ЖСК в целях завершения строительства и получения долгожданных жилых и нежилых помещений [3].

В случае же приобретения прав и обязанностей застройщика-банкрота застройщиком-приобретателем (ст. 201.15-1), необходимо соблюдение следующих условий: 1) достаточность имущества для погашения текущих требований и требований 1 и 2 очереди; 2) в реестре отсутствуют требования залоговых кредиторов; 3) достаточность помещений после завершения строительства - однако данный способ погашения требований, по моему мнению, является более привлекательным для участников строительства, т.к. все организационные и строительные вопросы решает субъект профессиональной деятельности, а не объединение граждан-дольщиков. После государственной регистрации перехода прав и обязанностей к новому застройщику, участники строительства могут предъявлять требования только к нему, т.к. их требования к первоначальному застройщику считаются погашенными. Защита участников строительства в данном случае проявляется в том, что после заявления нового застройщика о намерении стать приобретателем, не только АС проверяет соблюдение требований ст. 201.15-1,

но и требуется заключение уполномоченного органа (Минстроя) о возможности передачи имущества и обязанностей застройщика (в частности, при подготовке заключения проверяется наличие достроенных/ строящихся объектов, финансовая обеспеченность, наличие неисполненных обязательств и т.д.).

Таким образом, на сегодняшний день законодательство о банкротстве застройщиков, с учетом постоянно вносимых изменений, следует первоначальному курсу на защиту прав лиц, вкладывающих денежные средства в финансирование строительства, в частности, предоставления им возможности получить жилые или нежилые помещения – путем признания права собственности на объект завершеного строительства или путем получения помещений после достраивания незавершенного строительством объекта (самостоятельно участниками строительства при создании жилищно-строительного кооператива или при передаче обязательств первоначального застройщика застройщику-приобретателю).

Список литературы:

1. Барабина М.П. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) застройщиков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 - Ульяновск, 2019–185 с.
2. Алтухов А. Некоторые вопросы установления требований участников строительства о передаче жилых помещений в делах о банкротстве застройщиков// Хозяйство и право. – 2013. № 11. - С. 96–111.
3. Гребенкина, И.А. Банкротство застройщика: новеллы законодательства и проблема признания права собственности на объект строительства // «Законы России: опыт, анализ, практика», 2019, № 10 // СПС «КонсультантПлюс»

Об авторе

Диана Андреевна Палагина - магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: palagina_diana@mail.ru

Парицкий В.И.

Научный руководитель: Митина С.И.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СТАТУСА СУДЬИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

В Конституции Российской Федерации закреплено право граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия. Такое участие законодательством страны предусмотрено в двух формах: в качестве присяжного или арбитражного заседателя, а также в качестве судьи, на профессиональной основе. Институт правового статуса судьи – сложная категория и поэтому является предметом изучения большого числа ученых-юристов. В статье охарактеризованы основные современные направления исследования правового статуса судьи, различающиеся в зависимости от оснований и критериев, избранных приверженцами того или иного научного подхода. Автором проанализированы научные труды отечественных ученых и определена их приверженность тому или иному направлению исследований. Изучение теоретических подходов к исследованиям позволяет наиболее полно

и разносторонне раскрыть и охарактеризовать понятие «правовой статус судьи», изучить каждый его компонент в отдельности.

Ключевые слова: судья, правовой статус судьи, права, обязанности, гарантии, модусный подход.

Разнообразие и большое количество коллизий и прочих недостатков законодательства в вопросах правового регулирования статуса судей позволяет говорить о том, что изучение статуса судьи, внесение конкретных предложений по устранению имеющихся вопросов представляет собой достаточно актуальную проблему. Рассмотрение правового статуса судьи как сложного, многогранного явления, состоящего из прав, обязанностей, законных гарантий, позволяет более детально изучить суть правового статуса, компонентов его составляющих, проследить их взаимодействие и связь друг с другом.

Теоретические исследования статуса судьи можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся исследования, определяющие должностной статус судьи. Имеются в виду конкретные составляющие судьи как субъекта-носителя судебной власти, например независимость, а также требования, которые предъявляются к кандидатам в судьи и судьям (самостоятельность судей, права и обязанности судей). Так, основными элементами, которые рассматриваются в данной категории исследований, являются процессуальные моменты деятельности судьи именно как носителя судебной власти. Сам термин «статус судьи» тут употребляется как статус публичных субъектов, который включает в себя порядок назначения судьи, порядок прекращения деятельности судьи, полномочия судьи и пути их осуществления. Среди ученых, которые проводили исследования в этом ключе, можно назвать К.Ф. Гуценко, Е.Б. Абросимову [1,2].

Также стоит отметить доктора юридических наук профессора М.И. Клеандрова, который рассматривал статус судьи в более широком значении. По мнению ученого статус судьи состоит из множества компонентов, которые обеспечивают возможность осуществления судьей своей деятельности независимо, справедливо и непредвзято. М.И. Клеандров включает в статус судьи правовое положение субъекта как носителя судебной власти, его обязанности и права, а также гарантии. Помимо правовой составляющей профессор включает в исследуемое понятие также этический, моральный, социальный и иные элементы [3, с. 52].

Иной подход представляет вторая группа исследований. Во главу угла ученые ставят не статус должности, а статус конкретного человека и конкретной личности, которая занимает должность судьи.

Помимо прав, обязанностей, гарантий, иммунитета, которые присущи судье, приверженцы данной группы включают в статус судьи такие составляющие, как правоспособность, дееспособность лица, назначенного на должность судьи, его ответственность за качественное выполнение своих должностных обязанностей.

Главным вопросом, по мнению авторов, является проблема равновесия и

гармонии независимости и самостоятельности в принятии решений и ответственности за принятые решения. Ряд ученых, например В.Д. Зорькин, отмечает, что независимость судей ценна не сама по себе как явление, а как инструмент достижения главной цели правосудия – проведения справедливой процедуры судопроизводства и вынесения решения по делу в соответствии с законодательством [4, с. 13]. Авторы, исследующие проблематику независимости суда, указывают, что необходимо обеспечивать независимость судебной власти от законодательной и исполнительной. Это является приоритетным направлением в области правовой политики в отношении российского суда. Акцентируется внимание на неразрывной связи проблемы обеспечения независимости судей и проблемы их ответственности. Определены несовершенства законодательной базы, например, недостатки термина «дисциплинарный поступок» и мер воздействия на судей, допустивших дисциплинарный проступок, а также разработан ряд предложений по устранению данных недостатков нормативной основы.

Также в рамках второй группы исследований рассматриваются и иные аспекты правового статуса судьи. Например, Т.Г. Морщакова и И.Л. Петрухин предлагают разработать эффективную шкалу оценки качества работы судей по различным категориям дел [5, с. 158, 169-172]. И.Р. Латыпова предлагает изменить порядок формирования заработной платы, премий судей по итогам работы за каждый квартал, за год (данные формулы также имеют критерии оценки эффективности работы судьи) [6, с. 10]. И.А. Антонов разработал систему критериев, по которым можно было бы эффективно отбирать кандидатов на должности судей, а также на руководящие должности председателей судов и заместителей председателей [7, с. 46-48]. Следует отметить еще ряд ученых, которые проводят свои исследования в данном ключе - это В.Г. Юдин, Ф.Н. Багаутдинов [8, 9].

Несмотря на то, что эти два подхода по-разному исследуют статус судьи, у них есть и общие моменты, а именно, исследование одновременно и личностных, и профессиональных качеств лица, занимающего должность судьи.

Помимо отмеченных выше двух подходов к исследованию правового статуса судьи, некоторые исследователи выделяют так называемый модусный подход.

Во второй половине XX века А.В. Патюлин ввел понятие правового модуса субъекта, но в то время данная категория не получила своего развития [10, с. 27]. В настоящее же время ученые возрождают несправедливо забытое определение, однако, этот процесс находится на начальном этапе. Р.П. Мананкова полагает, что понятие правового статуса не способно охватить все многообразие возможностей, которые предоставлены личности законом, для этого необходим принципиально иной подход к определению правового статуса. В этом направлении и развиваются современные теории исследования правового статуса в целом, и правового статуса судьи в частности [11, с. 26, 28].

Законодательство Российской Федерации предполагает, что лицо,

замещающее должность судьи, одновременно находится во множестве самостоятельных, но взаимосвязанных, правовых статусах:

- как представитель судебной власти, судья наделен полномочиями и профессиональными компетенциями в силу Закона «О статусе судей в Российской Федерации». Компетенции судей также представлены в иных нормативно-правовых актах, например, в Уголовно-процессуальном кодексе, Гражданском процессуальном кодексе, Арбитражном процессуальном кодексе и т.д.;

- судья – личность, замещающая государственную должность. Законодательством страны установлены критерии, по которым происходит отбор кандидатов, а кроме того обозначены ограничения прохождения гражданской службы на государственной должности судьи, порядок назначения судей на должность, порядок прекращения профессиональной деятельности и т.д.;

- права, которые присущи любому гражданину Российской Федерации и гарантированы Конституцией, в отношении судей ограничены законодательством о статусе судей и исполняются в особом режиме;

- судья состоит в судейском сообществе в силу Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Настоящий аспект предусматривает наличие у лица, замещающего должность судьи, прав, предоставляемых всем членам судейского сообщества, а также возможность влиять на судебную власть.

Такое многообразие правовых состояний, в которых одновременно находится судья, позволяет эффективно изучать его правовой статус с точки зрения именно модусного подхода. Каждый модус изучается отдельно, но в тесном взаимодействии со всеми другими.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать, что в отечественной науке существует условно три основных подхода к изучению правового статуса судьи: исследования, определяющие статус судьи как должности; исследования, где основу составляет личность судьи; модусный подход. Однако существуют вопросы, которые не исследованы учеными в должной степени. Среди таких следует отметить статус судьи в отставке; вопросы осуществления государственных гарантий независимости судей, которые в большинстве своем чаще остаются только закрепленными на бумаге, нежели реализованными в жизни.

Список литературы

1. Абросимова Е. Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. - М.: Институт публичной политики, 2002. 160 с.
2. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев. – М.: Зерцало-М, 2010. 84 с.
3. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М., 2008. 448 с.
4. Зорькин В. Д. Выступление на VII Всероссийском съезде судей // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 13.

5. Морщакова Т. Г. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам) / Т. Г. Морщакова, И. Л. Петрухин. – М.: Наука, 1987. 239 с.
6. Латыпова И. Р. Новая система оплаты труда судей: шаг вперед или два шага назад? // Администратор суда. 2012. № 4. С. 8-14.
7. Зябкин В. М., Антонов И.А. Организационные, правовые и нравственные вопросы отбора кандидатов на должности судей / В. М. Зябкин, И. А. Антонов // Российский судья. – 2008. – № 10. С. 46–48.
8. Юдин В. Г. Вопросы подготовки кандидатов на судебные должности / В. Г. Юдин, А. В. Вишневский // Рос. судья. – 2006. – № 9. С. 9–12.
9. Багаутдинов Ф. Н. Подбор кадров: вековые традиции и новые веяния // Законность. 2012. № 5. С. 3 - 7.
10. Патюлин В.А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. 1971. № 6. С. 24-32.
11. Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26-41.

Об авторе

Владислав Игоревич Парицкий – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: fhlatline@bk.ru.

Пахтусов О.О.

Научный руководитель: Жидков А.Г

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕПЛАНОВЫХ ПРОВЕРОК ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА

Статья посвящена актуальным проблемам, связанным с применением Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», вступившего в силу 01.11.2020г. Рассмотрена правоприменительная практика осуществления государственного контроля на территории Новгородской области на примере проведения внеплановых проверок исполнения ранее выданных, до вступления в силу обозначенного закона, предписаний об устранении нарушений обязательных требований в условиях действующего нового закона. Целью работы является констатация факта условно созданного правоприменительного вакуума в рассматриваемой области права. В качестве результата работы приводятся пути решения выявленной проблематики с теоретической и практической точек зрения. Статья отличается своей новизной и оперативной реакцией на впервые введенный в стране закон.

Ключевые слова: пожарная безопасность, государственный надзор, внеплановая проверка, предписание, административная ответственность.

Согласно Федеральному закону от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предметом внеплановой проверки является соблюдение проверяемым лицом обязательных требований, выполнение предписаний, предотвращение вреда жизни и здоровью граждан. Истечение срока исполнения предписания является основанием для

внеплановой проверки. При обнаружении нарушений, должностные лица надзорного органа должны выдать предписание и установить сроки его устранения. По истечении сроков проконтролировать устранение нарушений и, в случае их не устранения, привлечь виновных лиц к ответственности [1].

Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в РФ», обязывает до 01.01.2021г. признать нормативно-правовые акты Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти РСФСР и СССР, соблюдение которых оценивается при проверках, не действующими или утратившими силу. Оценивать соблюдение обязательных требований, перечисленных в указанных актах, запрещается по причине вступления их в силу до 01.01.2020г. При этом с 01.01.2021г. привлечение к административной ответственности за несоблюдение рассматриваемых требований безосновательно [2].

Получается так, что все предписания, выданные до вступления в силу 247-ФЗ, срок исполнения которых был установлен на 2021 год и последующие годы, не могут быть отконтролированы при проведении внеплановых проверок по причине уже отмененных нормативно-правовых актов или подлежащих отмене либо не содержащих обязательные требования в результате проведенной реформы в рамках «регуляторной гильотины», ссылки на которые содержатся в предписаниях.

Отмечу, что помимо этого, правовых оснований для назначения и проведения внеплановых проверок вообще нет. По своей сути в распоряжении на проверку орган контроля не может перечислить обязательные требования, подлежащие проверке, которые действовали на момент выдачи предписаний, а перечисление этих требований является обязательной составной частью распоряжений на проверку.

В качестве примера мною приводятся Правила противопожарного режима в РФ 2012 года, утратившие силу с 01.01.2021 по причине утверждения 16.09.2020 других Правил.

Анализ результатов внеплановых проверок надзорным органом в Новгородской области по средствам ФГИС «Единый реестр проверок» показал, что почти в 100 % случаев предписания содержат обязательные требования указанных Правил 2012 года, регламентирующие мероприятия режимного характера [3].

Вывод в том, что 247-ФЗ оставляет Правила 2012 года вне закона, а предложенные в предписаниях мероприятия, имеющие ссылки на теперь уже отмененные Правила, не действительными по ряду причин, упомянутых выше.

Чтобы подкрасить границы обозначенного мной правового вакуума, предлагаю рассмотреть статью 4 Технического регламента о требованиях пожарной безопасности, содержащего обязательные требования по новому законодательству. Если закон установил более высокие требования, чем действовавшие ранее, применяются ранее действовавшие нормы [4].

Удивительно, но 247-ФЗ категорически запрещает использовать при проверках правовые акты РСФСР и СССР. Аналогичное ограничение предусмотрено 294-ФЗ, оценивать отмененные или не содержащие обязательные требования нормативно-правовые акты органам контроля запрещено.

При всем при этом мы понимаем, что львиная доля всех существующих объектов, в том числе в Новгородской области, построена либо запроектирована во времена как раз РСФСР и СССР или еще раньше.

Привлечь к административной ответственности по той же причине стало также невозможно. Часть 1 статьи 24.5 КоАП РФ с 07.03.2021 дополнена пунктом 5.1, административное дело не возбуждается, а возбужденное подлежит прекращению при несоблюдении содержащихся в нормативных правовых актах требований, согласно частям 3, 4 и 7 статьи 15 247-ФЗ основанием привлечения к административной ответственности быть не может [5].

Пожарная безопасность остается одной из важнейших функций нашей страны [6].

Все имеют право трудиться в условиях обеспеченной безопасности [7].

Одними из задач КоАП РФ являются защита личности, охрана здоровья граждан, общественная безопасность, предупреждение административных правонарушений [5].

С учетом сложившейся ситуации, в частности невозможности осуществления контроля исполнения уже вынесенных предписаний и привлечения лиц, допустивших их неисполнение, к административной ответственности, обеспечить пожарную безопасность, тем самым соблюсти, в первую очередь, положения Конституции Российской Федерации, оказалось просто невозможным.

Согласно официальным статистическим данным МЧС России, в 2017 году проведено 78206 плановых и 95281 внеплановых проверок, в ходе которых выявлено 751159 различных нарушений обязательных требований, при этом выдано 89823 предписания. В 2018 году осуществлено 76282 плановых и 147585 внеплановых проверок, выявлено 975745 нарушений, для их устранения выдано 110065 предписаний [8, с. 6]. За 2020 год МЧС России в Новгородской области проведено 240 плановых проверок соблюдения требований в области пожарной безопасности и 368 внеплановых выездных проверок, из них по контролю предписаний – 317 [9, с. 5-6].

Согласно сведениям ФГИС ЕРП, внеплановые проверки, проведенные по контролю исполнения предписаний в 2021 году продолжают проводиться, а лица, виновные в неисполнении ранее выданных предписаний, привлекаться судами к административной ответственности в соответствии с частями 12, 13 и 14 статьи 19.5 КоАП РФ, за несвоевременное выполнение законных предписаний.

Можно предположить, что 247-ФЗ действует относительно недавно (менее 5 месяцев) и в этой связи органы контроля и суды, в принципе, нарушая действующее законодательство, следуют принципам Конституции Российской Федерации для достижения целей обеспечения труда каждого в безопасных условиях, в том числе пожарной безопасности, виновные лица привлекаются к административной ответственности за неисполнение предписаний, которые признаются законными на момент их вынесения. Такова практика сегодняшнего дня.

Решение проблемы видится в изменении 247-ФЗ, в частности дополнении этого закона статьей (частью статьи), регламентирующей некий переходный период для вступления в силу положений статьи 15 или может быть дающей возможность проведения внеплановых проверок по контролю предписаний, являющихся законными и содержащими ссылки на нормативно-правовые акты, действующие на момент вынесения предписаний, по принципу «закон обратной силы не имеет». В законе также можно предусмотреть положение, которое закрепляло бы право быть действительными те нарушения в действующих предписаниях, которые нашли свое отражение в новых нормативно-правовых актах, изданных уже в рамках действующего законодательства. Именно последний вариант кажется наиболее приемлемым и правильным. Сопоставляя требования новых, еще действующих или уже отмененных нормативных правовых актов в области пожарной безопасности, можно сделать вывод, что в большинстве своем содержащиеся в них нормы аналогичны друг другу, а некоторые требования порой смягчают предыдущие.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // Российская газета, N 266, 30.12.2008, Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6249, Парламентская газета, N 90, 31.12.2008.

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5007, Российская газета, N 171, 05.08.2020.

3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. ФГИС Единый реестр проверок. Электронный ресурс. URL: <https://proverki.gov.ru/portal> (дата обращения: 31.03.2021).

4. Федеральный закон от 22.07.2008 N 123-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ, 28.07.2008, N 30 (ч. 1), ст. 3579, Парламентская газета, N 47-49, 31.07.2008, Российская газета, N 163, 01.08.2008.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Российская газета, N 256, 31.12.2001, Парламентская газета, N 2-5, 05.01.2002, Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

6. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ, 26.12.1994, N 35, ст. 36490, Российская газета, N 3, 05.01.1995.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

8. Государственный надзор МЧС России в 2018 г.: Информационно-аналитический сборник /Ю.А. Матюшин, А.Г. Фирсов, А.М. Арсланов, М.В. Загуменнова, Е.Н. Малёмина, Е.С. Преображенская.– М.: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2019. 125 с.

9. Утвержденный доклад по правоприменительной практике органа надзорной деятельности МЧС России (как делать нельзя) за 2020 год. Электронный ресурс. URL: <https://53.mchs.gov.ru/deyatelnost/profilakticheskaya-rabota-i-nadzornaya-deyatelnost/informaciya-o-publichnyh-obsuzhdeniyah-pravoprimenitelnoy-praktiki-organov-nadzornoj-deyatelnosti-mchs-rossii/informaciya-o-publichnyh-obsuzhdeniyah-za-2020-god> (дата обращения: 31.03.2021).

Об авторе

Пахтусов Олег Олегович - магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: opakhtusv@rambler.ru

Позднякова Н.М,

Научный руководитель: Шибанова Т.Б.

ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЕ

Статья посвящена анализу новых правил продажи товаров дистанционным способом, вступивших в силу с 1 января 2021 года. Автор исследует новые механизмы защиты прав потребителей в связи с введением с обновлённых правил и выявляет проблемы правового регулирования, которые возникли в связи с увеличением популярности электронной торговли в период действия противоэпидемиологических мер 2020 года. В статье анализируются новые обязанности продавца по оформлению дистанционной оферты, делаются прогнозы по потенциально возможным на практике проблемам, с которыми столкнутся потребители и продавцы в связи с неудачными формулировками нового законодательства.

Ключевые слова: интернет – торговля, дистанционная торговля, защита прав потребителей, покупатель, оферта.

Онлайн-бизнес в сфере торговли становится все более популярным в нашей стране. Прогнозируется, что в 2021 году продажи в этой сфере достигнут объема в 4,5 триллиона долларов. Безусловно на этот рост повлияла ситуация с COVID – 19. По понятным причинам потребители стали совершать больше покупок через сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть Интернет).

Необходимо отметить, что возросло доверие потребителей к онлайн-магазинам, сайты интернет - площадок стали удобнее для пользователей, позволяют потребителям быстро находить и выбирать нужные им товары и оплачивать их, используя для этого различные способы.

Ассоциация компаний интернет - торговли подвела итоги e - commerce в 2020 году. В период действия противоэпидемических мер потребители на российских и иностранных интернет-площадках оформили покупки на 3,221

трлн. рублей. В нашей стране торговля в сети Интернет выросла на 58,5 % по сравнению с 2019 годом. Пандемия подтолкнула рынок к развитию новых ресурсов, например, стал активно развиваться сервис экспресс-доставки. Розничный интернет 2020 года определил ТОП - 5 товарных категорий: 28,2 % - электроника и бытовая техника; 21 % - одежда и обувь; 10,2 % - продукты питания; 9,2 % - мебель и товары для дома; 5,6 % - красота и здоровье.

Доля внутреннего рынка увеличилась до 86%, на внешнюю торговлю приходится лишь 14 % (в 2019 году - 71% и 29 % соответственно). Такое значительное снижение доли внешнего рынка связано с пандемией. При заказах товаров из-за границы покупатели столкнулись с проблемами работы информационных ресурсов, со срывами и увеличением сроков доставки товаров [1].

Интенсивность в развитии торговли в сети Интернет потребовала изменения федерального законодательства. С 1 января 2021 года вступают в силу новые Правила продажи товаров по договору розничной купли-продажи, которые будут применяться ближайшие шесть лет [2]. Необходимость этих изменений вызвана двумя факторами. Во-первых, действующее законодательство по дистанционной торговле попало под так называемую «регуляторную гильотину», в соответствии с которой с 1 февраля 2020 года ряд правовых актов СССР и РСФСР был признан утратившими силу или недействующими с 1 февраля 2020 года [3]. Во-вторых, форс-мажорная ситуация с введением режима самоизоляции обнажила все существующие правовые проблемы договорных правоотношений потребителя и интернет-магазина.

Новое постановление фактически оформило в нормативных предписаниях уже устоявшуюся деловую практику купли-продажи продукции на электронных ресурсах. Взаимоотношения покупателя и продавца становятся более прозрачными, а права потребителей более защищёнными. Если раньше можно было по-разному трактовать условия покупки товара дистанционным способом, то теперь в Правилах предусматриваются четкие требования к оферте, ее содержанию и размещению.

В соответствии с излишне лояльным к потребителю действующим гражданским законодательством, до утверждения новых Правил потребитель мог вернуть любой товар, поскольку четких правил о необходимости размещения оферты на сайте продавца не было. Онлайн-ритейлеры не всегда принимали возвратные покупки, тем самым провоцируя судебные разбирательства. На основе анализа судебных решений судов общей юрисдикции в Новгородской области можно сделать вывод о том, что в судах единая позиция по вопросу возврата товара, купленного дистанционным способом отсутствует.

Новые правила устраняют неоднозначность толкования и в п. 17 устанавливают, что потребителю нужно обязательно ознакомиться на сайте с офертой на приобретение товара. К обязательным и ранее требованиям к

продавцу об указании своих контактных данных дополнительно добавлены: ОГРН, электронный адрес и телефон. Тем не менее, даже при регулировании таких однозначных и простых вопросов, как контактные данные продавца, новые Правила продажи содержат недопустимые с точки зрения юридической техники диспозитивные положения. В документе есть оговорка: продавец может указать или адрес, или телефон. В настоящее время единой правоприменительной практики по данному вопросу нет, и покупатели, не имеющие возможности связаться с организацией по многоканальному телефону, длительное время находящемуся в режиме «ожидания», не могут упрекнуть продавца в отсутствии информации о точном месте нахождения юридического лица.

Претерпел изменения и механизм направления претензий. В пункте 19 Правил установлена обязанность продавца проинформировать о форме и способах направления претензии. Если это не сделано, то потребитель вправе направить претензию любым способом и в любой форме (например, по электронной почте, СМС, ММС, в доступных мессенджерах), в этом случае он будет считаться добросовестным с точки зрения соблюдения обязательного досудебного порядка, даже, если продавец эту претензию фактически не получил. Поэтому, хозяйствующему субъекту целесообразно прописать точный порядок для обращений покупателей с претензиями на сайте, с которого осуществляется дистанционная торговля.

Правила установили новый перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену. К нему, по-прежнему относятся: технически сложные товары, текстильные товары, товары бытовой техники, предметы личной гигиены и т.д. Тем не менее, для онлайн - бизнеса установлены новые правила по приёму некоторых товаров, даже при отсутствии брака (в частности, некоторые виды транспорта, ювелирные изделия). Правилами оформлены четкие правила, которые должны соблюдаться потребителем при оформлении возврата товара: подтверждение факта покупки (чек, выписка из банка, свидетельские показания); сохранение потребительских свойств и внешнего вида товара (целостность этикеток, отсутствие пятен, царапин, сколов и т.д.).

Правила вводят новое требование о необходимости подтверждения факта оформления заказа. Предприниматель теперь обязан подтвердить оформление и условия заказа товара покупателем. Решение о форме подтверждения принимает хозяйствующий субъект. Потребителю может быть направлена информация по электронной почте, СМС на телефон и др. Главное условие - фиксация для покупателя оферты: информация о подтверждении заказа; конкретизация товара; условия поставки или самовывоза (если есть), идентификация заказа (например, номер).

18 марта 2021 года Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин провел заседание, на котором были рассмотрены проекты отдельных федеральных законов о защите прав потребителей. В связи с

активным развитием интернет-бизнеса и выявлением пробелов в этой сфере правового регулирования, изменения в законодательстве, в основном, будут связаны с установлением дополнительных гарантий для покупателей в сфере интернет - торговли. На заседании было также озвучено о создании правовой основы для урегулирования споров через специальный онлайн – сервис на Едином портале государственных услуг. Этот ресурс должен стать эффективным инструментом в защите прав потребителей. Покупатель сможет оперативно предъявить свои претензии и в процессе урегулирования споров между потребителем и продавцом можно будет заменить товар на другой, вернуть его или получить скидку на будущие покупки.

Список литературы

1. Интернет-торговля (рынок России) // TAdviser. Государство. Бизнес. IT. <https://www.tadviser.ru/index.php> [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://law-divorce.ru/> - дата обращения 05.04.2021.

2. Постановление правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 18.01.2021. № 3. ст. 593.

3. Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2020 г. N 80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 февраля 2020 г. N 7 ст. 825.

Об авторе

Позднякова Наталья Михайловна - магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: pnm-nov@list.ru.

Позднякова Н.М,
Научный руководитель: Шибанова Т.Б.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ЗА 2020 ГОД

В статье оцениваются результаты работы региональной системы органов и учреждений, обеспечивающих реализацию и защиту прав потребителей в сфере торговли. Автором проведен анализ федерального и областного законодательства, регулирующего вопросы соблюдения прав потребителей, дана оценка эффективности реализации региональной программы по обеспечению прав потребителей на 2019 - 2021 годы. В статье отражены организационные проблемы практического применения законодательства, регулирующего вопросы защиты прав потребителей, сотрудниками администраций

городского округа Великий Новгород и муниципальных районов Новгородской области.

Ключевые слова: потребитель, права потребителей, потребительский рынок, обращения граждан, муниципальная программа.

Состояние потребительского рынка является одним из важнейших индикаторов уровня социально-экономического благополучия населения. Базовым структурным элементом потребительского рынка является торговля.

Торговая сеть Новгородской области за последние годы качественно преобразилась: открылись современные супермаркеты, торговые центры, предлагающие покупателям широкий ассортимент непродовольственных и продовольственных товаров, развивается малоформатная торговля.

В условиях активно развивающегося гражданского оборота, а также с учетом ограничений, вызванных пандемией COVID-19, органам власти необходимо более качественно и оперативно подходить к рассмотрению обращений граждан. Каждое обращение гражданина должно проходить определённый правовой фильтр, отражающий оценку действий организаций в обеспечении прав потребителей. Для этого необходимо на всех уровнях власти исключить формальный подход к рассмотрению жалоб. Работа должна выполняться на основе прямого исполнения федерального и областного законодательства и нацеленности на помощь конкретному потребителю.

До 2019 года не было единого сбалансированного между уровнями власти механизма по защите прав потребителей. Основой для регулирования потребительских отношений является федеральное законодательство - Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон «О защите прав потребителей» [1.С 1] Отдельные виды гражданско-правовых отношений с участием потребителей также регулируются специальными законами Российской Федерации (например, нормативно-правовыми актами, регулирующими перевозку пассажиров, грузов, багажа). Правительство Российской Федерации также вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права, в том числе по защите прав потребителей.

В 2019 году вступили в силу изменения в Закон «О защите прав потребителей» [2. С 1-6], устанавливающие полномочия субъектов Российской Федерации в части утверждения региональных программ по защите прав потребителей, а также наделяющие органы местного самоуправления правом рассматривать обращения потребителей, консультировать их по вопросам защиты прав потребителей, обращаться в суды, разрабатывать муниципальные программы по правам потребителей.

Отметим, что муниципальные органы власти являются наиболее приближенными и территориально доступными к населению по месту жительства, а потому могут обеспечить оперативность в восстановлении нарушенных прав потребителя. Вот почему немаловажное значение в защите прав потребителей отводится региональному законодательству.

В 2019 году в Новгородской области утверждена региональная программа

по обеспечению прав потребителей на 2019 - 2021 годы (далее программа) [3. С 1-4]. Цель ее реализации связана с развитием системы обеспечения прав потребителей в Новгородской области, направленной на минимизацию рисков нарушения законных прав и интересов потребителей и обеспечение необходимых условий для их эффективной защиты.

Принятие программы позволило перевести вопрос защиты прав потребителей в единый централизованный механизм по государственному регулированию защиты прав потребителей в регионе. Министерство промышленности и торговли Новгородской области определено координатором по её исполнению. Ответственными исполнителями программы являются: Управление Роспотребнадзора по Новгородской области; органы исполнительной власти Новгородской области: в сфере потребительского рынка, финансов, образования, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, спорта, молодежной политики; администрации соответствующих муниципальных образований Новгородской области.

В 2019 году в городском округе Великий Новгород и 21 муниципальном районе Новгородской области приняты муниципальные программы по обеспечению прав потребителей.

К сожалению, на муниципальном уровне отсутствуют отдельные штатные единицы, которые осуществляют правозащитную деятельность граждан в сфере потребительского рынка. Эту функцию выполняют специалисты, обеспечивающие на территории муниципальных образований Новгородской области развитие торговли. Поэтому подготовка и переподготовка кадров по оказанию профессиональной консультационной помощи потребителю имеет первостепенное значение в развитии правозащитной деятельности на территории Новгородской области.

В 2020 году в Правительство Новгородской области и Администрацию Губернатора Новгородской области поступило 5837 обращений граждан, из них 5721 письменных и 116 устных обращений (это на 1183 обращения или на 25 % больше, чем в 2019 году, и на 14 % больше, чем в 2018 году). Из общего количества обращений 58% можно отнести к вопросам соблюдения и защиты прав потребителей.

Актуальными являлись следующие вопросы: реализация указа Губернатора Новгородской области от 06.03.2020 № 97 «О введении режима повышенной готовности» (13% от общего количества обращений), социальное обеспечение, занятость населения, выплаты пособий на ребенка (11%), здравоохранение и лекарственное обеспечения (11%), состояние дорог, транспортного обслуживания населения (11%), коммунальное хозяйство (10%). При этом по сравнению с предыдущим годом увеличилось количество обращений по вопросам социального обеспечения, занятости населения, выплат пособий на ребенка (на 2%), но произошло снижение количества обращений по вопросам коммунального хозяйства и улучшения жилищных условий (на 2%), благоустройства территорий (на 3%).

За 2020 год на муниципальном уровне рассмотрено 13 817 обращений, что практически в 2 раза больше чем в 2019 году. 7 325 обращений поступило в письменном виде, из них: 8377 - в сфере ЖКХ и транспорта (61%), образования - 2313 (17%), торговли - 705 (5%), медицины - 428 (3%), иные - 1993(14%). По результатам предоставлено 8814 консультаций, выявлено 367 нарушения законодательства, оказана помощь в составлении претензий и исковых заявлений 25 гражданам.

Данные статистики свидетельствуют о том, что в Новгородской области эффективно обеспечивается судебная защита прав потребителей. В 2020 году подготовлен 71 иск в защиту прав потребителей, в том числе 17 исков в защиту неопределенного круга потребителей, удовлетворено 16 исков, производство по одному из них прекращено в связи с изменением федерального законодательства.

В целях обеспечения защиты прав потребителей и создания условий для соблюдения прав и интересов потребителей Новгородской области создана региональная комиссия. В 2020 году проведено 2 заседания, на которых рассмотрены вопросы по выявлению и пресечению фактов несанкционированной торговли на территориях муниципальных образований, внедрению маркировки товаров средствами идентификации, о мониторинге качества пищевых продуктов, реализуемых на территории Новгородской области. Важно, что все решения комиссии были исполнены в полном объеме, что свидетельствует об эффективности созданного в регионе механизма защиты прав потребителей.

Вышеуказанные показатели позволяют сделать вывод о том, что благодаря федеральному законодательству и реализации программы на территории региона создана эффективная централизованная управленческая система, обеспечивающая защиту жителей Новгородской области на потребительском рынке. Тем не менее, в данной модели пристальное внимание необходимо уделить бюджетным учреждениям, оказывающим услуги гражданам. При работе с населением не должно осуществляться дублирование функций и проведение консультаций по вопросам потребительского рынка и услуг. Информация о видах консультаций должна размещаться в помещениях, где осуществляется приём граждан, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальных сайтах организаций. Для выявления данных фактов целесообразно включить в работу общественный контроль в лице Общественной палаты Новгородской области. В средствах массовой информации необходимо освещать положительную практику региональных и муниципальных учреждений, обеспечивающих качественное оказание услуг населению.

Список литературы

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (с изменениями на 08.12.2020) // «Собрание законодательства РФ». 15.01.1996. № 3. ст. 140.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» в части совершенствования

государственной политики в сфере защиты прав потребителей» //«Собрание законодательства РФ». 25.03.2019. № 12. ст. 1228.

3. Постановление Правительства Новгородской области от 23.02.2019 № 77 «Об утверждении региональной программы Новгородской области «Обеспечение прав потребителей в Новгородской области на 2019 – 2021 годы» //«Новгородские ведомости» (официальный выпуск). № 8. 01.03.2019.

Об авторе

Позднякова Наталья Михайловна - магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: pnm-nov@list.ru.

Пономарёв Н.А.

Научный руководитель: Макаров Е.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПРОЦЕДУРЫ ПРИМИРЕНИЯ И МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Законодательное закрепление в процессуальном праве Российской Федерации процедур судебного примирения и медиации является признаком активного формирования альтернативных форм разрешения споров, целью которых является дополнение альтернативной системы разрешения споров, которая обеспечивает снижение нагрузки на судебную систему, а также способствует увеличению случаев перерастания споров в крепкие партнерские деловые отношения. Но необходимо понимать, что в соответствующем законодательстве есть положения, требующие подробного анализа, так как их целесообразность вызывает определенные сомнения. Положения процессуального законодательства имеют несоответствие требований, которые предъявляются к судебным примирителям и к профессиональным медиаторам. В силу специфичности процедуры медиации необходимо обратить внимание на вопрос наличия у судебных примирителей необходимых знаний в области медиации. В данной статье представлен анализ некоторых проблем применения процедур судебного примирения и медиации при разрешении споров в Российской Федерации, а также предложены положительные изменения процессуального законодательства.

Ключевые слова: судебное примирение, медиация, урегулирование спора, посредничество, судебный примиритель, медиатор, законодательство

Процедура посреднического примирения, или как принято её называть в западных странах, медиация - зародилась еще в Древнем Вавилоне. Указанная процедура имеет в своей основе главную цель — примирение сторон, путем достижения взаимного соглашения по существу спора.

В современном мире медиация зарекомендовала себя как востребованный метод, направленный на разрешение конфликтов. Более глубокое изучение конфликта, как фактора, влияющего на развитие разногласий между сторонами, медиация обеспечивает облегчение деятельности судов по рассмотрению конфликтов и экономии денег в большинстве стран, в том числе и в Российской Федерации (далее – РФ) [4].

Законодательную основу регулирования процесса медиации в РФ составляет Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту – Закон о медиации), в качестве цель которого выступает облегчение деятельности судов по рассмотрению споров в порядке гражданского, административного и арбитражного судопроизводства.

Вопрос, касающийся возможности внедрения медиации при одновременном повышении эффективности судебной системы и сохранении гарантии доступа к правосудию, до сих пор остается плохо изученным и дискуссионным.

Для реализации данной задачи отечественного судопроизводства Федеральным законом от 26.07.2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была введена процедура «судебного примирения», направленная на мирное урегулирование споров, содействие развитию партнерских деловых отношений и формирование обычаев делового оборота [1].

Введение на законодательном уровне новой процедуры влечет за собой изменения в нормативную базу страны, в связи с чем, процессуальные кодексы РФ претерпели изменения. Подробно следует остановиться на новых редакциях статьи 138.5 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ), статьи 153.6 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ), статьи 137.6 Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС РФ). Важные положения этих статей дублируются и коррелируют с Регламентом проведения судебного примирения, утвержденного постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 года № 41.

Судебным примирителем может выступать только судья в отставке. Корпус судебных примирителей формируется из списка примирителей, который утверждается Пленумом Верховного Суда РФ на основании предложений, поступающих от нижестоящих судов. При формировании списка судебных примирителей учитываются судебная специализация, регион проживания, опыт кандидата в должности судьи, а также опыт научной деятельности.

Полнота данных требований и является проблемным аспектом. В пункте 1.1. статьи 16 Закона о медиации указано, что судьи, пребывающие в отставке, имеют право профессионально заниматься деятельностью медиатора. Данное положение фактически приравнивает судебного примирителя к профессиональному медиатору. При этом в этой же статье, а точнее в части 1 указано, что профессиональными медиаторами могут быть лишь те лица, которые получили соответствующее профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации [3].

Необходимо отметить, что Министерство труда РФ утвердило в 2014 году профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)», в пункте 3.1 которого указаны требования к образованию медиатора. В данные требования входят наличие высшего образования уровня «бакалавриат», а также

наличие дополнительного профессионального образования по программе повышения квалификации в области медиации.

С учетом изложенного, происходит несоответствие требований, которые предъявляются к судебным примирителям и к профессиональным медиаторам при разрешении споров требующих наличия дополнительного профессионального образования. Поскольку проведение процедуры примирения имеет ряд специфических особенностей, которые относятся в первую очередь к области психологии, а также к организации самой процедуры, считаем данное несоответствие существенным, так как оно порождает сомнения относительно эффективности данной процедуры.

Кроме того, важным является вопрос, касающийся полномочий медиатора и судебного примирителя, поскольку при проведении процедуры медиации важным аспектом является соблюдение баланса интересов сторон конфликта.

Данный баланс достигается путем разделения полномочий. Так, согласно статье 14 Регламента проведения судебного примирения, судебный примиритель вправе давать сторонам рекомендации, направленные на скорейшее урегулирование спора, давать разъяснения законодательства и практики его применения, а также предлагать сторонам выработать и обсудить варианты урегулирования спора [2].

В соответствии с данной статьей судебный примиритель определяет суть конфликта, анализирует судебную практику по аналогичным делам и предлагает сторонам варианты решения конфликта классифицируя их на оптимальные, удовлетворительные и нежелательные. В данной ситуации могут возникать разногласия между мнением представителей сторон конфликта и мнением судебного примирителя. Возникает ситуация «опасного» выбора, так как сам по себе выбор является возбудителем нового конфликта, что усугубит уже имеющийся конфликт.

Мнение обывателя в данной ситуации будет направлено в сторону примирителя, так как сам статус судьи, даже если он в отставке может расцениваться выше, а его правовая оценка спора быть предпочтительней. Эта ситуация является недопустимой, поскольку в условиях современности судебная практика и законодательство динамично меняются, а судьи, находясь в отставке, не всегда могут уделять достаточно времени для того чтобы отслеживать все изменения, а значит, не всегда могут быть достаточно объективны с точки зрения законодательства при оценивании спора и консультировании его сторон. Это, в свою очередь, приведет к заключению соглашения на невыгодных для сторон условиях, и если сторонам это будет заранее известно, соглашение не будет соблюдаться [2].

С учетом изложенного, предлагаем исключить из статьи 14 соответствующего регламента такие полномочия примирителя, как дача сторонам рекомендаций, разъяснение сторонам законодательства и практики его применения, предложение сторонам вариантов урегулирования спора, так как они являются избыточными в рамках данной процедуры.

В заключении хотелось бы ответить, что на законодательном уровне медиация и судебное примирение разделены, но по своей сути принципиальных отличий не имеют. Несмотря на то, что к посредникам данных видов примирения предъявлены разные требования, целесообразность такого разделения не достаточно обоснована. Полномочия судебного примирителя в сравнении с полномочиями медиатора, ставят под угрозу соблюдение такого принципа как нейтральность (беспристрастность) посредника при урегулировании спора. Также требования, которые предъявляются к примирителям в совокупности с полномочиями данных лиц, создают угрозу отрицательного влияния на результаты процедуры примирения. Поэтому необходимо внести изменения в соответствующие нормативно правовые акты в целях устранения указанных недостатков.

Список литературы

1. Галимова М.А., Галимов О.Х. Примирительные процедуры в судопроизводстве Российской Федерации // Вестник сибирского юридического института МВД России. 2019. №3 (36). С. 16-23.
2. Самохвалов Н.А., Вирченко Ю.А. Возможные направления совершенствования процедуры медиации в Российской Федерации на современном этапе // Известия алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). С. 192-196.
3. Хегай В.А. Медиация и судебное примирение: сравнительный анализ примирительных процедур // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4 (49). С. 126-128.
4. Шафоростова К.И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы // Научно-методический электронный журнал концепт. 2018. № 5. С. 123-129.

Об авторе

Пономарёв Никита Алексеевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Email: nar@novreg.ru.

Родионова А.С.

Научный руководитель: Синькевич Н.А.

ПРОКУРОСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ НАНОСЯЩЕЙ ВРЕД ИНФОРМАЦИИ

Автором проведен анализ прокурорского надзора в сфере защиты прав детей от вредоносной информации. Особое внимание уделяется негативным последствиям, нарушения законодательства в рассматриваемой сфере, а также основным мерам прокурорского реагирования на выявленные нарушения. По результатам исследования автор приходит к выводу о необходимости усовершенствования профилактического направления и предлагает способы повышения эффективности прокурорского надзора.

Ключевые слова: информационная безопасность, несовершеннолетние, защита детей, прокурорский надзор.

Информация на сегодняшний день играет ключевую роль в жизни людей, характеризуется особой значимостью и ценностью, однако не всегда она соответствует требованиям закона. В свою очередь, это влечет к негативному влиянию информации на людей, под которое попадают не только взрослые, но и несовершеннолетние.

На заседании Координационного совещания руководителей правоохранительных органов, касающегося преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении их, Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов отметил, что «...острой проблемой является неконтролируемая передача негативной информации через интернет» [1].

Вовлечение в преступную деятельность, деструктивные молодежные движения, становление жертвами преступлений – это лишь малая часть негативного влияния интернета на несовершеннолетних. В частности, проблемой стали так называемые «группы смерти», призывающие детей и подростков к самоубийству, появившиеся в России около пяти лет назад. В настоящий момент наблюдается активизация подобных групп в социальных сетях, вызванная пандемией. За 2020 год удалось заблокировать 194 такие группы, а за январь 2021 – 21. Всего Роскомнадзор с 2017 года заблокировал более 31 тыс. «групп смерти» в социальных сетях [2].

Нарушения законодательства открывает несовершеннолетним доступ к информации низкого нравственно-этического содержания, что оказывает на них растлевающее воздействие и приводит к деформациям нравственного и правового сознания. Указанные отклонения могут явиться причиной совершения несовершеннолетними преступлений, сопряженных с исключительной жестокостью и цинизмом по отношению к потерпевшему. «Последние два-три года отмечается жестокость их [подростков] поведения. Я говорю об увеличении числа тяжких и особо тяжких преступлений. Число особо тяжких преступлений подростков в 2018 году выросло на 7,2%, тяжких – на 3%», – заявил представитель ГУОП МВД России Станислав Колесник [3].

Чаще всего законодательство о защите детей от вредоносной информации нарушается именно в общеобразовательных организациях. В числе наиболее распространенных нарушений – отсутствие защиты несовершеннолетних учащихся от противоправного контента либо ненадлежащая организация такой защиты. Например, в результате прокурорских проверок, проведенных в 2019 году, прокурорами Тюменской области были выявлены нарушения в сфере безопасного доступа в интернет несовершеннолетним. Выяснилось, что в библиотеке одной из школ ученикам предоставлялся доступ в интернет, где можно было свободно посетить сайты, содержащие информацию о продаже наркотиков, способах совершения суицида и другую запрещенную информацию. Аналогичные нарушения были обнаружены еще в 4-х школах области. В адрес директоров образовательных учреждений внесены представления, а доступ к вредоносной информации был ограничен [4].

Несмотря на активное противодействие данным нарушениям со стороны

прокуратуры и других органов государственной власти, преступления в отношении несовершеннолетних, а также информационные преступления продолжают оставаться на достаточно высоком уровне, вызывая определенную обеспокоенность. Согласно данным представленным на заседании Генеральной прокуратуры Российской Федерации в этой сфере выявлено более 209 тыс. нарушений закона [1]. Наиболее распространенной формой реагирования органов прокуратуры на рассматриваемые нарушения закона является подача исков по ограничению передачи в сети интернет запрещенной информации в судебные органы. В связи с изменением законодательства региональные прокуратуры получили право направлять материалы дела непосредственно в Генеральную Прокуратуру РФ, где после рассмотрения уведомления и материалов готовится требование в Роскомнадзор о принятии мер по удалению информации и (или) по ограничению доступа к информационным ресурсам.

Органы прокуратуры обеспечены достаточным комплексом мер, способствующих оперативному реагированию на факты нарушения законодательства. Однако для повышения эффективности деятельности органов прокуратуры, необходимо уделить внимание профилактическому направлению. Поскольку знание и понимание граждан об ответственности и правовых последствиях такого рода нарушений будет способствовать не только снижению количества информационных правонарушений в отношении несовершеннолетних, но и в целом повышению правовой грамотности людей. Усилить профилактический эффект можно за счет расширения источников информации об ответственности за рассматриваемые правонарушения, информирования о мерах по предотвращению нарушений на радио и телепередачах, в печатных изданиях и интернет-сообществах. Серьезное воспитательное воздействие окажут организации встреч сотрудников прокуратуры с несовершеннолетними в рамках профилактических бесед и т. п. Такие меры будут способствовать значительному профилактическому эффекту прокурорского надзора за исполнением законодательства, обеспечивающего защиту несовершеннолетних от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию.

Список литературы

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/events/news-1890336/> (дата обращения: 20.03.2021).
2. ТАСС: Роскомнадзор с 2017 года заблокировал более 31 тыс. "групп смерти" в социальных сетях [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Официальный сайт]. URL: <https://rkn.gov.ru/press/publications/news67418.htm> (дата обращения: 20.03.2021).
3. МВД предлагает ужесточить ответственность за негативный контент для детей в интернете [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7036955> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Воробьева Т. Тюменскую школу оштрафовали за доступ к порносайтам [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/04/04/reg-urfo/tiumentskuiu-shkolu-oshtrafovali-za-dostup-uchenikov-k-pornosajtam.html> (дата обращения: 20.03.2021).

Об авторе

Родионова Алина Сергеевна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: r.lina.rodionova2001@yandex.ru.

Родионова Н.Н.

Научный руководитель: Митина С.И.

РЕФОРМА КАССАЦИОННЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются предварительные итоги реформы кассационных судов общей юрисдикции (КСОЮ). Автором использованы официальные сведения с сайтов КСОЮ, которые в полной мере отражают способность судей независимо реализовывать судопроизводство в стране, не исключая требований устности и непосредственности в судебном разбирательстве. Изучение законопроектов и постановлений пленумов Верховного суда РФ дает возможность выявить проблемы ныне действующих кассационных судов общей юрисдикции, накопившиеся за небольшой период времени после реформы 2018 г. особое внимание автор уделяет проблеме распределения кассационных округов с учётом особенностей географии Российской Федерации и её регионов. Также при оценке эффективности работы новых судов учитывался фактор уровня инфраструктуры судебной системы в субъектах страны. В работе были использованы сравнительно-правовой метод, географический метод, метод картирования. Новизна данного исследования заключается в предложении автора по корректировке системы округов КСОЮ на территории Российской Федерации. Автор считает, что новый подход к определению географической локации округов должен в полной мере обеспечить принцип независимости судей и повысить доверие к судам.

Ключевые слова: судебная реформа, кассационный суд, судебное разбирательство, судебный округ, доступ к правосудию, географический фактор, территориальная удалённость, транспортная доступность, видеоконференц-связь.

Новые КСОЮ в Российской Федерации как тема научного исследования не теряют своей актуальности, несмотря на уже состоявшуюся реформу. Стоит заметить, что кассационная реформа дала новую пищу для научного сообщества, ведь Федеральным конституционным законом РФ от 29.07.2018 №1-ФКЗ были внесены поправки в действующее законодательство «О судебной системе РФ» и «О судах общей юрисдикции РФ» в связи с созданием на территории России новых отдельных и независимых апелляционных судов общей юрисдикции (АСОЮ) и КСОЮ. С 01 октября 2019 года указанные суды приступили к своей непосредственной деятельности. Как было заявлено в Государственной Думе Федерального Собрания РФ при подготовке данного законопроекта, предполагается дополнительно создать в рамках действующей системы судов РФ КСОЮ и АСОЮ действующие в качестве федеральных судов общей юрисдикции (СОЮ) в пределах территории соответствующего судебного округа [1].

По этому поводу Верховный Суд РФ пояснил, что все изменения в законодательстве направлены на то, чтобы создать условия, в которых деятельность судебных органов будет основываться на принципах независимости, самостоятельности. Так же данная реформа укрепит реализацию гарантий Конституции РФ – право на судебную защиту, повысит обеспечение законности судебных решений [2].

Данная реформа по созданию совершенно новых КСОЮ позволяет реализовать принцип экстерриториальности судебной власти, а также иные принципы, на которые ссылается Верховный Суд (ВС) РФ [3].

Среди «плюсов» новой реформы большинство исследователей отмечают появление новых округов КСОЮ, которые не совпадают с делением на федерально-административные округа. При разграничении зон законодатель имел в виду ряд критериев. К ним они отнесли минимизацию затрат из бюджета, так как КСОЮ будут расположены в тех городах, где есть необходимая недвижимость, инфраструктура. Также к важным критериям относятся: принцип доступности правосудия для простого населения и нагрузка, распределяемая на новые суды [4].

Стоит заметить, что доступ к правосудию граждан, а именно их право участия в заседаниях, вызывает определённую проблему. Связана она с тем, что при появлении новых КСОЮ не приняли во внимание особенности географического расположения субъектов Российской Федерации. На территории страны, согласно ФКЗ РФ «О судах общей юрисдикции РФ» в настоящее время действуют девять КСОЮ. В настоящий момент девять КСОЮ территориально расположены так:

- в компетенцию первого КСОЮ в соответствии с установленной ФКЗ подсудностью входит рассмотрение дел по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, принятые судами Республики Мордовия, Белгородской области, Брянской области, Воронежской области, Калужской области, Курской области, Липецкой области, Орловской области, Московской области, Нижегородской области, Пензенской области, Саратовской области, Тульской области, а также судебных актов апелляционных судов общей юрисдикции, принятых по жалобам и представлениям на судебные акты, вынесенные судами субъектов в качестве суда первой инстанции;

- второму КСОЮ отнесен пересмотр судебных актов, принятых судами, входящими в Центральный федеральный округ: город федерального значения – Москва и 8 областей (Владимирская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Ярославская), а также пересмотр судебных актов Первого апелляционного суда общей юрисдикции, принятых по жалобам и представлениям на судебные акты вышеуказанных судов. Центральное положение Суда обусловлено не только географическим охватом, но и его местонахождением в столице России;

- третий КСОЮ осуществляет пересмотр судебных актов, принятых

судами Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской области, Вологодской области, Калининградской области, Ленинградской области, Мурманской области, Новгородской области, Псковской области, города Санкт-Петербурга, Ненецкого автономного округа;

- четвёртый КСОЮ осуществляет пересмотр судебных актов, принятых судами Республики Адыгея (Адыгея), Республики Калмыкия, Республики Крым, Краснодарского края, Астраханской области, Волгоградской области, Ростовской области, города Севастополя, а также судебных актов апелляционных судов общей юрисдикции, принятых по жалобам и представлениям на судебные акты указанных судов;

- пятый КСОЮ осуществляет пересмотр судебных актов, принятых судами Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Северная Осетия - Алания, Чеченской Республики, Ставропольского края, а также судебных актов Третьего апелляционного суда общей юрисдикции (г. Сочи);

- шестой КСОЮ, осуществляет пересмотр судебных актов, принятых судами Республики Башкортостан, Республики Марий Эл, Республики Татарстан (Татарстан), Удмуртской Республики, Чувашской Республики-Чувашии, Кировской области, Оренбургской области, Самарской области, Ульяновской области, а также судебных актов апелляционных судов общей юрисдикции, принятых по жалобам и представлениям на судебные акты указанных судов;

- седьмой КСОЮ осуществляет пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, принятых судами Пермского края, Курганской области, Свердловской области, Тюменской области, Челябинской области, Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа, а также судебных актов апелляционных судов общей юрисдикции, принятых по жалобам и представлениям на судебные акты указанных судов;

- восьмой КСОЮ осуществляет пересмотр судебных актов, принятых судами Республики Алтай, Республики Бурятия, Республики Тыва, Республики Хакасия, Алтайского края, Забайкальского края, Красноярского края, Иркутской области, Кемеровской области, Новосибирской области, Омской области, Томской области, а также судебных актов апелляционных судов общей юрисдикции, принятых по жалобам и представлениям на судебные акты указанных судов;

- в компетенцию девятого КСОЮ входит пересмотр вступивших в законную силу судебных актов, принятых судами Приморского края, Камчатского края, Хабаровского края, Амурской области, Магаданской области, Сахалинской области, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия), а также судебных актов апелляционных судов общей юрисдикции, принятых по жалобам и представлениям на судебные акты указанных судов.

В существующем территориальном распределении КСОЮ можно

выделить ряд минусов, которые добавляют трудности в реализацию декларируемых принципов судопроизводства.

Первое на что следовало бы обратить внимание, так это на непропорциональность размещения КСОЮ. Необходимо учитывать, что Россия имеет огромную территорию, и логично было бы установить округа равномерно по всей стране, чтобы их границы были равноудалены от центра. Но проведенная реформа КСОЮ больше склонилась к тому, что законодатель разделил их по признаку населенности регионов, и не учел, что удалённость некоторых кассационных судов очень большая [5].

Логичность проведения реформы была проста и понятна, можно провести аналогию с системой арбитражных судов Российской Федерации, где все инстанции разбросаны по регионам. Что касается КСОЮ, построение системы судов не всегда рационально и понятно. Это касается дел, рассмотренных судами Московской области, их кассацию вынесли в Саратов. Но для московских судов кассацию сохранили в столице. Такое положение вызывает вопрос у многих исследователей.

Более глубокое изучение вопроса позволяет заключить, что у КСОЮ нет своего подхода к публикации дел, как и в СОЮ. Каждый судебный орган формат публикации определяет самостоятельно. Если обратиться к официальным данным с сайтов КСОЮ, то логику публикации решений определить не предоставляется возможным. Для примера, второй КСОЮ рассматривает в день тринадцать дел, но на сайте опубликованными оказываются только два. Возможно, публикуется только практика положительных решений, а «отказы» – нет. Но при изучении всех опубликованных дел, были выявлены различные решения кассационного суда, как положительные, так и отрицательные. В общем, подход к публикации дел непонятен. Стоит заметить, что материалы первого КСОЮ, пусть и с задержкой, но публикуется практически все.

Что касается географического расположения, несмотря на хорошую инфраструктуру, отдаленность от нового КСОЮ несёт только дополнительные расходы [6]. Если от Новосибирска до Владивостока ещё развито транспортное сообщение благодаря наличию авиации, железнодорожного или автомобильного транспорта, то до Магадана отчасти развито только авиасообщение и автодорожное сообщение, что в любом случае затрудняет доступ участников уголовного судопроизводства к правосудию. А вот для жителей Чукотского автономного округа апелляционное правосудие и вовсе остаётся недоступным ввиду отсутствия какого-либо прямого сообщения с Новосибирском. По состоянию на 01.03.2020 г. отсутствуют прямые авиарейсы из аэропорта «Угольный» (Анадырь) до аэропорта «Толмачёво» (Новосибирск). Есть рейсы только с пересадками во Владивостоке, Хабаровске, Магадане или даже в Москве. Поэтому финансовые и временные затраты для участников судопроизводства, изъявивших желание лично принять участие в судебном заседании, будут существенными и чрезмерными. Так, например, из

региональных центров Ненецкого автономного округа (Нарьян-Мар) и Ямало-Ненецкого автономного округа (Салехард) есть только прямое авиасообщение с Санкт-Петербургом, тогда как остальные межрегиональные транспортные коммуникации (автотранспортное и железнодорожное сообщение) остаются пока неразвитыми, и также пока нет прямого доступа к Санкт-Петербургу из других муниципальных образований указанных регионов. Сложной остается ситуация доступа для жителей Кургана и Курганской области к Санкт-Петербургу. По состоянию на 01.03.2020 г. отсутствуют прямые авиасообщения и железнодорожные сообщения между этими двумя городами.

В ч. 3. ст. 23.9 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» предлагается постоянное судебное присутствие, именно оно направленно на приближение правосудия к месту нахождения или месту жительства лиц, участвующих в деле, находящихся или проживающих в отдалённых местностях, но данный принцип не может полностью реализовать доступа к правосудию [7].

Видеоконференц-связь является одним из решений проблемы удаленности участников процесса. Но не все могут воспользоваться таким правом, ведь ст. 389.12 УПК РФ регламентирует участие путём использования данной системы только для осуждённого, и не предусмотрела подобное право для других участников уголовного судопроизводства. Тут можно использовать ст. 389.13 УПК РФ, которая имеет, в свою очередь, отсылку на главы 35-39 УПК РФ, регламентирующие производство по уголовному делу в общем порядке, где в ст. 240 УПК РФ и ст. 278.1 УПК РФ предоставляется право потерпевшему и свидетелю участвовать в судебном заседании путём использования системы видеоконференц-связи, особенно если они проживают на значительном удалении от места расположения судебного органа. Т.Г. Бородинова считает, что это повлечёт лишние расходы и увеличение технической нагрузки у районных судов, которые будут заниматься организацией проведения судебных заседаний с помощью данной связи с КСОЮ [8]. Относительно других участников уголовного процесса стоит сказать, что они вообще лишены права на участие в судебном заседании путём использования системы видеоконференц-связи. То есть, они должны будут понести огромные затраты для участия в кассационной инстанции, а ст. 131 УПК РФ не всем дает возможность компенсировать процессуальные издержки за счет виновной стороны или за счет государства. В такой ситуации законодателю необходимо расширить круг лиц для участия в процессах КСОЮ, то есть внести поправки в существующие законы.

Список литературы

1. Заключение на проект федерального конституционного закона № 374020-7 «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/374020-7> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 №19 «О применении

норм главы 471 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: www.vsrfr.ru. (дата обращения: 20.11.2020).

3. Момотов. В.В. Судебная реформа в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть 1) // Журнал Российского права. 2018. №10. С. 134-146.

4. Платова А. С., Шумов П. В. К вопросу о создании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции // Бюллетень науки и практики. 2019. Т.5. № 8. с. 114-119.

5. Халиулин. А.Г. Проблемы пересмотра приговоров апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. С. 37-39.

6. Коршунов Ю.А. Создание апелляционных и кассационных судов: некоторые итоги масштабной реформы // Юридическая наука. 2019. №4. С. 71-75.

8. Бородинова. Т. Г. О свободном доступе к правосудию в реформируемых судебнопроверочных стадиях уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. 2017. №12. с. 122-125.

9. Поддубняк А.А., Феттаева С.Ф. Создание отдельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции: плюсы и минусы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2. С. 301-306.

10. Пояснительная записка к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/374020-7> (дата обращения: 19.11.2020).

11. Таблица поправок № 2, рекомендованных Комитетом ГД по государственному строительству и законодательству к отклонению. Приложение // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/374020-7> (дата обращения: 19.11.2020).

12. Ермолаев К. А. Создание апелляционных и кассационных судов в Российской Федерации и процессуальное законодательство: проблемы и перспективы (на примере гражданского судопроизводства) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2018. №3 (18). с. 65-70.

Об авторе

Родионова Надежда Николаевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s238703@std.novsu.ru

Савкова А.С.

Научный руководитель: Городецкая М.А.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ

Статья посвящена исследованию эволюции института необходимой обороны в уголовном праве Республики Беларусь. Исследуется становление института необходимой обороны начиная со Статутов Великого княжества Литовского. Анализируется понятие и условия правомерности необходимой обороны в контексте ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. Обращается внимание на

характер ожидаемых в 2021 г. изменений ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь, проводится сравнительно-правовое исследование по указанному вопросу. Автором обосновывается концептуальный вывод о необходимости дальнейшего развития правовой регламентации необходимой обороны, в том числе путем разработки и принятия соответствующего постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь на основе имеющейся следственно-судебной практики.

Ключевые слова: необходимая оборона, уголовное законодательство, правомерная защита, посягательство, обороняющийся.

Институт необходимой обороны имеет достаточно долгую историю развития в уголовном праве. В качестве обстоятельства, исключающего преступный характер посягательств на охраняемые законом блага и интересы, необходимая оборона была уже закреплена в Статуте Великого княжества Литовского 1529 г. В Статуте ВКЛ 1588 г. помимо необходимой обороны выделяются и такие обстоятельства, исключающие преступность деяния, как крайняя необходимость, реализация частного права и согласие потерпевшего. Однако, как отмечает Т.И. Довнар и В.А. Шелкопляс в названном памятнике права институт необходимой обороны получил особую теоретическую разработку [1, с.8]. В соответствии с положениями Статута ВКЛ 1588 г. состояние необходимой обороны имело место тогда, когда «за початком» нападающего кто-то вынужденно защищается от посягательства («у обороне прымушаний»), т. е. речь идёт о правомерной защите путём причинения вреда нападающему. Законодатель описывает пределы необходимой обороны. Так, условием признания её правомерной является противозаконность нападения, а именно против «гвалтовника», его помочников», против похитителей жены, против «злодея» и т.д. Отмечается, что не будет относиться к необходимой обороне убийство на законных основаниях или «в зваде», которое рассматривается в качестве неумышленного и за которое предусмотрена только выплата головщины (р. 11, арт. 22). Признаются необходимой обороной с исключением наказания убийство того, кто «засел на дорозе», действия собственника против воров на его хлебном поле. Помимо указанного выше условия, уголовный закон требует наличия реальной опасности, что означает осуществление нападающим определённых действий для реализации своих преступных замыслов. При этом законодатель не ограничивает во времени деяния защита от которых признаётся необходимой обороной, так законодатель не ограничивается моментом окончания посягательства, а продлевает его на время, пока не будет возвращено потерянное благо или пойман убегающий преступник. Моментом окончания состояния необходимой обороны является момент поимки «злодея утекающего».

Законодатель указал, что признаются необходимой обороной и действия при защите прав других лиц: слугой – его господина, гостем – хозяина дома. Однако, необходимо указать, что в исследуемый период закон не предусматривает соразмерность защиты характеру и опасности преступного посягательства [2, с. 23-24].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных под превышением обороны понималась «запоздалая» оборона, т.е. причинение вреда уже после отражения нападения и предусматривало крайне низкие санкции за деяния, совершённые при эксцессе обороны [3, с. 218-219]. Своё дальнейшее отражение состояние необходимой обороны нашло как в общей, так и в особенной частях Уложения 1903 г. Законодатель установил, что превышение пределов обороны чрезмерностью или несвоевременностью защиты наказывается только в случаях, строго установленных законом. К ним относились: убийство (ст. 458 гл. 22), причинение «весьма тяжкого» или тяжкого телесного повреждения (ст. 473 гл. 22) [4, с. 13].

В последующем до 1958 г. пределы допустимой необходимой обороны, как и признаки правомерности необходимой обороны законодательно не были закреплены. Данный вопрос решался в индивидуальном порядке, отдельно по каждому конкретному делу. Именно после принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК БССР 1960 г. впервые в советской юриспруденции были определены критерии пределов необходимой обороны. На основании принципа соразмерности в качестве оценочных критериев были выбраны опасность и характер преступного посягательства [5, с. 14]. По мнению А.А. Пионтковского, одним из условий правомерности необходимой обороны выступает общественно опасное посягательство, основной критерий которого – объективность. Однако он отмечает, что возможны случаи, когда такое посягательство по тем или иным причинам не является преступным: нападение со стороны душевнобольного лица, действующего при наличии фактической ошибки, устраняющей его вину, и при этом в этих случаях против такого посягательства допустима необходимая оборона [6, с. 26]. Нормативным правовым актом, выступающим в качестве руководящих разъяснений по вопросу о применении института необходимой обороны, в советский период было постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». Целью данного акта было определено устранение недостатков и в связи с вопросами, возникшими в судебной практике, такими как вынесение необоснованно суровых приговоров в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений при превышении пределов необходимой обороны, без учета данных о личности подсудимых и других обстоятельств дела, некоторые суды ошибочно исходят из того, что лицо, подвергшееся нападению, не вправе активно защищаться, если имеет возможность спастись бегством или обратиться за помощью к гражданам, представителям власти или избрать какие-либо иные способы, не носящие характера активного противодействия нападшему и т. д. (ст. 1) [7].

В соответствии со ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь «каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства. Это право принадлежит лицу независимо от возможности

избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти (ч. 1). Не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. В ч. 3 названной статьи законодатель приводит определение превышения пределов необходимой обороны. Так, «превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение». Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает ответственность только за убийство (ст. 143) и умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 152), совершенные при превышении пределов необходимой обороны.

Реализация гражданами права необходимой обороны в значительной степени сдерживается из-за боязни уголовной ответственности за превышение ее пределов. Такое положение дел отчасти объясняется отсутствием четкого законодательного определения объективных и субъективных критериев, на основании которых можно было бы отграничить правомерную оборону от ее эксцесса. Укажем, что в настоящее время в законодательстве Республики Беларусь разъяснений о применении действующего уголовного закона по вопросу о признании/непризнании права на необходимую оборону с учетом складывающейся практики не имеется в отличие, например, от Российской Федерации, где принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Вопрос о целесообразности совершенствования института необходимой обороны в уголовном праве Беларуси неоднократно обозначался в научных публикациях белорусских ученых (Н.А. Бабия, И.О. Грунтова, В.В. Марчука, В.В. Мороза, Э.А. Саркисовой и др.).

В ближайшее время в Республике Беларусь планируется принятие Закона «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». В представленном проекте корректировке подверглась в том числе и ст. 34 УК: предлагается расширить возможности обороняющегося при защите своих прав и интересов. Так, предполагается часть 2 после слова «здоровья,» дополнить словами «собственности, жилища, иных»; а также дополнить статью частью 4 следующего содержания: «4. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить характер и опасность посягательства.». Нам представляется, что следующим шагом на пути совершенствования законодательной регламентации института необходимой обороны и правоприменительной практики по указанному вопросу должны стать разработка и принятие соответствующего постановления Пленума Верховного

Суда Республики Беларусь.

Список литературы

1. Довнар Т.И., Шелкопляс В.А. Уголовное право феодальной Беларуси (XV – XVI в. в.): учеб. пособие. Минск : Академия МВД Респ Беларусь, 1995. С. 8.
2. Довнар Т.И., Шелкопляс В.А. Уголовное право феодальной Беларуси ... С. 23-24.
3. Водяницкий В. А. Понятие эксцесса обороны в дореволюционных российских правовых источниках // Ленинградский юридический журнал. 2010. №3. С. 218-219.
4. Берестовой А. Н. Реализация права граждан на необходимую оборону (историко-правовой и психолого-юридический аспекты) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. №2 (65). С. 13.
5. Берестовой А. Н. Реализация права граждан на необходимую оборону... С. 14.
6. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. / А.А. Пионтковский. М., 1961. С. 26.
7. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс / ООО «ЮрСпектр». М., 2021.

Об авторе

Савкова Алина Сергеевна – студент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь. E-mail: alina.savkova11@gmail.com

Сагайдачная И.А.

Научный руководитель: Жидков А.Г.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Статья посвящена вопросам насильственной преступности, ее криминологической и уголовно-правовой характеристике. Насильственная преступность отличается от другого рода преступлений, прежде всего жестокостью, и как следствие уровнем общественной опасности, кроме того в юридической науке подтверждается ее латентность, что способствует сокрытию данных преступлений, и дает возможность виновному избежать уголовного наказания и сохранить криминальную активность.

Под насильственным преступлением понимается как непосредственно само насилие в отношении жертвы в виде причинения вреда жизни и здоровью, и половой неприкосновенности, так и иные, в том числе имущественные преступления и преступления выражающиеся в неуважительном отношении к обществу, сопряженные с применением насилия.

Причинами насильственной преступности на сегодняшний день выступает множество факторов как внешнего, так и внутреннего уровня. К внешним факторам относятся непосредственно: уровень жизни общества, социальная защищенность населения, пропаганда насилия в средствах массовой информации, ряд других социальных причин. К внутренним факторам автор относит непосредственно особенности личности насильственного преступника.

Ключевые слова: Насилие, насильственная преступность, детерминанты насильственной преступности, латентность, профилактика.

Насильственная преступность выступает в роли одной из самых опасных групп в системе уголовных преступлений, поскольку по своей специфике причиняет вред жизни и здоровью человека, которые согласно положений ст. 2 Конституции Российской Федерации является высшей ценностью [1].

В криминологической и уголовно-правовой науках преступления, совершенные с применением насилия, признаются одними из самых опасных. Насилие по своей юридической природе относится к квалифицирующим признакам составов преступлений, что свою очередь влечет наложение более строгих наказаний за их совершение. На сегодняшний день, одним из приоритетных направлений обеспечения безопасности общества выступает проблема защиты личности [2, с. 3].

В своих работах Рудь В.Г. констатирует, что основным признаком насильственности при совершении преступлений, является применения силы по отношению к потерпевшему, которое происходит без законных оснований, против его воли, либо же воздействие на него [3, с. 10].

При рассмотрении категории насильственной преступности, считаем необходимым раскрыть сущность дефиниции «насилие», как одного из составляющего элемента указанного негативного социального явления. В действующем уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствует единый подход к определению насилия, а также не раскрываются его признаки, существует множество противоречивых и неоднозначных понятий, таких как: «нападение», «насилие», «угроза» и т.д.

Таким образом, давая правовую характеристику насильственным преступлениям в целом, следует отметить, что она находится в прямой зависимости от определения насилия. По мнению Гаухмана Л.Д., сложность определения категории «насилия» не теряет актуальности и сегодня [4, с. 3].

Содержание дефиниции «насилие» трактуется в современной литературе в трех основных вариантах: во-первых в обыденном смысле; во-вторых с точки зрения криминологической науки; в-третьих как уголовно-правовая категория.

В контексте уголовно-правового содержания определения «насилия» является отправной точкой для криминологического понятия насильственного преступления, группы преступлений, относящихся к насильственным, а также насильственной преступности в общем.

В обыденном смысле под насилием принято понимать продукт человеческой страсти, при возникновении противоречий между ними, или крайнюю степень конфликта, при взаимоотношениях индивидов, социальных групп или государственных образований. Иными словами проявления агрессии со стороны человека, направленные на подавление воли другого участника взаимоотношений [5, с. 38-44].

В современной криминологической науке под насилием понимается непосредственное физическое или психологическое воздействие на человека, посредством которых, причиняется жизни, здоровью, половой

неприкосновенности, а также иным правам. Кроме того, существует определение, что насилие – это воздействия посредством причинения вреда человеку, осуществляемое ради собственных интересов.

В уголовно-правовом смысле, некоторые авторы предлагают под насилием понимать не только способ совершения преступного деяния, но и непосредственно само воздействия на жертву причинения вреда жизни и здоровью [6, с. 28-38].

По мнению Лакеева А.А. насилие, в результате которого наносится вред человеку, следует дифференцировать по субъекту – на незаконное и легальной, первое относится к противоправным действиям лица, совершающего преступление, а второе к действиям субъекта от имени государства, в результате деятельности правоохранительных органов по осуществлению своих функций.

Анализируя сказанное, следует отметить, что по «насилием» следует понимать как воздействие на потерпевшего в результате совершения преступного деяния.

Результат рассмотрения уголовно-правового понимания насилия позволяет осветить принципы, относящиеся к данной категории: умышленный характер; неправомерность; общественная опасность; умышленный характер деяния; объектом воздействия выступает человек; совершение против воли объекта; лишение жизни или причинение ущерба здоровью.

Именно вышеперечисленные признаки и дают развернутую уголовно-правовую характеристику насилию.

Таким образом, по нашему мнению под насилием следует понимать применение психического, либо физического воздействия на потерпевшего, против его воли, совершенного умышленно, в целях реализации личных интересов правонарушителя с причинением вреда жизни и здоровью под угрозой наказания.

Характеризуя насильственную преступность необходимо отметить, до настоящего времени нет четкого исчерпывающего списка преступлений, относящихся к данной категории, теоретики уголовного права и криминологии высказывают различные мнения относительно данной проблематики.

Так, по мнению Алексеева С.Л. и Салимзяновой Р.Р. под насильственной преступностью подразумевается группа преступлений, которые совершены в совокупности с применением физической силой или ее угрозой (психологическом воздействии), а также преступления, целью которых выступают насильственные действия в отношении потерпевшего [7, с. 116].

Опираясь на данное высказывание, следует сделать вывод, что к насильственным преступлениям необходимо относить лишь преступления, непосредственным объектом которых выступают лишь жизни и здоровье человека.

Вместе с тем, заслуживает внимание определение насильственной преступности Пестерева Ю.С. и Чекмезова Е.И. которые раскрывают данного рода преступность, как совокупность преступлений, при которых насилие

выступает самой мотивацией, и за частую сопряжено с иными видами корыстных преступлений [8, с. 64].

Данное высказывание на наш взгляд, диктует, что присутствие такого элемента как насилие в совершенных преступлениях и определяет их группу, образует определенного рода типизацию преступных деяний.

Проведя анализ теоретических положений, можно сделать вывод о том, что к насильственным преступлениям на сегодняшний день следует относить: убийства; причинение умышленного вреда здоровью, грабежи и разбои; изнасиловании и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних; хулиганство; вымогательство.

Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний России, характеризующие количество осужденных лиц за насильственные преступления, неумолимо свидетельствуют о высоком уровне совершения данного рода преступлений, по состоянию на 1 января 2021 года они составляю 172 991 человек или 46,4% от общего числа осужденных содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы [9], что еще раз неукоснительно свидетельствует об актуальности криминологического и уголовно-правового исследования данного рода преступности.

Определение причин и условий совершения насильственных преступлений нельзя рассматривать с одной стороны, поскольку несмотря на общую принадлежность к группе насильственных, относящиеся к ней преступления радикально, на наш взгляд отличаются друг от друга. К примеру, нельзя ставить в один ряд состав преступления по статье 162 УК РФ – «Разбой» и состав статьи 131 УК РФ – «Изнасилование», отличается сам объект преступления, и как следствие отличительны и детерминанты данных преступлений.

К основным, общим детерминантам насильственной преступности на современном этапе мы отнесли два вида причин и условий: внешнего и внутреннего характера.

К внешним детерминантам мы отнесли: уровень жизни общества, социальную защищенность население, пропаганда насилия в средствах массовой информации, к внутренним – непосредственно специфику личности насильственного преступника.

Кроме того, давая криминологическую характеристику насильственной преступности, акцентировать внимание на латентности данного рода преступлений, в частности сюда следует отнести: домашнее насилие, половые преступления, а также убийства.

Определяя личность насильственного преступника необходимо отметить, что к лицам способным совершить изнасилования, следует относить лиц мужского пола, сексуальных психопатов, а также лиц недавно освободившихся из мест лишения свободы, осужденных за данного рода преступления. К преступникам способным или совершившим разбой следует отнести лиц,

имеющих устоявшуюся антиобщественную установку и ранее сформированными отрицательными чертами характера.

Опираясь на вышеизложенное, следует сказать, что профилактические мероприятия по предупреждению насильственной преступности должны носить узкий характер (в зависимости от конкретного состава преступления), поскольку нельзя применять одни и те же меры по отношению ко всем насильственным преступлениям.

Таким образом, проблема насильственной преступности в Российской Федерации на сегодняшний день не теряет актуальности, поскольку по-прежнему занимает лидирующее место в системе совершаемых уголовных преступлений. Противодействие данного рода преступности носит сложный, многоаспектный характер и заслуживает более детальной проработки.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Убийство из хулиганских побуждений: актуальные уголовно-правовые и криминологические проблемы. Монография / Волкова Т.Н., Михлин А.С. - Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007. 158 с.
3. Современная насильственная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Рудь В.Г. - Краснодар, 2005. 202 с.
4. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. – С. 3.
5. Чистяков А.А. К вопросу о разновидностях насилия по Уголовному кодексу Российской Федерации // Насильственная преступность: новые угрозы: сб. науч. тр. / Под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко. Рязань; М., 2004. – С. 38–44.
6. Лакеев А.А. Насилие в уголовном праве: понятие, виды // Насильственная преступность: новые угрозы: сб. науч. тр. – С. 28–38.
7. Криминология. Учебное пособие для бакалавров. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. / Под ред. А.Ю. Епихина, д.ю.н., профессора. – Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. – 212 с.
8. Пестерева Ю.С. и Чекмезова Е.И. «К вопросу о понятии «насильственная преступность»»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-nasilstvennaya-prestupnost>.
9. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 06.02.2021.).

Об авторе

Ирина Алексеевна Сагайдачная – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: lumola91@yandex.ru

Смолянинов Г.С.
Научный руководитель: Рязанова Н.В.

МОМЕНТ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В ряде стран человек с его правами и свободами является высшей ценностью, гарантией защиты которых являются различные нормативно-правовые акты. В Российской Федерации законодатель также предусмотрел те ситуации, при которых физическое лицо является защищенным с правовой точки зрения, в частности условия его задержания, то есть лишения свободы, и срок этих ограничений без наличия вступившего в силу судебного решения. Под задержанием подозреваемого понимается процессуальная комбинация в виде отдельных взаимосвязанных следственных и иных процессуальных действий, направленных на решение конкретных задач уголовного судопроизводства на его первичных стадиях, проблемой которого является грань между фактическим задержанием подозреваемого и процессуальным началом исчисления указанного срока.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, момент фактического задержания, сроки, основания, протокол.

Одним из самых распространенных действий органов предварительного расследования является задержание лица, подозреваемого в совершении преступления [3, с. 163].

Задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления [2]. Указанное время – 48 часов – находит свое отражение в основном законе государства и определено как срок, в пределах которого лицо может быть подвергнуто задержанию без судебного решения [1].

Суть этого процессуального действия заключается в том, что на основании решения субъекта уголовного судопроизводства, вынесенного при соблюдении норм уголовно-процессуального права, правоохранительные органы влияют на поведение участвующего в возбужденном уголовном деле лица, чье поведение препятствует в настоящее время или может воспрепятствовать в дальнейшем на предварительное расследование и последующее судебное разбирательство.

В соответствии со ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) физическое лицо может быть задержано в том случае, если есть следующие основания полагать о связи указанного лица с обнаруженным преступным деянием:

1. Лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
2. Потерпевшие или очевидцы укажут на лицо как на совершившее преступление;
3. На лице будут обнаружены явные следы преступления;
4. Лицо пыталось скрыться;
5. Лицо не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность;

6. Если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу [2].

Действующее законодательство содержит норму права, согласно которой после доставления подозреваемого в орган предварительного следствия в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания. Указанный протокол содержит информацию относительно обстоятельств задержания, в том числе и потенциальный мотив, дату и время составления процессуального документа.

Не смотря на императивность норм уголовного и уголовно-процессуального права, на сегодняшний день остаются не устраненные правовые пробелы, а именно момент начала исчисления 48 часового срока нахождения лица в условиях физической изоляции без судебного решения.

До прибытия в соответствующий структурный правоохранительный орган человек может удерживаться гражданами, сопровождаться работниками полиции без применения физической силы, специальных средств. Но, оказавшись не по своей воле в закрытом помещении органа предварительного расследования, человек психологически ощущает себя лишенным свободы со стороны государства и нуждается в скорейшем официальном оформлении своего процессуального статуса. При этом, для человека не имеет значение, кто его ограничивает в передвижении.

Для сотрудников правоохранительных органов, ответственных за задержанного, факт доставления подозреваемого является экстремальной ситуацией, требующей безотлагательного разрешения. Каждый сотрудник должен понимать, что фактически с этого момента начинает истекать срок задержания. Обусловлено это тем, что с того времени, как сотрудники правоохранительных органов уведомлены о совершенном лицом деянии и начала личной работы с ним (объяснения), лицо самовольно не осуществляет свое передвижение в добровольно порядке. Поэтому чем раньше подозреваемый будет передан под ответственность следователя, тем больше у последнего останется времени для сбора доказательств, подтверждающих причастность лица к совершению преступления, а в последующем избрании для него соответствующей меры пресечения, установленной нормами УПК РФ.

Но п. 15 ст. 5 УПК РФ определено, что момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления [2].

Таким образом, в целях обеспечения прав человека немаловажно проводить задержание подозреваемого быстро и оперативно, о чем должно фиксироваться в соответствующем протоколе, даже несмотря на то, что 48-часовой срок, в рамках которого человек может быть задержан, поскольку действительно имеет место быть проблемой доставление подозреваемого в орган предварительного расследования, так как он может занять

продолжительное время. А в последующем должностное лицо определяет подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренную нормами УПК РФ, которая также может содержать в себе изоляцию от общества, будь то мера пресечения в виде заключения под стражей, домашний арест, либо подписку о невыезде, после которой человек освобождается.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020).
3. Ферзилаева С.Д. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Государственная служба и кадры, 2020. № 2. С. 163-165.

Об авторе

Смолянинов Георгий Станиславович – магистрант, Новгородский университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: smolyaninovgs@yandex.ru

Стецов И. В.
Научный руководитель: Жидков А. Г.

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

Статья посвящена вопросам, об отличительных особенностях признаков, характеризующих содержание объективной стороны преступного деяния коммерческий подкуп. В ней подробно рассматриваются признаки объективной стороны преступного посягательства, совершаемого в виде коммерческого подкупа, раскрывается сущность данного преступления в части его внешнего проявления, определяются грани распространения уголовно-правового запрета по отношению к совершаемым действиям. Цель статьи, раскрыть и охарактеризовать признаки преступного деяния в виде передачи предмета коммерческого подкупа или оказания услуг подкупающим лицом, а так же признаки деяния в виде получения предмета подкупа. Глубокое изучение признаков объективной стороны рассматриваемого деяния, позволяет определить сущность преступления коммерческий подкуп, найти границы действия уголовно-правовых запретов и позволяет надлежащим образом подойти к вопросу квалификации.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, деяние, коммерческий подкуп, признаки объективной стороны состава преступления.

Исследование признаков объективной стороны преступного посягательства, совершаемого в виде коммерческого подкупа, позволяет раскрыть сущность данного преступления в части его внешнего проявления, определить границы действия уголовно-правового запрета по отношению к совершаемым действиям и правильно квалифицировать деяние.

Отличительной особенностью рассматриваемого в настоящей статье преступления, выступает то обстоятельство, что ст. 204 УК РФ включает в свое

содержание диспозиции двух самостоятельных составов преступлений, имеющих отличие по признакам, содержащихся в объективной стороне деяния.

Содержание объективной стороны деяния, закрепленного в частях 1, 2, 3, 4 статьи 204 УК РФ, несет в себе уголовный запрет на совершение лицом действий в виде передачи другому лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, предмета коммерческого подкупа, а так же оказания такому лицу услуг имущественного характера.

Понятие «подкуп» является производным от глагола «подкупить» [1], в том числе подарком или другими имущественными привилегиями. Под понятием «передача» подразумевается отдача или же вручение в обладание отдельному лицу определенного предмета [2]. Под «оказанием услуг» понимается результат, нашедший свое выражение в принесении пользы кому-либо [3].

Незаконными необходимо понимать деяния, содержание которых, на законодательном уровне находится под прямым запретом, или запрет на которые, содержится в учредительных документах организации, либо их содержание не соответствует характеру заключаемого соглашения, либо происходит под прикрытием совершения иных законных действий [4].

Способы, которыми осуществляется передача коммерческого подкупа, законодательно не определены. Причина – невозможности предусмотреть все способы, которыми может происходить передача.

Объективная сторона деяния, предусмотренного частями 5, 6, 7, 8 статьи 204 УК РФ составляет незаконное получение предмета подкупа, а так же пользование им, или услуг имущественного характера и иных имущественных прав.

Интересы подкупающего лица рассматриваются в широком понимании. Он может быть как имущественный, так и иной. Интерес может заключаться в выполнении действий в пользу родственников или друзей и знакомых лица дающего подкуп, а так же в пользу юридических лиц.

По мнению некоторых ученых, рассматриваемое деяние необходимо считать оконченным, с момента, когда у подкупаемого появляется реальная возможность распорядиться или воспользоваться по своему усмотрению ценностями, которые ему переданы [7]. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 09.07.2013 № 24, указал, что Коммерческий подкуп считается оконченным с момент получения, подкупаемым, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи или зачисления с согласия подкупаемого средств, на указанный счет в банке, и др.). При этом оконченным деяние следует квалифицировать и тогда, когда согласно предварительной договоренности подкупающий помещает предмет подкупа в условленное место, к которому у подкупаемого имеется доступ либо доступ обеспечивается другими лицами или же самим передающим лицом (например, помещение ценностей в автоматическую камеру хранения, с последующим сообщением получателю подкупа, кода доступа к ячейке открыт). Если же в качестве

предмета коммерческого подкупа выступает незаконное оказание услуг имущественного характера, то преступление считается оконченным с начала выполнения с подкупаемого, действий, непосредственно направленных им на приобретение им имущественных выгод (например, с момента подписания договора с заведомо заниженной кредитной ставкой, начало оказания услуг по заведомо заниженной стоимости, уничтожения договора займа или долговой расписки и др.) [8].

Состав преступления формальный, стадия покушения в действиях подкупающего устанавливается в момент, когда передача предмета подкупа не состоялась по не зависящим, от воли подкупающих лиц, обстоятельствам, [9].

В случаи, когда деяние производилась при производстве ОРМ, то совершенные действия необходимо квалифицировать как оконченное преступление, в случаи, когда изъятие переданного произошло, в том числе, сразу после их принятия лицом, наделенным соответствующими функциями в организации и являющимся субъектом данного преступления[10].

При совершении деяния группой лиц, деяние считается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения хотя бы одним из лиц преступной группы. При этом, не имеет значения размер полученной каждым преступником выгоды, а так же осознание подкупаемым или представляемыми им лицами, что в получении участвует несколько должностных лиц.

При установлении содеянного организованной группы, по признакам и характеристикам исходя из положений ст. 35 УК РФ, не обязательно что бы все члены организованной группы обладали признаками специального субъекта коммерческого подкупа.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что детальное исследование признаков объективной стороны рассматриваемого нами деяния, позволяет определить сущность данного преступления, найти границы действия уголовно-правовых запретов и правильно квалифицировать содеянное.

Список литературы:

1. Словарь современных терминов русского языка. / Под ред. Н.Н. Толкунова. - М., 1995. С. 345.
2. Ожегов С.М. Словарь русского языка. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1984. С. 432.
3. Ожегов С.М. Словарь русского языка. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1984. С. 729.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И.Скуратова и В.М.Лебедева. М.: Норма, 2001. С. 494.
7. Напр., см.: Пудовочкин Ю. Получение взятки как корыстное преступление // Уголовное право. 2013. № 5. С. 97.
8. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 59). П.10, 11. // СПС «КонсультантПлюс».
9. См. там же. П. 12 .

Об авторе

Стецов Илья Владимирович - магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: stetsoff@mail.ru

Стольникова Т.Д.

Научный руководитель: Трофимова М.С.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ В СФЕРЕ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Автором статьи поднимается проблема судебной защиты прав собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах в сфере коммунальных услуг. Выявлено, что суды часто отказывают в исках потребителям коммунальных услуг, так как не все граждане пользуются услугами квалифицированных представителей и не обладают знаниями о предмете доказывания по делам данной категории. В статье делается вывод о необходимости формирования обособленного института защиты прав потребителей коммунальных услуг на базе действующей жилищной инспекции. Автором предлагается уполномочить представителей жилищной инспекции в случае нарушения прав потребителей коммунальных услуг предоставлять их интересы на стадии досудебного урегулирования спора.

Ключевые слова: коммунальные услуги, нарушения прав, потребители, управляющие организации, убытки, возмещение вреда.

Вопросы жилищно-коммунального хозяйства для жителей нашей страны давно вышли на первый план. Это, в общем-то, неудивительно при постоянном росте цен на и так дорогие коммунальные услуги – в отличие от того, что качество этих самых услуг не меняется, нередко оставаясь на самом низком уровне. Порядок предоставления коммунальных услуг по многим оценкам не устраивает обе стороны правоотношений, это касается и содержания многоквартирного дома и водоснабжения, теплоснабжения, горячего водоснабжения, вывоза мусора, иных коммунальных услуг и в особенности капитального ремонта.

Современное состояние жилищно-коммунальной сферы является не просто неудовлетворительным, эта отрасль находится в кризисном состоянии. Неплатежеспособность населения, высокая степень износа коммунального оборудования, отсутствие налаженных эффективных механизмов взаимодействия между государственными и общественными организациями по обеспечению контроля в сфере ЖКХ, несовершенство законодательства о способах и формах управления объектами недвижимости – это только малая часть причин кризиса системы ЖКХ. Отсутствие налаженных механизмов защиты прав собственников приводит к появлению дополнительных затрат у

населения по устранению последствий некачественного строительства при эксплуатации многоквартирных домов.

За несколько последних лет увеличилось количество административных дел, связанных с различными правонарушениями в сфере ЖКХ. В большинстве из них причиной возбуждения дела явилось выявление злоупотреблений полномочиями со стороны лиц, исполняющих административно-хозяйственные функции, а также нарушение ими действующего законодательства. Опыт прошлых лет показывает, что правонарушители умело пользуются различными методами ухода от контроля. Достаточно часто правонарушения скрываются, оформляются документы задними числами.

Анализ различных определений понятия «жилищно-коммунального комплекса» показывает, что большинство исследователей в качестве доминирующего признака понятия выделяют деятельность по содержанию жилищного фонда. Однако этот признак лишь частично отражает сущность категории «жилищно-коммунального комплекса».

Жилищно-коммунальный комплекс - это совокупность предприятий и организаций, обеспечивающих эффективное предоставление услуг, деятельность которых направлена на содержание жилищного фонда и формирования жизненной среды человека. Рынок жилищно-коммунальных услуг (далее - ЖКУ) представляет собой механизм позволяющий покупателям, продавцам и производителям жилищно-коммунальных услуг взаимодействовать, образуя рынок ЖКУ.

В научной литературе существует множество классификаций ЖКУ [5, 37], анализ которых показал, что их нельзя считать оптимальными, поскольку несмотря на разнообразие классификационных признаков, они не позволяют учитывать количественные и качественные характеристики ЖКУ.

Анализ различных определений понятия «жилищно-коммунальных услуг» показывает, что большинство исследователей в качестве доминирующего признака понятия указывают комплекс работ по содержанию и ремонту жилищного фонда [5, 27]. Однако этот признак лишь частично отражает сущность категории «жилищно-коммунальных услуг».

Большинство авторов, дают схожие определения понятию «ЖКУ». При этом одной из основных черт в определении данного понятия выступает обеспечение комфортных условий проживания. Одной из актуальных проблем народного хозяйства является капитальный ремонт многоквартирных домов, так как именно в этой сфере довольно часто происходит нарушение прав потребителей в ЖКХ. Во многом это объясняется тем, что собственники помещений в основной массе занимают пассивную позицию в вопросах участия в судьбе многоквартирного дома. Последнее, в свою очередь, объясняется тем, что мало кто разбирается в жилищно-коммунальных услугах и не знает как себя вести в случае нарушения своих прав в этой сфере.

Для того, чтобы выяснить основные проблемы в сфере ЖКХ, проводятся опросы потребителей услуг. Как показали опросы за последний квартал 2019

года национального центра «ЖКХ Контроль» было обработано почти 6,5 тысяч обращений. Результаты получились следующими: В течение четвертого квартала 2019 года на «горячие» линии региональных центров общественного контроля в сфере ЖКХ и в приемную Национального центра «ЖКХ Контроль» поступило 6 484 обращений. На основании анализа данных обращений Некоммерческим партнерством «Национальный центр общественного контроля в сфере ЖКХ «ЖКХ Контроль» был составлен рейтинг обращений в сфере ЖКХ [6]. Как показал рейтинг, больше всего обращений коснулось состояния многоквартирных домов и качества услуг в них. В обращениях уделяли внимание плохой подготовке к зимнему отопительному сезону, поэтому было много аварийных ситуаций. На втором месте по рейтингу вышло качество предоставляемых услуг и замыкает тройку лидеров – оплата за услуги.

Нарушение жилищных прав возникает в случае, если собственники договорились с компанией о перечне услуг, работ, сроках и порядке их проведения, размере оплаты, а она свои обязательства не исполняет либо требует то, что не отражено в договоре.

Потребитель вправе требовать возмещения убытков, если качество услуг было нарушено или их не оказывали. Так потребитель может потребовать: возмещения убытков, уплаты неустойки и штрафа, компенсации морального вреда. Эти выводы основаны на положениях Закона «О защите прав потребителей» [2]. Если предоставляются коммунальные услуги ненадлежащего качества, то потребитель получает полную компенсацию причиненного ему вреда. Потребительский штраф в соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона «О защите прав потребителей» уплачивается при отказе от добровольного досудебного удовлетворения претензий потребителя. Однако, управляющую организацию (далее УО) освободят от ответственности, если она докажет действие обстоятельств непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК, п. 4 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей»). Ссылка на вину ресурсоснабжающей или подрядной организации не освободит УО от ответственности, но даст возможность уменьшить размер взыскиваемой компенсации.

Приведем пример из практики. В результате повреждения кровли произошел залив квартиры. УО отказалась компенсировать причиненный собственникам ущерб, поэтому в суде собственники взыскали моральный вред, расходы на ремонт и потребительский штраф. Во взыскании неустойки за длительное невыполнение УО ремонта квартир суд отказал. В решении указал, что Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда, утв. постановлением Госстроя России от 23.09.2003 № 170, не содержат требований по срокам выполнения текущих работ [3].

Нарушения, случайно или умышленно допущенные коммунальными службами, могут привести к материальным убыткам граждан. Такие случаи также нередко являются предметом судебного разбирательства. К примеру, одно из судебных решений основано на отсутствии уборки снега с крыши многоквартирного дома, в результате чего снежная глыба упала на автомобиль

гражданки А. Истица понесла расходы на ремонт транспортного средства и оплату экспертизы. Суд удовлетворил требования и обязал коммунальное предприятие выплатить компенсацию в размере 20 тысяч рублей[4].

Убытками ст. 15 ГК РФ считает расходы на восстановление нарушенного права, утрату или повреждение имущества (реальный ущерб), а также упущенную выгоду. Возмещать убытки от повреждения имущества должен тот, кто их причинил. Эта обязанность установлена пунктом 1 статьи 1064 ГК РФ.

Тот, кто требует возмещения убытков, должен доказать пять фактов:

- наличие убытков;
- противоправность действий (бездействия) причинителя вреда;
- причинно-следственную связь между противоправными действиями (бездействием) и наступлением вредных последствий;
- вину причинителя;
- размер убытков.

Суд вправе отказать в удовлетворении требований о взыскании убытков, если хотя бы один из перечисленных пунктов доказать не удастся. Достаточно часто суды отказывают в исках гражданам, так как не все граждане пользуются услугами квалифицированных представителей и грамотно построенная защита УО опрокидывает все доводы и доказательства истцов.

В силу того, что потребители коммунальных услуг являются слабой стороной в правоотношениях, полагаем необходимым введение института защиты прав потребителей коммунальных услуг на базе действующей жилищной инспекции. Видится возможным уполномочить представителей жилищной инспекции в случае нарушения прав жителей предоставлять их интересы на стадии досудебного урегулирования спора путем подготовки претензий, жалоб. Полагаем, что при поддержке жилищной инспекции требования потребителей коммунальных услуг будут чаще удовлетворяться в досудебном порядке, что также отразится на снижении судебной нагрузки и материальных издержек сторон процесса.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) «О защите прав потребителей» // Российская газета. № 8. 16.01.1996.
3. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.01.2018 по делу № 2–386/2016 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.12.2020).
4. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2020 N 88-9815/2020// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.12.2020).
5. Канцер Ю.А. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. В.А. Вайпан. М.: Юстицинформ, 2017. 196с.
6. Цыбульская Л.А., Мазурин В.В., Линьков Ф.А. Проблемы управления жкх на

муниципальном уровне // Материалы межрегиональной с международным участием научно-практической конференции. Симферополь, - 2020. - С. 53-55.

Об авторе

Стольниковая Татьяна Дмитриевна — магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: tasya_st22@mail.ru

Столярова П.Э.

Научный руководитель: Прокофьев В.Ф.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В рассматриваемой статье представлены результаты комплексного исследования оснований и круга лиц, которые могут быть допущены в судебном процессе в качестве представителей.

Особое внимание уделено порядку допуска представителей в процесс в результате изменений, внесенных в гражданское процессуальное судопроизводство с 1 октября 2019 года, а именно, что представителем в гражданском процессе, за исключением участия в мировых и районных судах, могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности.

Ключевые слова: участники гражданского процесса, представитель в судебном процессе, суд, гражданский процесс, представитель.

Актуальность исследования проблем представительства в гражданском процессе обусловлена прежде всего тем, что при существующей сегодня состязательной форме модели судопроизводства, увеличивается количество дел, рассматриваемых в судах Российской Федерации, имеется тенденция к их усложнению. При этом наблюдается снижение активности суда при сборе доказательств, что на фоне низкой правовой грамотности населения обуславливает рост спроса на квалифицированную юридическую помощь в процессе судопроизводства.

Право каждого на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь закреплены в ст. 46 и 48 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1]. Конституция РФ гласит, что все лица равны перед законом и судом, и каждому должно быть гарантировано право на получение квалифицированной помощи. Институт представительства в судебном процессе создан именно для обеспечения защиты прав и законных интересов сторон судопроизводства.

Ведение гражданских дел через представителей в суде, которое закреплено в ст. 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2] является важной гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина, а также организаций в судебном процессе. Представитель в судебном процессе реализует не только правозащитную

функцию, но и способствует обеспечению правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. Это обеспечивает необходимый профессионализм в данной сфере деятельности, так как участие представителя в процессе предполагает знание им норм материального и процессуального права. Учитывая что, представитель должен обладать определенным опытом по участию в судебном процессе, ведению судебных дел, уметь обеспечить сбор необходимой информации и доказательств, способствующих удачному рассмотрению спора. Важно для него также, грамотно составлять процессуальные документы, для представления их в компетентные органы, в том числе, в суд.

Однако, несмотря на внесенные изменения в действующее законодательство 1 октября 2019 года, правовой статус судебного представителя и нормативное регулирование данного института не выглядят достаточно определенными. Законодателем не определена четко позиция о том, какое место среди участников процесса занимает представитель, каким объемом полномочий он обладает и, самое главное, что не установлена цель судебного представительства в гражданском процессе. На наш взгляд это серьезное упущение, так как обозначение цели представительства позволило бы определить место и роль представителя среди участников гражданского процесса, что способствовало бы решению указанных выше проблем.

Исходя из норм Конституции РФ, можно сделать вывод, что целью представительства является только оказание профессиональной помощи в осуществлении процессуальных прав и обязанностей лица, которые участвуют в деле. Однако, является ли основной целью представительства оказание помощи суду при осуществлении им правосудия? В связи с тем, что на практике отсутствует точная формулировка цели представительства, представители граждан злоупотребляют своими полномочиями, в том числе, нанося вред лицу, интересы которого они защищают.

В данном случае мы считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 49 ГПК РФ положением о цели представительства. Для более точной его формулировки предлагаем обратиться к ст. 49 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [3]. В данной статье говорится о том, что: «защитник — это лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» [3]. Считаем целесообразным взять основу из положения ст. 49 УПК РФ для формулирования нормы о цели представительства в гражданском процессе.

Таким образом, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 48 ГПК РФ следующим положением: «Целью представительства в гражданском процессе, представления интересов лиц, участвующих в процессе, является осуществление защиты прав и интересов представляемого лица и оказание ему квалифицированной юридической помощи при производстве по гражданскому делу». Мы также считаем, что на законодательном уровне необходимо

закрепить норму о юридической ответственности представителей за злоупотребление ими своими полномочиями.

При изучении вопроса о том, кто может выступать в гражданском процессе в качестве представителя, необходимо обратиться к статье 49 ГПК РФ. Данная статья разъясняет, что представителями в судебном гражданском процессе могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела. При этом, для того, чтобы представлять интересы в суде, представителям необходимо подтвердить наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, кроме участия в рассмотрении дел в мировых и районных судах.

Кодексы, регулирующие судебный процесс, находятся в области публичного права. В свою очередь, в публичном праве действует принцип, что разрешено все, что не запрещено законом. Из этого можно сделать вывод, что запрет на участие в гражданском процессе должен быть закреплен в статье, которая прямо указывает на его введение. В ГПК РФ это ст. 51, которая указывает на лиц, которым запрещено участвовать в процессе в качестве представителей. Однако, данная статья не содержит в себе конкретных указаний на то, что представителями в суде не могут быть лица без высшего юридического образования. Таким образом, законом не введен прямой запрет на представительство лицами, не имеющими юридического образования, следовательно, они имеют на это право. И суд при этом, не может запрещать таким лицам выступать в качестве судебных представителей.

Статья 60 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» [4] гарантирует получение высшего образования по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. Но, в свою очередь, изучение норм процессуального права происходит при обучении бакалавров и специалистов в сфере юриспруденции, однако у магистрантов, не имеющих такого образования нет соответствующей подготовки. В связи с этим возникает вопрос, целесообразно ли введение в процессуальное законодательство условия о наличии высшего юридического образования для представителей в судебном процессе? В данном случае получается, что магистрант, не прошедший курс процессуального права может участвовать в процессе в качестве представителя. Только как такой представитель магистр или даже кандидат юридических наук, например, специалист в области уголовного права, может способствовать квалифицированному осуществлению правосудия по гражданским делам.

Для повышения уровня профессионализации процесса недостаточно внесения изменения в законодательство, так как важную роль играют суды и именно суды должны быть, прежде всего, профессиональными. Если они будут таковым, то они по праву могут требовать ведения профессионального процесса с презумпцией того, что стороны обладают высоким знанием права [5]. При этом, требуя профессионального процесса, необходимо учитывать, что

граждане вправе защищать себя самостоятельно, а они зачастую, не имеют необходимых знаний в области права. Но так как мы уже уточнили ранее, что профессиональным процесс не сможет стать при защите граждан самостоятельно, не прибегая к помощи представителей, то можно сделать вывод, что только точное применение норм материального и процессуального права всеми участниками процесса позволит обеспечить соответствующий его уровень. Главенствовать должна всегда норма права, а потом уже рассматриваются фактические обстоятельства, а не наоборот. Именно соблюдение этого принципа будет способствовать повышению качества судебного процесса.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) □ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 20.02.2021)
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) □ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 22.02.2021)
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) □ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 22.02.2021)
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) □ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 22.02.2021)
5. Багдасарова А.Э. Актуализация правового регулирования представительства в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 75.

Об авторе

Столярова Полина Эдуардовна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: givi-polya@yandex.ru

Федорова П.С.

Научный руководитель: Безус Н.Б.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье освещаются некоторые способы защиты социальных прав граждан Российской Федерации, наиболее эффективным из которых считается судебная защита. Наибольшее внимание обращается к рассмотрению судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам применения конституционных норм и принципов ввиду осуществления защиты социальных прав граждан России.

Ключевые слова: Конституция РФ, социальные права, судебная защита, человек, гражданин, конституционный суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции

Принцип социального государства, закрепленный в Конституции

Российской Федерации, находится в том же контексте, что и провозглашение государственной политики, направленной на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека. В этом отношении одним из важнейших определяющих факторов современного государства всеобщего благосостояния является закрепление в Конституции России социальных прав человека и гражданина, как общей гарантии доступа человека к системе общественных благ.

Конституция Российской Федерации устанавливает широкий круг социальных прав и свобод, которые образуют независимую группу в едином наборе конституционных прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ предоставляет каждому возможность защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами и гарантирует гражданам государственную защиту их прав и свобод как в судебном, так и в административном порядке.

Определяя российскую конституционную модель государства всеобщего благосостояния, следует отметить, что закрепление в ней социальных прав человека осуществляется на уровне не ниже предусмотренного международными стандартами и основными законами других государств всеобщего благосостояния. Социальная сфера охватывает такие области жизни человека, как работа, семья, социальное обеспечение, жилье. Эти сферы определены непосредственно в статье 72 Конституции Российской Федерации, где они определены в рамках трудового, жилищного, семейного и административного законодательства [1].

Для защиты и восстановления нарушенных социальных прав граждане могут обращаться в различные органы, в том числе международные, для защиты прав и свобод человека в случаях, когда внутренние средства правовой защиты уже исчерпаны. Разрешены не только индивидуальные, но и коллективные формы защиты, в частности, граждане могут участвовать в собраниях, митингах и т. д., а также прибегать к таким средствам защиты, как забастовки. Существуют формы защиты, связанные с осуществлением общественного контроля.

Административная процедура защиты проявляется в основном в защите социальных прав при обжаловании действий (бездействия) органов власти, должностных лиц вышестоящих органов или высших должностных лиц.

Наиболее эффективной формой защиты социальных прав является судебная защита, так как только суд имеет право обязать государство и его органы реализовать свои обязательства перед лицом и возместить ему причиненный ущерб. Таким образом, предоставленные суду полномочия делают его влиятельной и устойчивой силой, которая способна защитить права и свободы граждан, а также защитить общество от разрушительных социальных конфликтов. Разрешаются споры, касающиеся защиты социальных прав, как Конституционным Судом Российской Федерации, так и Конституционными судами (уставными) судами субъектов Российской Федерации, а также судами

общей юрисдикции [4].

Применение конституционных норм в области установления социальных прав человека находит отражение буквально во всех вопросах осуществления полномочий, отнесенных к ведению Конституционного Суда Российской Федерации. При принятии решений Конституционный Суд РФ опирается не только на конституционные стандарты в области определения социальных прав граждан, но и на конституционные принципы, которыми в первую очередь являются принципы равенства и справедливости – это цели, преследуемые конституционным законодательством [5].

Безусловно, двусмысленность и расплывчатость закона становятся причиной спорного толкования и соответственно его свободного применения, противоречащего конституционным принципам равенства и справедливости.

В связи со спорами о разделении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, Конституционный Суд Российской Федерации также решает проблемы гарантированного предоставления индивидуальных социальных прав граждан и их передачи надлежащим компетентным органам.

Поддержка Конституционного Суда Российской Федерации в реализации государственной социальной политики в основном основана на необходимости исправления недостатков действующего социального законодательства, обеспечивая тем самым конституционную защиту основных социальных прав и свобод человека и гражданина.

Суд с его постановлениями и правовыми положениями, содержащимися в них, способствует последовательному развитию социального законодательства в направлении гармонизации интересов граждан и общественных интересов с целью предотвращения произвольного, необоснованного отказа в предоставлении мер социальной защиты, и в то же время учитывать экономические и финансовые возможности государства.

Граждане чаще всего обращаются в суды общей юрисдикции для защиты своих основных социальных прав. Защита социальных прав граждан обеспечивается как на основании обращений в суд самих граждан, так и на основании заявлений прокуратуры. Анализ практики рассмотрения гражданских дел по заявлениям прокуроров в защиту социальных прав граждан показывает постоянную тенденцию к их увеличению. Увеличение числа интересов граждан явилось следствием социальной направленности работы прокуратуры и усиления контроля за соблюдением конституционных прав граждан [2].

Большая часть обращения прокуратуры в суды связана с защитой трудовых прав граждан, взиманием заработной платы, правом на жилище, правами несовершеннолетних, возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью, ограничением законных прав, дееспособностью и признанием инвалидом, обращением к нормативным правовым актам, нарушением социальных прав граждан [3].

Президиум Верховного Суда РФ всегда обращает внимание на то, насколько правильно суды разрешают индивидуальные споры по защите социальных прав. Граждане руководствуются положениями Конституции России, закрепленными в ней принципами социального государства. Такая практика способствует усилению внимания судов к прямым ссылкам на нормы Конституции Российской Федерации вместе с нормами других нормативных правовых актов без ущерба для основных социальных прав человека и гражданина.

Практика судебной защиты основных социальных прав человека и гражданина показывает, что учитывая непосредственную важность и роль конституционных норм, суды с большей вероятностью обеспечат справедливый уровень защиты этих прав. Это связано с тем, что такой подход должен учитывать не только конституционные нормы, гарантирующие социальные права граждан, но и конституционные принципы, в соответствии с которыми государство действует при принятии решений о провозглашении и реализации соответствующих прав. Конечно, нельзя не заметить чрезвычайное влияние юридической практики Конституционного Суда РФ на законодательную и правоприменительную практику в вопросах социальной защиты людей и граждан.

В то же время повышенное внимание общественно компетентных судов к обусловленности основных социальных прав положениями Конституции Российской Федерации повышает качество и эффективность правовой защиты. Поэтому целесообразно распространить практику прямого применения норм Конституции Российской Федерации на рассмотрение и рассмотрение дел в рамках судебной защиты основных социальных прав [6].

Список литературы:

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Электрон. Дан. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/> - дата обращения 17.09.2021 г.

Анриченко Л.В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Журнал российского права – 2016 г. № 9. – С. 5–17.

Ахмедов Р.А. Правовая основа и приоритетные направления деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением прав человека // Евразийский юридический журнал – 2017 г. № 7. – С. 235–238.

Быстренко В.И. Защита социальных прав человека в современной России (по материалам уполномоченного по правам человека РФ) // Роль и функции права в условиях информационного общества: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа – 2017 г. – С. 8–13.

Кириченко А.А. Защита социальных прав граждан как одна из форм деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление – 2016 г. № 12 – С. 55–59.

Моисеева Е.Н. Защита прав граждан на социальное обеспечение в практике судов общей юрисдикции // Вестник Российского университета кооперации – 2017 г. № 1–С. 136–139.

Об авторе

Черствов А.А.
Научный руководитель: Синькевич Н.А.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями участия адвоката-защитника несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Выявлены некоторые пробелы в законодательстве, регламентирующем порядок участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних лиц, а также внесены предложения по их устранению.

Ключевые слова: Адвокатура, судопроизводство, защита несовершеннолетних

Конституция Российской Федерации в ст. 48 закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи [1]. Данное право можно назвать важнейшим элементом защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, поскольку эта категория граждан, в отличие от граждан, достигших совершеннолетия, не способна, в силу своих возрастных особенностей, самостоятельно выработать правильную линию поведения в условиях сложной правовой ситуации. Право несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого на защиту и его реализация способствуют устранению фактического неравенства участников уголовного процесса, поскольку лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, еще не характеризуются всей полнотой психоэмоционального развития и наличием достаточно сильной воли, в силу чего участники уголовного процесса со стороны обвинения, наделенные властными полномочиями, способны оказывать на них влияние, зачастую в ущерб их правам и законным интересам. Таким образом, право на получение юридической помощи является правовой гарантией, устраняющей возможность применения к несовершеннолетнему незаконных действий со стороны следователя и иных должностных лиц.

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплены положения, согласно которым квалифицированную помощь на профессиональной основе оказывают лица, получившие в установленном законом порядке статус адвоката (ст. 1), которые в уголовном судопроизводстве принимают участие в двух качествах: в качестве защитника и в качестве представителя (ст. 6) [5].

В случае если подозреваемым или обвиняемым является несовершеннолетнее лицо, участие защитника в уголовном судопроизводстве становится обязательным в соответствии с положениями ч. 1 ст. 51 УПК РФ [4]. Участие защитника несовершеннолетнего обеспечивается на всех стадиях

уголовного судопроизводства следователем, дознавателем или прокурором вне зависимости от волеизъявления подозреваемого или обвиняемого, – это правило предусмотрено законодателем с учетом необходимости соблюдения повышенных требований к защите прав и законных интересов несовершеннолетних лиц.

Стоит отметить, однако, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает в некоторых случаях участие в качестве защитника не только адвоката, который приобрел свой процессуальный статус на основании предъявления удостоверения установленного образца и ордера на ведение дела, но также и других лиц. Так, например, при производстве дела в мировом суде к участию в качестве защитника может привлекаться любое лицо, о допуске которого ходатайствовал обвиняемый, в том числе его близкие родственники (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). По смыслу уголовно-процессуального закона, в случае рассмотрения дела с участием несовершеннолетнего обвиняемого в мировом суде будет применяться то же правило, а это значит, что защитником несовершеннолетнего может стать любое лицо, в том числе, и не обладающее специальными знаниями в сфере юриспруденции.

Представляется, однако, что данная норма не соответствует требованиям, которые предъявляются международными правовыми стандартами к мерам правовой защиты несовершеннолетних лиц. В частности, Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в п. 7.1 и п. 15.1 закреплён принцип обязательного участия профессионального адвоката в судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних [2]. Похожее правило, предусматривающее присутствие на судебном разбирательстве адвоката, предусмотрено и п. 2 ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. [3.]

Таким образом, в соответствии с требованиями международных правовых стандартов несовершеннолетние лица должны получать исключительно квалифицированную юридическую помощь, которую, как представляется, им может оказать именно адвокат. По этой причине, полагаем, что расширение круга лиц, способных выступать в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, но не обладающих при этом необходимой квалификацией, не должно лишать несовершеннолетних граждан профессиональной юридической помощи. В этой связи видится целесообразным исключение из ч. 2 ст. 49 УПК РФ положения о том, что при производстве в мировом суде лицо, о допуске которого ходатайствовал обвиняемый, «допускается и вместо адвоката». Именно в таком случае будут соблюдены требования международных правовых стандартов к осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних, так как будет исключена возможность осуществления защиты не достигших совершеннолетия подозреваемых и обвиняемых лицами, которые не имеют необходимой квалификации.

Говоря о пробелах в отечественном уголовно-процессуальном законе, нельзя также не упомянуть о проблемах в урегулировании вопросов,

касающихся согласования позиций по делу между адвокатом-защитником и несовершеннолетним доверителем. Достижение согласия между адвокатом и его подзащитным играет значительную роль в разрешении уголовного дела, а несовпадение позиций адвоката и доверителя может привести к ухудшению положения последнего. Так, Северо-Кавказским окружным судом было направлено на новое судебное разбирательство дело обвиняемого М., который отказался от дачи показаний и не признал себя виновным в совершении преступления, тогда как его защитник позицию М. в суде не поддержал, отметив в прениях, что в ходе судебного разбирательства вина М. была доказана полностью. В другом деле Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы было сделано указание на несогласованность правовой позиции защиты, связанной с тем, что адвокат Ж. не провел с доверителем ни одной беседы, а в судебном заседании не поддержал ходатайство подзащитного о приобщении документов и об отложении рассмотрения представления [6].

Таким образом, практика показывает, что несогласованность позиций по делу может привести к нарушению права несовершеннолетнего доверителя на защиту и к затягиванию процесса.

Примечательно, что в УПК РФ сегодня не содержится указаний на то, как адвокатам следует вести себя в случае несовпадения позиций с подзащитным. Тем не менее, если вести речь именно о несовершеннолетних лицах, приоритет должен отдаваться обеспечению защиты их прав и законных интересов, которая представляется затруднительной без предоставления адвокату-защитнику достаточной свободы в выборе той линии защиты, которую он считает наиболее благоприятной для своего несовершеннолетнего доверителя, даже если она отличается от позиции несовершеннолетнего и его законного представителя. Такая свобода важна, поскольку позиция, избранная несовершеннолетним обвиняемым, может являться ошибочной и способной не просто ухудшить его положение, но и воспрепятствовать эффективной работе адвоката-защитника. Представляется, что свободный выбор адвокатом позиции для защиты вытекает из положений федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: согласно им, адвокат является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, мнение которого не связано с мнениями других участников, а все попытки вмешательства в его профессиональную деятельность недопустимы. Отсюда следует, что адвокат-защитник имеет право придерживаться правовой позиции, отличающейся от позиции своего несовершеннолетнего доверителя, если только она не ухудшает положение последнего.

Помимо вышеуказанных пробелов в уголовно-процессуальном законе, вызывает вопросы также реализация несовершеннолетним права на ознакомление с материалами уголовного дела. Процесс ознакомления имеет особую важность для разрешения дела, ведь именно на этом этапе адвокат-защитник и его несовершеннолетний доверитель получают полную информацию обо всех доказательствах, содержащихся в материалах уголовного

дела. Согласно положениям, ст. 125 УПК РФ на данном этапе участие защитника является обязательным; более того – согласно части третьей рассматриваемой статьи процесс ознакомления может быть отложен следователем на срок до 5 суток в случае отсутствия защитника по уважительной причине. Закрепленные в положениях ст. 125 УПК РФ нормы свидетельствуют о важности участия защитника в данном процессе. Однако наряду с этим законодатель в ч. 1 ст. 217 УПК РФ закрепляет возможность раздельного ознакомления защитника и обвиняемого с материалами дела при наличии соответствующего ходатайства. Таким образом, в нормах уголовно-процессуального закона имеется явное противоречие. При этом, говоря о несовершеннолетних лицах, важно подчеркнуть, что им, в силу их социальной незрелости и особенностей психоэмоционального развития, на этапе ознакомления с материалами дела может понадобиться профессиональная помощь квалифицированного специалиста, способного разъяснить все обстоятельства по делу. В силу этих причин считаем возможным сделать оговорку в положениях ч. 1 ст. 217 УПК о том, что данные условия не могут применяться к несовершеннолетним обвиняемым.

Таким образом, анализ норм действующего законодательства показал, что законодатель, несмотря на предоставление адвокату-защитнику возможностей для обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, в ряде случаев недостаточно подробно регламентирует порядок участия адвоката в уголовном судопроизводстве, в связи с чем на практике могут возникать трудности реализации права несовершеннолетних граждан на защиту. Отсюда следует, что действующий правовой механизм, регламентирующий деятельность адвоката-защитника лиц, не достигших 18-тилетнего возраста, не является совершенным и нуждается в дальнейшем развитии.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. С учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 12.08.2021).
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29. 11. 1985 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 12. 08. 2021).
3. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20. 11. 1989 г. (вступила в силу для СССР 15 .09. 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – вып. XLVI.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 г. № 63 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

6. Разъяснение в связи со случаями невыполнения адвокатами-защитниками своих профессиональных обязанностей, нарушающими права доверителей на защиту: официальный сайт Адвокатской палаты Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.palatask.ru/forlawers/fpa/non-compliance.html> (дата обращения: 12.08.2021).

Об авторе

Черствов Александр Александрович – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: 689555@inbox.ru

Шабанова А. В.

Научный руководитель: Жидков А.Г.

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОСТОГО УБИЙСТВА

Аннотация: в рамках настоящей статьи автор исследует проблему квалификации объекта и предмета простого убийства (ч.1 ст.105 УК РФ). Основной целью исследования является определение объекта и предмета преступного посягательства через исследование человека, как индивида или как личности. Личность человека в рамках исследования рассматривается как многогранное явление, как совокупность биологического и социального в человеке. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что биологическая составляющая личности человека представляет собой предмет простого убийства, в то время как социальная составляющая личности выражается в объекте преступного посягательства (совокупность социальных связей человека). Новизна научной статьи выражена в определении объекта и предмета преступного посягательства через призму личности человека.

Ключевые слова: убийство, квалификация, предмет и объект преступления, личность, уголовный кодекс.

Особенности объекта и предмета любого преступления, в частности простого убийства, имеют самостоятельное уголовно-правовое значение, что напрямую влияет на основание уголовной ответственности и квалификацию деяния. Особая значимость установления таковых обусловлена дискуссионным характером сущности предмета и объекта конкретного деяния, их соотношения друг с другом. В этой связи повышенную значимость в контексте квалификации простого убийства приобретает установление предмета и объекта совершенного деяния. Применительно к убийству обе обозначенные категории сводятся к конкретному человеку, который представляется единым сложным социально-биологическим существом, отдельные аспекты которого составляют предмет и объект убийства.

В соответствии с положениями ч.1 ст.105 УК РФ основной непосредственный объект представляет собой жизнь конкретного человека. Из представленной формулировки явствует выделение двух важнейших аспектов – конкретный человек и его жизнь. В науке уголовного права нередко поднимался и поднимается вопрос о сущности данных понятий в отношении потерпевшего

при определении предмета простого убийства.

В первую очередь следует обозначить, что жизнь можно воспринимать двояко – как биологическое качество конкретного человека и как совокупность всех общественных отношений, в которые человек вступает. Говоря о конкретном человеке, также имеет место двойной подход – является ли человек просто индивидом или все-таки личностью? Сложность вызывает тот факт, что общепризнано человек представляет собой биосоциальное существо. Ответ на возникающие вопросы вытекает из раскрытия понятий «индивид» и «личность» в совокупности с анализом научных исследований по данному вопросу.

В науке под «индивидом» понимается отдельно взятый организм, единичный представитель человеческого рода [1, с. 221], иначе говоря, обозначение единичного в отличие от массы. [2, с. 206] «Личность» же представляет собой более многогранное явление и трактуется как результат развития индивида, воплощение собственно человеческих качеств. Личность отражает в первую очередь социальную природу индивида [3, с. 115], однако человек немислим без своей телесной организации, которая является «материальным субстратом его индивидуальности, личности» [4, с. 29]. Кроме того, с позиции доктрины уголовного права понятия «личность» и «человек» следует считать равнозначными, поскольку при такой трактовке уголовный закон защищает всех лиц, даже тех, кто еще не в состоянии самостоятельно осуществлять свои права и нести обязанности. В связи с этим, нами делается вывод о необходимости понимания под человеком именно личности в рамках квалификации убийства. Кроме того, данный вывод вытекает из названия 7 раздела уголовного закона, регламентирующего преступления против личности, в рамках которой закреплена ст.105 УК РФ.

Исследование различных подходов к осмыслению объекта преступного посягательства, позволило сделать вывод о том, что объектом выступают конкретные общественные отношения. В этой связи следует говорить о том, что общественные отношения однозначно вытекают из определения человека как личности, которая отражает многообразие социальных связей конкретного лица. В то же время определение предмета простого убийства более сложно и спорно. В науке уголовного права предметом выступают материальные объекты, при воздействии на которые виновные нарушают ряд общественных отношений, который охраняются законом, то есть то, на что непосредственно направлено деяние.

Стоит упомянуть, что в науке уголовного права имеет место позиция, согласно которой категория преступлений против личности в целом беспредметна. Исследователи оперируют тем, что личность не имеет материального выражения, однако ранее нами уже отмечалось, что приведенная позиция представляется спорной в силу невозможности существования личности без ее биологического предметного закрепления. Еще Гегель и Фейербах рассматривали человека как «предметное природное существо» и считали, что «непредметное существо есть невозможное, нелепое существо» [5,

с. 154]. Действительно, применительно к определению предмета исследуемого деяния следует исходить из комплексного понимания под личностью не только совокупности общественных отношений конкретного лица, но и учитывать биологическую сущность конкретного человека.

В этой связи представляется обоснованным понимать под предметом простого убийства биологическую составляющую личности, поскольку именно на жизнь, как биологическое качество, осуществляется прямое воздействие при совершении убийства. Указанная позиция подтверждается тем обстоятельством, что причинить вред личности можно только воздействуя на материальный предмет, то есть на тело человека или на его психику.

Отметим также, что нельзя однозначно отождествлять потерпевшего и предмет убийства, поскольку потерпевший представляет собой совокупность биологического и социального. Одним из первых в литературе М.И. Федоров указал на необходимость различать личность как объект преступления и личность как его предмет. [6, с. 186] Особенностью его подхода являлось восприятие предметом посягательства саму личность, а не только ее природную составляющую, что представляется нам смешением предмета и объекта посягательства.

Исходя из сказанного выше, следует сделать вывод о том, что биологическая составляющая личности человека представляет собой предмет простого убийства, в то время как социальная составляющая личности выражается в объекте преступного посягательства.

Список литературы

1. Гайденоко П. П. // Излучение плазмы. Исламский фронт спасения. М. : Большая российская энциклопедия, 2008.
2. Философский Энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983.
3. Артемова О. Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине. М., 1986. 866 с.
4. Кочеров, С. Н. Основы философии: учебное пособие для среднего профессионального образования / С. Н. Кочеров, Л. П. Сидорова. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 151 с.
5. Ильенков Э. В. Проблема предметности сознания // «Драма советской философии. Эвальд Васильевич Ильенков». Москва, 1997, С. 153-170
6. Федоров М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Ученые записки Пермского университета. – Т. XI. Вып. 4. Кн. 2. Пермь, 1957. С.180-194.

Об авторе

Шабанова Александра Владимировна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: ssandre@mail.ru.

Шумилина О.Н.

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА 2013–2020 ГОДЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Автор обращает внимание правоприменителей на проблемы с которыми пришлось столкнуться на практике в результате проведенной судебной реформы 2013-2020 годов, предлагает новые идеи совершенствования и пути развития судопроизводства. Цель проведенного исследования представляет собой выявление недостатков особенностей судебной системы на современном этапе развития. Затрагивается отсутствие разработанных нормативов нагрузки судей и их аппаратов, некоторые проблемы, связанные с организацией видеоконференцсвязи в судебных заседаниях и работой системы электронного правосудия, а также возможность окончательной электронизации дел, что позволило бы сохранить природные ресурсы, снизить нагрузку на судебный аппарат и ускорить процесс судопроизводства. Значимость работы заключается в возможном практическом применении предложенных путей развития, а исправление обозначенных проблем позволит усовершенствовать процесс судопроизводства.

Ключевые слова: Судебная реформа, судопроизводство, информатизация, правосудие

27 декабря 2012 было подписано Постановление №1406 о принятии федеральной программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» [1]. Сегодня, анализируя итоги программы по прошествии восьми лет можно сделать вывод о её значительном успехе и о том, что судебная система однозначно претерпела положительные изменения.

Однако этот вывод далеко не окончателен. Также можно сказать и о том, что определенным проблемам не было уделено достаточно внимания: что-то осталось незамеченным законодателями, а для осуществления чего-то просто не хватило ресурса.

Изменения не окончены и судебную систему ждет новый виток реформ и изменений. В данной статье будет проведен анализ уже произошедших изменений, затронувших судебную систему, предложены новые пути и варианты решения до настоящего времени нерешенных задач, поставлены новые цели для дальнейшего развития.

В данной статье будут подведены итоги восьми лет развития судебной системы, рассмотрены ее основные направления развития, подняты проблемы, оставленные без внимания, а также задан новый курс развития, предложены новые идеи.

Ни для кого не секрет, насколько важную роль играет судебная система в современном государстве, а тем более в демократическом обществе.

Значимость ее роли зафиксирована непосредственно в Программе:

- является арбитром всех сфер деятельности, связанных с правом;
- является основой конституционного строя;
- выполняет охранную роль в правовой сфере;
- охраняет единое экономическое пространство, права граждан и юридических лиц;

-является гарантом экономической деятельности.

Судебная система — важный элемент любого государства, а в современном демократическом обществе ее смело можно назвать основной ценностью и, однозначно, неотделимым атрибутом государственного устройства. Это приводит к выводу о том, насколько важен своевременный рост и развитие данного института [3, с. 129].

Обеспечение эффективной защиты прав и свобод является обязанностью правового государства. Судебная система должна идти вровень с государственным развитием. В противном случае государство не будет способно полноценно выполнять возложенные на него функции [3, с. 129]

И тем более, дальнейшее развитие государства без развития судебной системы едва ли представляется возможным.

Рассмотрим одни из ведущих направлений развития судебной системы, зафиксированных в программе: повышение доступности правосудия, его прозрачности, а также открытости для граждан.

Реализация данных принципов планировалась путем активного использования электронной системы правосудия.

Более 10 лет назад был запущен сервис, позволяющий дистанционно, без личного присутствия, подать документы в электронном виде в Арбитражные суды.

Однако и по сей день работа сайта далеко не идеальна. Так по данным сайта «DownRadar», а также исходя из отзывов, расположенных на общедоступных форумах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в работе сайта периодически происходят сбои, что влечёт за собой несохранение данных, пропуск процессуальных сроков (приложение 1).

Однако стоит заметить, что такие серьезные сбои случаются крайне редко, что позволяет сделать вывод о довольно стабильной работе системы.

Еще одним нововведением является не так давно запущенная система онлайн-заседания (система видео-конференц связи).

С апреля 2020 лица, участвующие в деле получили возможность дистанционно присутствовать в судебных заседаниях с использованием личных компьютеров, таким образом, необходимость очного присутствия отпала.

Неоспоримыми плюсами данной системы является возможность соблюдения режима изоляции, предотвращение массового скопления людей в целях нераспространения COVID-19, а также значительная экономия времени и денежных затрат.

Однако система имеет и некоторые минусы, одним из которых является неосведомленность лиц, участвующих в деле, о процессе рассмотрения цел и расписании судебных заседаний.

Перед залом судебного заседания присутствует электронное табло, отображающее время и номер рассматриваемого дела. Таким образом, лица, очно присутствующие в суде и ожидающие судебного заседания могут ознакомиться с аншлагом назначенных дел, проанализировать время своего

заседания, с учетом задержки в расписании. В то же время лица, ожидающие подключения к онлайн заседанию по видео-конференц-связи такой возможности лишены. Нередко им приходится несколько часов проводить за компьютером, в ожидании своей очереди, что доставляет определенные неудобства.

Решением проблемы видится предоставление лицам, заявившим ходатайство об участии в заседании посредством системы онлайн-заседания, возможности ознакомления со пискom назначенных на определённый день дел и прогрессом их рассмотрения. То есть размещение на сайте Картотеки Арбитражных дел дополнительной вкладки, отображающей то же, что и электронное табло, размещенное перед залом судебного заседания.

Еще одним направлением, незатронутым в процессе реализации Программы является, как я считаю, переход от классической системы ведения дел в бумажном виде к делам электронным.

Данная система ведения дел значительно ускорит процесс судопроизводства. В настоящее время дела подшиваются, нумеруются и описываются вручную, на что у секретарей и специалистов судебных составов уходит значительное количество времени.

Следует заметить, что основные шаги к реализации данного направления уже были предприняты. Документы, поступающие в суд, уже сканируются и в основной своей части размещаются в системе Картотеки арбитражных дел. Им присваиваются номера, фиксируются даты поступления и их отправители. Таким образом, Картотека арбитражных дел уже содержит в себе некоторое подобие электронных дел, однако в связи с наличием материалов дела в бумажном виде, электронным делам часто не уделяется должное внимание. В том числе и из-за вышеперечисленных причин, таких как нехватка времени и повешенная загруженность судебных аппаратов.

Электронизация дел позволит осуществлять быстрый поиск по делам и документам. Появится возможность быстро найти необходимую информацию, по ключевым словам, содержанию документа, его дате или наименованию. Отпадет нужда описи и подшивки дела после каждого судебного заседания, его подготовки ко сдаче в архив, а также к представлению дела на ознакомление.

Большая часть работы, в настоящее время требующей ручного выполнения, будет происходить автоматически.

Немалый вред ведение дел в бумажном варианте несет для экологии. Суды ежедневно используют огромное количество бумаги. Для создания бумаги используется древесина. В настоящее время вырубка лесов принимает катастрофические масштабы. Кроме того, в ходе производства бумаги происходит огромный выброс углекислого газа и используется огромное количество энергии, а любое целлюлозно-бумажное производство загрязняет водный бассейн сточными водами.

Сейчас, в современном мире, как никогда остро стоит проблема загрязнения экологии и истощения природных ресурсов. Электронизация дел

позволит значительно сократить количество потребляемой бумаги, что окажет благоприятное влияние на состояние окружающей среды, а также сократит нагрузку на судебный аппарат.

Еще одной проблемой, непосредственно связанной с информатизацией судебной системы, является неподготовленность и неосведомленность судей и сотрудников аппарата суда к работе с новыми ресурсами. Информатизация суда просто не сможет происходить и поставленные цели будут являться утопическими если до сих пор компьютер не редко используется только как печатная машинка.

Приобретение профессиональных навыков по работе с оборудованием?.. сотрудниками судов является необходимым пунктом в дальнейшем плане Программы. Без них представляется бесполезным и невозможным дальнейшее внедрение передового программного обеспечения. Итогом будет лишь возросшая для аппарата нагрузка в связи с необходимостью самостоятельного изучения предложенных инструментов.

Подводя итог, необходимо затронуть еще одну, далеко не новую проблему – большую нагрузку на судей и их аппарат. Данная проблема является актуальной уже долгое время и остается такой и по сей день, поскольку до сих пор не были разработаны нормативы допустимой нагрузки.

Многие судьи, а также их аппарат проводят на работе целые дни, чуть ли не вдвое увеличивая положенный рабочий график. В дни судебных заседаний в судебных аншлагах дела могут стоять с перерывом в 2-3 минуты, нередко отсутствует перерыв на обед.

Переутомление оказывает влияние на результаты деятельности: понижается интерес к работе, решение производственных задач дается значительно тяжелее, увеличивается недовольство условиями службы, появляется заикленность на недостатках, возрастает напряженность.

В качестве решения вышезатронутой проблемы предлагается не только разработать нормативы допустимой нагрузки, но и скорректировать распределение на рабочих местах сотрудников, в зависимости от показателей их нагрузки.

Подводя итог проделанной работе, хотелось выразить согласие со словами, что А. П. Фокова успешная реализация будущих федеральных целевых программ «возможна лишь тогда, когда при принятии программных документов будет организовано исследование общественного мнения в целях подготовки предложений по улучшению функционирования судебной системы России»

Список литературы

1 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. №1406 [Электронный ресурс] URL: https://fssp.gov.ru/files/fssp/db/files/201302/pp_1406_27122012_2013127141.pdf (дата обращения 06.04.2021)

2 Фоков А. П. Развитие судебной системы России (2012-2016 гг.) // Российский судья.

2009. № 4. С. 2-5

3. Штефан Д. И. Организация судебной деятельности в России в рамках реализации федеральной целевой программы 2013-2020 годов: проблемы и перспективы// Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. №1 (122). С. 128-135

Об авторе

Шумилина Ольга Николаевна - магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: 79602002036@yandex.ru.

Яковлева Н.В.

Научный руководитель: Синькевич Н.А.

ПРОТЕСТ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ УСТРАНЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОВ

В статье раскрывается понятие и проблематика применения мер прокурорского реагирования при выявлении нарушений в производстве по делам об административных правонарушениях. В частности, дается определение и толкуется специфика такого правового средства прокурора как принесение протеста на незаконные нормативно-правовые акты, локальные правовые акты, а также постановления по делам об административных правонарушениях. Кроме того, данная статья содержит в себе сведения об основаниях для принесения протеста прокурором, проблематике, встречающейся на практике при внесении данного акта прокурорского реагирования. В заключении автор делает вывод о правовых последствиях принесения протеста.

Ключевые слова: прокурор, протест, постановление по делу об административных правонарушениях, акт прокурорского реагирования.

Акты прокурорского реагирования представляют собой установленные законом правовые средства, применяемые органами прокуратуры в ходе осуществления надзорных полномочий. Как отмечалось в первой главе настоящего диссертационного исследования, одной из форм прокурорского реагирования при надзоре за законностью при производстве по делам об административных правонарушениях является опротестование прокурором нормативных актов, вынесенных в рамках рассматриваемой деятельности.

Протест прокурора – основополагающая для прокурорской деятельности мера реагирования, поскольку появилась в правовом поле деятельности органов прокуратуры еще при Петре I и актуальна в настоящее время.

Прежде чем перейти к рассмотрению протеста прокурора конкретно в производстве по делам об административных правонарушениях, необходимо изучить теоретические аспекты данной тематики.

Согласно словарю Ожегова С.И., протест (от лат. «protestor» – публично доказываю) – решительное возражение против чего-либо [1]. Применительно к деятельности органов прокуратуры протест – это мера прокурорского реагирования, посредством которой надзорный орган сообщает

уполномоченным государственным органам и должностным лицам о принятии ими противоречащего нормам законодательства правового акта.

Принесение протеста прокурором является одним из видов его полномочий и регламентируется ст. 23 ФЗ «О прокуратуре» – прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном законодательством РФ [2].

Протест прокурора представляет собой документ, приносимый органами прокуратуры на несоответствующий требованиям действующего законодательства, противоправный нормативный акт государственного органа, органа местного самоуправления, органа контроля, уполномоченного должностного лица, содержащий в себе мотивированное требование об отмене такого акта или же приведение его в соответствие с законом. Как средство осуществления прокуратурой надзора протест преследует такие цели, как устранение нарушений, причиной наступления которых явился незаконный нормативно-правовой акт, а также последствий данных нарушений, и восстановление нарушенных в результате указанных выше нарушений охраняемых и гарантируемых законодательством прав [3].

Следует отметить, что полномочия органов прокуратуры позволяют вносить протест исключительно в тех случаях, когда при проведении проверки выявлены нормативно-правовые акты, противоречащие требованиям законодательства, в свою очередь, несоответствующие ведомственным приказам, положениям и инструкциям документы не представляют собой оснований для принесения протеста.

Срок рассмотрения протеста прокурора, в соответствии с требованиями законодательства, составляет 10 дней, а в случае необходимости незамедлительного устранения нарушений закона прокурор вправе сократить десятидневный срок. При принесении протеста на нормативные акты, вынесенные представительным, законодательным органом субъекта РФ или же органом местного самоуправления акт прокурорского реагирования рассматривается на ближайшем заседании данных органов. Столь сжатые сроки рассмотрения протеста обуславливают собой эффективность протеста как меры прокурорского реагирования, поскольку позволяют практически незамедлительно принять меры по устранению нарушений закона (для сравнения, срок рассмотрения представления составляет 30 суток).

Как юридический факт, протест прокурора является выражением принципа всеобщности и единства прокурорского надзора, поскольку может быть принесен на любой не соответствующий законодательству нормативный акт, вне зависимости от того, кем он издан.

В рамках производства по делам об административных правонарушениях прокурор вправе опротестовать именно нормативный акт, вынесенный в результате расследования или рассмотрения дела об административном

правонарушении – постановление. Принесение протеста прокурором производится в порядке ст. 30.10 КоАП РФ [4] независимо от его участия в деле об административном правонарушении. По общему правилу, прокурор опротестовывает незаконно вынесенный правовой акт в том случае, если он имеет юридическую силу – не был отменен или изменен вынесенным его компетентным органом или должностным лицом до выявления прокуратурой в ходе проверки факта нарушения закона, однако постановления по делам об административных правонарушениях представляют собой исключение, поскольку вступают в законную силу по истечении 10 суток с момента их вынесения и в том случае, если не были обжалованы привлеченным к административной ответственности лицом в установленном законом порядке.

Согласно требованиям, КоАП РФ, прокурором может быть опротестовано не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении и (или) последующие решения вышестоящих инстанций по жалобам на данное постановление. В рамках производства по делам об административных правонарушениях выносятся два вида нормативных актов, которые могут быть опротестованы прокурором:

- т постановление о назначении административного наказания;
- постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении [2].

Принимая решение о принесении протеста на постановление по делу об административном правонарушении, прокурору необходимо руководствоваться тем, что основанием для принятия мер прокурорского реагирования в данном случае будет являться нарушение процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, а также несоблюдение положений Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов РФ, которые повлекли за собой ограничение либо ущемление охраняемых законом прав участников административно-юрисдикционного производства.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся случаи существенного нарушения закона при вынесении постановления в рамках производства по делу об административном правонарушении:

- дело об административном правонарушении рассмотрено в отсутствие лица, привлекаемого к административной ответственности, когда законом установлено, что его участие обязательно, по результатам рассмотрения дела вынесено постановление о назначении административного наказания;
- имеются основания, исключающие производство по делу об административном правонарушении, однако дело не прекращено, вынесено постановление о привлечении к административной ответственности и назначении административного наказания (как минимум, истек срок привлечения лица к ответственности);
- нарушение подведомственности: дело об административном правонарушении рассмотрено органом или должностным лицом, не являющимся уполномоченным в соответствии с требованиями главы 23 КоАП

РФ;

– лицо, ведущее производство по делу об административном правонарушении, и лицо, подлежащее привлечению административной ответственности по результатам рассмотрения данного дела, являются родственниками.

Следует отметить, что яркий пример проблематики при принесении протеста прокурором выступает то, что протест является основанием для отмены или изменения вынесенного по итогам рассмотрения дела об административном правонарушении постановления не в каждом случае. Так, при неправильном применении норм административного законодательства, выражающемся в необходимости применения другой, соответствующей нормы и назначения более строгого наказания, постановление может быть отменено только при наличии жалобы, поступившей от потерпевшего по делу об административном правонарушении.

Прокурор, которым был принесен протест, его заместитель, а также другие прокуроры по его поручению вправе участвовать в рассмотрении внесенных федеральным органам исполнительной власти, представительным, законодательным органам субъектов РФ, органам местного самоуправления, уполномоченным должностным лицам протестов [5].

Так, например, прокурором вынесено постановление о возбуждении административного производства в отношении директора государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования, поскольку в рамках проверки прокурором выявлено совершение указанным должностным лицом административного правонарушения, предусмотренного ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ – «Утверждение конкурсной документации, документации об аукционе, документации о проведении запроса предложений, определение содержания извещения о проведении запроса котировок с нарушением требований, предусмотренных законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок» [4], а именно факт не включения директором в документацию об Аукционе обязательных условий. В дальнейшем, в соответствии с требованиями ст. 23.66 КоАП РФ, дело об административном правонарушении направлено прокурором для рассмотрения в уполномоченный орган – Управление Федеральной антимонопольной службы. По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении уполномоченным органом вынесено постановление о прекращении производства по делу на основании п. 1, 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – в связи с отсутствием события и состава административного правонарушения. Прокурором в ходе проведения проверки выявлено, что указанное постановление вынесено незаконно, с нарушением норм материального права, дело не было рассмотрено объективно и всесторонне, в результате чего прокурором принесен протест руководителю Управления Федеральной антимонопольной службы в порядке ст. 25.11, 30.10 КоАП РФ. Протест прокурора рассмотрен в установленный срок вышестоящим должностным лицом вынесшего постановление государственного органа с

участием прокурора, по результатам рассмотрения протеста вынесено решение об отмене постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении и возвращении дела на новое рассмотрение [6].

При составлении протеста прокурорам в мотивировочной части акта реагирования необходимо ссылаться на основания, по которым приносится протест – нарушение норм законодательства, в частности, при опротестовании постановлений, вынесенных в рамках производства по делу об административном правонарушении, необходимо указывать соответствующий пункт перечня обстоятельств, исключающих производство по делу, регламентированного КоАП РФ, а в случае нарушения иных законов (например, при рассмотрении дела субъектами смежной компетенции) – конкретные нормы закона, которые были нарушены осуществляющим производство органом или должностным лицом. В случае установления в ходе проведения проверки недоказанности обстоятельств события административного правонарушения и вынесения по результатам неполного и необъективного рассмотрения дела постановления, данный факт также указывается прокурором в мотивировочной части протеста. В резолютивной части протеста прокурором ставится вопрос о необходимости отмены незаконно вынесенного нормативного акта либо о его изменении в части, затрагивающей охраняемые законом интересы и права и повлекшей их нарушение.

Протест прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях является наиболее действенным актом прокурорского реагирования, поскольку в административно-юрисдикционных правоотношениях выступает в качестве гарантии государственной защиты прав и свобод граждан РФ. Предметом опротестования при участии прокурора в административно-юрисдикционном процессе является постановление по делу об административном правонарушении, относящееся к правовым актам, которые выносятся уполномоченными органами, должностными лицами в порядке, регламентированном законом [7].

Опротестование прокурором постановлений, выносимых уполномоченными органами и должностными лицами в рамках производства по делу об административном правонарушении, осуществляется в рамках исследуемого процесса и является неотъемлемой его частью. Протест приносится в целях восстановления состояния законности и нарушенных прав, влечет за собой позитивные юридические последствия в виде отмены незаконно принятого нормативного акта, что позволяет сделать вывод об объединении в протесте как акте прокурорского реагирования основных функций органов прокуратуры.

Список литературы

1. Словарь русского языка С.И. Ожегова // электронный ресурс – <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 28. 04. 21). Федеральный конституционный закон от

31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №1. Ст.1.

2. Якушева С.Е. Юридические акты органов прокуратуры РФ. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. ГОУВПО «Саратовская государственная академия права», 2007 // <https://www.prilib.ru/item/464009> – (дата обращения: 28. 04. 21).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // «Российская газета» от 31.12.2001 №256 // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ - (дата обращения: 28. 04. 21).

4. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 20.02.1992, №8, ст. 366 // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ – (дата обращения: 28. 04. 21).

5. Решение о рассмотрении протеста прокурора на постановление о прекращении дела об административном правонарушении от 12.09.2014 №45/14-ГЗ от 16.02.2015 // электронный ресурс – <https://fas.gov.ru/attachment/24388/download?1426836993> – (дата обращения: 28. 04. 21).

6. Алтухова Е.Ю. Надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции в сфере экономики. // Законность. №4. 2013.

Об авторе

Яковлева Наталья Викторовна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Email: natalieyakovleva64@mail.ru

Ячменёва В. В.,

Научный руководитель: Синькевич Н. А.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОВЕС ТЕРРОРИЗМУ

В современном мире большое значение имеет надзорная деятельность органов прокуратуры своевременно выявленных и предупрежденных новых преступлений в том числе правонарушений террористической направленности, выявление и устранение основных их причин, а также условий, которые способствуют осуществлению самой террористической деятельности.

Ключевые слова: терроризм, прокурорский надзор, противодействие, органы исполнительной власти.

Серьёзнейшая опасность и угроза в современном мире – это терроризм, который в свою очередь выступает объектом прокурорского надзора. Глобальная проблема, касающаяся не только отдельных стран, континентов и региональных объединений, но и всего мира в целом – это терроризм. Прокуратура в первую очередь выполняет надзор за соблюдением основного закона нашей страны – Конституции, а также надзор за исполнением иных нормативно- правовых актов, распространяющих свое действие на территории Российской Федерации, но помимо этого не следует забывать и о других не

менее важных её функциях – это защита прав и свобод человека, гражданина, а также охрана интересов нашего общества и государства. Возвращаясь непосредственно к выбранной тематике, противодействие терроризму – высокой целью прокурорского надзора является обеспечение законности в рамках работы органов исполнительной власти по внедрению, а также принятию правовых актов.

Федеральные службы и агентства самых различных подразделений, таких как МВД или ФМС и т. д. , а также другие аналогичные органы в соответствии со своими компетенциями, установленными полномочиями в конкретной сфере, обеспечивают реализацию комплекса разработанных мер, направленных на предупреждение самой идеологии терроризма, и не менее важное – пропаганде его идей, распространению материалов и иной информации, относительно данной темы, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих, оправдывающих необходимость развития, осуществления подобной деятельности [1]. Но кроме ранее перечисленных органов, в противовес терроризму выступают и религиозные, и общественные объединения, и местное самоуправление, и организации по работе в сфере сопротивления экстремисткой деятельности и многие другие. Таким образом, существует широкий перечень органов и объединений, которые действуют относительно одного объекта – терроризма, а именно совместно работают в целях противодействия ему [2].

События, происходящие во внешней политике разных стран в прошлом: к ним можно отнести экстремистские организации, активно действующие в Сирии, Ираке или же Афганистане; Европейские теракты, произошедшие в Америке и к тому же в Новой Зеландии – говорят лишь об одном, данная тема важна и имеет колоссальное значение в отношении нашего с вами будущего [3]. Лишь с созданием самого надёжного и крепкого заслона на пути финансирования террористических групп, и в целом их материально – технической политики – будет возможна успешная и эффективная борьба с терроризмом. Дестабилизация политической и социальной ситуации приводит к тому, что с годами количество нарушений законов в сфере противодействия терроризму стало возрастать, пример тому: если в 2017 году число приблизительно достигало 185 тысяч нарушений, то в 2018 году оно зашло за черту 210 тысяч, сейчас же за 2019-2020 годы количество возросло на 1/3. Вышеуказанные данные и факты говорят лишь о том, что постановка перед органами прокуратуры верной цели, связанной в первую очередь с созданием всех условий, направленных на предотвращение и противодействие финансированию и распространению любого проявления терроризма – является своевременной.

С информацией об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма имеется возможность ознакомиться в выпущенном приказе Генерального прокурора №87, там же

прописаны как все общие задачи надзора, так и отдельные его специфические задачи в изучаемой нами сфере.

Основы профилактики, как правовые, так и организационные предупреждения терроризма и борьбы с ним, его минимизации, полной ликвидации всех последствий проявлений терроризма установлены в Федеральном законе, опубликованном от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Проводя анализ приказов, положений федеральных законов и прочие нормативно правовые акты можно составить примерный список назначений прокурора [4]:

- проведение профилактических мер, направленных на предупреждение главного источника финансирования террористической деятельности, заключающихся в совершении надзора за выполнением уполномоченными на то учреждениями требований перечисленных в ст. 5, содержащаяся в ФЗ №-115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

- реализация систематических проверок исполнения законов;

- выявление, устранение, пресечение фактов несоблюдения норм законодательства;

- принятие мер, обеспечение привлечения виновных лиц к ответственности за деятельность в террористическом сообществе;

- информирование, производимое регулярно на постоянной основе, о состоянии законности в сфере происходивших операций с деньгами, любыми денежными средствами, либо же иным имуществом;

- предотвращение преступлений, связанных с терроризмом, то есть осуществление, проведение оперативно - розыскной деятельности;

- улучшение качественного критерия органов и должностных лиц, подчиненных работников, осуществляющих надзор в данном направлении, то есть обеспечение повышения их уровня квалификации, знаний и навыков.

Выше перечисленные положения не являются исчерпывающими и могут изменяться и корректироваться в зависимости от уровня и состояния законности в рассматриваемой сфере, а также в зависимости от развития нашего общества в целом. В современных реалиях новеллы в законодательной области прокурорам предоставляют больше возможностей, дополнительных средств прокурорского реагирования, такие как: ограничение, или же полная блокировка, или же запрет публикации информации, носящей террористическую направленность, в том числе и призывающей участвовать в массовых, групповых выступлениях, создавать хаос и беспорядок; вынесение прокурорского решения об остановке совершения действий какого-либо поднадзорного объекта или органа и т. д. [5].

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод: мы видим лишь часть реальных полномочий органов и должностных лиц в прокуратуре, но задачи на самом деле у прокурорского надзора обширны абсолютно во всех его направлениях и в том числе в отношении определённых действий и

совершаемой деятельности террористической направленности, что сообщает нам о большом количестве целей и полномочий, рассматриваемого органа. Что же касается конкретно работы и эффективности прокурорского надзора за соблюдением и исполнением законов в противодействие терроризму – именно прокуратура является регулятором, действенным средством укрепления законности в отношении национальной безопасности, также профилактики и приостановления действий неправомерного характера террористической направленности.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2008 № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902099293> (дата обращения 21.03.2021).

2. Научная статья «Вопросы определения объекта прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму и терроризму» - Шахкелдов Фридрих Григорьевич; Михайлов Эмин Михайлович [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-opredeleniya-obekta-prokurorskogo-nadzora-v-sfere-protivodeystviya-ekstremizmu-i-terrorizmu> (дата обращения 21.03.2021).

3. Проблемы детерминации и предупреждения преступности. Под редакцией профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2017. 563 С. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimas.ru/?p=3914> (дата обращения 25.03.2021).

4. Приказ Генпрокуратуры России от 08.02.2017 N 87 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216619/ (дата обращения 28.03.2021).

5. Научная статья «Задачи и направления надзора за исполнением законов о противодействии финансированию экстремистской деятельности и терроризма» - Вилинский Глеб Олегович, Борисов Сергей Вячеславович [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-i-napravleniya-nadzora-za-ispolneniem-zakonov-o-protivodeystvii-finansirovaniyu-ekstremistkoy-deyatelnosti-i-terrorizma> (дата обращения 01.04.2021).

Об авторе

Ячменёва Валерия Вячеславовна - студентка, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: lera.yachmeenva.01@mail.ru

Научное издание

ПРАВОВЕД

Межвузовский научный сборник

Выпуск 18

Оригинал-макет подготовлен в ИЮР НовГУ

Подписано в печать _____. Бумага офсетная. Формат: 60 × 84/16

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. уч.-изд. л. 12,3

Тираж 100 экз.

Заказ № ____

Отпечатано в ЗАО «Новгородский технопарк»

173003, Великий Новгород,

ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41,

тел.: (8162) 73-17-05

E-mail: technopark@novsu.ru